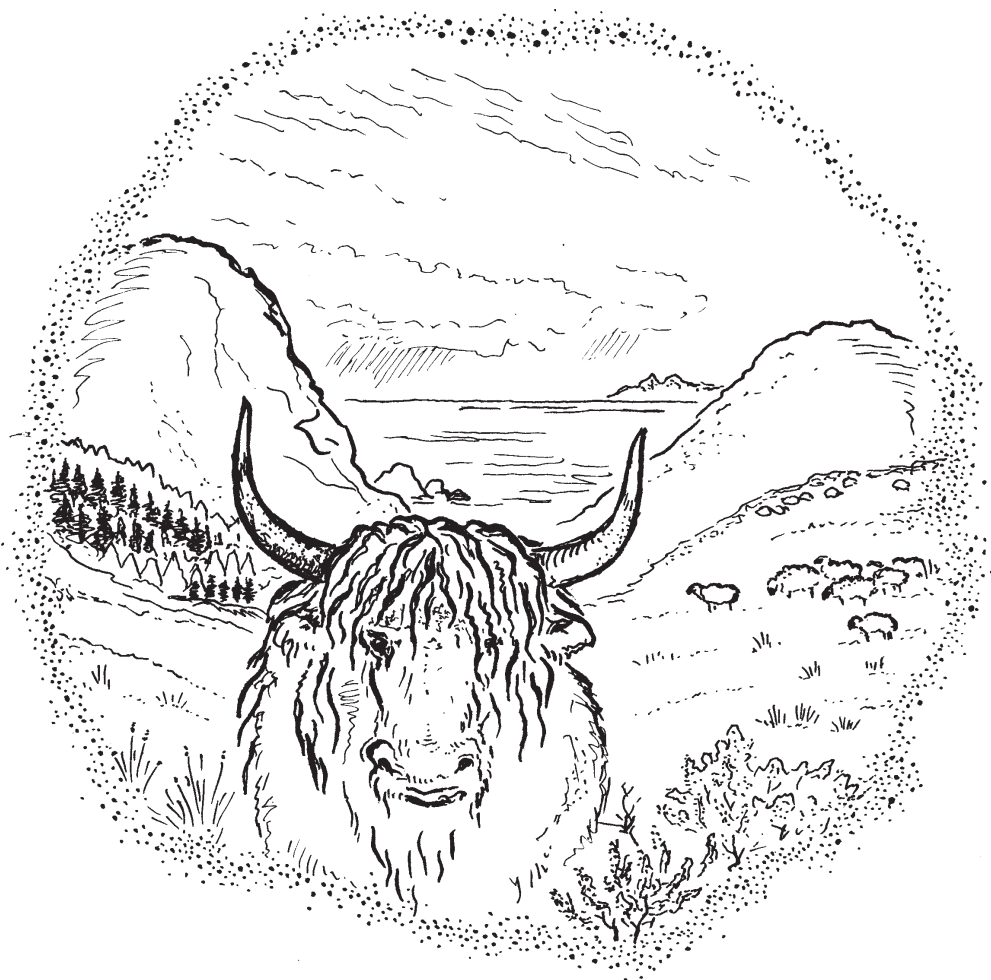

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 6
Спецвыпуск

2004

Движение дружин охраны природы

Редакционная коллегия:

Александров Д.А., Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е., Украина, главный редактор
Гараев А.С., Азербайджан
Грищенко В.Н., Украина, кандидат биологических наук, главный редактор
Данилина Н.Р., Россия
Дежкин В.В., Россия, доктор биологических наук
Левченко В.Ф., Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л., Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б., Украина, кандидат философских наук
Морохин Н.В., Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А., Россия, доктор биологических наук
Поликарпов Г.Г., Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А., Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А., Россия
Уинер Д., США, доктор исторических наук
Штильмарк Ф.Р., Россия, доктор биологических наук
Шукуров Э.Д., Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А., Россия, доктор психологических наук

Адрес редакции:

ул. Радужная, 31–48
02218, г. Киев,
Украина.

Address:

Raduzhnaya str. 31–48
02218 Kyiv
Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ln.com.ua/~kekz/human.htm>

Сайт по гуманитарной экологии: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 6 • Supplement (№ 14) • 2004

Edited by V.E. Boreyko & V.N. Grishchenko

Международный экологический журнал
Учредитель — Киевский эколого-культурный центр
Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

Издатели — Киевский эколого-культурный центр,

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП (WCPA/IUCN)

Журнал издан при поддержке Фонда МакАртуров

Компьютерный набор — О.А. Яцеленко, А.Г. Гвелесиани, Е.Д. Яблоновская-Грищенко; верстка — В.Н. Грищенко; корректура — Е.Д. Яблоновская-Грищенко.
Обложка — рис. С.А. Лопарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2004

© Киевский эколого-культурный центр, 2004

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2004

© Humanitarian Environmental Magazine, 2004

© Kiev ecological and cultural centre, 2004

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2004

ISSN 1727–2661 (Print)

ISSN 1727–270X (Online)

Этот специальный выпуск посвящен осмыслению феномена Движения друзей охраны природы (ДОП).

Исходя из специфики нашего журнала, мы старались поместить в нем прежде всего материалы, в которых отражена история, философия и идеология Движения, причем материалы самого разнообразного жанра: эссе, научные исследования, официальные документы Движения (Манифест Движения, программы “Выстрел”, “Фауна” и “Трибуна”), а также стихи лидеров Движения 1970–1980-х годов С. Таглина, С. Мухачева, К. Авиловой, В. Грищенко архивные материалы.

Огромный интерес для современного гуманитарного эколога представляют вновь публикуемые нами статьи активистов ДОП по экологической этике, психологии, социологии и природоохранной пропаганде, разбросанные в 1980-х годах (период расцвета Движения ДОП) в различных малотиражных сборниках и поэтому совершенно недоступные в наши дни.

Для членов Движения ДОП всегда характерна была любовь и уважение к живому, альтруизм, чувство справедливости. Недаром в Манифесте Движения сказано: “Мы сознаем, что все живые существа хотят жить, и жить свободно, в не меньшей степени, чем человек”.

Экоэтические и вольнолюбивые идеи Движения нередко пересекаются со взглядами таких известных мыслителей как Вольтер и Генри Торо, отрывки из работ которых мы также помещаем в спецвыпуске, а также статьями по глубинной экологии.

Номер журнала завершает список наиболее интересной литературы о Движении ДОП.

Мы надеемся, что спецвыпуск ГЭЖ окажется полезным не только современным активистам Движения ДОП, представителям других природоохранных формирований, но и всем читателям, интересующимся вопросами гуманитарной экологии.

Краткая история Движения ДОП

И. Лютаев

Томская экологическая студенческая инспекция им. Л. Блинова, г. Томск

ДОП – Дружина охраны природы – самоуправляемая организация студентов, занимающаяся охраной природы в свободное от учебы время. Изначально это были юннаты, которые поступили учиться на биологические факультеты ВУЗов.

1957–1958 гг. – возникло два студенческих кружка (в Тарту, Эстония, и в Ленинграде, ныне Санкт-Петербург), связанных с охраной дикой природы. Один из них объединил студентов Тартуского университета и Тартуской сельхозакадемии. Ежегодно через кружок проходило около семидесяти студентов, они неумоимо и скрупулезно обследовали большую часть из 1300 природных парков республики и предложили систему мер по их охране и использованию в просветительских целях.

Тартуский кружок существует и сейчас; но обособленно от Движения ДОП.

Судьба же Ленинградского кружка более трагична. Хотя он и не вошел в Движение ДОП. Это здесь началась знаменитая эпопея “Кедрограда” – попытка создания в кедровой тайге предприятия неистощительного природопользования.

1958 г. – Первые дружинники сформулировали идею о том, что: “Лес не только доски и бревна” и организовали кампанию “Кедроград”.

1958–59 гг. – первые попытки создания дружины в московских ВУЗах.

13.12.1960 г. – Создана первая ДОП в Московском Государственном Университете. Первые пять лет велась просветительская деятельность, а также борьба с браконьерством (охотинспекция, рыбоохрана, операция “Ель”). Кроме того, была организована конференция по Байкалу.

Московская дружина недолго оставалась одинокой. В 60-х годах подобные студенческие организации возникли также в Ульяновске и Одессе, а к концу 60-х дру-

жины действовали в Ереване, Ленинграде, Томске, Харькове и Брянске. Эти студенческие объединения возникали и работали совершенно независимо, не зная о существовании друг друга. Появлялись они, видимо, только там, куда доходила информация о работе москвичей, где находились сильные лидеры и, как правило, педагоги, готовые принять на свои плечи тяжелый груз неформального кураторства. Как правило, они брались за борьбу с браконьерством, работу со школьниками и за пропаганду охраны природы в местных СМИ. Выявлением ценных природных территорий с целью организации ООПТ занимались, благодаря своим кураторам, только тартусцы и ульяновцы.

Уже в то время ДОП биофака МГУ проводила проблемные научные конференции, социологические исследования по проблеме незаконных предновогодних порубок елей и обеспечения населения новогодними елками. В составе ДОП работала группа по проблеме жестокого обращения с животными. Предпринимались и попытки работы по направлению “Борьба с загрязнением” (БсЗ). Но результаты работы по БсЗ или остались незафиксированными, или были еще крайне незначительны.

Таким образом, уже в середине 60-х годов были созданы предпосылки многостороннего, комплексного подхода к охране природы, что позднее позволило Движению ДОП сформировать свои собственные научно-практические программы и провести исследования при использовании единых методических подходов в масштабе целых регионов. Географическое расположение многих десятков наших организаций позволяло это делать.

1968 г. – ДОПы начинают работать с ООПТ и по направлению “Фауна”. Организуются места отдыха и стоянок.

В 1970 г. состоялась первая встреча Дружин из г. Тарту, Москвы, Харькова и др.

В 1972 г. первая конференция ДОП. Собралось 34 дружины из 28 городов СССР. Главным событием для всех участников явилось то, что: “Ты не один, вместе можно сделать больше”.

Следующая конференция состоялась в Казани в 1974 г. Возникают междружинные программы:

– “Ель”;

– “Выстрел” – выявление браконьерства и борьба с ним.

В 1971 г. гибнет на практике студент Кировского сельхозинститута Виктор Волошин. В 1972 г. погиб Виктор Моисеенко, иркутский студент. После этих случаев были созданы методики работы по оперативным выездам.

Первые выезды

Время не сохранило красочных описаний первых выездов, первых погонь за браконьерами, это было очень похоже на эпизод из жизни спецДНД по охране природы имени Виктора Волошина (Кировский сельхозинститут).

Заметки об истории одной молодежной инициативы

Э. Маркин

Отправились мы в рейд: Юра Берзин, Коля Ончуков и я. А. Половодье такое хорошее, зайцы рядом бегают, вроде как понимают, что в такой ситуации человек не будет в них стрелять. Смотрим по чистым полосам на Вятке-реке: где-то рядом браконьеры для сетей воду ото льда освободили. Переночевали мы в лесу, в прохладце, утром замечаем следы: волок лодки. День мы их искали, к вечеру выходим к поселку Мирному.

И тут промелькнул невдалеке мотоцикл: я успел заметить, что из коляски весла торчат. Вижу в бинокль: точно, сети ставят, четьре человека у реки, еще двое у избушки

шмыгают. Даже на расстоянии понятно по их жестам – пьяные, хотят заводь перегордить.

Мы подходим, у нас ружье, одно на троих. Браконьеры бросают лодку, идут навстречу, уже их шестеро, причем один нас сзади обходит. Его лицо и сейчас передо мной стоит: борода, стрижка короткая, глаз угрюмый, видно, злой, как кабан. Мы показываем удостоверения, говорим:

– Мы волошинцы, а вы кто такие будете?

– Да такие, – отвечают, – простые, кудыкины мы, а что до сетей, то берите, не наши они, больно нам надо браконьерить, неужто законы не уважаем!

Это они нас испытывают, хватит ли у нас смелости в их лодку залезть. Но как увидели, что мы не струхнули, начали нас тем разом окружать со всех сторон, а тот, бородастый, выбивает у меня весло: я сам, говорит, шась в лодку, а дружки отталкивают лодку от берега,

Тут меня остальные начинают уговаривать: мол, нашли кого ловить. Мы, говорят, свои ребята, а рыбы на всех хватит, и на волошинцев тоже. Дескать, разносол к бедному нашему студенческому харчу.

Идем мы вдоль заводи, чтобы лодку из вида не выпускать – на бережку тот самый мотоцикл, а в нем бредень. Только мы за него, чтобы протокол составить, а они нам сурово:

– Не трогать! – и кулаками стучат.

Я достаю фотоаппарат (он в наших рейдах основное оружие), снимаю номер мотоцикла, что в коляске находится, стараюсь, чтобы и люди с их зверскими выражениями попали в кадр. Тут вылетает еще один из избушки, а поперед его летят мат и угрозы. Подлетает он ко мне, хочет вырвать фотоаппарат, а заодно и веслом алюминиевым меня по башке трахнуть. Я его фотографирую, прыгая как обезьяна, и говорю:

– Или сами режьте сети, или все равно найдем вас через милицию.

– А ты до милиции-то дойдешь? – Удивляется он. – Ты до милиции-то не дойдешь, парень!

И опять меня веслом. Тут они на нас всем скопом – бить, у нас еще пять кадров осталось, и я быстро щелкаю их безобразные лица, чтобы потом было видно, какие у них намерения, и кричу Коле Ончукову: “Фотоаппарат спасти надо!”.

И вот началась у нас потасовка. Не скажу чтобы суровая драка, а так – возня скорее. Бородатый на мне фуфайку разорвал, трясет меня, а я сам хоть не слабенький, но вижу: надо ноги уносить. Кидаю я фотоаппарат (а он ведь чужой, преподаватель один дал, когда давал, все предупреждал, чтобы я не уронил случайно, ведь сто рублей стоит!), кидаю я, значит, его Юре Берзину: беги, мол, с ним к станции, спасай пленку и зови людей на помощь, потому как одним нам вряд ли отбиться. А сам хватаюсь за ружье. Оно заряженное, как бы не выстрелило в потасовке. Бежим мы, значит, как зайцы, и видим: догоняет и перегоняет нас мотоцикл, увешанный браконьерами. Тормозят, перекрывают дорогу, как в детективе, когда полиция гангстеров ловит. Сзади еще один мотоцикл фуркает: слава богу, свалили машину по пьянке в кювет и так и не смогли из грязи вытащить.

Я говорю:

– Хлопцы, выходим из кольца! Главное, беречь фотоаппарат.

Вот подходит ко мне бородатый и говорит:

– Закурить не найдется?

– Не курю, – отвечаю.

– Ах, не куришь, сволочь! – И хватя меня за ружье, а другие – цап Юру за фотоаппарат. И успокаивают нас:

– Пленку засветим, и катитесь на все четыре стороны, мы не злопамятные.

– Нет, – говорю я как старший. – Не хотели штраф заплатить, отвечать теперь будете серьезнее, потому что нехорошо обзываетесь и деретесь.

Опять бородатый лапает ружье. Я разряжаю в воздух один ствол. Бородатый смеется: ах ты, говорит, шушера, еще на пушку берешь! И царап меня за горло, я ему прием, и летим мы с ним в грязь, барахтаемся возле самого кювета. Он меня туда столк-

нуть хочет, а я, конечно, его. Встаем оба на колени, грязь ручьем; он и так-то на кабана похож, а тут уж совсем зверюга, с бороды течет, на бровях глина комьями. Опять он меня одолел, но я его с собой в кювет утянул, а там ледяной воды по грудки, и кричу я ребятам: “Бегите же с фотоаппаратом, коли убежите, они испугаются, что на пленке остались, и драться-то перестанут”.

Юра погреб рюкзак, бежит, как лань молодая, а Коля мычит мне из грязи:

– Не могу тебя, командир, одного оставить.

Теперь я уже в кювете под кабаном бултыхаюсь, выныриваю, смотрю: как Юра ни петлял, а догнали его и отнимают рюкзак, уже метрах в ста от железной дороги.

– Не добежит твой-то! – бородатый ликовет и в воду меня.

– Добежит! – я говорю, и его в воду. Вижу: скис бородач, цедит злобно:

– Добежал-таки, паршивец! Не успели мы твоему гэтэошнику ноги поломать.

Я воспользовался, вывернулся, отступаем мы с Колей с боем, все в грязи, а она тяжелая, грязь-то, а те за нами, но уже без прежнего пыла: выдохлись. Вбегаем мы на платформу.

– Милиция-то есть? – спрашиваем.

– Да есть, – отвечают, – только он сегодня выходной.

Снимки получились ничего, хотя волнение и сказалось на качестве, и по ним нашли наших драчунов. Оказались они братьями Зыковыми и Зайцевым Владимиром, это главные. Завели было на тех уголовное дело, но за отсутствием улик закрыли.

Прочитав наш рапорт, командир волошинцев Коля Краев сказал:

– То ли еще будет. Обыкновенная шпана. Но вы молодцы.

До 1986 г. конференции проводились ежегодно.

В 1972 году членами Движения являлись 34 Дружины, в 1986 – 110.

С 1977 г. началась программа “Заповедник”. Одновременно работало в заповедниках от 10 до 16 дружинных отрядов.

Около 1980 г. возникает течение против переброски северных рек в Казахстан (бассейн Печоры, Северной Двины, Арала). В 1986 г. благодаря проведению экспертизы этот проект отменен, но это не означало его прекращение.

В 1979 г. ДОПы взяли под контроль заповедную систему Туркмении, организовав десант на постоянное место жительства в эту республику.

В 1979 г. в глухом туркменском районе, в горах Юго-Западного Копетдага, в одном из мировых центров происхождения культурных растений Постановлением Совета Министров Туркменский ССР на 29 тысячах гектаров, изъятых из привычного хозяйственного пользования (прежде всего выпаса скота), был создан Сянт-Хасардагский заповедник. Святослав Забелин, один из его руководителей, писал:

“Обеспечить его охрану и изучение приехала в поселок Кара-Кала сборная команда двух десятков идеалистов из Новосибирска, Москвы, Ташкента, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Казахстана, Донецка, Кишинева и других европейских городов.

Через пять лет граница заповедника во многих местах (не во всех, конечно) была заметна невооруженным взглядом: до границы все съедено овцами под корень, а за границей трава – по колено.

Пытаясь понять, как нам удалось это сделать, я останавливаюсь лишь на нескольких факторах нематериального характера.

Да, мы сразу влюбились в эти горы и не скрывали этой влюбленности, своего восхищения и восторга от местных жителей.

Мы очень переживали за постоянно случавшиеся в первые годы нарушения заповедного режима и тоже ни от кого это не скрывали.

Мы с первого дня доказывали и рассказывали местным жителям, что заповедник

– их гордость, их наследие, их богатство, большее, чем пастбища.

Мы отстояли от разрушения (по распоряжению областного комитета Коммунистической партии) мавзолей мусульманского святого, оказавшийся на территории заповедника”.

К началу 90-х годов большая часть европейского десанта уехала из Кара-Калы, а заповедник живет. И его граница во многих местах все так же заметна невооруженным глазом (хотя популяции крупных копытных практически полностью уничтожены браконьерами). За период работы общественников в Туркмении площадь особо охраняемых природных территорий этой республики была увеличена в несколько раз.

К 1986–1987 гг. для регионов Туркмении были предложены схемы восстановления природных комплексов.

В 1987 г. выпускниками ДОПов создается Социально-экологический Союз.

С 1991 г. началось оснащение дружин электронной почтой.

В 1996 проводится конференция Дружин охраны природы в г. Санкт-Петербург.

В 1998 г. Конференция состоялась в г. Чебоксары.

К 2000 г. при содействии Поволжской ассоциации ДОП возродились дружины в Ульяновске, Йошкар-Оле. А главное, на место прежней, преимущественно методической координации, пришло реальное взаимодействие в форме совместных рейдов, операций, кампаний. И это не только поволжский феномен. Вместе работают дружины МГУ и Твери. Возникла мощная ассоциация сибирских дружин. Разрастается Движение и на Дальнем Востоке: созданы Дружины в Благовещенске, Биробиджане, Владивостоке, Хабаровске, а также вновь в Украине.

Движение Дружин охраны природы сегодня

Р. Фахруллин

СОП КГУ, г. Казань

От редакции

Писать о Движении Дружин Охраны Природы (ДДОП) сегодня – задача не из простых. Учитывая тот факт, что полной и достоверной информации о реальном состоянии Движения практически нет, приходится опираться на собственные данные, полученные в ходе опросов и бесед с дружинниками. Поэтому настоящий обзор не претендует на роль основного источника сведений о современном Движении ДОП, но все же во многом отражает реальное состояние вещей.

Кратко об авторе. Равиль Фахруллин – выпускник Дружины “Служба Охраны Природы” Казанского Университета (СОП КГУ). В 2000 году он с группой студентов КГУ (Р. Кареев, В. Коврига, Г. Ковальчук) восстановил распавшуюся дружину КГУ. С марта 2001 по сентябрь 2003 г. был командиром СОП КГУ. За это время дружина стала одной из влиятельных экологических организаций в республике Татарстан, и продолжает таковой оставаться.

СОП КГУ выступила одним из организаторов проведения Школ Молодого Дружинника в 2002, 2003, 2004 годах, принимала участие в организации и проведении ряда международных семинаров, отрядов “Заповедники”, возрождении Движения ДОП в Украине.

1. Что такое Движение ДОП?

Краткая историческая справка

Дружина охраны природы (ДОП) – молодежная природоохранная организация, независимая, самоуправляемая и добровольная. Члены ДОП рассматривают свою организацию именно как дружину, сознательно отделяя свою организацию от дру-

гих молодежных организаций природоохранной направленности. Как правило, ДОПы имеют сходную структуру управления – Общее Собрание и Штаб (Совет) дружины. Еще одним отличительным признаком ДОП является работа по основным направлениям деятельности Движения ДОП. Также многие считают, что одним из важнейших направлений работы ДОП является участие в общественном экологическом контроле, причем в форме активной борьбы с экологическими правонарушениями (например, борьба с браконьерством).

Однако, все эти признаки, как и многие другие, на практике не всегда присутствуют, либо, наоборот, присущи не ДОПам. Поэтому в этом обзоре единственным критерием отношения природоохранной молодежной организации к ДОП является мнение членов этой организации. Если организация заявляет о том, что она – дружина, мы принимаем это утверждение без дополнительного анализа.

Само понятие “дружина” как форма организации общественности возникло в 50-е годы XX века и обозначало отряд граждан, направленный на поддержание правопорядка. Добровольные народные и комсомольские дружины (ДНД, БКД) оказывали содействие милиции в охране общественного порядка на улицах городов и участвовали в других формах общественного контроля. Дружины охраны природы возникли независимо от ДНД, однако, по понятным причинам, во многом повторили их организационную структуру, а зачастую и правовое положение, сохранив во многом свою независимость от органов власти.

Как показало время, лишь природоохранные дружины сохранились до наших дней без стимулирования со стороны властей. ДНД существуют кое-где и поныне, но их активность абсолютно зависит от заин-

тересованности в них государственных структур – милиции, ГАИ и т. п.

ДОПы же сохранились зачастую не благодаря, а вопреки противодействию тех, кому они оказывали содействие – государственных природоохранных служб. И, что самое главное, сохранили структуру и принципы дружин 70-х и 80-х годов.

В советское время Дружины охраны природы чаще всего существовали на базе ВУЗов (или факультетов), отношения между учебной администрацией и дружинниками были не всегда теплыми, однако сама форма организации студентов под протекцией ВУЗов позволила распространить дружины там, где изначально их не было. Однако в середине 70-х для ВУЗа стало делом чести иметь собственную дружину, которая иногда существовала только на бумаге. Большая часть этих “дружин” распалась в начале 90-х годов. Выжили лишь действительно независимые и саморегулируемые ДОПы.

Еще в конце 60-х годов ДОПы СССР предприняли шаги к налаживанию совместной работы и к оказанию взаимопомощи. Из союза нескольких крупных дружин оформилось Движение Дружин Охраны Природы (ДДОП). Об истории ДДОП можно говорить очень долго. К сожалению, до сих пор полной истории Движения с момента его официального возникновения в 1972 г. и до наших дней не написано, за исключением, может быть, воспоминаний отдельных экс-ДОПовцев (Борейко, Мухачев, Забелин и другие).

2 Движение ДОП в наши дни

На сегодняшний день ДДОП включает в себя как собственно дружины, так и организации иного типа. Однако существуют и ДОПы, которые либо вообще никак не связаны с ДДОП, либо не участвуют в работе ДДОП, являясь на бумаге членами ДДОП. Поэтому можно дать следующее определение современному Движению Дружин Охраны Природы:

ДДОП – это добровольная ассоциация

дружин охраны природы и других организаций, существующая для координации совместной деятельности, обмена опытом и взаимопомощи.

Приходится считать членами ДДОП только те организации, которые:

- активно работают в области охраны природы;
- активно участвуют в обмене информацией и совместных акциях Движения ДОП;
- признающими себя членами ДДОП и всячески способствующие развитию ДДОП.

Состав Движения ДОП по состоянию на 1 июня 2004 года

На сегодняшний день, согласно результатам переписи дружин в электронной почтовой рассылке Движения, списку участников конференции лидеров ДОП в г. Чебоксары (февраль 2004 г.), с Движением ДОП себя ассоциируют следующие 24 организации:

Российская федерация

- Томская Экологическая Студенческая Инспекция, Томск;
- УМОО “Экологический клуб “ЕЖ”, г. Ульяновск, УлГУ;
- ДОП биологического факультета МГУ, Москва;
- Экологическая дружина “Зубр” Российского университета дружбы народов, Москва;
- АРОО “Терра Инкогнита”, Архангельск;
- Тверской Экологический клуб, г. Тверь;
- ДОП студентов-охотоведов, г. Иркутск;
- Дружина Охраны Природы Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород;
- Оперативная Служба Охраны Природы, Нижний Новгород;
- Объединенная ДОП им. Ф. Мухамедовой, Казань, Татарстан;
- Молодежная экологическая дружина Чувашской Республики;
- ДОП “Волк”, Брянск;

- Дружина “Служба охраны природы”, Казань, Татарстан;
- ДОП Белгородского государственного университета, г. Белгород;
- Молодежная общественная организация Республики Марий Эл “Молодежный экологический союз” при Факультете Лесного Хозяйства и экологии (Марийский Государственный Технический Университет);
- КОК (Краеведческое общество “Кузьминки”), г. Москва;
- ДОП Московского Педагогического ГУ, г. Москва;
- Общественная молодежная организация Добровольная дружина охраны природы “Усурийский медведь” г. Усурийска;
- ДОП “Барс”, Амурская область, г. Благовещенск;
- ДОП “Нижнеамурская экологическая инспекция” г. Комсомольск на Амуре;
- ДОП Марийского государственного технического университета, Йошкар-Ола, Марий Эл.

Украина

- ДОП Днепропетровского национального университета;
- ДОП Харьковского национального университета;
- Симферопольская городская молодежная общественная организация “Общество геозкологов”;
- ДОП “Новая Земля” Киевского аграрного университета;
- ДОП “Зелене майбутнє” Киевского национального университета им. Т. Шевченко.

По итогам анкетирования дружин в мае 2004 г. можно привести куда более скромные результаты, а именно – всего лишь 11 организаций, только из России, подтвердили свое существование и связь с Движением ДОП. Это:

- ДОП студентов-охотоведов, г. Иркутск;
- Дружина охраны природы Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;
- Оперативная служба охраны природы, г. Нижний Новгород;
- Объединенная ДОП им. Ф. Мухамма-

- деевой, г. Казань, Татарстан;
- ДОП “Барс”, Амурская область, г. Благовещенск;
- Дружина “Служба Охраны природы”, Казань, Татарстан;
- ДОП Московского политехнического колледжа;
- Томская экологическая студенческая инспекция, Томск;
- ДОП биологического факультета МГУ, Москва;
- ДОП “Точка роста”, г. Владимир;
- УМОО Экологический клуб “Еж”, г. Ульяновск.

Организации Украины не откликнулись на анкетирование, однако все же автору известно, что они существуют и в той или иной мере взаимодействуют с российскими дружинами.

На сегодняшний день нет никаких оснований говорить о существовании организаций-членов ДДОП в Казахстане, Таджикистане, Беларуси и Молдове. Это не означает, что в этих странах нет дружин, они, возможно, существуют, но в ДДОП они не состоят. Пример тому – ДОП в г. Минске, активно действующая на стезе борьбы с браконьерством в Беларуси, достаточно многочисленная, построенная по классическому дружинному типу, но, увы, никоим образом не связанная с Движением и не стремящаяся к контакту с ним.

Хочется особенно подчеркнуть немногочисленность современного ДДОП (в 1990 г. насчитывалось около 200 дружин в СССР, список ДОП в 2000 г. насчитывает более 60 организаций) с тем, чтобы опровергнуть некоторых представителей Движения, рассуждающих о сотне дружин в России, Украине, Казахстане и Таджикистане. Это – не так, и подобное завышение численности ДОП приводит лишь к негативным последствиям.

3. Структура современного ДДОП

Объединение дружин в Движение сложно представить без той или иной формы координации. В советское время существо-

вал Координационно-методический совет Движения ДООП, созывались конференции и семинары. Сейчас структура управления и координации ДООП включает в себя следующие органы, инструменты и посты:

Конференция ДООП – созывается не реже, чем раз в 2 года из числа представителей дружин-членов ДООП и является высшим координирующим органом. Определяет основные направления деятельности и избирает Совет. Также Конференция вносит и утверждает поправки и дополнения в Устав ДООП и принимает новых членов в ДООП.

Совет ДООП – орган, осуществляющий координацию в ДООП в промежутке между конференциями. В состав совета входят координаторы направлений, кредитораспорядитель и координатор ДООП. Собрания Совета проводятся не часто, в основном на различных семинарах и конференциях. Последнее время практикуется работа Совета с использованием электронной почты.

Рассылка ДООП – электронная почтовая рассылка, используемая для передачи и получения информации и дискуссий. Фактически, рассылка ДООП является единственным способом общения между дружинами, расположенными в разных городах. Ее роль также заключается в возможности ведения дискуссии в реальном времени. С помощью электронной рассылки Движение может принимать те или иные решения, обсудить возникшие спорные вопросы, принять участие в дискуссии по принципиальным проблемам природоохраны. Можно без преувеличения сказать, что для дружины практически невозможно быть полноценным членом ДООП и не быть подключенным к рассылке.

Сайт ДООП – по идее, должен быть информационным окном ДООП в Интернет. Теоретически, на сайте ДООП предполагалось размещение всех актуальных материалов – новостей, информации о дружинах, блоков объявлений и т.д. Однако, в основном по объективным причинам, сайт ДООП фактически не обновляется. По дан-

ном последнего опроса, дружины крайне низко оценивают деятельность сайта. Вообще говоря, из всех сайтов ДООП буквально 2 или 3 обновляются относительно часто, остальные же либо “умерли”, либо обновляются реже чем 1 раз в квартал.

Междружинные мероприятия – это основная деятельность непосредственно ДООП, а не отдельных его членов. Сила Движения – в его делах. Один из старых, оставшихся еще с советских времен лозунгов ДООП гласит: “То, что возможно сделать – не задача для дружины. То, что невозможно – вот задача для дружины”. Но деятельность отдельной ДООП – это еще не деятельность Движения. Можно сказать, что деятельность ДООП – это акции и мероприятия, проводимые сразу несколькими ДООП, чаще всего одновременно. При этом нужно подчеркнуть, что эти акции планируются и подготавливаются при участии Членов Совета ДООП, или других представителей Движения, обладающих достаточным авторитетом и опытом, но не состоящих в Совете. Акции зачастую проводятся таким образом, что определенная ДООП выступает организатором мероприятия и приглашает членов других дружин принять в нем участие.

По этой схеме за последние 2 года были проведены операции “Первоцвет”, “Ель” и “Нерест”, междружинные отряды “Заповедник” и Школы Молодого Дружинника. Не будем подробно описывать суть данных мероприятий – думается, что читатели журнала имеют некоторое представление об этих акциях. Такие акции, кроме собственно природоохранной функции, играют важную роль в общении между членами различных дружин.

Школы Молодого Дружинника (ШМД) проводятся Движением ДООП с конца 70-х годов.

Школы в Поволжье традиционно проводятся либо в Татарстане, либо в Марий Эл. За последние годы были проведены Поволжские ШМД в 1995, 1997, 2000, 2002 гг. и последняя – в 2003 г. Школы в Сибири проводятся под другими названиями

(Школа молодого экологического инспектора и т. д.). С 2003 г. стали проводиться школы ДОП в Украине. Но смысл школ от этого не меняется. ШМД – это “университет” дружинника. Из числа учащихся ШМД выходят лидеры дружин, наиболее опытные и подготовленные как в природоохранном, так и в морально-этическом направлении экологи-общественники. Но, кроме чисто образовательной функции, ШМД дает ее участникам мощный заряд энергии – это и общение представителей дружин с разных концов СНГ, и обмен опытом, как природоохранным, так и творческим.

Междружинные контакты – очень важный момент в функционировании ДДОП. Дружинники на деле видят, что такие же объединения молодежи существуют в других городах. Современные экологические проблемы настолько сложны, что относительно слабым (в ресурсном и правовом смысле) студенческим дружинам порой бывает настолько тяжело, что только пример коллег из других дружин дает мощный импульс энергии и позволяет преодолеть трудности.

Тут нужно вспомнить такое понятие как дружинный дух, введенное в обиход Михаилом Бляхером (СОП КГУ). Дружинники, читающие эти строки, поймут и вспомнят, а не-дружинники – пожалуйста, знайте... Дружинный дух – эта особая, ни с чем не сравнимая корпоративная атмосфера в дружине. Это особый стиль поведения, образ мышления, это даже можно назвать мировоззрением дружинника. Причем опыт показывает, что дружинный дух присутствует в каждой дружине, независимо от места нахождения ДОП. Если на какой-то конференции, посвященной изучению пиявок, или на профсоюзном собрании соберутся два доповца – они найдут и поймут друг друга. До сих пор каждый, носящий значок дружинника, уверен, что приехав в незнакомый город, он не останется ночевать на улице, если там есть дружина. Такая взаимопомощь очень важна, особенно в нынешние времена.

В апреле 2004 г. на одном из семинаров

мне пришлось присутствовать в компании экологов – зам. директора ООПТ, лидера общественной организации (бывшие доповцы 70-х – 80-х годов, командиры дружин) и одного из сотрудников этой организации (не-доповца). Несмотря на то, что мы представляли разные дружины и разные периоды времени, мы прекрасно друг друга понимали с полуслова. На празднование 32-летия СОП КГУ пришел один из выпускников, работавший в 80-е в Бадхызском заповеднике, а ныне являющийся сотрудником МВД. Барьеров между нами не было, и два командира, нынешний и бывший, задавали друг другу понятные и ясные вопросы о Дружине...

4. Кризис Движения ДОП в начале XXI века

Конференции ДДОП конца 80-х и начала 90-х годов были особенно многочисленны. По данным того времени насчитывалось от 150 до 200 дружин практически во всех крупных городах СССР. Большинство биологических факультетов университетов и пединституты, факультеты охотоведения и сельского хозяйства “содержали” свои дружины. И если в половине случаев дружины были вполне самостоятельными и не зависели от руководства ВУЗа, то не менее половины тех дружин были дутыми, мертворожденными, неспособными к существованию. Они были нужны деканатам и комсомольским активистам, их задачей была откровенная имитация природоохранной активности. Впрочем, я не стал бы сейчас драматизировать ситуацию – в то время все было так, не только студенческие дружины. Разумеется, все эти мыльные пузыри лопнули вслед за падением СССР. Такова была их судьба, они не остались в памяти современных доповцев. Возможно, в рядах тех, дутых, дружин и были настоящие природоохранники, но их было слишком мало, чтобы хоть что-то изменить.

Гораздо более плачевным было то, что вместе с такими “дружинами” отправились в небытие многие организации с боевым

прошлым и славными людьми. Что было тому причиной, известно всем гражданам бывшего СССР – тут были и потеря системы ценностей, и дальнейшая неопределенность, желание порвать с комсомольским прошлым (все же ДОПы того времени были частью советской системы, хотя и довольно обособленной) и многое другое. Мне кажется, что важнейшим фактором массовой гибели дружин стала в первую очередь финансовая необеспеченность дружинников. Если в советский период на студенческую стипендию все же можно было не только жить, но и даже охранять природу в дружине, то с наступлением перемен денег просто не стало. Да и те же деканаты, профкомы и комсомол можно было, выражаясь современным языком, развести на деньги. Теперь же их уже не было, а другие источники финансирования пока не были найдены.

Вторая причина – идеологическая. Я бы даже назвал ее “идеологической ямой”. Движение боролось за природу с советской системой, однако черпало ресурсы из нее же. Полистав архивы ДОП СОП, можно обнаружить, что в то время в дружине состояло от 50 членов и больше. Сейчас же цифры куда более скромные. Что же, эколог стало меньше? Отнюдь, даже больше, кроме биофака в КГУ появился еще и экологический факультет. Так в чем же причина? Возможно, в том, что в советские времена человек, так или иначе, был должен, был обязан заниматься общественной работой. А из всего небогатого выбора дружины, с их относительно демократическими порядками, с их, в общем-то, интересным, захватывающим стилем жизни, с возможностью повидать страну, были, наверное, самым привлекательным местом. Конечно, работа в комсомольской ячейке не сла больше плюсов в карьерном плане, но конкурс там был повыше, да и не всех брали. Кроме того, не нужно забывать про полицейские мотивы, которые, так или иначе, испытывает, наверное почти каждый, занимавшийся борьбой с браконьерством. Система посылала человека в дружины. Не

стало системы, отпала надобность в общественных – и начали лопаться дружины...

Доказательством такой точки зрения может служить хотя бы взаимоотношения выпускников дружин того периода и современных доповцев. Конечно же, десятка три выпускников дружин и сейчас, в той или иной степени помогает современным дружинникам, даже в беседе с ними чувствуется что-то такое, что говорит – “ты и я одной крови”. Расстояния, разница в возрасте, разница в положении отходит на задний план, когда в глазах загорается знакомый по отражению в зеркале огонек. Ты и я – одной крови... Такой убежденный дружинник, даже по прошествии многих лет, занимая порой важный пост, всегда протянет руку и отбросит формальности. Но таких – единицы.

Из тысяч выпускников ДОП, начиная с середины 60-х годов, основная масса позабыла свое прошлое, относится к нему по принципу “были мы молодыми, глупыми” и сейчас, забыв все доповские принципы, стали обычными гражданами, ничем не отличаясь от тех, кто никогда не состоял в дружинах...

Но все же Движение уцелело. Причем, сохранились не только отдельные ДОПы, но и сама система ДДОП сохранилась. В девяностые годы появился другой источник финансов – гранты и целевое финансирование, численность дружинников уменьшилась, самих дружин стало меньше, но все же Движение выжило...

Все вышесказанное можно считать своеобразным вступлением, без которого невозможно обойтись для того, чтобы понять ситуацию современного кризиса ДДОП.

Сегодня дружин осталось совсем немного. Мною в конце 2003 г. была проведена импровизированная перепись ДОП в электронной рассылке Движения. По ее результатам, а также учитывая более поздние данные, можно говорить о 20–25 дружинах в России, Украине и Беларуси. Но, как уже было сказано, мы будем отличать дружины как таковые и дружины – члены Движения ДОП. Видимо, никто не будет оспаривать

тезис о том, что членом ДДОП не может считаться организация, лишь формально, на бумаге, состоящая в Движении, а на деле не проявляющая никакой активности в области взаимодействия с другими дружинами. Такая организация может быть достаточно сильной и известной, но все же она не может назвать себя членом ДДОП.

Так вот, я взял бы на себя смелость утверждать, что сейчас не более 15 дружин действительно, а не номинально, состоят в Движении ДОП. Остальные, в лучшем случае, иногда подтверждают свое существование, но говорить о том, что они действительно состоят в ДДОП нельзя. Эти организации не поддерживают связи с Движением, не участвуют в мероприятиях Движения, никак и нигде не афишируют свою принадлежность к Движению. Где-то на бумаге они записаны в Движение, но на деле их нет.

Итак, одна из проблем намечена – малочисленность Движения ДОП и большое количество “мертвых душ”. Как это ни печально, многие выходцы из Движения ДОП сознательно раздувают количество дружин на бумаге – например еще в прошлом году на запрос известного эколога А.В. Яблокова была дана информация о том, что “...ДДОП объединяет более 100 организаций России, Украины, Казахстана и Таджикистана...”. Это неправда, причем очевидная.

Вторая проблема – отсутствие лидеров. Фактически, сейчас у ДДОП отсутствует Совет. Предполагалось провести выборы Совета с использованием высоких технологий – то есть голосованием в электронной рассылке ДОП. Однако это так и не произошло...

Проблемы мы наметили. А вот в чем же причина их возникновения?

Мертвые души

Если пересмотреть материалы конференций ДДОП начиная с 1998 г., то можно обратить внимание на некоторые интересные цифры. Каждая конференция принимала в состав Движения ДОП новые орга-

низации. И большинство из этих новых “дружин” впоследствии никоим образом не проявило себя в Движении. Движение еще раз наступило на те же грабли – раздувшись, как мыльный пузырь, рано или поздно придется лопнуть.

Конечно же, были и такие организации, которые, вступив в ДДОП, сделали многое для общего дела. Про это можно рассказывать очень долго, и это, я надеюсь, будет сделано. Однако гораздо более важным оказалось бездействие большинства вновь принятых дружин. Речь, повторюсь, чтобы избежать недопонимания, идет не о бездействии организаций, как таковых, а об отсутствии их взаимодействия в рамках Движения. Ситуация складывалась таким образом.

Очередная конференция ДДОП, состоящая из представителей реально существующих и взаимодействующих между собой дружин принимает в состав ДДОП несколько дутых “дружин”. Казалось бы, как здорово – после каждой конференции Движение увеличивало свою численность на 5–10 новых дружин. Казалось бы – прогресс налицо. Однако, на самом деле, численность Движения нисколько не увеличивалась, так как количество исчезнувших или покинувших ряды Движения дружин равнялось, или даже превышало число вновь принятых. Чаще всего Движение покидали дружины, принятые в него на предыдущей конференции.

А уж если подойти к делу совсем непредвзято, то можно сказать, что большинство из вновь принятых дружин вступили в ДДОП pro forma.

Как это ни печально, но конференции Движения проводятся по принципу: чем больше, тем лучше. Приглашение на участие в конференции получают не только уже зарекомендовавшие себя активной природоохранной работой организации, но и, как говорится, все желающие. Бывает так, что участие в конференции лишь дает человеку возможность за чужой счет съездить в другой город. Наконец, некоторые экологические организации воспринимают кон-

ференции ДДОП как научные мероприятия, полагая, что при это можно зачитать доклады по результатам своих работ. Другие же, посещая кроме конференций ДДОП и другие экологические массовые собрания (“Дни Волги”, конференции СоЭС и т. п.), не считают зазорным сначала подать заявку на вступление в ДДОП, а затем, уже подумав, спокойно забыть о том, что теперь они состоят еще в каком-то там Движении.

Такое отношение к приему новых членов в ДДОП не могло не привести к серьезному влиянию на полноценные, “традиционные” дружины. И, на мой взгляд, это привело наряду с некоторыми другими причинами, к кризису.

Дружины перестали реально оценивать сложившуюся обстановку. Очень немногие реально представляли – сколько же на самом деле дружин состоит в Движении. Отсюда недоведенные до конца мероприятия, не оказанная вовремя помощь, гибель многих ДОП, и наоборот, появление ряда “дутых” дружин, которые, возможно и превратились в настоящие дружины, если бы им было кому помочь, или хотя бы показать пример.

Из множества “ДОП”, принятых в состав ДДОП в 2000 г. на конференции в Нахабино, мне особенно запомнилась история ДОП “Родники” из Нижегородской области. Некая дама бальзаковского возраста с упорством рассказывала о работе школьной дружины из нижегородского села по борьбе с охотничьим браконьерством, о том, что шестиклассники спят и видят себя участниками ДДОП и еще о многом другом. При этом на ней уже красовался купленный за червонец значок движения. Было видно, что она не представляет себе, что такое ДДОП, и зачем ей нужно в него вступать. Тут, скорее, стоял вопрос престижа и самолюбия.

Доповцы, до этого принявшие в состав ДДОП с десятков подобных “контор”, тут уперлись и с первого раза не приняли школьников в студенческое движение. С дамой чуть не случился удар, было искренне ее жаль, видимо она действительно была энтузиастом дела охраны природы в ее по-

нимании. Ошибкой было одно уже ее участие в конференции ДДОП. Наверное, поэтому голосование провели еще раз, даму, представлявшую детвору, приняли и забыли. И она про нас забыла, ибо ни разу о ее подвигах мы больше не слышали. Как и о делах ГОП географика МГУ образца 2000 г. “Розовых одуванчиках” и еще Бог знает кого, принятых в Движение конференцией 2000 г.

В итоге из 50–100 дружин на бумаге, лишь 5–10 действительно занимается организацией, проведением или хотя бы участием в междружинных мероприятиях. Из рассылки, из сайта в сети Интернет поступает информация о деятельности всего лишь 10 % от списочного состава ДДОП. Но далеко не все дружинники воспринимают то, что дружин, кроме этих 10 %, на самом деле нет. Многие воспринимают это так, как будто бы дружин действительно много. Но работают они, скажем так, в полсилы и это нормально. Не проводят акций – нормально! Не участвуют в совместных мероприятиях – нормально! Не отвечают на запросы – нормально! Значит, и мы так будем поступать, так как поступает это невидимое “большинство”!

Некоторые представители современного движения порой находят массу объяснений такой неактивности дружин, лишь бы только не согласится с тем, что просто на самом деле этой дружины нет. У многих лидеров ДОП и членов Совета ДДОП не было мыслей о том, что практически бесконтрольный прием новых членов в ДДОП может привести к тому, что и старые начнут себя вести подобно новым. Принятие в члены ДДОП перестало быть чем-то из ряда вон выходящим. Падение уровня престижа стало толчком к падению внутренней дисциплины. Затем наступил кризис Совета ДДОП, дружинники потеряли инициативность, и, в конечном счете, перестали считать Движение своим.

Кризис Совета ДДОП

Как и любое объединение общественных организаций, ДДОП имеет координирующий орган – Совет Движения ДОП.

Члены Совета именуются координаторами. Совет осуществляет (по Уставу ДДОП) как представительские, так и руководящие функции – организует широкомасштабные акции, в которых принимает участие сразу несколько дружин. Председатель Совета ДДОП – координатор Движения. Также в состав Совета входят координаторы по направлениям, по регионам и кредитораспорядитель.

В 2002 г. на конференции в г. Новосибирске была существенно преобразована структура Совета ДОП. Были исключены посты координаторов по направлениям, таким как “Ель”, “Первоцвет”, а их функции были переданы в ведение координаторам по регионам – Центрально-Европейскому, Сибирскому и Дальневосточному. Результатом преобразований было значительное уменьшение числа членов Совета, что должно было привести, как утверждали инициаторы изменений, к повышению эффективности работы Совета.

Однако ряд обстоятельств свел к нулю эти преобразования. Во-первых, новоизбранный Координатор ДДОП Владимир Черный практически сразу же самоустранился от работы Совета. Лично у меня создалось впечатление, что координатор почитал свое избрание признанием прошлых заслуг и не потрудился исполнять свои непосредственные обязанности. Особенно некорректным в его поведении было то, что он даже не соизволил оповестить коллег о том, что не может быть координатором по тем или иным причинам. Даже такой шаг – добровольный уход с поста координатора, резонный и очевидный, не был сделан.

Нет Координатора – нет Совета. Другие члены Совета, по разным причинам, кто по семейным обстоятельствам, кто из-за недо молвок и конфликтов с коллегами по Движению или по собственной ДОП, не смогли организовать хоть какую-то работу. Более того, некоторые члены Совета были исключены из членов собственных ДОП. Возник пикантный вопрос – а может ли человек, не состоящий в Дружине, быть членом Совета ДОП? Ответа не последовало...

Так или иначе, но к началу 2004 г. у Движения фактически не было ни Совета, ни координаторов.

Конференция лидеров ДОП в Чебоксарах, расцениваемая многими как Конференция ДДОП, также не смогла избрать Совет. Однако была очерчена его структура:

- координатор Движения;
- координатор по Дальнему Востоку,
- координатор по Сибири,
- координатор по Центру,
- координатор по Поволжью;
- координатор по направлению “Экологическое просвещение”;
- координатор по направлению “Отряд “Заповедник”;
- координатор по направлению “Проблемы лесов”;
- кредитораспорядитель.

Как видно, в состав Совета вернулись координаторы направлений, при этом его численность все же не стала слишком большой.

Предполагалось, что Совет будет избран с использованием высоких технологий – голосованием в электронной рассылке ДДОП. Сроком для проведения выборов был назначено 1 июня 2004 г. Последний проведенный мною опрос дружин показал, что большая часть штабов ДОП считает работу Совета крайне неэффективной. Пока новый Совет не избран...

Мотивация действий в ДДОП

В советское время все было относительно ясно – есть природа, а есть браконьеры, от которых природу нужно защищать. Конечно, это очень упрощенное представление ситуации, но в целом, видимо, было. В связи с переменами и появлением иных, кроме “единственно верных”, знаний и мировоззренческих принципов, возникли и вопросы о том, а что мы делаем? Как мы должны защищать природу?

Многие принципиальные вопросы так и не решены, более того, даже не обсуждались в широком кругу. Например, нет общей позиции Движения по проблеме вивисекции и любительской охоты.

Дружинники – в основной массе студенты биофаков и по научному долгу им приходится проводить опыты на животных, собирать зоологические коллекции и т. п. И если в одних дружинах преобладает стремление к отказу от подобной деятельности, то другие не видят в этом ничего зазорного.

Особенно интересно отношение дружин к любительской охоте. Опрос, проведенный в 2003 г., показал, что в основном Дружины не осуждают любительскую охоту как таковую, лишь 4 из 12 опрошенных Дружин считают любительскую охоту занятием неэтичным. Остальные находят это занятие вполне нормальным и не считают его аморальным. И если и те, и другие готовы бороться с браконьерством, то в вопросе закрытия весенней охоты или отрицания любительской охоты как таковой, возникают весьма серьезные разногласия. Ведь достаточно большая часть дружин – это студенты-охотоведы, или просто охотники-любители. И если одна из дружин говорит о том, что “сами мы никогда не будем охотиться, но и охотников не осуждаем”, то другая сегодня может ловить браконьеров, а завтра, взяв в руки ружья, пойти на охоту (легальную). Хотя мне известны и такие факты, когда дружинники сами занимаются браконьерством.

Другой пример – отношение к рубке хвойных деревьев на новогодние праздники. Если одни дружины считают, что ели рубить и ставить в доме можно, если это делать на законных основаниях, то другие категорически против такой позиции, и стараются не ставить в своих домах ели под Новый год. Если одни могут с гордостью заявлять о том, что каждый год они ставят пихту, срубленную в зоне затопления водохранилища (заведомо пропавшую), то другие говорят о пересаживании таких деревьев в теплое время года.

Разумеется, никогда нельзя мести всех под одну гребенку и навязывать ту или иную позицию. Проблема заключается не в том, что дружины по-разному относятся к таким вопросам, лежащим скорее в области цен-

ностных ориентиров каждого. Проблема в том, что такие вопросы не обсуждаются среди дружинников. Есть отдельные “теоретики”, устраивающие целые диспуты в доповской рассылке. Однако подавляющее большинство читателей этой рассылки либо игнорируют обсуждение, либо воспринимают его как ссору, ругань, не понимая, что в таких дискуссиях формируется отношение дружинников к проблеме, формируются ценностные ориентиры. А отсутствие дискуссий приводит не к плюрализму мнений, а к их отсутствию. Есть и такие дружинники, которые не понимают, а для чего они защищают природу, но, к счастью, таких мало.

Другие проблемы

Если быть кратким, то можно выделить также и такие проблемы современного Движения:

– Материальная незащищенность дружинников, мешающая полностью посвятить себя делу охраны природы. Только студент из относительно зажиточной семьи может позволить себе не подрабатывать, а работать в дружине.

– Отсутствие перспективы дальнейшей деятельности по охране природы. Активно взаимодействуя с государственными чиновниками от экологии, доповцы изнутри видят все негативные стороны их работы. Многие делают вывод о том, что им нет места среди государственных инспекторов и т. п., потому что им пришлось бы или влиться в систему, не отвергающую взяточничество, кумовство и подобострастие, или же система выдавит их из себя. Разумеется, есть честные экологи и в государственных структурах, но их, видимо, мало. В советское время большинство доповцев шло работать в экологические инспекции, сейчас этого, в общем, не наблюдается. Отсюда и частые конфликты дружинников и госслужащих, которых доповцы обвиняют в халатности и бездействии.

– Давление со стороны ВУЗов, выражающееся в том, что дружинам предлагают заниматься не тем, что они считают нуж-

ным, а тем, что нужно деканату. Иногда деканаты даже могут смещать командиров, но такое происходит не везде.

– Конфликт между выпускниками и действительными членами дружин. Выпускники ДОП (то есть дружинники, уже закончившие ВУЗ) зачастую остаются в организациях, что само по себе неплохо. Но иногда они, ранее занимавшие руководящие посты, не могут передать бразды правления преемникам. Может возникнуть ситуация, когда выпускники полностью контролируют все процессы принятия решений в дружине, при этом официально командные должности заняты кем-то из молодых. Это приводит к потере инициативности и, как следствие, падению качества работы дружины.

– Превращение некоторых дружин в клубы по интересам и в инструмент для получения грантов. К счастью, таких дружин очень мало, и есть надежда на то, что дружинники не допустят такого развития событий в своих организациях. Эта проблема была обсуждена на международной школе-семинаре “Фауна” в Киеве, и резолюция семинара, принятая единогласно, осудила имитацию природоохранной деятельности с целью получения финансирования.

5. Пути решения

Было бы не совсем “по-доповски” только обозначить проблемы, не предложив путей их решения. Особенно если учесть, что обозначенные проблемы являются не просто серьезными препятствиями к развитию и нормальному функционированию Движения ДОП. Они вполне могут стать непреодолимым барьером, если не принять немедленных шагов к их преодолению.

Как это ни печально, но в личных беседах со многими выпускниками дружин у меня сложилось мнение, что мало кто из них верит в Движение. Возможно, людям кажется, что если проблемы приведут к распаду и исчезновению ДДОП, то в этом можно прочесть знак судьбы. Возможно, кому-то из бывших доповцев не хочется тратить

драгоценное время на “припарки” для Движения. А многие, и это весьма прискорбно, считают, что проблем вообще нет. Движение объединяет 100 организаций и т. п.

На мой взгляд, у Движения ДОП еще есть шанс. Но для этого необходимы быстрые и решительные действия. Подобный план по возрождению ДДОП можно разбить на следующие пункты:

– объединение всех заинтересованных в дальнейшем существовании ДДОП людей хотя бы в виде электронной переписки;

– перерегистрация всех реально существующих дружин с полным устранением всех “мертвых” душ;

– и одновременно с этим – ратификация дружинами некоего Кодекса ДДОП (в дополнение к уставу), в котором бы четко были бы прописаны все формы взаимодействия между дружинами и взаимные обязательства между дружинами, равно как и механизм неотвратимого исключения из Движения за серьезные нарушения организацией взятых на себя обязательств;

– избрание немногочисленного (3–4 человека) Совета, наделенного широкими полномочиями и укомплектованного авторитетными и дееспособными людьми, желательными из числа современных доповцев;

– определение приоритетов в работе Движения – “сокращение линии фронта”, которое выразится в отказе от неэффективных и чисто декларативных форм работы ДДОП (“Рекреация”, некоторые формы БСБ, экологические экспертизы и т. п.).

Эти, в принципе, легко осуществимые меры, как мне кажется, позволят решить многие проблемы современного ДДОП.

Исключение “мертвых душ” приведет к тому, что дружины будут реально оценивать ситуацию и принимать адекватные своей силе решения. Уже не будет такого, что в ответ на просьбу о помощи, дружина получает в ответ 2–3 письма поддержки.

Принятие Кодекса обязательств будет очень важным шагом к активизации жизни ДДОП. В этом Кодексе, в общих чертах уже подготовленном и озвученном в ДОП-рассылке, можно будет детально установить

механизм взаимодействия Дружин и Совета, возможности совместной работы дружин, пути полного обмена информацией между дружинами. Например, очень перспективным было бы обсуждение на общих собраниях дружин актуальных происшествий в других дружинах. Это приведет к тому, что для москвича деятельность, курьезы и даже анекдоты из жизни томской дружины станут близким, своими.

Совет, состоящий из молодых и инициативных дружинников, позволит проводить своевременную координацию действий Движения. Очень важно привлечь ярких лидеров в Совет Движения, а не избирать координаторов по принципу “слепила из того, что было”. Также нужно отсеять от Совета тех, кто тянется к карьерному росту, хотя таковых и немного. Мне кажется, что в современном Движении еще найдется некоторое количество инициативных лидеров, способных возглавить и сохранить ДДОП.

“Сокращение линии фронта”, то есть определение приоритетов и отказ от политики “шапкозакидательства” позволит Движению бросить все силы на решение пусть узкого, но важного круга проблем. Работа в выбранных направлениях позволит дружинам – членам ДДОП увидеть свои силы и свою мощь. Это поможет привлечь внимание к Движению, а, следовательно, привлечь новых людей в дружины.

В завершение хочется сказать, что сейчас Движение ДООП подошло к своеобразному Рубикону. Подошло далеко не в лучшей форме. И шансов у Движения не очень много. Но “то, что невозможно – задача для Дружины!” И если сейчас все еще оставшиеся активисты Движения, позабыв личные размолвки, соберутся и предпримут попытку восстановить ДДОП, то тогда вполне возможно спасти Движение. Пусть на первых порах оно будет объединять 10 дружин или даже 5 дружин. Но если эти дружины будут сильными, и Движение будет сильным, то пользы для природы будет гораздо больше, чем от гиганта на глиняных ногах. А ведь Природа во всем ее мно-

гообразии была и остается священной для дружин. Ради Природы можно и постараться!

Комментарии редакции

Публикуемая статья, по-видимому, чуть ли не единственная попытка осмыслить современный этап развития Движения ДООП за последние 15 лет, и предпринятая, что важно, действующим, и активно действующим членом Движения – Р. Фахруллиным, в недавнем прошлом командиром СОП КГУ (изданные в последнее время многочисленные материалы по истории Движения касаются практически всегда давно ушедших времен).

В 1970–1980-х годах для Движения ДООП была очень характерна рефлексия. Вспомнить хотя бы работы по анализу Движения ДООП, предпринятые С. Забелиным, С. Мухачевым, В. Борейко, С. Теплинским, Е. Шварцем и другими в то время лидерами студенческих дружин. К сожалению, после мощного кризиса Движения ДООП в начале 1990-х годов такие попытки прекратились. Хотя за это время нерешенных вопросов накопилось очень много и поговорить есть о чем. Хочется надеяться, что аналитическая статья Р. Фахруллина вновь возродит утерянную традицию рефлексии.

Теперь вкратце по существу затронутых вопросов. В целом автор очень точно показал современное состояние Движения ДООП, которое отнюдь не вселяет оптимизм. Как не вселяет в целом общественная и духовная жизнь России, Украины, Белоруссии, других стран СНГ, где царят апатия, приспособленчество, цинизм, “клиповое сознание”, бандитская идеология рыночных отношений и неуважение к жизни как человека, так и природы.

Поэтому, наверное, вряд ли можно ожидать от современных студентов энтузиазма и альтруизма, свойственных их предшественникам 1970–1980-х годов, когда Движение ДООП было на взлете, когда о нем писала центральная пресса и с придыхани-

ем говорили на съездах комсомола и ВООП. Вместе с тем, не стоит и особо отчаиваться. Нужно только найти правильные пути выхода из кризиса. К предложенному Равилем можно добавить еще и следующее:

1. Создание новой, боевой, основанной на принципах “глубинной экологии” и экологической этики идеологии Движения ДОП, так как старая идеология, основанная на идеях “рационального природопользования” давно безнадежно устарела и никого не зажигает. Нужны новые идеалы и ценности, противостоящие антропоцентризму.

2. Воспитание элиты, лидеров Движения (имеется ввиду не лидеров ДОП, а именно лидеров Движения – самого высшего интеллектуального крыла Движения), тех самых, кого сейчас в Движении ДОП практически нет.

3. Поднятие престижа Движения (в некоторой степени и за счет исключения из Движения “липовых” ДОП – то, что рекомендует Равиль).

4. Резкое увеличение числа личных контактов представителей различных ДОП за

счет летних ШМД, тематических семинаров, конференций, междружинных рейдов, отрядов “Заповедники” и т.д. – что необыкновенно способствует развитию “дружинного духа”.

5. Привлечение к участию в Движении выпускников ДОП.

6. Привлечение к участию в ДОП большего числа парней, прежде всего за счет развития “романтических” направлений работы – БсБ и экотажа.

В заключение хотелось бы сказать пару слов об уникальном эксперименте, который три года назад начало Движение ДОП и его выпускники в Украине, и который уже дал первые результаты. Имеется ввиду возрождение ДОП в Украине, отдельно взятой стране, где они полностью погибли в середине 1990-х (хотя в середине 1980-х их там насчитывалось около 30). Именно при помощи российских ДОП в Украине проведено 2 летних школы молодого дружинника, 3 международных доповских семинара и воссоздано 4 дружины (две в Киеве и по одной – в Днепропетровске и Харькове).

Стоит только захотеть...

МАНИФЕСТ ДВИЖЕНИЯ ДРУЖИН ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ (ПРИНЯТ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ДВИЖЕНИЯ 28 НОЯБРЯ 1994 г. В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ)

ДВИЖЕНИЕ Дружин по охране природы появилось в 60-х годах XX века как студенческое природоохранное движение. В то время только специалисты пытались предупредить общество о надвигающейся экологической опасности. Теперь, как и тогда, человечество продолжает упорно двигаться к экологической катастрофе, и неизвестно, сохранится ли оно после нее.

Моральной основой этого непрекращающегося движения к пропасти является заблуждение, что человечество принципиально отличается от остального живого мира и сможет жить в искусственно создан-

ной им среде, перестанет нуждаться в том изначальном природном окружении, в котором оно возникло. Эта исключительность, понимаемая большинством как проявление разума, считается достаточной для нравственного оправдания любого насилия над природой.

Подобное отношение к природе главенствует и в нашей стране как в общественном мнении, так и в государственной политике. Государство шло и обещает идти по этому пути. Поэтому его попытки наладить дело охраны природы не дают заметного результата. Широта же и активность сегод-

нышнего экологического движения вызваны тем, что уже миллионы людей непосредственно на собственном здоровье ощутили приближение экологической катастрофы.

Движение Дружин по охране природы было и остается прежде всего движением за сохранение живой природы.

Это означает, что:

1. Мы сознаем, что все живые существа хотят жить, и жить свободно, в меньшей степени, чем человек.

2. Мы не признаем нравственных претензий человечества на исключительную роль и власть над природой.

3. Мы видим иллюзорность этой власти. Мы видим, что деятельность человечества похожа на поведение иных видов в отсутствие внешних или внутренних ограничений: из-за чрезмерного потребления природных ресурсов они истощают среду своего обитания. В результате – резкое сокращение численности или гибель вида. Для человечества механизмом, ведущим к этому итогу, служат эпидемии старых и все время возникающих теперь новых, неведомых ранее болезней, множатся междоусобные конфликты и войны, локальные, но постоянно расширяющиеся зоны экологических катастроф на фоне общего ухудшения здоровья человечества.

4. Мы надеемся, что разум человечества проявится именно в том, что оно успеет понять гибельность существующей системы взглядов на взаимоотношения человека и природы, успеет остановиться и пересмотреть их.

5. Со своей стороны, Движение Дружин по охране природы будет бороться:

а) за изменение взглядов людей на природу и свое положение в ней – за сохранение естественных природных комплексов;

б) за сохранение и восстановление живой природы на нарушенных человеком территориях;

в) за бережное использование ресурсов на основе разумных потребностей, исходя

из приоритета сохранения устойчивости природных систем;

г) за должную постановку дела охраны природы в стране.

Мы считаем своим нравственным долгом охранять природу от варварского уничтожения людьми.

Мы ощущаем себя частью этой природы.

Мы не можем бездействовать, видя ее гибель.

Мы защищаем то, что любим.

Направления и формы работы Движения Дружин по охране природы будут зависеть от складывающейся обстановки, традиций и возможностей участников Движения, обусловленных его социальным и профессиональным составом. Движение, основу которого составляют студенты и специалисты естественнонаучного профиля, выступает за компетентность и профессионализм в изучении и решении проблем охраны природы. В то же время оно будет участвовать и в массовых экологических кампаниях.

Главным для участников Движения является конкретная практическая природоохранная деятельность. Для него недопустимо превращение этой работы в модное развлечение, политическую приманку или средство наживы.

Движение и его члены будут сотрудничать в деле охраны природы со всеми, кроме тех, кто призывает к вражде между людьми.

Природа Земли едина, забота о ее сохранении должна объединить человечество, несмотря на разделяющие его национальные, религиозные и государственные отличия.

Движение Дружин по охране природы ждет единомышленников и готово принять их в свои ряды.

У природы везде должны быть свои люди!

Программа Движения ДОП 1980-х годов "Трибуна"

В.Е. Борейко

Дружина охраны природы Киевского университета "Ленинский дозор"

В наш век склонности к парламентским методам решения проблем все большее значение приобретает пропаганда и информация. Пропаганда – мощное оружие в борьбе за ум людей. Вопрос о владении информацией – по сути вопрос о власти. Если человек не имеет достаточно полной или имеет искаженную информацию, то очень легко манипулировать его сознанием, заставлять одобрять то, что он никогда бы не одобрил, или наоборот, порицать то, что он никогда бы не осуждал, имея полную информацию.

В нынешний век информации мы сталкиваемся с новым явлением – формированием информационной власти, которая может явиться разновидностью политической власти, встав в один ряд с законодательной, исполнительной и судебной.

Успех защиты природы во многом зависит от того, насколько "зеленые" смогут наладить информационно-пропагандистскую работу, добьются ли экологической гласности, которая сегодня в буквальном смысле вопрос жизни и смерти.

Сейчас основную тяжесть охраны природы несут две структуры: неформалы и средства массовой информации. Но действуют они зачастую порознь, не координируя усилия, что значительно снижает эффект их работы.

Иначе говоря, природоохранная пропаганда – мощный фактор, способствующий культурной и социальной эволюции современного человечества, и одно из необходимых условий трансформации нашей социальной системы.

Вместе с тем, неверным было бы рас-

считывать, что лишь пропагандистско-информационными средствами можно сформировать желаемое отношение людей к природе. Даже тогда, когда умозрительно такое отношение утвердилось бы в сознании людей, реальные экономические причины и социальные коллизии нередко будут вынуждать их на практике попирать экологические принципы. Естественно, объективные экономические и социальные процессы гораздо сильнее воздействуют на умы миллионов, чем самая мощная природоохранная пропаганда всех "зеленых" вместе взятых. Однако здесь существует обратная связь. Воздействуя с помощью природоохранной пропаганды на сознание людей, мы тем самым влияем и на эти экономические и социальные процессы.

Обоснование программы

"Сильны мы мнением народным", – сказал Пушкин в "Борисе Годунове". Социолог академик Т. Заславская считает, что СССР по уровню информированности населения занимает одно из последних мест в мире ("Энергия", 1989, № 1).

80 % добытой информации у нас не публикуется, что равносильно ежегодным потерям в 18,4 млрд. рублей (Зарубежная практика оперативного использования научно-технической информации, М., 1988). Если в США издается, к примеру, 1200 научных журналов и 10 тыс. научных еженедельников, то в СССР – всего 760 журналов и один научный еженедельник. Мы отстаем даже от своего дореволюционного уровня. В 1916 г. в России издавалось свыше 8 тыс. различных журналов, а в 1988 г. в СССР – всего 1378.

В СССР по данным на 1988 г. на 1 млн. человек приходится 7 музеев, в Болгарии – 20, Чехословакии – 23, ГДР – 44. По числу музеев на 1 млн. человек СССР занимает

Опубликовано: В.Е. Борейко. Методические рекомендации по использованию программы природоохранной пропаганды и информации "Трибуна". К., 1990. 26 стр., сокращенный вариант.

29 место в мире. Около 60 % краеведческих музеев СССР нуждается в капитальном ремонте. Лишь 6,4 % музейных фондов попадают в экспозиции (“Сов. культура”, 16.12.1989 г.).

Низкая информированность – одна из главных причин постыдной апатии большинства населения к охране природы. Вторая причина – низкий уровень культуры населения. Социологи считают, что уровень обеспокоенности состоянием окружающей среды зависит от объема общественной информации, потребляемой человеком, что, в свою очередь, пропорционально его образованности и культуре. Так, люди с высшим образованием интересуются экологией в 2 раза чаще, чем не обучавшиеся в вузе. По данным ЮНЕСКО, по уровню культуры и образования СССР занимает 28 место в мире (“Известия”, 4.03.1989 г.), а по уровню образованности молодежи – 49 место. (“Сов. культура”, 24.06.1989 г.). Это во многом объясняется не только уничтожением интеллектуального потенциала страны в 20–50-е годы, но и замороженным бюджетом на народное образование, который у нас в 2 раза меньше, чем в других развитых странах (“Комсомольская правда”, 30.04.1989 г.).

Нет надежды, что наши “верхи” в ближайшее время “позеленеют”, серьезно займутся экологическими проблемами. Это вряд ли произойдет, ибо кадровая политика в партийном и государственном аппарате десятилетиями ориентировалась на инженерно-технических работников, как правило, с ограниченным гуманитарным интеллектом.

“Спасение утопающих – дело рук самих утопающих”. Только хорошо информированное и высококультурное общество способно само оценить проблему и заставить правительство заниматься охраной природы. Наиболее важным сейчас представляется поиск способов экологического пробуждения общественности. Для этого необходимо создание особой системы неформальной природоохранной пропаганды, которую я бы назвал “зеленой” пропагандой.

Поэтому так важна сейчас срочная разработка общественных проектов, общественных инициатив по выработке такой пропаганды. Одним из проектов и является программа “Трибуна”, представляющая пути улучшения природоохранной пропаганды силами общественности. Ее цель – предложить примерную систему доступных и эффективных средств и методов пропаганды в различных зонах коммуникации для формирования общественного экологического мнения как решающего фактора в охране природы и противопоставления официальному “псевдоэкологическому шуму”.

Результатами работы по программе “Трибуна” может являться создание неформальной пропагандистской структуры, подготовка пропагандистских кадров, успешное проведение “катализирующих” акций – митингов, “круглых столов, пикетов, конференций и т. д., отработка способов проникновения информации в различные группы населения, выработка рекомендаций для средств массовой информации. Программа “Трибуна” предназначена для студенческих природоохранных дружин и других экологических организаций.

Работа по этой программе проводится на различных уровнях: по месту учебы, работы и жительства, в районах, в больших городах, в областях и краях, регионах, на международном уровне, в зависимости от этого он имеет различные задачи, а также формы, методы и способы воздействия.

Раздел I. ПРОПАГАНДА ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА, УЧЕБЫ И РАБОТЫ

а) Пропаганда по месту жительства довольно успешна, т. к. действует на людей, наиболее готовых к защите окружающей свой дом природной среды. Большой эффект имеет пропаганда, направленная против “возмутителя спокойствия” – конкретного объекта, негативно влияющего на местную природу. Основные методы и средства – публикации в местной печати, сходы жителей, хождение по квартирам, использование телефонной сети.

б) Пропаганда по месту учебы чаще всего предполагает повышение общей природоохранной информированности. Основные методы и средства – статьи в многотиражках, независимые стенды и стенгазеты, тематические вечера.

в) Трудно вести пропаганду на предприятиях, ибо администрация там всегда имеет возможность давить на работника. Более того, если расширение хозяйственной самостоятельности и интенсивности производства приводит к увеличению заработка, то привязанность к предприятию все более усиливается. Невероятно сложно вести “зеленую” пропаганду на промышленных объектах союзного, военного подчинения, там, где трудятся мигранты. В этих случаях ставку приходится делать только на независимые средства информации – стенгазеты, стенды.

Нет смысла агитировать каждого. Согласно теории двухступенчатой коммуникации, особое внимание необходимо уделять работе с неформальными лидерами коллектива. Если они станут на позиции “зеленых”, то сами позаботятся о распространении информации.

Нельзя забывать о постоянном изучении общественного мнения на предприятии собственными силами через общение, анкетирование. Тем самым появляется отличная возможность влиять на профком, совет трудового коллектива и администрацию.

Созданные информационно-пропагандистские структуры по месту учебы, месту жительства и работы ни в коем случае не должны замыкаться в себе. Необходимо подключиться к подобным структурам на различных уровнях.

Раздел 2. ПРОПАГАНДА В НЕБОЛЬШИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Задачи у природоохранной пропаганды здесь примерно такие же, как в большом городе. Однако здесь нет местных средств массовой информации, невелик интеллектуальный потенциал “зеленых”, острее

ощущается нехватка технических средств пропаганды, довольно консервативно население, большой нажим со стороны аппарата. С другой стороны, в небольших населенных пунктах все новости расходятся быстро и поэтому повышение пропагандистского воздействия возможно при наличии:

- тесного контакта с любителями поговорить;
- стенда информации в центра поселка, на предприятиях;
- работы со школьниками;
- тесного контакта с представителями культовых учреждений;
- контакта с “зелеными” из соседних районов, областного центра.

Необходимо отметить следующий принцип в ведении пропаганды: на любом уровне (город, район, область и т. д.) должно быть создано несколько дублирующих информационных каналов, полностью свободных от цензуры. Они действуют наравне с каналами, подверженными цензуре. При помощи независимых каналов “зеленые” всегда могут дать людям честную информацию.

Раздел 3. ПРОПАГАНДА В РАЙОНЕ

Задачи: создание информационной связи между группами “зеленых”, действующими в районе, активизация формальных структур пропаганды в районе (районная газета, радио и т. п.).

Повышение пропагандистского воздействия в районе возможно при наличии:

- постоянной работы с районной газетой и районным радио;
- контакта с религиозными организациями;
- тесной и оперативной связи с активистами, проживающими в различных населенных пунктах района, депутатским корпусом;
- поддержки от официальных структур: районного краеведческого музея, дома культуры, библиотек, школ, обществ “Знание”, и др.

Основными средствами и методами пропаганды в районе могут быть: районная газета, радио, лекции в школах и предприятиях, передвижные выставки, музеи, митинги, агитбригады.

Раздел 4. ПРОПАГАНДА В БОЛЬШИХ ГОРОДАХ

По-видимому, одной из задач по этому разделу может быть не только экологическое воспитание и образование горожан, активизация их действий на решение конкретных вопросов охраны природы города, но и создание такой информационно-пропагандистской структуры, при которой экологическая гласность на уровне города становится практически абсолютной.

С 1987 г. пропагандой во многих городах стали серьезно заниматься многие неформальные экологические группы. Студенческие дружины, к сожалению, часто упускают этот важный плацдарм, основное внимание обращая на область. Но ведь почти все проблемы области рождаются в городе. Здесь всегда больше шансов добиться успеха: значительный процент культурного, сознательного населения, непосредственный контакт со средствами информации, в также с лицами, ответственными за принятие решений.

Повышение пропагандистского воздействия в городе возможно при наличии:

- тесного контакта со средствами массовой информации, завоевании твердых позиций в одной из газет, систематического обнародования на ее страницах сведений о состоянии городской среды и пищевых продуктов;

- неформального экологического объединения (сектора в нем), настроенного на пропаганду и информацию;

- работы с депутатами; городского стенда с дефицитными статьями из формальной и неформальной прессы;

- агентурной сети для получения правдивой экологической информации;

- театрализованного действия (шествия, праздники, уличные спектакли);

- систематичной оценки-пропаганды

(используя, прежде всего, телефонную сеть);

- своего постоянного места “зеленых” в городе (стенд с часто обновляемой информацией, “толчок”, где в определенное время “зеленые” ведут живой диалог с горожанами);

- экологического информцентра, где бы горожане могли получить необходимую информацию.

Основные средства и методы пропаганды: демонстрации, митинги, пикеты, сборы подписей, фестивали, конференции, кампании (особенно эффективны по выбору депутатов), самиздатские газеты и листовки, публичные встречи с представителями власти и ведомств, общественные слушания, стенды с информацией, экосубботники, (экопраздники), нестандартные выставки (например, мусора, собранного в зеленой зоне города).

В условиях острой конкуренции за внимание читателей, слушателей и зрителей, экологическая информация должна иметь высокое качество и, по возможности, минимальный объем. Умение выступать на митингах и в печати, давать интервью и не тушеваться перед кинокамерой, легко участвовать в дискуссиях и “круглых столах”, входить в свободный контакт с любыми слоями населения, должно стать отличительной чертой доповцев.

Довольно популярны различные нестандартные листовки и объявления (как в некоторых городах Эстонии – “Внимание, по этой улице ходить опасно для жизни, превышение ПДК в 10 раз”), а также митинговые формы вплоть до забастовок. Конечно, это крайнее средство воздействия, но что делать, если правящая бюрократия никак не научится слушать народ.

Эффективный способ внутригородской пропаганды – использование предвыборных кампаний. Причем ради “зеленой” пропаганды есть смысл выдвигать кандидатов, пусть не имеющих шансов на успех.

ДОПы могут существенно активизировать природоохранную пропаганду в городе, привлекая к этому многочисленные не-

формальные объединения творческого направления – фотографов, дизайнеров, художников, поэтов, “киношников”, КСП, организуя различного рода совместные экологические выставки, представления, уличные концерта, театры, фестивали. Чтобы эти формы пропаганды закрепились в городе, стали постоянными, в них необходимо заинтересовать творческие неформальные группы и самих горожан.

Раздел 5. ПРОПАГАНДА В ОБЛАСТИ

Цели по этому разделу, в зависимости от местных условий, могут меняться. Одна из них – “пожарная”, имеет чисто агитационный характер. Например, где-то собираются строить химкомбинат, доказано, что последствия будут негативные, значит, надо создать общественное мнение против строительства комбината. Однако основной задачей “зеленой” пропаганды в области все же должна стать общая активизация общественного мнения, профилактика как анти-экологических проектов, так и неблагоприятных изменений в морально-нравственных взаимоотношениях людей. На уровне области чаще приходится иметь дело с коренным населением, поэтому важно заниматься и возрождением национальной культуры, языка, популяризовать экологические народные традиции и обычаи.

Вместе с тем, в сельских районах, как правило, живет менее информированная и более консервативная часть населения области. Потому работа с ней требует особых пропагандистских усилий. Однако недостаточная оснащенность материально-техническими средствами, скромные финансы и давление административной системы не всегда позволяет “накрыть” пропагандой сразу всю область. Гораздо выгоднее концентрировать пропагандистские усилия на наиболее “горячих” точках области, добиваясь решения конкретной природоохранной проблемы (создание заказника) или же проводить кратковременную, но массивную пропагандистскую кампанию (по типу операции “Ель”) по всей области.

Повышение пропагандистского воздействия в области возможно при наличии:

- тесного контакта со всеми “зелеными” области;
- выпуска экологического (самиздатовского) бюллетеня;
- контакта с религиозными организациями области;
- постоянной работы с одной из областных газет;
- систематического анализа пропаганды, на первых порах хотя бы путем экспертных оценок.

Основные средства и методы пропаганды: митинги, демонстрации, пикеты, “зеленые” цепочки, постоянная работа со средствами массовой информации областного и особенно районного значения, избирательные кампании, областные пропагандистские экологические кампании и конкурсы, рассылка пресс-релизов по районным газетам, снабжение информацией областных информационных служб при областных радиотелеграфных и информационно-рекламных агентствах.

Одной из тактических задач работы по разделу может стать стимулирование активности автономных пропагандистских структур на местах, создание благоприятных условий для этого. Невозможно, наверное, заставить “позеленеть” все районные газеты области. Лучше отобрать одну-две, где пробивается хоть какая-нибудь инициатива, поднять их до желаемого уровня, а затем постепенно дотягивать до него остальных.

Взамен традиционной установки на экстенсивный рост, будь то материалов в прессе, количества плакатов, лекций необходимо добиваться прежде всего специализации информации, ее адресности, проникновения в различные группы населения. Желательно дифференцировать пропаганду в зависимости от вероисповедания, национальных, возрастных, профессиональных, половых, образовательных и других особенностей населения. Не следует упускать из виду работу с женщинами, ибо они не только более подвержены влиянию заг-

рязнения, но и являются первыми “экоинформаторами” детей.

Раздел 6. ПРОПАГАНДА В РЕГИОНЕ

В современных условиях пропаганда в регионе (группа смежных областей, краев, республик, государств), в основном предполагает фокусирование сил ДОП против антиэкологических проектов или вредных производств, а также скоординированное участие в различных предвыборных кампаниях. Удачным примером является акция против канала Волга – Чограй, организованная Социально-Экологическим союзом в начале 1989 г. во многих областях РСФСР. Вместе с тем, неверным было бы отказываться от различных общеобразовательных экологических кампаний типа “Года белого аиста”, успешно проведенного в 1987 г. на Украине КМС ДОП УССР.

Повышение пропагандистского воздействия на региональном уровне возможно при наличии:

- координации между различными экологическими общественными группами, тесного контакта с движениями, другими прогрессивными объединениями;
- независимой сети экоагентств, экологических изданий, обмен ими;
- электронной информационной сети;
- доступа по возможности ко всем средствам массовой информации;
- независимых университетов и семинаров по подготовке экологов для средств массовой информации;
- постоянной оценки пропагандистских усилий, тщательного изучения общественного мнения по экологическим вопросам, привлечения к этому профессионалов-социологов;
- специализированных информационно-пропагандистских организаций;
- компьютерных информационных центров, копирования и рассылки по ДОП наиболее интересных статей.

Основные средства и методы пропаганды в регионе: долговременные газетные акции, демонстрации, шествия, велопробеги, “зеленые” цепочки (типа “Симферополь – Керчь” против Крымской АЭС), митинги, пикеты, фестивали, конференции, рассылки пресс-релизов по средствам информации.

Неплохой резонанс могут иметь различные официальные экологические шоу-фестивали типа “Дни Волги на тверской земле”, организованного в 1989 г. Комитетом спасения Волги при газете “Советская Россия”. Подобные официальные шоу позволяют “зеленым” почти беспрепятственно сообщать населению правду об экологической ситуации, добиваться конкретных решений, активно вербовать своих сторонников.

Как показывает опыт австралийских “зеленых”, необходимое общественное воздействие, способствующее эколого-политическим переменам, приносят ненасильственные пропагандистские методы – собрания, марши, пикеты, забастовки, бойкоты, голодовки, не сотрудничество, гражданское неповиновение, экотаж.

Раздел 7. ПРОПАГАНДА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Конечная цель работы по разделу – создание единой международной информационной сети ДОП.

Нельзя экономить на информационных контактах. Необходимо стараться постоянно участвовать в различных общениях “зеленых” – конференциях, семинарах, поддерживать почтовые контакты. Но основной упор должен быть сделан на создание современной технической, информационной базы (компьютеры, телетайпы, телефаксы), подключение к международной сети информации Движения ДОП, что даст возможность участвовать в электронных конференциях, пользоваться международным банком данных.

Программа Движения ДОП 1970–1980-х годов “Выстрел”

Д.Н. Кавтарадзе, А.С. Мартынов

Молодежный совет МГУ по охране природы

1. Современное состояние проблемы (обоснование программы)

Популярность современных видов отдыха – спортивной охоты, рыбной ловли, сбора грибов, ягод и других, связанных с изъятием ряда природных ресурсов и их массовость привели к резкому качественно новому “прессу” на природу, даже в рамках безусловной законности. Так выяснилось, что уловы рыболовов-любителей во внутренних водоемах страны составляют 1,5 млн. ц., то есть треть от промышленного улова (данные 1972 г.). И это без учета браконьерской добычи. В ряде районов это соотношение иное. В озерах Карелии за год вылавливается около 150 тыс. ц. рыбы, из них только 30–35 тыс. ц. – рыбодобывающими предприятиями, а остальное – рыболовами-любителями. Такие же данные получены для Верхнеобского бассейна: около 1 млн. га озерных водоемов и водохранилищ, протяженность речных водоемов – более 2400 км, общее количество рыболовов-любителей – около 55 тыс. человек. Предприятия рыбной промышленности в 1972 г. выловили 95,5 тыс. ц. рыбы, рыболовы-любители, состоящие в обществах, в 1973 г. выловили 125 тыс. ц. (без учета браконьерской добычи).

Между тем, отдельные данные позволяют представить масштаб незаконной добычи. Так в Рыбинском водохранилище промысловая добыча рыбы равна 9 кг/га, в то время как браконьерами добывается 5 кг/га. Масштабы изъятия рыбы спортивным рыболовством в настоящее время сравнимы с промысловым выловом.

В последние 10–15 лет появились но-

вые массовые виды лесонарушений, один из них – самовольные рубки деревьев в пригородных зонах. Их специфика состоит в кажущихся незначительными объемах рубок в каждом конкретном случае, массовости нарушений, сложности установления виновника нанесения ущерба. Поэтому относительно редки случаи возмещения ущерба, размер которого по явно неполным подсчетам таков: за 3 летних месяца в Тишковском лосопарке (Московская область) на 150 га прибрежной полосы только сжигают в кострах 1000 м³ дров, в то время как весь этот лосопарк, в ведении которого находится приблизительно 10 тыс. га леса, в год снимает всего 90 000 м³ древесины.

Браконьеры используют личный и государственный автотранспорт: аэросани, вездеходы, с недавнего времени снегоходы, самолеты, вертолеты, быстроходные моторные лодки и катера. Известны случаи использования радиостанций, современной оптической техники, различных электрических устройств. Браконьеры применяют совершенные системы гладкоствольного и нарезного оружия и т. д. Такая оснащенность позволяет браконьерам избегать встреч с инспекцией, обеспечивает высокую добычливость. Ущерб, причиняемый браконьерством, велик, хотя и трудно поддается точной оценке.

Число граждан, задержанных за нарушения правил охоты в 1972 г. в РСФСР, составило около 56 тыс. человек, в 1974 г. – 57,4 тыс. человек, а задержанных за нарушение правил рыболовства в 1973 г. в СССР – около 200 тыс. человек. Есть основания полагать, что фактическое число нарушений значительно больше.

Браконьерство, несмотря на очевидность наносимого им ущерба, долгое время специально не исследовалось. Лишь в

Опубликовано: Проблемы охраны фауны. Ч. II. М., МГУ, 1982. Стр.7-28, сокращ. вариант.

1975 г. было завершено первое монографическое исследование эффективности юридической ответственности за незаконную охоту, проведенное С.А. Шлыковым с сотрудниками во ВНИИ советского законодательства.

Пока еще нет единого мнения о том, каково фактическое число браконьеров. По данным ВНИИ советского законодательства, латентность охотничьего браконьерства, установленная по методу экспертных оценок, составляет в РСФСР около 40 %. По данным учета, проведенного в Московской обл. оперативными дружинами МГУ, она достигает 99,0 %. Латентность такого же порядка была ранее показана М.Н. Павловым, Н.В. Краевым.

С браконьерством связаны нарушения государственной монополии на торговлю пушниной. Так, например, в РСФСР в частных руках “оседает” 50 % шкурок соболя и столько же ондатры. Стоимость не сданной государству пушнины превышает 7 млн. руб. в год. В отдельных районах “оседание” значительно выше: например, в Приуральской части Западной Сибири “оседает” 80 % шкурок соболя.

До сих пор имеются случаи незаконной торговли ценными видами рыб, черной и красной икрой, пушниной, мясом.

Известны случаи ранения и убийства как государственных, так и общественных инспекторов. В РСФСР только за 1974 г. браконьерами было убито 7 и ранено 12 охотинспекторов.

Массовое браконьерство наносит огромный моральный ущерб делу охраны природы и воспитанию патриотизма. Нравственный климат, существующий вокруг фактов браконьерства, нередко попустительствует нарушителям, многие из которых вследствие этого остаются безнаказанными. Об этом же свидетельствуют многочисленные случаи неприкрытого преследования инспекторов, оказания давления на них, клеветы, необоснованного привлечения к судебной ответственности, известные по материалам широкой и специальной печати. В ряде районов борьба с рыбным

браконьерством настолько остра и сложна, что создана специальная ведомственная милиция для охраны рыбных запасов.

При рассмотрении проблем сохранения редких, исчезающих видов животных, в том числе внесенных в Красную Книгу, главной причиной их вымирания обычно называют изменение экосистем и сокращение площадей мест обитания зверей. Однако во многих случаях основной причиной доведения численности популяции до критически низкого уровня или ниже его является браконьерство. Этот фактор сказывается даже там, где промышленная и сельскохозяйственная деятельность человека незначительна или отсутствует вовсе. Известны случаи отстрела по незнанию редких животных (краснозобая казарка, стерх).

В настоящее время браконьерство прямо угрожает численности, а подчас и существованию многих видов млекопитающих: тигра, барса, леопарда, джейрана, горала, тура, архара, снежного барана и ряда других видов млекопитающих и птиц.

Все это свидетельствует о значительной социальной опасности браконьерства и со всей остротой ставит вопрос об эффективности борьбы с ним, о несоответствии инспекционного аппарата задачам борьбы с браконьерством при его нынешнем размахе и уровне.

Рассмотрим лишь некоторые, наиболее явные примеры несоответствия такого рода.

Инспекции малочисленны. На каждого государственного инспектора рыбоохраны приходится в среднем около 12 тыс. га озер и водохранилищ и 250 км речного берега. Им помогают общественные инспектора рыбоохраны – около 70 тыс. человек по стране. В РСФСР около 1800 госохотинспекторов, около 75 тыс. общественных охотинспекторов. Вряд ли можно признать удовлетворительной эффективность работы инспекторов, поскольку браконьерство встречается практически повсеместно.

Изучение и сравнение средней эффективности работы различных групп инспекторов показало, что наиболее высокая результативность работы у общественных

инспекторов студенческих дружин и отрядов по охране природы. Из всего числа протоколов и актов по стране ими составляется примерно 10 % актов на лесонарушителей, а на охотничьих и рыбных браконьеров – 1,5 % и 0,5 % соответственно. Общее число студентов-инспекторов в дружинах составляет около 1000 человек. Эффективность инспекторской работы студентов фактически еще выше, поскольку одни и те же студенты являются инспекторами охот-, рыб- и лесоохраны (или Общества охраны природы). В то же время есть государственные инспектора, составляющие по несколько сот протоколов за год на охотничьих и рыбных браконьеров.

Показательно сравнение эффективности работы разных инспекторов в одних и тех же условиях: в 1972 и 1973 г.г.: примерно 150 человек, составляющих протоколы в Татарском коопзверпромхозе (охотоведы, егеря, общественные инспектора и др.) составили 71 и 54 протокола соответственно, а два студента-практиканта (Дружина им. В. Волошина г. Киров) только за два месяца учебной практики составили 59 протоколов, то есть эффективность работы последних в 450 раз выше. Этот пример показывает, что латентность браконьерства в отдельных районах может составлять практически 100 %, а фактически причиняемый ущерб во много раз выше, чем значащийся в сводках охотинспекций.

Низкая эффективность работы инспекции, хорошо известная самим инспекторам и нарушителям, подчас оказывает психологически угнетающее действие на инспектора, вплоть до игнорирования им определенных фактов браконьерства. Существенную роль в этом отношении играют недостатки в работе следственных и судебных органов: непринятие дел к производству, волокита, неоправданно мягкие меры наказания и др.

В широкой печати неоднократно сообщалось о преследовании инспекторов, задержавших с поличным должностных лиц. В отдельных случаях должностные лица могут составлять до 20 % всех браконьеров.

Необходимо отметить невысокий престиж егерской и инспекторской деятельности, объяснимый, по-видимому, как названными обстоятельствами, так и низким уровнем заработной платы, отсутствием возможностей для профессионального роста, ненормированным рабочим днем, сложными взаимоотношениями с местным населением и др. Инспекторская работа связана со значительной опасностью для жизни, профессиональными заболеваниями (ревматизм, заболевания желудочно-кишечного тракта и др).

Отсутствие профессионального отбора и профессиональной подготовки часто приводит к приему на работу в инспекции случайных людей, которые порой сами оказываются нарушителями. Так, в течение ряда лет в Московской обл. за нарушение правил охоты составляется около 10 протоколов в год на работников лесной охраны, в обязанности которых входит и борьба с охотничьим браконьерством. Неудивительно, что лесоохрана составляет крайне мало протоколов по этому виду браконьерства.

Становится понятным, что при таком профессионально неподготовленном, меняющемся составе инспекции не только сложно использовать технику (радиостанции, приборы ночного видения, специальное и нарезное оружие), но и трудно получить разрешение на ее использование.

Логичны требования инспекторов предоставить им право досмотра личных вещей – рюкзаков у охотников и рыбаков, кузовов автомашин. Однако отсутствие профессиональной подготовки у инспекторов не позволяет предоставить им это право.

Инспектор должен не только знать законы, но и применять их в повседневной практике. Между тем, отсутствуют даже четкие ведомственные инструкции, связанные с оперативной работой государственных и общественных инспекторов. Оперативная борьба с браконьерством – далеко не единственное и исчерпывающее средство для его искоренения.

Не менее важна профилактическая пропагандистская работа. В связи с этим при-

ходится констатировать отсутствие психологически и организационно правильной пропаганды соблюдения правил спортивной охоты и рыбной ловли, а также необходимости борьбы с браконьерством. Незначительно и число публикаций в периодической печати, посвященных вопросам борьбы с браконьерством: в РСФСР за год количество таких публикаций составило в среднем для центральной газеты – 6, для областной – 3,6, для районной – 1,7.

В вопросах охраны природы пресса плохо выполняет свою пропагандистскую функцию, не влияет должным образом на поведение граждан.

Известны многочисленные нарекания в адрес установления биологически неоправданных, а порой и неграмотных сроков охоты, на относительно невысокие заготовительные цены на продукцию охоты и рыбной ловли, недостаточно развитую на местах сеть кооперативной и государственной торговли продукцией охоты и рыбной ловли.

Даже такой далеко не полный обзор проблемы свидетельствует о превращении браконьерства в мощный антропогенный фактор, активно влияющий на судьбу большого числа видов животных и способный в ряде случаев привести их на грань исчезновения.

Можно утверждать, что проблема снижения фактического числа массовых нарушений правил охоты, рыбной ловли, лесопользования может быть решена только комплексно и требует качественно нового подхода к организации работы государственных и общественных органов.

II. Организационные задачи

“ВЫСТРЕЛ” – программа научных исследований, экономических, организационных, учебных, пропагандистских и др. мероприятий, проводимых общественными организациями ДОП с целью планомерной ликвидации и профилактики нарушений природоохранительного законодательства в области охоты, рыболовства и лесопользования.

Основные пути достижения цели:

1. Изучение браконьерства как основа борьбы с ним.

2. Изучение и разработка экономических мер по ликвидации браконьерства. Применение этих мер.

3. Совершенствование форм ведения охотничьего, рыбного и лесного (лесопаркового) хозяйства, системы государственного и кооперативного хозяйства.

4. Совершенствование правовых норм, правоприменительной деятельности в борьбе с браконьерством.

5. Усиление государственных общественных инспекций.

6. Создание учебных центров для подготовки государственных и общественных инспекторов, осуществляющих борьбу с браконьерством и формирование на этой учебной базе профессионально подготовленных инспекторских кадров для служб охраны природы.

7. Обеспечение служб охраны природы современной техникой и экипировкой.

8. Проведение пропагандистских мероприятий (координация, планирование, контроль) под руководством специалистов-психологов. Использование различных методов пропаганды для целенаправленного формирования общественного мнения в отношении браконьерства.

Сроки осуществления программы

Программа “Выстрел” рассчитана на 10 лет и осуществляется в три этапа:

1. Подготовительный – 1 год.

2. Испытательный – 2 года.

3. Рабочий – 7 лет.

После выполнения программы работа по борьбе с браконьерством переходит на стабилизированный режим. При необходимости в нее вносятся уточнения и изменения.

Организация руководства программой

Программа “Выстрел” должна проводиться в тесном контакте с системой мероприятий по охране окружающей среды как ее составная часть. До создания еди-

ной государственной службы охраны природы осуществление программы возможно ныне существующими главками и министерствами на основе их аппарата управления с созданием специальных групп или отделов, на которые возлагается практическое руководство по программе, а при главках – созданием научных советов для координации специальных научных исследований. Научные исследования осуществляются по утвержденной тематике.

Осуществление программы мыслится в тесном сотрудничестве с другими природоохранительными организациями, с учетом необходимости централизации инспекций в дальнейшем, и освещается в журналах “Охота и охотничье хозяйство”, “Рыболовство и рыбоводство” и в специальных изданиях.

Финансирование программы производится теми организациями, в чью компетенцию сейчас входит борьба с браконьерством, и заинтересованными в ее осуществлении министерствами, главками, обществами охотников и рыболовов, обществами охраны природы и др.

На 1-м и 2-м этапах программы проверка и испытание методик, рекомендаций, техники и т.п. проводятся силами специализированных отрядов инспекторов.

Контроль за выполнением программы, вероятно, целесообразно возложить на комиссии по охране природы Верховного Совета РСФСР и других республик или на госкомитеты по охране природы в тех республиках, где они созданы.

III. Изучение браконьерства и системы борьбы с ним

Социально-правовой аспект

Предполагается изучение браконьерства как социального явления, изучение личности браконьера. специфики определенных видов браконьерства, анализ существующего законодательства по охране природы и его эффективности, анализ судебной и административной практики и т. д. Конечный итог – разработка рекомендаций.

В качестве примерного комплекса вопросов, нуждающихся в изучении, можно привести такие:

1. Возрастная, профессиональная, социальная структура браконьерства.

2. Тяжесть и характер нарушения и установление наличия или отсутствия связи с материальным положением нарушителя, его семьи, с принадлежностью к определенным социальным группам.

3. Браконьерство в виде промысла.

4. Браконьерство в туристических группах.

5. Браконьерство в заповедниках, заказниках, зеленых зонах городов и других особо охраняемых природных территориях.

6. Браконьерство со стороны организаций: рыболовецких артелей, экспедиций и др.

7. Определение общего пресса, оказываемого на фауну: выяснение количества гладкоствольного и нарезного оружия, находящегося на руках у населения и подсчет приблизительного количества выстрелов, производимых из охотничьего оружия в год на определенной территории (на основе данных о проданном количестве пороха, дроби, патронов, гильз и т. п.).

8. Анализ изъятого охотничьего оружия (система, пулевое, дробовое, нарезное, вкладные стволы – год выпуска).

9. Динамика браконьерства по видам нарушений, изъятым орудиям лова, одиночному и групповому браконьерству, в том числе с применением государственных транспортных средств. Выявление тенденций.

10. Реализация изъятых орудий лова (подмена, перепродажа, использование и др.). Злоупотребления под предлогом инспектирования.

11. Браконьерство в хозяйствах с различным уровнем организации. Выбор наиболее перспективных форм хозяйств.

12. Выяснение, в какой степени борьба с браконьерством способствует его предупреждению и возмещению наносимого им ущерба.

13. Браконьерство, связанное с неравномерным распределением путевок в охот-

хозяйствах, невозможностью законно охотиться в угодьях, близких к месту жительства и т. п.

14. Эффективность и методы борьбы с незаконной скупкой, обработкой и продажей пушнины.

15. Источники незаконного приобретения ружей, сетевых и других орудий браконьерства.

16. Психология браконьерства и браконьера.

17. Опыт работы лучших инспекторов. Создание на основе их опыта учебных пособий.

18. Преследование инспекторов на местах отдельными гражданами, должностными лицами, группами лиц с целью помешать им в выполнении служебных или общественных обязанностей. Создание рекомендаций для инспекторов.

19. Зарубежный опыт борьбы с браконьерством.

Представляется также необходимым изучение такого рода вопросов:

1. Статистический и психологический анализ случаев нападения на инспекторов или оказания им сопротивления, выявление закономерностей и создание рекомендаций для инспекторов.

2. Судебно-медицинский анализ травм и ранений, нанесенных инспекторам, обстоятельства убийства инспекторов и их связь с конкретными случаями инспектирования, опытностью инспекторов, их количеством, соотношением сил т.д. Создание рекомендаций для инспекторов.

3. Требования к экипировке и средствам индивидуальной безопасности инспекторов. Техника безопасности. Таковы, на наш взгляд, некоторые из наиболее важных вопросов браконьерства, требующие скорейшего изучения в социально-правовом аспекте.

Географо-биологический аспект

В качестве примерных вопросов, нуждающихся в изучении, можно привести:

1. Браконьерство и его связь с географическими и биологическими факторами:

а) выяснение соответствия организации охотничьего и рыбного хозяйства зонально-географическим особенностям территории;

б) выяснение несоответствия правил и сроков охоты географическим особенностям территории и причины этого несоответствия;

в) выяснение связи браконьерства с плотностью населения, профессиональной (трудовой) занятостью, доступностью угодий и их характером, плотностью дичи или обилием рыбы, погодными условиями и влияния всех этих факторов на выбор места и способа браконьерства;

г) динамика браконьерства в зависимости от дней недели, праздников, в том числе религиозных, характера традиций, по сезонам в различных угодьях;

д) создание карт регистрируемого браконьерства и выяснение эффективности их долговременного использования.

2. Ущерб, наносимый браконьерством биологическим ресурсам страны. Проблема сохранения редких видов животных и браконьерство.

3. Особенности ресурсов животного мира как фактор, влияющий на браконьерство.

Экономический аспект

Нам представляется важным изучение по крайней мере таких вопросов:

1. Экономический ущерб, наносимый государству браконьерством.

2. Определение общих размеров браконьерства и наносимого им материального ущерба (путем анонимного анкетирования, косвенных и прямых методов их учета и др.).

3. Выяснение латентности браконьерства и экономической эффективности современных методов борьбы с ним.

4. Разработка рационального уровня заготовительных цен на продукцию охоты и рыбной ловли, на оружие, боеприпасы: гильзы, порох, капсули.

5. Повышение экономической эффективности работы инспекций по борьбе с

браконьерством в связи с получением профессиональной инспекторской подготовки.

6. Разработка рациональной системы ведения охотничьего хозяйства в промышленных районах.

7. Разработка систем ведения спортивно-охотничьего хозяйства, в том числе вопросов их окупаемости, порядка получения лицензии, участия членов обществ в охране угодий и биотехнических работах и др.

Пропагандистский аспект

Поскольку принципы пропаганды охраны природы только начинают обсуждаться, а практический опыт невелик, то в пропаганде борьбы с браконьерством предстоит большая исследовательская и практическая работа. На наш взгляд, не следует ожидать скорого наступления эффекта от пропаганды и возлагать какие-то исключительные надежды на ее применение.

Пропаганда, чтобы быть эффективной, должна удовлетворять ряду требований:

- соответствовать действительности;
- быть авторитетной, оперативной;
- научно обоснованной;
- систематической и централизованной, объективной.

Естественно, что пропаганда борьбы с браконьерством должна опираться как на уже накопленные психологами и социологами данные (известные ранее результаты учета количества радиоточек, телевизоров в той или иной местности, наиболее популярные передачи, периодические издания, образовательный уровень населения, его социальный состав и т. д.), так и на специально полученные применительно к задачам борьбы с браконьерством (основные виды браконьерства, социальный, профессиональный, возрастной состав нарушителей и т. д.).

Очевидно, что планирование, проведение и выяснение результатов пропагандистских кампаний должны проводить специалисты-психологи в централизованном порядке.

Помимо использования традиционных каналов коммуникации – радио, телевиде-

ния, газет и журналов, обращенных к самым широким слоям населения, важна разработка средств пропаганды, направленной конкретно на нарушителя или сочувствующих ему, обращенной к правопослушным охотникам, рыбакам, туристам. Хорошо известно, что пропаганда, рассчитанная на конкретную группу людей, дает наибольший эффект.

В качестве примера такой пропаганды можно предложить такие мероприятия (часть из которых апробирована дружинами МГУ):

1. Рассылка нарушителям почтовых открыток-напоминаний о необходимости соблюдения правил охоты, рыбной ловли в приближающемся сезоне и одновременное пожелание успехов в спортивной охоте и рыбной ловле. Цель такой операции – повлиять персональным обращением на нарушителя и его ближайшее окружение так, чтобы затруднить ему повторное браконьерство. Профилактический эффект несложно подсчитать сравнением данных по повторным нарушениям за ряд лет.

2. Вручение нарушителю памятной листовки при задержании после составления протокола. С одной стороны такой листовки помещается текст, безусловно полезный охотнику, рыбаку, туристу: календарь охотника, рыбака, изображение следов зверей, приметы изменения погоды, рисунки и названия рыб, силуэты охотничье-промысловых птиц, дальность полета дробы разных номеров, способы привязывания крючков, правильный выбор ружья и т. д. С другой стороны листовки дается пропагандистская информация: сроки охоты, рыбной ловли, разрешенные и запрещенные орудия (без рисунков и подробного описания) и способы охоты, рыбной ловли и т. п.

3. Организация и выпуск товаров широкого потребления (коробков спичек, сигарет), на этикетках которых указан адрес и телефон областной охот- или рыбинспекции и содержится призыв к борьбе с браконьерством. Прежде всего, такие пропагандистские кампании предназначены для районов массового браконьерства.

4. Оформление с учетом пропагандистских задач упаковки (тары) всех боеприпасов, ружей, экипировки рыбаков, охотников, туристов.

На наш взгляд, было бы также целесообразно просить Госкомитет по стандартизации при Совете Министров СССР ввести в систему стандартов пункт об обязательном включении конкретной пропаганды охраны природы в технические паспорта, описания и инструкции к плавсредствам, подвесным лодочным моторам, снегоходам, колесному автотранспорту, что особенно важно в отношении новых моделей.

5. Насколько нам известно, до сих пор совершенно не используются большие потенциальные возможности кинематографа. Между тем, показ в городах, рабочих поселках, селах специальных киножурналов о борьбе с браконьерством может способствовать его профилактике, создавать благоприятную атмосферу для работы инспекторов. Акцент в этих фильмах должен быть на смелости и благородстве инспекторов, а не на злодеяниях браконьеров. Выпуск таких киножурналов может и должен быть систематическим.

К пропагандистским мероприятиям относятся публикации в центральной и местной прессе, выступления по телевидению; особенно большой общественный резонанс дает проведение выездных сессий судов. В каждом случае необходимо выделять и называть конкретных людей, конкретное (понятное, разделяемое слушателями, зрителями) наказание, не сводить все к "глобальным" проблемам.

Исключительно редки случаи награждения инспекторов правительственными наградами, необходимо широкое оповещение о таких награждениях, введение специальных правительственных наград типа "За заслуги в охране природы", "За борьбу с браконьерством" и т. п.

В целом роль пропаганды в борьбе с браконьерством заключается в создании обстановки, сдерживающей массовое браконьерство; поднятии престижа инспекторов в глазах общественности вообще и браконьеров в особенности; формирование обще-

ственного мнения, направленного против браконьерства.

IV. Программа и методы обучения инспекторов

Организационно-учебный аспект состоит из следующих направлений:

1. Разработка и создание системы сбора, хранения и обработки материалов, характеризующих борьбу с браконьерством и само браконьерство с целью изучения его как явления, для подготовки инспекторов и др.

2. Привлечение организаций для разработки оперативно-технических средств обнаружения и наблюдения за браконьерами, выведения из строя средств их транспорта.

3. Создание учебных центров для профессиональной подготовки инспекторов различных рангов при Главохоте РСФСР, Главрыбводе Минрыбхоза СССР и при других организациях.

4. Создание консультативно-методической службы при министерствах или главах, курирующих учебные центры. Формирование преподавательского состава центров, разработка и утверждение программ подготовки инспекторов, создание учебных пособий.

Принятие системы рангов для инспекторов

Цель создания учебных центров и консультативно-методической службы – формирование профессионально подготовленных кадров государственных и общественных инспекторов. Организационные формы обучения инспекторов: систематическое обучение будущих инспекторов, повышение квалификации уже работающих.

1. Стационарное обучение:

а) высшие инспекторские курсы – для лиц с высшим образованием;

б) инспекторская школа – для лиц со средним образованием (среднее специальное образование).

2. Курсы переподготовки для уже работающих инспекторов по программе выс-

ших инспекторских курсов и инспекторской школы соответственно образовательному уровню инспекторов.

3. Обучение общественных инспекторов:

а) обучение студентов вузов охотоведческих, ихтиологических и лесохозяйственных профилей;

б) обучение по стандартной программе общественных инспекторов, работающих под руководством областных и районных инспекций;

в) обучение инспекторов обществ охраны природы на уровне городских и областных организаций.

Программа и методы обучения инспекторов основываются как на уже известном материале, так и специально собранном и разработанном для учебных целей.

Содержание программ обучения инспекторов (основные моменты)

Обучение включает в себя как теоретическую, так и практическую части, его конечная цель – создание прочных навыков оперативной работы.

В связи с тем, что инспекторам необходимо не только знать, но и применять правовые нормы, требуется специальная юридическая подготовка. Работа в непосредственном контакте с вооруженными нарушителями требует специальной физической и морально-психологической подготовки. Ниже приводится примерное содержание учебной программы для инспекторов (без специализации).

Введение. Раскрытие роли и смысла работы инспекций по охране природы

1. Ознакомление с действующими законодательными актами, ведомственными постановлениями и инструкциями.

2. Основы психологии и психология правонарушителей.

3. Принципы ведения пропаганды и их практическое воплощение. Методы и возможности пропаганды. Разработка и осуществление долговременных пропагандистских кампаний.

4. Ведение повседневной пропаганды. Информационные листовки для нарушителей.

5. Морально-психологическая подготовка инспекторов. Инспекторская этика.

6. Правила инспектирования.

7. Обучение задержанию нарушителей на объемных схемах местностей.

8. Обучение задержанию нарушителей в процессе “инспекторских учений”, максимально приближенных к обстановке оперативной работы.

9. Составление “Сборника случаев” и обучение с его помощью. В сборнике по единой схеме описываются реальные ситуации при задержании браконьеров. Описания снабжены комментариями и схемами местности.

10. Создание учебных, документальных и пропагандистских фильмов по борьбе с браконьерством и их использование.

11. Создание музея (экспозиций) с образцами различных орудий лова, оружия, различных приспособлений и устройств, используемых браконьерами.

12. Тактика задержания нарушителей.

13. Тактика разговора с нарушителями.

14. Основы криминалистики. Обучение правилам составления словесного портрета и работы с ним, обнаружения и сохранения следов и вещественных доказательств для следственных органов.

15. Разработка и специальная физическая подготовка инспекторов.

16. Общая и специальная физическая подготовка.

17. Основы маскировки, приемы повышения внимания, остроты зрения, слуха, памяти, оказание первой медицинской помощи.

18. Специальная техническая подготовка: обучение вождению со сдачей на право вождения авто-мототранспорта, маломерных судов; обучение верховой езде. Возможно подготовка по договоренности с ДОСААФ, Министерством гражданской авиации и другими организациями пилотов-наблюдателей легкомоторных самолетов.

19. Обучение кино-фототехнике применительно к сложным условиям съемки с учетом последующего использования полученных материалов в качестве вещественных доказательств.

Обучение пользованию переносными радиостанциями, приборами ночного видения, специальными биноклями, мегафонами, диктофонами и др.

20. Методы обучения рядовых государственных и общественных инспекторов. Организация работы общественных инспекторов.

21. Обучение правилам организационной работы. Планирование времени. Проведение совещаний. Делопроизводство. Практические правила составления выступлений. Техника речи.

ПРОГРАММА "ФАУНА" **Новая редакция (2003 г.)**

В.А. Зубакин, В.Н. Грищенко, В.Е. Борейко

*Союз охраны птиц России, Каневский природный заповедник,
Киевский эколого-культурный центр*

“Фауна” – это программа научных и практических мероприятий по изучению и охране животного мира, прежде всего редких видов животных, предназначенная для студенческих природоохранных организаций. Первый ее вариант создан в 1977 г. Программа была обсуждена и одобрена на состоявшейся 5–7 апреля 1977 г. в МГУ научной конференции “Проблемы охраны фауны” и рекомендована в качестве междружинной программы студенческого природоохранного движения на семинаре “Методология вузовской молодежной работы по охране природы” (12–19 сентября 1977 г., г. Пермь). Текст программы впервые опубликован в сборнике “Направления и методы работы по программе “Фауна” (Зубакин, 1983) и впоследствии неоднократно дорабатывался (Зубакин, Борейко, 1988; Зубакин и др., 1989).

В 1980-е годы то направление работ, которое олицетворяла собой программа “Фауна”, было одним из главнейших в деятельности Движения дружин по охране природы. За десятилетний период программа внесла значительный вклад как в дело изучения и охраны редких видов животных,

так и в подготовку кадров квалифицированных специалистов в области охраны животного мира. Краткая история “Фауны” и результаты работ по этой междружинной программе изложены в сборнике “И мир пройдет по нашим вехам” (Зубакин, 2001). Многие результаты и достижения дружин отражены также в сборнике “Из опыта работы молодежных природоохранных организаций по программе “Фауна” (Грищенко, 1990), изданном после IV школы-семинара. После распада СССР и изменения социально-экономического строя в новых независимых государствах деятельность по программе “Фауна” была свернута и к концу 1990-х гг. практически прекратилась.

После кризиса 1990-х годов у Движения ДОП вновь наметился интерес к охране редких видов животных в целом и к программе “Фауна” в частности. Однако условия работы студенческих природоохранных организаций после произошедших в последнее десятилетие XX века коренных социально-экономических преобразований существенно изменились. Кроме того, со времени первого издания “Фауны” прошло около двадцати лет. Некоторые проблемы за этот период были в основном решены (например, в большинстве регионов уже составлены и утверждены местными орга-

нами власти списки редких видов), часть изложенных в программе направлений потеряли свою актуальность, другие, наоборот, стали более значимыми. В связи с этим возникла необходимость разработки нового текста программы “Фауна”.

27–29 ноября 2002 г. после двенадцатилетнего перерыва в Киеве прошла VI школа-семинар студенческих ДОП, работающих по программе “Фауна”. На ней был обсужден и одобрен новый вариант программы, который публикуется ниже.

* * *

Сохранение биоразнообразия планеты – неотложная задача современности. Охрана всего видового многообразия фауны необходима с различных точек зрения: для обеспечения современных и будущих потребностей человечества (ресурсный подход); для нормального функционирования экосистем, видовое обеднение которых может привести к потере устойчивости (экологический подход); наконец, с позиции экологической этики – каждый биологический вид имеет естественное право на существование, независимо от интересов человека. Именно последние два подхода – экологический и этический – должны стать идейной основой работы студенческих природоохранительных организаций. Все виды животных должны сохраняться вне зависимости от их нынешнего или возможного будущего хозяйственного значения.

Действенную охрану редких видов можно наладить лишь на научной основе. Необходимо знать границы ареала, динамику численности, структуру популяции, биоэкологические связи и многие другие аспекты экологии вида. Между тем, экология и распространение значительного числа редких видов изучены еще далеко не достаточно, в том числе и тех, которые занесены в Красные книги различных уровней. Интенсификация научных исследований в этой области по-прежнему остается насущной необходимостью. Разумеется, студенчество, организованное на общественных началах,

не может заменить собой работу государственных научных учреждений, однако оно способно – и опыт 1980-х гг. показал это в полной мере – внести существенный вклад в дело изучения редких видов животных.

Другой аспект проблемы – охрана животного мира на местах: практические мероприятия по созданию охраняемых природных территорий, контроль за выполнением решений местных органов власти по охране фауны, пропаганда охраны животного мира, биотехнические мероприятия и т.п. В конечном итоге, именно от эффективности работы на местах зависит выполнение природоохранного законодательства и общий результат усилий по сохранению редких видов животных и фауны в целом.

Цель программы “Фауна” – силами студенческих природоохранительных организаций, работающих в контакте с региональными подразделениями государственных природоохранительных служб, обеспечить охрану животного мира в своих регионах на основе специальных научных исследований: изучения видового состава, распространения и численности редких видов животных, их экологии и поведения. Следует подчеркнуть три важных момента. Во-первых, в силу поставленных задач в работу по программе “Фауна” могут включаться лишь те молодежные природоохранительные организации, в состав которых входят студенты (или аспиранты) зоологи или охотоведы. Дилетантизм в работе с редкими видами может слишком дорого обойтись природе. Это не означает, что работать по программе “Фауна” могут только студенты-зоологи или охотоведы, однако они должны, хотя бы на первых порах, составлять костяк рабочей группы. Во-вторых, научная работа по данной программе требует обязательного воплощения результатов исследований в практической работе по охране фауны. Научные исследования должны завершаться рекомендациями различным учреждениям, приводить к организации охраняемых природных территорий или иметь другой подобный выход в практику; результаты исследований должны быть опубликованы в

научной печати. В-третьих, все исследовательские работы должны проводиться с позиций приоритета интересов охраны природы над чисто научными.

Для работы по программе необходимо создать внутри молодежных природоохранительных организаций группы студентов и аспирантов, специализирующихся по зоологии. Обязательно курирование таких групп со стороны специалистов-зоологов. Важное условие успешной работы – постоянный и тесный контакт с региональными подразделениями государственных природоохранных служб, другими природоохранными организациями.

При проведении работ по программе “Фауна” от студентов требуется достаточно высокая степень профессионализма. Это, а также непрерывное обновление состава, характерное для студенческих природоохранительных организаций, ставит задачу организации постоянного обучения участников работ. Как показал опыт 1980-х гг., одним из важнейших результатов десяти лет работы по программе стала подготовка кадров квалифицированных специалистов по охране животного мира. Ныне эти специалисты работают в системе заповедников, в государственных природоохранных службах, учреждениях и организациях.

Для обучения методам работы по программе и с целью обмена опытом раз в несколько лет проводятся специальные школы-семинары. Хороший результат с точки зрения обучения новичков дают совместные экспедиции, в которых участвуют как дружины, имеющие опыт работ по “Фауне”, так и организации, только приступающие к таким работам.

Координация деятельности по программе “Фауна” осуществляется в рамках Движения ДОП. Координатор программы “Фауна” выбирается на конференциях Движения. Для сохранения преемственности поколений избирается куратор (или кураторы) из числа специалистов-зоологов, долгое время работавших по программе “Фауна”.

РАЗДЕЛ I.

Поиск мест обитания редких видов и организация их охраны

С этого раздела лучше всего начинать работу по программе. Именно он в наибольшей степени связан с романтикой полевых выездов, что немаловажно для молодежной организации. Цель работы – выявление и последующая охрана мест обитания видов животных, занесенных в Красные книги и списки редких видов соответствующих государств или регионов.

Следует, однако, иметь в виду, что по сравнению с концом 1970-х гг., когда работы по программе только начинались, фауна редких видов животных многих регионов ныне изучена несравненно лучше. Поэтому, чтобы не распылять силы и не дублировать уже сделанное, перед началом работы по данному разделу необходимо войти в контакт с природоохранными организациями и учреждениями, имеющими информацию о местах обитания редких видов вашего региона. Это, прежде всего, региональные подразделения государственных природоохранных учреждений и служб, которым поручены ведение Красных книг и организация охраны редких видов в своем регионе. Это территориальные подразделения (отделения) общественных организаций, занимающихся охраной животного мира. В качестве примера таких организаций можно привести Союз охраны птиц России и Украинское общество охраны птиц, которые проводят поиск так называемых ключевых орнитологических территорий – участков суши и водной поверхности, имеющих важнейшее значение для птиц в качестве мест гнездования, линьки, зимовки и остановок на пролете. Сотрудничество с подобными учреждениями и организациями позволит определить степень изученности своего региона в отношении редких видов животных, выявить “белые пятна” и “лакуны”, на которых и нужно сконцентрировать свои усилия.

Основные этапы проведения работ

1 этап – поиск. Он может проводиться различными методами – анкетированием местного населения, опросом научных работников, работников лесного и сельского хозяйства, охотников, учителей и т. п.

2 этап – обследование выявленных мест. Нужно выяснить, какие редкие виды обитают на данной территории, их численность, состояние, факторы угрозы. Обследование желательно проводить комплексно – в одном и том же месте могут обитать редкие птицы, млекопитающие, насекомые.

3 этап – определение мер, необходимых для сохранения обнаруженных мест обитания. Во многих случаях желательна организация особо охраняемых природных территорий. Однако иногда в этом нет необходимости. Возможны и другие меры – проведение биотехнических мероприятий (например, укрепление или защита гнезда редкого вида), разъяснительная работа среди населения и т. п.

4 этап – проведение необходимых работ и контроль состояния местообитания.

Методы сбора данных о редких видах животных

При подготовке к работе по I разделу, помимо налаживания контактов с природоохранными службами и организациями, о которых было упомянуто выше, следует досконально изучить имеющуюся литературу по фауне данного региона и выяснить, какие редкие виды (особенно из числа занесенных в Красные книги) обитают здесь или обитали в недавнем прошлом. Необходимо наметить пункты, где встречи таких животных наиболее вероятны в настоящее время. Эти пункты необходимо обследовать. Информация, полученная путем опроса или анкетирования, должна проверяться выездом на место, поскольку полученные таким способом сведения нередко оказываются неточными, а иногда и ложными. Данные о распространении некоторых редких видов можно собрать попутно во время выездов по борьбе с браконьер-

ством и другой дружинной работы, а также во время студенческих практик.

Одним из результативных методов сбора информации о распространении крупных и заметных животных служат конкурсы по выявлению мест обитания и гнездования редких видов – “Сокол”, “Беркут” и т. п. Подробная методика проведения таких конкурсов опубликована (см., например, Мищенко и др, 1989). Нужно только помнить, что в число объектов поиска не должны попадать виды, пользующиеся большим коммерческим спросом – например, крупные сокола (кречет, сапсан, балобан).

Для получения наиболее точных данных о видовом составе, распределении и местах обитания редких видов животных необходимо проведение ежегодных экспедиций регионального масштаба. Такие студенческие экспедиции, работая в наиболее интересных в фаунистическом отношении местах, могут собрать богатый материал по редким видам определенного района. Помимо экспедиций, следует практиковать также поездки специальных выездных групп студентов-зоологов в выходные дни. Подобные поездки и экспедиции желательны как зимой (изучение видового состава и количественный учет млекопитающих по следам, опросы местного населения), так и в весенне-летний период (изучение орнитофауны, герпетофауны и фауны беспозвоночных). Необходимое условие для участников таких поездок – хорошее знание фауны своего края и умение определять по следам и полевым признакам вид животного.

Результаты работ по изучению фауны редких видов своего края

Результатом фаунистических исследований должна стать инвентаризация всех мест обитания и размножения редких видов животных в регионе. Особое внимание следует уделять видам, занесенным в Красные книги различного ранга, однако ограничиваться только такими видами не следует. Пристального внимания заслуживают места обитания всех остальных редких видов

региона, колонии птиц и летучих мышей, групповые поселения сурков и некоторых других млекопитающих, места массового размножения и участки с большой численностью насекомых-опылителей, места остановок на пролете большого числа птиц, участки с массовым размножением охотничье-промысловых птиц и другие важные с точки зрения науки и охраны природы территории и зооценозы.

Данные о распространении и численности редких животных (особенно видов, занесенных в Красные книги) представляют большой научный интерес, поэтому их публикация в научной печати должна рассматриваться в качестве одного из важных итогов исследований. Однако публиковать информацию о распространении некоторых редких видов из числа пользующихся коммерческим спросом надо с осторожностью, по возможности избегая сообщения точных сведений о местах их обитания.

Проектирование ООПТ и контроль за их состоянием

Проектирование заказников и других форм ООПТ может быть осуществлено в ходе тех же студенческих экспедиций. В дальнейшем студенты должны предложить свою помощь региональным природоохранным службам в процессе организационного оформления решения соответствующего органа власти о создании ООПТ. После выхода решения в свет на очередь дня становится задача контроля за соблюдением режима данной особо охраняемой природной территории.

Важная работа – обследование состояния уже существующих фаунистических заказников и памятников природы, сведения о расположении и охранном режиме которых можно получить в региональных подразделениях государственных природоохранных служб. Нередко такие заказники и памятники природы оказываются функционирующими лишь на бумаге. Нужно периодически проверять соблюдение установленного на ООПТ режима, наличие аншлагов. В случае выявления нарушений, необходимо составить акт и передать его в

соответствующие природоохранные органы, поднять вопрос в печати. Работу по контролю за состоянием фаунистических заказников можно проводить как попутно во время экспедиций и исследовательских выездов, так и организовывать для этого специальные выезды.

Паспортизация мест обитания редких видов

Не все выявленные места обитания редких видов животных удастся взять под охрану путем создания заказников или памятников природы. Это требует много времени и сил, нередко все упирается в несогласие землепользователя. В некоторых случаях можно пойти другим путем: провести паспортизацию постоянных мест обитания редких видов – например, гнезд “красно-книжных” видов хищных птиц и черного аиста. Землепользователю выдается паспорт или охранная грамота гнезда, где указывается точное место его расположения, вид гнездящейся птицы, радиус охранной зоны вокруг гнезда; должно быть сказано также, какая деятельность запрещается в охранной зоне и в какой период. Паспортизация даст необходимую информацию работникам лесного хозяйства о ценности того или иного гнезда и в какой-то мере поможет установить их ответственность за его сохранность.

Охранная грамота на каждое гнездо должна составляться в двух экземплярах, один из которых будет выдаваться землепользователю, другой – оставаться в дружине или организации, проводящей паспортизацию. Эта работа может быть проведена на качественно более высоком уровне, если дружина выступит инициатором принятия решения местного органа власти о проведении паспортизации и подготовит проект такого решения. В нем должен быть указан перечень видов, гнезда которых подлежат паспортизации, размеры охранных зон вокруг гнезд конкретных видов, запрещенные виды деятельности на территории таких зон. Решение должно обязать органы лесного хозяйства принять меры по охране гнезд, на которые выдана охранная

грамота, и исключить территорию охраняемых зон из планов сплошных рубок и других работ. Имея такое решение и копии охраняемых грамот, можно будет проводить периодический контроль за состоянием гнезд редких видов.

Ключевые орнитологические территории

Выше уже было сказано о ключевых орнитологических территориях, инвентаризацию которых проводят Союз охраны птиц России и Украинское общество охраны птиц.

К ключевым орнитологическим территориям в первую очередь относятся:

- места обитания видов птиц, находящихся под глобальной угрозой исчезновения;
- места с относительно высокой численностью редких и уязвимых видов (подвидов, популяций), в том числе занесенных или намеченных к занесению в международную и национальные Красные книги;
- места обитания значительного числа эндемичных видов, а также видов, распространение которых ограничено одним биомом;
- места формирования крупных гнездовых, линных, пролетных, зимовочных и других скоплений птиц.

Дружинам по охране природы целесообразно подключиться к этой работе, их помощь в выявлении, мониторинге и охране ключевых орнитологических территориях может оказаться очень весомой. Что нужно делать конкретно – изложено в методическом пособии “Памятка хранителя ключевых орнитологических территорий” (Свиридова, Коновалова, 2002), получить которую можно в Союзе охраны птиц России.

Каталоги выявленных ключевых орнитологических территорий международного значения Украины и Европейской России опубликованы (Микитюк, 1999; Свиридова, 2000).

По всем вопросам, связанным с ключевыми орнитологическими территориями, можно обращаться в Союз охраны птиц

России (111123, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 60, корп.1; rbcu@online.ru) и в Украинское общество охраны птиц (Киев – 103, а/я 13, 01103; utop@iptelecom.net.ua).

Отклики и письма в поддержку

Долг каждой организации, работающей по программе “Фауна”, откликаться на публикации в прессе, посвященные охране животного мира, а также направлять, по просьбе соратников по природоохранной деятельности, письма в поддержку того или иного заповедника или природного объекта, над которым нависла очередная угроза, составлять письма-протесты против неразумной хозяйственной деятельности, угрожающей редким видам, и т.д. Такие письма и отклики, если они приходят в массовом количестве, помогают отклонить или хотя бы приостановить опасные хозяйственные проекты.

РАЗДЕЛ II.

Научно-исследовательская работа

В этот раздел входит изучение различных аспектов экологии, поведения, динамики численности редких видов – т.е. темы, работа по которым требует большей квалификации.

Обязательное условие выполнения данного раздела: исследования должны осуществляться только лицами, имеющими опыт зоологических работ, под руководством опытного специалиста-зоолога. Наблюдения за редкими видами следует проводить с особой осторожностью, чтобы исключить возможность гибели взрослых особей или их потомства по вине исследователя. Категорически запрещается отлов, отстрел, сбор особей, кладок и гнезд редких видов для коллекций, а также различные полевые эксперименты, могущие прямо или косвенно привести к гибели животных или их потомства. В отношении редких видов птиц и млекопитающих, которые в большой степени подвержены отрицательному воздействию фактора беспокойства, следует ис-

пользовать преимущественно дистантные методы исследования, детальное обследование гнезд и логовищ допустимо только после окончания сезона размножения.

2.1. Изучение экологии и поведения редких видов животных

Детали экологии и поведения редких видов изучены недостаточно, а по многим из редких видов информация вообще крайне скудная, поэтому сбор и публикация любых научных данных будет серьезным вкладом в практическую природоохранную работу. Собранные материалы должны обобщаться и публиковаться, не опубликованное – не есть достоянием науки, какие бы серьезные открытия ни были сделаны.

Для работы по этому подразделу могут организовываться студенческие экспедиции как на территории своего края, так и в других регионах. Возможно проведение междружинных экспедиций. Подобные исследования могут быть темами курсовых и дипломных работ студентов, активно работающих по программе “Фауна”. В таких исследованиях особое внимание следует обратить на следующие аспекты:

- ареал вида, его динамика;
- структура ареала вида, “узловые точки” и “силовой каркас” ареала;
- среда обитания вида;
- численность и ее динамика;
- половая и возрастная структура популяции;
- роль вида в экосистеме;
- устойчивость популяций к воздействию абиотических и биотических факторов;
- устойчивость популяций к воздействию антропогенных факторов;
- эффективность существующих форм и методов охраны.

Важны также исследования, направленные на изучение поведения, экологии размножения, питания, уточняющие систематическое положение и родственные связи редких видов и т. д.

Пристального внимания заслуживают

редкие виды беспозвоночных и низших позвоночных животных. Скудность данных по экологии этих групп животных и относительная малочисленность исследователей тормозит в настоящее время разработку эффективных форм и методов охраны таких видов.

2.2. Изучение адаптационных возможностей диких животных в условиях антропогенного ландшафта

Цель исследований по данному подразделу – выявить “узкие места” в экологии и поведении редких видов, т. е. выяснить причины, по которым одни виды хорошо выдерживают антропогенный пресс, а другие становятся редкими и вымирают.

Для этого следует:

- изучать направленность изменений фаунистического комплекса территории, подвергающейся интенсивному хозяйственному использованию;
- проводить сравнительное изучение деталей экологии и поведения обычных и редких видов одной систематической группы животных.

Подобные сравнительные исследования желательно проводить: а) в группах видов, численность которых человек стремится ограничить (так называемые “вредители”); б) в группах видов, служащих объектом промысла; в) в группах видов, практически не подвергающихся преследованию со стороны человека.

2.3. Разработка щадящих методов исследований

Речь в данном подразделе идет о разработке и внедрении в научно-исследовательскую практику и практику обучения студентов таких методов исследований, которые исключают или заметно ослабляют негативное воздействие исследователя на объект его исследований. Сюда относится снижение воздействия фактора беспокойства, ограничение сбора животных (в том числе беспозвоночных) для коллекций и экспериментов и т. д.

2.4. Мониторинг численности редких видов животных

Перспективное направление работы по II разделу программы – многолетний контроль за численностью редких видов животных на территориях, выявленных в ходе работ по I разделу. Ежегодные учеты численности, проводимые одновременно и по единым методикам, дадут картину динамики численности вида в регионе, а при участии молодежных природоохранительных организаций нескольких регионов – на гораздо больших по площади территориях (в идеале – по всему ареалу вида). Помимо редких видов следует уделять внимание и так называемым видам-индикаторам, изменение численности которых будет сигнализировать об изменениях природной среды отдельных районов и целых регионов.

Силами студенческих экспедиций и выездов можно проводить регулярные учеты численности в крупных колониях или в основных местах зимовки птиц, ежегодно проверять заселенность гнезд редких видов хищных птиц, черного аиста и т. д.

РАЗДЕЛ III.

Пропаганда охраны животного мира

Пропаганда охраны животного мира имеет две основные задачи:

1. Изменение ценностного отношения людей к диким животным путем осознания их как самоценных существ (вне зависимости от их вреда или пользы для человека) и имеющих естественные права на жизнь, свободу и др. Такой подход означает, что все виды фауны должны охраняться ради них самих, просто потому, что они существуют на Земле.

2. Решение практических задач охраны природы, например:

1) разъяснение и пропаганда законодательных актов, норм международного права, решений местных органов власти, направленных на охрану и рациональное использование животного мира;

2) разъяснение основных принципов

экологии, распространение зоологических и экологических знаний;

3) пропаганда охраны животных, занесенных в Красные книги стран СНГ и их регионов;

4) разъяснение значимости охраняемых природных территорий;

5) привлечение аудитории конкретными навыками охраны животного мира, поднятие престижа профессий зоологов и природоохранников;

6) пропаганда передового опыта охраны животных;

7) критика нарушений законодательства об охране животного мира;

8) предостережение в отношении негативных результатов хозяйственной деятельности, которые можно предсказать.

Основные средства и методы ведения пропагандистской работы

1. Периодическая печать. Наиболее подходящими для ДОП являются районные газеты, ориентированные на сельскую аудиторию.

2. Наглядная пропаганда. Хорошо зарекомендовали себя плакаты, рассказывающие о редких видах фауны, или информационные листовки о том, как можно помочь этим видам. Выставки следует организовывать в фойе кинотеатров, в школах, детских садах, на вокзалах.

3. Устная пропаганда. Лекции и беседы по-прежнему остаются эффективным средством для работы в школах, коллективах рыболовов и охотников.

4. Сайты по охране фауны. Создание сайтов фаунистической направленности может эффективно способствовать самообразованию самих членов ДОП, работающих по программе “Фауна”, а также служить важным источником информирования журналистов, пишущих на природоохранительные темы.

5. Другие эффективные методы пропаганды:

а) проведение массовых пропагандистских кампаний по типу конкурса “Беркут” и операции “Лелека” с привлечением мно-

гих средств массовой информации — различных газет, радио, телевидения, наглядной и устной пропаганды, с рассылкой информационных писем, а также поощрением активных участников кампаний;

б) проведение театрализованных праздников, представлений, шествий по типу Дня птиц, Праздника Аиста, рассчитанных, в основном, на школьную молодежь;

в) возрождение народной охраны природы, создание новых, популяризация старых народных природоохранных традиций, обычаев, обрядов, поверий; борьба с экологически вредными слухами, поверьями, обрядами, обычаями, “модой” на лекарственные препараты из частей тела животных;

г) пропаганда действием: организация постоянно действующих групп общественности по охране и оказанию помощи редким видам животных (общественные отделы по оказанию помощи редким видам при зоопарках, группы по спасению земноводных во время миграций через дороги, клубы Айболита и т.д.);

д) использование символики в пропаганде охраны животных путем организации конкурсов и выставок эмблем, гербов, знаков, пропагандирующих редкие виды; использование ее в народном творчестве.

Мониторинг пропаганды

Следует помнить, что работа по данному разделу может считаться успешной, если проводится не от случая к случаю, а ведется комплексно и постоянно. Для более точного выяснения ее эффективности следует периодически проводить социологические исследования.

РАЗДЕЛ IV.

Биотехнические мероприятия по охране редких видов животных

В последнее время во многих странах все большее распространение получают “интенсивные” методы охраны редких видов, основанные, в отличие от “экстенсив-

ных” (запрет добычи, создание охраняемых природных территорий, консервация генома и т. п.), на активном вмешательстве человека в жизнь спасаемого вида. Они особенно необходимы там, где обычные способы охраны уже не дают результата из-за сильных антропогенных изменений среды обитания или катастрофически низкой численности. Термин “биотехнические мероприятия” появился в охотоведении. Под ними подразумевают деятельность человека, направленную на повышение продуктивности охотугодий. В более широком смысле, применительно к охране редких видов животных, биотехническими мероприятиями можно назвать деятельность человека по оптимизации условий обитания редких видов с целью повышения или стабилизации их численности. В наших странах из богатейшего арсенала биотехнических мероприятий для охраны редких видов до сих пор используется лишь незначительная их часть: разведение и реакклиматизация, подкормка, устройство искусственных гнездовий и некоторые другие.

Основные этапы и методы работы

1. Первый этап работы по IV разделу — подготовительный. Нужно определить круг редких видов животных региона (не обязательно “краснокнижных”), которым необходима и реальна помощь путем проведения биотехнических мероприятий. При этом нужно учитывать: 1) насколько данный вид нуждается в помощи; 2) он должен иметь хотя бы минимальную численность в регионе, которая позволит оценить эффективность проводимых мероприятий (нецелесообразно поэтому браться за помощь виду, который на территории региона практически не встречается); 3) возможности ДОП и местных организаций.

2. Определение круга биотехнических мероприятий, которые реально смогут поднять или хотя бы стабилизировать численность данного вида в регионе. Для этого они должны быть направлены, прежде всего, на нейтрализацию основных факторов, лимитирующих численность. Например, бесполезно строить искусственные гнездовья для

редких птиц, если для них нет соответствующей кормовой базы.

3. Проведение конкретных мероприятий. Нужно стремиться привлекать к сотрудничеству различные государственные и общественные организации, использовать их как источник финансирования, стройматериалов и т. п. Дружина по охране природы может выступать инициатором даже таких мероприятий, которые ей одной не по силам.

4. Изучение эффективности проводимых мероприятий. Для того, чтобы выяснить, есть ли какой-либо толк от таких мероприятий, нужно ли проводить их дальше, следует ли вносить какие-либо изменения и т. п., надо внимательно следить за тем, как влияют биотехнические мероприятия на данный вид – по возможности проводить периодические учеты численности, выяснить заселяемость искусственных гнездовых, выживаемость выпущенных из питомника животных и др.

5. Пропаганда успешно проведенных биотехнических мероприятий, внедрение их в широкую практику.

Основные направления работы

Весь набор возможных биотехнических мероприятий можно разделить на три категории:

а) те, которые ДОП может провести своими силами (постройка искусственных гнездовых, ограждение мест размножения от разрушения человеком и животными и др.);

б) мероприятия, в которых ДОП может выступать инициатором и одним из практических исполнителей (организация подкормки, организация питомников по разведению редких видов и др.);

в) о проведении многих мероприятий дружина может лишь поставить вопрос перед соответствующими организациями и добиваться его решения (снижение гибели животных на технических сооружениях и при уборке урожая, охрана видов, служащих основными источниками корма и др.). Одни и те же мероприятия у разных дружин могут попадать в разные категории в зависимости от возможностей ДОП.

Основные группы биотехнических мероприятий

1. Оптимизация условий размножения (создание искусственных мест размножения и защита существующих, поддержание оптимального состояния).

2. Оптимизация защитных условий среды обитания (устройство зарослей и различных укрытий).

3. Оптимизация условий зимовки (создание укрытий для зимовки, ограждение от разрушения мест зимней спячки, подкормка, аэрация водоемов в местах зимовки редких рыб).

4. Оптимизация кормовой базы (посадка кормовых растений, подкормка, улучшение естественных и устройство искусственных водоемов и др.).

5. Защита от стихийных бедствий и последствий человеческой деятельности (защита от паводков, снижение гибели животных на дорогах, ЛЭП, трубопроводах, полях, переселение с разрушаемых мест обитания).

6. Искусственное повышение численности редких видов животных и восстановление их прежнего ареала (разведение в неволе с последующим выпуском в природу, переселение из мест с повышенной численностью).

7. Создание реабилитационных центров для редких видов (при участии специалистов и работников соответствующих отделов зоопарков), а также распространение методик выхаживания раненых и больных животных среди дружин по охране природы.

При работе по IV разделу нужно учитывать следующие моменты

1. Не менее важна, чем осуществление самих мероприятий, разработка конкретных методов их проведения и внедрения в широкую практику.

2. При пропаганде и распространении опыта нужно опираться на существующие народные традиции; выявлять, возрождать, поддерживать, создавать новые традиции путем интенсивной пропаганды, проведения массовых кампаний и т. д.

3. Методику проведения различных био-

технических мероприятий, организацию кампаний по их пропаганде и широкому внедрению целесообразно сначала отработать на более обычных видах. Например, постройку искусственных гнездовий для хищных птиц и черного аиста – на белом аисте. Приучив население к проведению биотехнических мероприятий для более обычных видов, легче будет перейти к редким. В силу малой численности редких видов биотехника на первых порах может не дать ощутимых результатов, а это приведет к утрате интереса к ней у многих членов ДОП и других заинтересованных лиц. Если же будут определенные предварительные успехи, подобного исхода можно будет избежать.

4. При осуществлении биотехнических мероприятий нужно учитывать их необходимость. Если природа может обойтись своими силами, если можно ограничиться поддерживающими мерами, проведение многих “интенсивных” мероприятий нецелесообразно. Нельзя превращать животных в иждивенцев и еще больше усиливать их зависимость от человека. Перед осуществлением мероприятий, приводящих к значительным изменениям в природной среде, нужно хорошо продумать и предвидеть возможные последствия – причем не только для видов, на которые эти биотехнические мероприятия направлены. Следует учитывать, что для ряда работ (отлов, расселение, содержание в питомниках и др.) необходимо специальное разрешение органов, ведающих охраной животного мира.

5. Для эффективности проводимых биотехнических мероприятий нужно хорошо знать экологию данного вида. Желательно иметь научного руководителя или консультанта из числа ученых-зоологов.

6. Для того, чтобы выбрать наиболее эффективные и необходимые в данных условиях биотехнические мероприятия, нужно знать численность вида в регионе, тенденции к ее изменению и факторы, ее лимитирующие.

7. В силу приведенных выше причин успешная работа по IV разделу может вес-

тись только в тесном контакте и взаимодействии с работой по другим разделам программы “Фауна” – поиском мест обитания редких видов, организацией заказников, изучением численности и экологии, пропагандой.

* * *

Деятельность студенческих дружин по охране природы находится в постоянном развитии, для нее характерен непрерывный поиск новых путей и форм работы. Поэтому программу “Фауна” не следует считать чем-то раз и навсегда данным и застывшим. В ней неизбежно будут возникать новые разделы, охватывающие перспективные направления работы. Формулирование этих разделов – задача новых поколений “фаунистов”.

Литература

- Грищенко В.Н. (ред.). Из опыта работы молодежных природоохранных организаций по программе “Фауна”. Киев, 1990. 1-30.
- Зубакин В.А. (1983): Программа “Фауна”. - Направления и методы работы по программе “Фауна”. Пущино. 6-19.
- Зубакин В.А., Борейко В.Е. (1988): Программа “Фауна”. - Организация молодежного движения по охране окружающей среды и рациональному природопользованию. М.: МГУ. 24-30.
- Зубакин В.А., Грищенко В.Н., Борейко В.Е. (1989): Программа “Фауна”. - В помощь комсомольскому активисту. Киев: Молодь. 101-114.
- Зубакин В. (2001): История и результаты работы по программе “Фауна”. - И мир пройдет по нашим вехам. Студенческому Движению дружин по охране природы – 40 лет. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы. 150-160.
- Микитюк О. (укл.). ІВА території України. К.: Софт-АРТ, 1999. 1-324.
- Мищенко А.Л., Ивановский В.В., Зубакин В.А. (1989): Проведение конкурсов по выявлению и охране мест гнездования хищных и других редких видов птиц. - Методы изучения и охраны хищных птиц. М. 215-228.
- Свиридова Т.В. (сост.). Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М.: Союз охраны птиц России, 2000. 1-702.
- Свиридова Т.В., Коновалова Т.В. (сост.). Памятка хранителя ключевых орнитологических территорий. М.: Союз охраны птиц России, 2002. 1-40.

Экологическая философия

О ГРАЖДАНСКОМ НЕПОВИНОЕНИИ

Г. Д. Торо

Я всецело согласен с утверждением: “Лучшее правительство то, которое правит как можно меньше” – и хотел бы, чтобы оно осуществлялось быстрее и более систематически. Осуществленное, оно сводится в конце концов – и за это я тоже стою – к девизу: “Лучшее правительство то, которое не правит вовсе”, а когда люди будут к этому готовы, то именно такие правительства у них и будут. Правительство является в лучшем случае всего лишь средством, но большинство правительств обычно – а иногда и все они – являются средствами недействительными. Возражения, приводившиеся против постоянной армии, а они могут быть многочисленны и вески и должны бы восторжествовать – могут быть выдвинуты также против правительства. Постоянная армия – это всего лишь рука постоянного правительства. Само правительство, являющееся формой, в которой народу угодно осуществлять свою волю, тоже ведь может быть обращено во зло, прежде, чем народ совершит через него то, что хочет...

Если говорить конкретно и как гражданин, а не как те, кто отрицает всякое правительство, я требую не немедленной отмены правительства, но его немедленного улучшения. Пусть каждый объявит, какое правительство он готов уважать, и это уже будет шагом к такому правительству.

Когда народ, получив в свои руки власть, передает ее большинству и долгое время позволяет ему править, это происходит не потому, что оно правит наиболее справедливо, и не потому, что это представляется всего справедливее по отношению меньшинства, но по той простой причине, что оно физически сильнее. Но правительство, где правит большинство, не может

быть основано на справедливости даже в том ограниченном смысле, в каком ее понимают люди. Неужели невозможно такое правительство, где о правде и неправде судило бы не большинство, а совесть? Где большинство решало бы лишь те вопросы, к которым приложима мерка целесообразности? Неужели гражданин должен, хотя бы на миг или в малейшей степени, передавать свою совесть в руки законодателя? К чему тогда каждому человеку совесть? Я считаю, что мы должны быть сперва людьми, а потом уж подданными правительства. Желательно воспитывать уважение не столько к закону, сколько к справедливости. Единственная обязанность, какую я имею право на себя брать – это обязанность всегда поступать так, как мне кажется правильным... Закон никогда не делал людей сколько-нибудь справедливее; а из уважения к нему даже порядочные люди ежедневно становятся орудиями несправедливости...

Именно так служит государству большинство – не столько люди как люди, сколько в качестве машин, своими телами. Они составляют постоянную армию, милицию, тюремщиков, служат понятиями шерифу и т. п. В большинстве случаев им совершенно не приходится при этом применять рассудок или нравственное чувство: они низведены до уровня дерева, земли и камней; быть может, удастся смастерить деревянных людей, которые будут не менее пригодны. Такие вызывают не больше уважения, чем соломенные чучела или глиняные идолы. Они стоят не больше, чем лошади или собаки. Однако даже они считаются обычно за хороших граждан. Другие, как, например, большинство законодателей, политических деятелей, юристов, священников и чиновников, служат государству преимущественно мозгами; и так как они редко бывают способны видеть нравственные

Опубликовано: Thoreau H.D. On the duty of the civil disobedience. New York: Bantam Books, 1962.

различия, то сами того не сознавая, могут служить как дьяволу, так и богу. Очень немногие – герои, патриоты, мученики, реформаторы в высоком смысле и настоящие люди – служат государству также и своей совестью, а потому чаще всего оказывают ему сопротивление, и оно обычно считает их за своих врагов...

Всякое голосование подобно игре, вроде шашек или триктрака, с некоторым моральным оттенком, игре с правдой и неправдой, с нравственными проблемами, и естественно, что делаются ставки. Репутация играющих на кон не ставится. Я, может быть, и голосую, как считаю справедливым, но не заинтересован кровно в том, чтобы справедливость победила. Я готов предоставить это решению большинства. Поэтому дело не идет дальше соображений целесообразности. Даже голосовать за справедливость еще не значит действовать за нее. Вы всего лишь тихо выражаете ваше желание, чтобы она победила. Мудрый не оставляет справедливость на волю случая и не хочет, чтобы она победила силою большинства. В действиях человеческих масс не много силы. Когда большинство проголосует наконец за отмену рабства, то потому, что оно безразлично к рабству, или потому, что останется очень мало рабства, подлежащего отмене. Тогда единственным рабом будет оно само. Приблизить уничтожение рабства может только тот голосующий, который утверждает этим собственную свободу. Человек не обязан непременно посвятить себя искоренению даже самого большого зла; он имеет право и на другие заботы; но долг велит ему хотя бы сторониться зла и если не думать о нем, то не оказывать поддержки. Если я предаюсь иным занятиям и размышлениям, мне надо хотя бы убедиться прежде, не предаюсь ли я им, сидя на чьей-либо спине. Я должен сперва слезть с нее, чтобы и тот, другой, мог предаться созерцанию. Смотрите, какова непоследовательность. Я слышал, как иные из моих земляков говорят: “Пускай попробуют послать меня подавлять восстание рабов или в Мексику – так я и пойду!”

– и, однако, каждый из этих людей прямо, своей поддержкой правительства, или, по крайней мере косвенно, своими деньгами, обеспечивает вместо себя заместителя. Хвалят солдата за отказ участвовать в несправедливой войне, а сами не отказываются поддерживать “несправедливое” правительство, которое эту войну ведет; хвалят того, кто бросает вызов их поведению и авторитету, как если бы штат настолько калялся в грехах, что нанял кого-то бичевать себя, но не настолько, чтобы хоть на миг перестать грешить. Вот так, под видом порядка и гражданского повиновения, всем нам приходится оказывать поддержку и уважение собственной подлости. Сперва грешник краснеет, потом становится равнодушен к своему греху, а безнравственность становится как бы безотносительной к нравственности и бесполезной для той жизни, какую мы создали...

Как может человек иметь определенное мнение и на этом успокоиться? Можно ли успокоиться, если ваше мнение состоит в том, что вас обидели? Если сосед обманул вас на доллар, вы не довольствуетесь сознанием того, что обмануты, или заявлением об этом, или даже петициями о возвращении причитающейся вам суммы; вы сразу же предпринимаете практические шаги, чтобы получить ее сполна и не быть обманутым впредь. Поступок, продиктованный принципом, осознание справедливости и ее свершение изменяют вещи и отношения; он революционен по своей сути и не совместим вполне ни с чем, что было до того. Он не только раскалывает государства и церкви, он разделяет семьи; более того: вносит раскол в отдельную душу, отмежевывая в ней дьявольское от божественного.

Несправедливые законы существуют; будем ли мы покорно им повиноваться, или попытаемся их изменить, продолжая пока что повиноваться им, или же нарушим их сразу? При таком правительстве, как наше, люди чаще всего считают, что следует ждать, пока не удастся убедить большинство изменить законы. Они полагают, что сопротивление было бы большим злом. Но

если это действительно большее из двух зол, то виновато в этом само правительство. Именно оно делает его большим злом. Отчего оно делает его большим злом. Отчего оно не способно идти навстречу реформам? Отчего не ценит разумное меньшинство? Зачем сопротивляется и кричит раньше, чем его ударили?

Отчего не поощряет в своих гражданах бдительность к своим недостаткам и более правильные поступки, чем те, на которые оно их толкает? Зачем оно всегда распинает Христа, отлучает Коперника и Лютера и объявляет мятежниками Вашингтона и Франклина?

По-видимому, обдуманное и подкрепленное действием непризнание его власти является единственным проступком, которого правительство не сумело предусмотреть; иначе почему за него не положено определенной и соразмерной кары? Если человек, не имеющий собственности, хоть однажды откажется заработать для правительства девять шиллингов, его заключат в тюрьму на срок, не ограниченный никаким известным мне законом и определяемый только по усмотрению лиц, которые его туда заключили; а если он украдет у государства девяносто раз по девяти шиллингов, его скоро выпускают на свободу.

Если несправедливость составляет неизбежную часть трения правительственной машины, то пусть себе вертится, пусть; авось трение мало-помалу уменьшится, и, уж конечно, износится машина. Если несправедливость зависит от какой-то одной пружины, или шкива, или троса, или рычага, быть может, придется задуматься, не будет ли исправление зла злом еще худшим; но если она такова, что требует от вас вершить несправедливость в отношении другого, тогда я скажу: такой закон надо нарушить. Пусть твоя жизнь станет тормозящей силой и остановит машину. Я, во всяком случае, должен позаботиться, чтобы не поддаться злу, которое я осуждаю.

Что касается средств исправления зла, предлагаемых государством, то мне такие средства неизвестны. Слишком много времени они требуют, на это уйдет вся жизнь.

А у меня есть другие дела. Я явился в этот мир не столько затем, чтобы сделать его местом, удобным для жилья, сколько затем, чтобы в нем жить, хорош он или плох. Человеку дано сделать не все, а лишь что-то; и именно потому, что он не может сделать всего, не надо, чтобы это что-то он делал неправильно. Не мое дело слать петиции губернатору или законодательным учреждениям, как и не их дело – слать петиции мне; и если на мою петицию они не обратят внимания, что мне делать тогда? В этом случае государство не предусматривает никакого выхода; именно его конституция и является злом. Это, быть может, звучит резко, упрямо и непримиримо, но именно так я проявляю наибольшую бережность и уважение к той человеческой сущности, которая этого заслуживает или может понять. Таковы все перемены к лучшему, как, например, рождение и смерть, от которых тело содрогается в конвульсиях...

С американским правительством, или его представителем – правительством штата, я встречаюсь непосредственно и лицом к лицу раз в году – не чаще – в образе сборщика налогов; такова единственная обязательная встреча с ним для человека в моем положении; и оно при этой встрече явственно говорит: “Признай меня!” И самый простой и действенный, а при нынешнем положении дел самый необходимый способ говорить с ним, выразить ему, как вы им недовольны и как его не любите, это – отказать ему. Мой учтивый сосед, сборщик налогов – вот с кем мне приходится иметь дело, потому что, в сущности, мои претензии обращены к людям, а не к пергаменту, а он добровольно стал агентом правительства. Разве сможет он узнать, что он собой представляет и как правительственный чиновник и как человек, пока ему не придется подумать, как отнестись ко мне, своему соседу, которого он уважает – как к соседу и порядочному человеку или как к сумасшедшему нарушителю спокойствия – и пробовать преодолеть это препятствие для добрососедских отношений, не позволяя себе при этом необдуманных и грубых слов и

мыслей. Зато я хорошо знаю, что если бы тысяча, или сто, или десять человек, которых я мог бы перечислить – всего десять честных людей – или даже один честный человек в нашем штате Массачусетс отказался владеть рабами, вышел бы из этого сообщества и был бы за это посажен в тюрьму, это означало бы уничтожение рабства в Америке. Не важно, если начало скромное; что однажды сделано хорошо, то сделано навечно. Но мы предпочитаем говорить и в этом усматриваем свою миссию. На службе Реформы состоят дюжины газет, но ни одного человека. Если бы мой уважаемый сосед, посланник штата, который посвятил свою жизнь вопросу о правах человека в верховном суде, вместо того чтобы считать главной угрозой тюрьмы в Каролине, имел в виду Массачусетс, старающийся свалить грех рабовладения на другой штат – хотя до сих пор поводом для ссоры между ними может быть только недостаток гостеприимства – законодательные власти не стали бы будущей зимой снимать этот вопрос с повестки. При правительстве, которое несправедливо заключает в тюрьму, самое подходящее место для справедливого человека – в тюрьме... Если кто-либо думает, что здесь он утратит свое влияние, и его голос не дойдет до ушей штата, и он в этих стенах не представляет собой противника, значит, он не знает, насколько истина сильнее заблуждения, и насколько красноречивее и успешнее может бороться с несправедливостью тот, кто хоть отчасти испытал ее на себе. Подавать голос надо не в виде бумажного бюллетеня, а всего своего влияния. Меньшинство бессильно, когда подчиняется большинству; тогда оно даже и не меньшинство; но оно всесильно, когда противится изо всех сил. Если штату предоставится выбор – держать всех справедливых людей в тюрьме или отказаться от войны и рабовладения, он не поколеблется. Если бы в этом году тысяча человек отказались платить налоги, не было бы ни насилия, ни кровопролития, какие вызовет уплата налога, которая позволит штату совершать насилия и проливать не-

винную кровь. Это была бы именно мирная революция, если такая возможна. Когда сборщик налогов или другой чиновник спрашивает меня, как уже сделал один из них: “Но что я могу сделать?” – я отвечаю: “Если действительно хотите что-то сделать, подайте в отставку”. Если подданный отказывается повиноваться, а чиновник отказывается от должности, революция свершилась. Но положим даже, что прольется кровь. А разве из раненой совести не льется кровь? Из этой раны вытекает все мужество и бессмертие человека, истекая этой кровью, он умирает навеки. Вот эта кровь и льется сейчас...

Я уже шесть лет не плачу избирательный налог. Однажды я был за это заключен в тюрьму на одну ночь; разглядывая прочные каменные стены толщиной в два три фута, окованную железом дверь толщиной в фут, я был поражен глупостью этого учреждения, которое обращалось со мной так, словно я всего лишь кровь, плоть и кости, которые можно держать под замком. Я подивился, что выбрали именно этот способ меня использовать и не додумались, что я могу пригодиться на что-нибудь другое. Я понял, что если меня отделяет от моих сограждан каменная стена, то им нужно пробиться или перелезть через еще более высокую стену, чтобы достичь свободы, какую располагаю я. Ни на миг я не почувствовал себя лишенным свободы, а стены были просто напрасной тратой камня и известки. Я почувствовал себя так, как будто один лишь я уплатил налог. Они явно не знали, как со мной обращаться, и вели себя как дурно воспитанные люди. Как угрозы, так и уговоры были ошибкой; ибо они думали, что моим главным желанием было оказаться по другую сторону этой каменной стены. Я невольно улыбался, глядя, как старательно они запирали дверь за моими мыслями, которые выходили беспрепятственно, а ведь только они и представляли опасность. Бессильные добраться до меня самого, они решили покарать мое тело; совсем как мальчишки, которые, если не могут расправиться с кем-нибудь, на кого они

злы, вымещают это на его собаке. Я понял, что государство слабоумно, что оно трясется, как одинокая женщина за свои серебряные ложки, и не отличает друзей от врагов; я потерял к нему последние остатки уважения и почувствовал жалость.

Итак, государство никогда намеренно не угрожает разуму или нравственному чувству человека, а только его телу или пяти чувствам. Оно вооружено не превосходящей мудростью или честностью, а только физической мощью. А я не затем родился, чтобы терпеть насилие. Я хочу дышать по-своему. Посмотрим же, кто сильнее. Какой силой наделена толпа? Принудить меня могут только те, кто подчиняется высшему, чем я, закону. А они принуждают меня уподобиться им самим. Я не слышал, чтобы множеству удавалось принудить человека жить именно так, а не этак. Какая это была бы жизнь? Когда мне встречается правительство, которое говорит мне: “кошелек или жизнь?”, к чему мне спешить отдавать кошелек? Быть может, оно находится в крайней нужде и не знает, что делать; но я тут ни при чем. Пускай выпутывается само, как делаю я. Хныкать над этим не стоит...

Дорожный налог я никогда не отказываюсь платить, потому что также хочу быть хорошим соседом, как плохим подданным; а что касается налога в пользу школы, то именно сейчас я и взношу свою долю в воспитание сограждан. Я отказываюсь платить не из-за того или иного пункта в налоговой ведомости. Я просто отказываюсь повиноваться требованиям государства и не хочу иметь с ним ничего общего. У меня нет охоты проследить путь моего доллара, если бы даже это было возможно, пока на него не купят человека или ружье, чтобы убить человека – доллар не виноват, – но мне важно проследить последствия моего повиновения. В общем, я по-своему объявил государству тихую войну, хотя, как принято в подобных случаях, намерен тем не менее извлекать из него возможную пользу и выгоду...

Такова моя нынешняя позиция. Но в подобных случаях человек должен быть

настороже, чтобы на его поступок не влияло упрямство или чрезмерная оглядка на мнение окружающих. Пусть он выполняет только свой долг перед самим собою и перед временем.

Иногда я думаю: да ведь эти люди имеют добрые намерения, они просто не знают; они поступали бы лучше, если бы знали, как надо; зачем огорчать своих ближних, вынуждая их поступать с тобою так, как им не хотелось бы? Но затем я думаю: это не причина, чтобы и мне делать, как они, или причинять другим гораздо большие страдания иного рода. И еще я говорю себе иногда: если многомиллионная масса людей без злобы, без какого-либо личного чувства требует от тебя всего несколько шиллингов и не может, так уж она устроена, отказаться от этого требования или изменить его, а ты не можешь апеллировать к другим миллионам, к чему бросать вызов неодолимой стихийной силе? Ведь не сопротивляешься же ты с таким упрямством холоду и голоду, ветрам и волнам; и спокойно покоряешься множеству других неизбежностей. И голову в огонь ты тоже не суешь. Но именно потому, что эта сила не представляется мне целиком стихийной, а отчасти человеческой, и что с этими миллионами я связан как с миллионами людей, а не бесчувственных предметов, именно поэтому я вижу возможность апеллировать, во-первых, к их создателю, а во-вторых, к ним самим. А когда я сознательно сую голову в огонь, то не могу апеллировать ни к огню, ни к создателю огня и должен винить только себя. Если бы я мог убедить себя, что я вправе довольствоваться людьми как они есть и относиться к ним соответственно, а не согласно моим понятиям о том, каковы должны быть и они и я, тогда, как добрый мусульманин и фаталист, я постарался бы удовлетвориться существующим положением вещей и говорил бы, что такова божья воля. Но между сопротивлением людям и чисто стихийной силе природы прежде всего та разница, что первым я могу сопротивляться с некоторым успехом, но не надеюсь уподобиться Орфею

и изменить природу скал, деревьев и зверей.

Я не хочу враждовать ни с людьми, ни с народами. Не хочу заниматься казуистикой, проводить тонкие различия или выставлять себя лучше других. Скорей, я ищу предлога, чтобы подчиниться законам страны. Я даже слишком склонен им подчиняться. Эту склонность я сам в себе замечаю и каждый год при появлении сборщика налогов бываю готов пересмотреть действия и точку зрения правительств страны и штата, а также общественные настроения, чтобы найти повод повиноваться.

К отчизне надобно сыновнее почтенье,
И если мне когда-нибудь случится
Священным этим долгом пренебречь,
Пусть это будет только по вельню
Души моей, и совести, и веры,
Но не затем, чтоб выгоду искать.

Я полагаю, что государство скоро избавит меня от всей такой работы, и тогда я буду не лучшим патриотом, чем мои соотечественники. Если рассматривать ее с неизменной точки зрения, конституция при всех ее недостатках очень хороша; законы и суды – весьма почтенны; даже правительства Америки и штата во многом заслуживают восхищения, очень многими так и описаны, и мы должны быть за них благодарны; но с точки зрения хоть немного более высокой они именно таковы, какими их описал я, а с еще более высокой и с высшей кто скажет, каковы они и стоят ли вообще того, чтобы смотреть на них или о них думать?

Впрочем, до правительства мне мало дела, и я намерен думать о нем как можно меньше. Даже в этом мире я не часто бываю подданным правительства. Если человек свободен в своих мыслях, привязанностях и воображении и то, чего нет, никогда надолго не предстает ему как то, что есть, ему не страшны неразумные правители и реформаторы.

Я знаю, что большинство людей думает иначе, чем я; но с теми, кто посвятил себя изучению этих или подобных вопро-

сов, я согласен не больше. Государственные деятели и законодатели, находящиеся целиком внутри здания, никогда не видят его ясно. Они намерены сдвинуть общество с места, а сами не имеют опоры вне его. Они, быть может, обладают определенным опытом и проницательностью, и, наверное, изобрели остроумные и даже полезные системы, за что мы им искренне благодарны; но все их остроумие и полезность ограничены известными, отнюдь не широкими рамками...

Власть правительства, даже такого, которому я готов повиноваться – ибо охотно подчинюсь тем, кто знает больше и поступает лучше меня, а во многом даже тем, кто меня не лучше, – чтобы быть вполне справедливой, она должна получить санкцию и согласие управляемых. Правительство имеет лишь те права на меня, какие я за ним признаю. Прогресс от абсолютной монархии к ограниченной, а от нее – к демократии приближает нас к подлинному уважению к личности. Даже китайский философ понимал, что личность – основа империи. И разве демократия в том виде, какой известен нам, является последним возможным достижением? Разве нельзя сделать еще шаг к признанию и упорядочению прав человека? Подлинно свободное и просвещенное государство невозможно, пока оно не признает за личностью более высокую и независимую силу, источник всей его собственной власти и авторитета, и не станет обходиться с ней соответственно. Мне нравится воображать такое государство, которое сможет наконец позволить себе быть справедливым ко всем людям и уважать личность как ближнего своего; и которое даже не станет тревожиться, если несколько человек чуждаются его и держатся в стороне, лишь бы выполняли свой долг в отношении ближних. Государство, приносящее такие плоды и позволяющее им падать с дерева, когда созреют, подготовило бы почву для государства еще более совершенного, которое я тоже воображаю, но еще нигде не видел.

ОТ СТРАХА К СВОБОДЕ

Публичная лекция Рут Розенек
Шумахер-колледж, 28 апреля 2004 г.

Для меня большая честь и удовольствие снова посетить Шумахер-колледж; я получаю истинное наслаждение от этого образовательного учреждения, и я глубоко признательна всем, кто сделал возможным мое выступление сегодняшним вечером.

Мое выступление я назвала “От страха к свободе”. Еще несколько минут назад, ощущая учащенное биение своего сердца, я подумала, что неплохо было бы сразу применить мою философию на практике. Поэтому я надеюсь, что в течение ближайших двадцати пяти минут я буду чувствовать себя свободной от всякого страха.

Помню, как однажды в Филадельфии (вообще-то я из Канады, северной окраины Соединенных Штатов) я шла по улице и наткнулась на человека, грубо обращавшегося со своей собакой. Сопровождавший меня мой друг, увидев, что я намереваюсь заступиться за собаку, схватил меня за руку и потащил назад – он хорошо понимал, чем все может закончиться; тогда мне пришлось отступить и не встать на защиту собаки.

Другой раз, в супермаркете, я увидела женщину, грубившую своим детям. И снова я побоялась встать на защиту ребенка – я испугалась того, что она начнет кричать, что я вмешиваюсь не в свое дело, я испугалась последствий и не знала, как правильно реагировать. Я не могла в то время сказать ей: “О, у вас большие неприятности; могу ли я чем-нибудь помочь вам?” Вме-

---

Рут Розенек – соучредитель (вместе с Джоном Сидом) Rainforest Information Center. Она организует защиту тропических лесов, водных источников и прав на землю коренных народов по всему миру.

Шумахер-колледж – международный центр экологических знаний в Девоншире (Англия). Колледж приглашает для чтения лекций ведущих ученых, писателей и активистов “зеленого движения” со всего мира.

то этого я отошла, не сказав ни слова. С подобными ситуациями мы сталкиваемся в нашей повседневной жизни и не знаем, как себя вести, не говоря уже о ситуациях, когда действительно существует серьезная угроза нашей безопасности – угроза, вызывающая у нас большой страх, беспомощность, чувство обреченности, апатию или, что еще хуже, цинизм.

Мы можем стремиться к экономическим, социальным и политическим переменам в обществе, но без фундаментального изменения нашего сознания этим изменениям не суждено сбыться. Нам следует научиться переходить от страха и апатии, с которыми мы сталкиваемся на пути к всеобщей духовной революции, охватывающей как внешние, так и внутренние стороны нашего бытия, к свободе.

Аун Сан Сучи из Бирмы (сейчас Мьянма), говорит: “Недостаточно просто призывать к свободе, демократии и правам человека; следует развивать решительность, приносить жертвы во имя вечных истин, сопротивляться желаниям, подтачивающим дух, преодолевать враждебность, невежество и страх... Сначала мы должны научиться освобождать свое собственное сознание от апатии и страха”.

Конечно, это не просто – сегодняшний мир бросает нам множество вызовов. Я хотела бы немного остановиться на этих вызовах времени, чтобы стала ясна причина обреченности и страха, парализующих наши души.

Мы живем во время массового вымирания биологических видов; некоторые ученые называют это “спазмом массового вымирания”. Биологи говорят, что естественные темпы вымирания составляют один вид за каждые четыре года; другие говорят, один вид – за каждый год. По их оценкам нынешние темпы вымирания – это двад-

цать семь тысяч видов каждый год, т. е. три вида исчезает каждый час! Это огромная цифра. По мнению биологов, учитывая, что нынешняя тенденция сохранится, к концу XXI века мы потеряем 50 % или больше существующих сегодня на Земле биологических видов.

Кроме того, грядет глобальное потепление, потеря плодородного слоя почвы, нехватка воды и ее отравление; существует проблема радиоактивных отходов, генетически-модифицированных продуктов и т. п., этот список можно продолжать, и мы слышим об этих проблемах каждый день; они уже слились в один бесконечный перечень угроз. Ко всему, идут войны, как в буквальном, так и в переносном смысле: война против бедных стран со стороны глобалистски настроенных корпораций; война за передел границ со стороны власть имущих; война против безопасности народов со стороны милитаристов; война против этнических меньшинств и коренного населения со стороны расистов; война против женщин со стороны шовинистов, и война против “других”, которая проявляется в проблеме беженцев.

Неудивительно, что любой человек чувствует себя неуютно при таком обилии свалившихся на него проблем. Джордж Монбиот говорит следующее: “Жить сегодня и не пытаться изменить ситуацию, это все равно что спокойно наблюдать, как на тебя несется грузовик”. И в самом деле, нам следует что-то предпринять или мы рискуем быть раздавленными этим грузовиком.

Курс, который мы читаем сейчас в Шумахер-колледж, называется “Земля, Дух и Действие”; в нем мы постоянно говорим о сочувствии, и может показаться, что для решения глобальных проблем достаточно лишь прочувствовать то, что происходит сегодня с планетой. Я должна подчеркнуть, что этого недостаточно. Недостаточно просто быть сочувствующим и наблюдать происходящее. Сочувствие, в сущности, это наше поведение. Сочувствие – это действие. Если мы глубоко чувствуем то, что происходит с планетой, мы должны испытывать желание что-то предпринять. Но вместо

этого мы бездействуем, о чем я уже говорила раньше, и я хотела бы разобраться, в чем причины такого пассивного поведения, причины паралича, охватывающего нас. Одна из причин социального паралича заключается в захлестывающих нас чувствах, делающих нас бессильными. Мы испытываем все сразу – горе, гнев, отчаяние, безнадежность.

Например, беспомощность приводит нас к мысли о нашей слабости: “Что я один могу сделать? Я – один из шести миллиардов людей, разве я могу повлиять на происходящее?”

Мы комплексуем по поводу этих чувств. Кроме того, в нашем обществе существует абсолютное табу на проявление сильных чувств, и поэтому, вместо того, чтобы рассматривать эти чувства как здоровую реакцию на происходящее – естественную реакцию на насилие, на страдание наших братьев и сестер – эти чувства всячески высмеиваются, и в результате у нас развивается защитный механизм, подавляющий неприятные чувства. Наша ярость поворачивается внутрь нас, мы заглядываем в себя в попытке отыскать причину возникших отрицательных эмоций, мы ищем способы освободиться от них и приспособиться к обществу, пораженному болезнью.

К сожалению, эти чувства не ценятся так, как они того заслуживают; на самом деле они представляют собой плодородные зерна трансформации, благодаря которым возникают Любовь и Энергия Воина. Сила и мужество, желание работать во имя свободы и справедливости как раз возникают из этих самых эмоций: всеохватывающего гнева, горя и отчаяния – и если позволить им следовать естественным путем, они трансформируются, а вместе с ними трансформируемся и мы с вами.

Корни нашего страха глубоки. Мы живем в обществе, которое преимущественно биофобно, т. е. мы боимся природных систем, боимся природы, ее биологической ткани, из которой мы состоим. Э.О. Вилсон, биолог-эволюционист, напротив, говорит о биофилии, т. е. естественной любви к миру природы, ко всему живому. Он

подчеркивает, что мы составляем с этим миром одно целое.

Однако в современном обществе мы имеем прямо противоположное; все более ощущается отстраненность от паутины жизни, все более мы подвержены технофилии, когда можно испытывать комфорт и безопасность, сидя дома среди компьютеров, кинофильмов и видеопиг. Сколько людей ощущают эмоциональный подъем от звуков электронной почты, от ощущения того, что они “подсоединились”! Это ощущение комфорта существ образца 2004 года. И правительства, и корпорации с радостью поддерживают такой образ жизни. Никогда не забуду, как Джордж Буш появился перед нацией после 11 сентября для моральной поддержки своих сограждан со словами: “Все в порядке. Покупайте. Летайте”. Покупки и перелеты на боингах, потребление новых товаров – это комфорт для существ, пришедших на смену людям с их сильными и глубокими чувствами.

В книге “Голос Земли” Теодор Роззак говорит следующее: “Подавление экологического бессознательного – вот глубочайшая причина коллективного безумия индустриального общества”. И действительно: мы породили целое общество экологически безграмотных людей, у которых нет возможности получить глубокие экологические знания, глубокое понимание природных процессов на Земле; вместо этого люди обучились тому, как легче всего манипулировать природой. Поэтому: опасно иметь возле дома слишком много деревьев – одно из них может упасть на мой дом!

С этой точки зрения, мы не готовы к социальным и экологическим переменам в нашем обществе, мы живем в мире технологий, в котором все кажется замечательным. Виктор Франкль, переживший концентрационный лагерь во время второй мировой войны, называет это “отсрочкой смертного приговора”. Эта “отсрочка”, говорит он, напоминает самообман узников лагерей, которые надеялись на кого-нибудь, на что-нибудь, на тех, кто обязательно придет и освободит их, другими словами, на

чудо. Он говорит, что те, кто выжил, не надеялись на эту “отсрочку”. Многие из нас вводят себя в такой же самообман, веря, что что-то случится, что не так все плохо, что все образуется, что ученые найдут способ решить все проблемы, что медики найдут лекарства, что мы опять поправимся и т. п.

Еще одна причина нашего бессилия состоит в том, что у нас нет мечты. Дни, когда Мартин Лютер Кинг встал и во всеулышание заявил: “У меня есть мечта”, к сожалению, прошли. Никто не идет впереди нас с мечтой о будущем. Питер Сендж, занимающийся теорией организации, говорит о творческом напряжении. Это напряжение между тем, где я сейчас нахожусь, и тем, где я хочу быть; в более широком смысле, это творческое напряжение между нынешним образом жизни на планете и тем, который мы хотим вести. Сендж говорит, что творческое напряжение мобилизует нас, поддерживает в нашем движении вперед. Но нет, мы уже не мечтаем. Мы не мечтаем о том времени, когда сможем жить мирной, гармоничной жизнью, поддерживая истинное равновесие на планете. Это считается идеализмом, “непрактичным подходом к жизни”. Может быть, мы боимся, что мечта не исполнится и мы будем разочарованы? Не мечтать оказывается предпочтительнее, чем оказаться один на один с несуществующей мечтой! И эта мысль парализует и не добавляет нам мужества.

Наконец, нам не хватает мужества, потому что мы не уверены в быстром достижении успеха. Мы живем в обществе, в котором приветствуется получение быстрых результатов, мы не привыкли к ожиданию, к тому, чтобы вещи “созревали”. Мы хотим видеть немедленные результаты своих действий. Когда же мы занимаемся защитой природы, результаты часто скрыты; более того, с неудачами мы сталкиваемся чаще. Но вспомните, как вы учились ездить на велосипеде – вы много раз падали, прежде чем смогли поехать; вы просто это забыли. Мы живем в век больших скоростей. Все наше время заполнено действиями. Мы ждем, когда оно развернется, словно кино-

фильм с участием Клинта Иствуда или Арнольда Шварценеггера, с немедленными результатами.

И все же, несмотря на все препятствия, угроза вымирания и другие угрозы неизменно вызывают к действию. Они приглашают нас к трансформации и к соучастию. Подобно рыбам, выплывшим из океана и очутившимся на песке, мы способны измениться. Но только сейчас нам потребуются не новые конечности, а трансформация нашего сознания.

Мы не первый раз сталкиваемся с необходимостью радикальной трансформации. Мы пережили многие биологические виды, которые не смогли выжить в процессе эволюции. Около 99,9 % всех видов, когда-либо живших на планете, не смогли пройти через сито эволюции. Только одной десятой процента, или одному виду из тысячи, удалось пройти все исторические периоды эволюции и выжить – и один из таких видов – мы с вами. У нас действительно славная история, которой можно гордиться. Поэтому, мы – гибкие, приспособляемые существа. Мы можем быть спокойны в отношении нашей способности разбираться в будущем. Стоя на краю вымирания, мы должны заглянуть в глубины нашего интеллекта, пронесшего нас через миллионы лет эволюции, и найти ответ.

Для анализа своего успеха и своих неудач нам следует отыскать лучшие критерии, чем надежда на чудо или безнадежность. Надежда и безнадежность подобны состояниям психики, таким как грусть и веселье; они слишком изменчивы и поэтому ненадежны.

Крис, староста группы, с которой я проводила занятия, говорил о работе по остановке атомной станции Хэйшем в г. Мокум. Его организация намеревалась выступить за остановку электростанции, а когда начали голосовать, только двадцать человек из трехсот проголосовало за остановку станции. Этот случай вызвал у Криса приступ отчаяния, т. к. подготовка к закрытию станции потребовала от него большой и напряженной организационной работы.

Тогда я сказала Крису: “Постарайся по-

смотреть на этот случай с другой стороны. Прежде всего, мы не знаем, к каким результатам привела твоя работа. Например, сколько людей узнали о проблеме атомной станции и задумались о том, как им следует поступить в подобной ситуации”.

Я хотела бы обратиться к мудрости одного человека – Мартина Бубера, еврейского философа, жившего в конце XIX века. Он сказал, что очень важно говорить “Да” или “Нет”, когда мы в меньшинстве; человек, который выступает от себя лично или от имени меньшинства, составляет “закваску свободного общества”. Бубер уверен, что дело не в том, чтобы убедить всех в правоте нашей точки зрения, а в том простом факте, что отстаивая нашу точку зрения и убеждения, мы продолжаем традиции демократии. Фактически он указывает на то, что иногда лучше не достигать результатов, т. к. борьба за них способствует поддержанию свободы слова – что важнее. Поэтому нам следует всегда помнить: просто вставать и высказывать правду – мощное оружие. Это акция сильна сама по себе и производит сильное действие.

Ницше, с другой стороны, говорит, что “требуется время, чтобы свершения были увидены и услышаны”. Многие знают о том, что иногда происходящие внутри нас перемены некоторое время не заметны. То же происходит и с нашей работой – когда мы сажаем семена, должно пройти некоторое время, прежде чем мы увидим побеги. Каждый, у которого есть небольшой садик или огород, хорошо с этим знаком. Не все посаженные семена в вашем саду взойдут – по крайней мере, в моем саду множество посеянных семян почему-то не всходят, иногда пропадает целый урожай – но это не значит, что надо прекращать сеять. Возможно, эти семена следует сажать в другом месте, или в другое время, или другим способом. Поэтому эти метафоры органического земледелия весьма полезны для нас как активистов, мы должны действовать в подходящее время, с подходящими семенами, с правильным уходом, и тогда, если нам повезет, мы увидим побеги. Кроме всего

прочего, побеги подвержены действию окружающей среды, и ожидаемые всходы могут задержаться.

То же происходит, когда мы проводим какую-либо акцию, – она не обязательно должна быть большой, это может быть небольшой поступок – необходимо время, чтобы мы ощутили результаты. С тех пор, как английские квакеры начали кампанию за отмену рабства, прошло три четверти века – только после этого рабство было отменено в Америке и в Европе. Потребовалось значительное время, чтобы проявились результаты. В Америке первому движению за права женщин потребовалось не меньше времени, чтобы американские женщины обрели право голосовать. Требуется большая выдержка и понимание скрытой динамики явлений, чтобы понять: наша работа – это долгий путь, требующий не одного поколения. И работа по предоставлению женщинам всех прав не окончена; она продолжается. Все кампании за социальную справедливость имеют такой длительный срок воплощения.

В Бхагавад-гите говорится: “Не привязывайся к плодам своих дел”. В ней неустанно говорится о том, что не следует рассчитывать на плоды своих трудов. Если мы перекроем наши желания более основательными и глубокими целями – достижением пробуждения или самопознания, тогда мы сможем выйти из доминирующей в обществе парадигмы, определяющей успех и неудачу. Хотя наши действия не всегда могут приводить к результатам в течение короткого (или даже длинного) промежутка времени, в конце концов, они облегчат страдания; каждый акт любви-доброты – это прекрасный акт, который заслуживает того, чтобы назвать его “успешным”, или полностью завершенным.

Поэтому, когда мы предпринимаем какое-либо действие, мы не просто стремимся попасть из точки А в точку В, но заботимся о всех существах и о нашей самореализации – называйте это как хотите; целью может быть улучшение нашей собственной личности, предложение даров любви и доброты миру и т. д. У каждого

человека могут быть свои пути для того, чтобы сделать каждый шаг своей жизни молитвой – будь то мытье посуды, работа с коллегами, рассылка писем, участие в пикетах или любование сиренью. Если же у нас есть духовная цель, она поднимает нас над сиюминутной парадигмой. И тогда мы будем смотреть на нашу работу, на каждый день, на каждую минуту нашей жизни с позиции: работал ли я сегодня над самореализацией? или работал ли я над трансформацией планеты? Давайте смотреть на нашу жизнь с точки зрения всеобщей революции, внешней и внутренней!

Наконец, я хотела бы обратить внимание на некоторые феномены эволюции, о которых говорит Стивен Джэй Гулд, биолог-эволюционист. Гулд говорит о периодически нарушаемом равновесии, т. е. типе эволюции, которая отличается от медленных и непрерывных изменений, – эволюции, которая идет рывками. Другими словами, существуют периоды, когда не происходит никаких перемен или же они незаметны. Но затем совершенно неожиданно появляются новые биологические виды. Вполне возможно, что сейчас мы находимся в состоянии такого затишья перед радикальным изменением сознания (к которому мы все так стремимся). Такова природа перемен; они могут идти путем медленного изменения, либо происходить резкими скачками.

Эволюция заставляет нас продолжать работать над самосовершенствованием. Я расскажу вам одну историю. Она называется “Тот, кто бросал морские звезды” и написана Лорен Эйсли – наверное, вы слышали о ней. Это история о том, как один человек пришел на берег и увидел юношу, поднимающего морские звезды с берега и бросающего их обратно в океан, прежде чем наступит отлив. Он спрашивает юношу, зачем он это делает, тот отвечает: “Если морские звезды останутся на берегу когда наступит отлив и солнце поднимется высоко, они умрут”. “Но это смешно. Берег огромен, а морских звезд миллионы. Неужели вы действительно считаете, что таким образом можно улучшить участь звезд!” –

восклицает человек. Юноша поднимает еще одну звезду и бросает ее в набегающие волны со словами: “Ну, в счастливой участи этой звезды я абсолютно уверен”.

То же самое можно сказать, я думаю, и о нашей работе. Я уверена в важности встречи именно с этим человеком сегодня; важности именно этого леса, за который я вступилась, важности именно этих встреч с коренным населением, отстаивающим права на собственную землю. Всегда можно найти важный, значащий момент в нашей работе – и неважно, большой он или маленький.

Гоулд говорит о Большой Асимметрии в истории жизни на Земле. В течение больших промежутков времени существует большое разнообразие видов, жизнь бьет ключом, затем начинаются периоды вымирания видов, которые отбрасывают жизнь назад – подобное произошло в пермский период около 245 миллионов лет назад, когда исчезло свыше 95 % биологических видов – и ущерб от таких разрушительных периодов выглядит значительно эффективнее, чем вся предшествующая эволюция. По крайней мере, так нам кажется. И Гоулд говорит далее, что нечто подобное происходит и в нашем обществе. Постоянно, ежедневно, совершается бесчисленное количество добрых, прекрасных дел, однако наше сознание фокусируется на войне, на убийствах, на насилии. Но если внимательно всмотреться в нашу жизнь, посмотреть на прожитый день, мы увидим массу фантастических, чудесных вещей – и так происходит с каждым из нас. В мире все время происходят удивительно прекрасные вещи – но мы не видим их и не слышим о них. Все наше внимание сконцентрировано на разрушениях. И в этом как раз заинтересованы средства массовой информации и правительства – т.к. это позволяет им держать нас в страхе. Им удастся отвернуть нас от активной работы и набросить на наше сознание вуаль, не позволяющую нам видеть друг друга, заботиться друг о друге и о земле...

Я хотела бы закончить свое выступле-

ние стихотворением Тич Нат Хана, вьетнамского буддийского философа, писателя, учителя и активиста, который оказал огромное влияние на мой духовный путь. Стихотворение называется “Напутствие”.

Обещай мне,
обещай мне сегодня,
обещай мне сейчас,
пока солнце над головой в зените,
обещай мне:

Даже если они
обрушат на тебя
гору ненависти и насилия;
даже если они попытаются
раздавить тебя,
даже, если они расчленят
и разберут тебя на части,
помни, брат,
помни:
человек – не враг нам.

Единственный акт, достойный тебя, –
сострадание – невидимое,
безграничное, безусловное.
Ненависть никогда не позволит
тебе победить в человеке зверя.

Однажды, когда ты встретишься
один на один с этим зверем,
и тебя не оставит мужество,
и доброта останется в твоих глазах,
(даже если ее никто не видит)
из твоей улыбки распухнет цветок.
И те, кто любит тебя, увидят тебя
через десять тысяч рождений.

А я снова пойду один,
с опущенной головой,
зная, что любовь стала вечной.
В моем долге, трудном пути
два неизменных спутника –
Солнце и луна –
будут по-прежнему освещать дорогу.

Благодарю вас.

Перевод В.И. Постникова, присутствовавшего на выступлении Р. Розенек.

О ДИКОЙ ПРИРОДЕ

Генри Торо

Мне бы хотелось сказать несколько слов в защиту нетронутой Природы и абсолютной свободы, которые столь отличны от природы, освоенной человеком, и от свободы гражданского состояния. Я бы хотел взглянуть на человека как на обитателя Природы и ее неотъемлемую часть, а не как на члена общества. Мне бы хотелось сделать чрезвычайное сообщение с тем, чтобы привлечь к нему внимание, – ведь у цивилизованной жизни так много защитников: проповедники, члены школьных комитетов да и любой из вас.

...Дайте мне жить там, где мне хочется. Пусть с одной стороны будет город, а с другой – дикая природа. Я все чаще ухожу из города и удаляюсь на природу. Я не говорил бы об этом так много, если бы не одно обстоятельство: мне кажется, нечто в этом роде стало господствующей тенденцией среди моих сограждан. Я должен идти в сторону Орегона, а не Европы. В этом направлении движется сейчас Америка.

Когда я говорю “Запад”, я имею в виду дикую природу. А теперь я подошел наконец к своей главной мысли: сохранение нашего мира зависит от того, сохраним ли мы дикую природу. Каждое дерево посылает свои живые ткани в поисках этой природы. Города ввозят ее и платят за нее любую цену. В поисках ее люди бороздят океаны. В лесах, в диких местах добывают лекарства и травы, которые повышают наш тонус. Наши предки были дикарями. История о Ромуле и Реме, вскормленных волчицей, – не просто фантастическая легенда. Основатели каждого государства, которое достигло могущества, впитывали живительную силу из подобного источника,

близкого дикой природе. Сыны империи были покорены и рассеяны по миру сынами северных лесов именно потому, что в отличие от них не были вскормлены волчицей.

Я верю в леса, в луга, в ночь, когда растет хлеб. Нам необходимо добавлять в чай хвою тсуги и ели. Пить и есть для восстановления сил – не то же самое, что есть и пить обжорства ради. Готтентоты с удовольствием высасывают мозг из костей только что убитой антилопы-куду, и им это кажется вполне естественным. Некоторые племена индейцев, живущие на севере, едят сырое мясо северного оленя, костный мозг, а также верхнюю, нежную часть рогов. Здесь они дают сто очков вперед парижским поварам. Они едят то, что другие обычно выбрасывают. Это все же лучше, чем питаться говядиной или свининой из убоины, – человек получается лучше. Я стою за дикость, перед которой бледнеет любое цивилизованное общество. Если бы мы могли питаться мясом антилопы-куду...

В лесу есть места, куда с разных сторон доносится пение дроздов. Вот куда я хотел бы перебраться. Это дикая местность, не занятая еще никакими переселенцами. Я в ней, кажется, уже акклиматизировался.

(...) Бен Джонсон восклицал: “Все то добро, что истинно прекрасно!” Я же скажу так: “Все то добро, что истинно природно!” Жизнь и дикая природа неотделимы друг от друга. Самое жизненное и есть самое неукротимое, еще не подчинившееся человеку, дающее ему новые силы. Тот, кто всегда стремится вперед и не ищет отдыха от трудов своих, кто быстро развивается и все большего требует от жизни, всегда будет начинать свой день в новой стране или в диком месте, а вокруг него будет сырой материал, из которого возникает жизнь. Он будет пробираться через поверженные стволы деревьев первобытного леса.

Опубликовано: Торо Г. Прогулки. - В кн. “Сделать прекрасным наш день”. М.: Прогресс, 1990. С. 250–284. Сокращенный вариант.

Надежда и будущее ассоциируются для меня не с обработанными полями и лужайками, не с городами, а с непроходимыми топями и болотами. Когда я задумывался над тем, что мне нравилось в ферме, которую собирался купить, я обнаруживал, что каждый раз меня привлекало лишь одно – несколько квадратных метров непроходимого болота, того естественного стока, который находился на краю участка. Оно-то и было тем самым алмазом, который ослеплял меня. Я получаю больше средств к существованию от болот, окружающих мой родной город, чем от садов, растущих в поселке. Для меня нет богаче цветника, чем густые заросли карликовой андромеды (*Cassandra calyculata*), которые покрывают эти нежные места на поверхности земли. Ботаника дает лишь названия кустарников – голубика, метельчатая андромеда, кальмия, азалия, рододендрон, – которые растут среди колышашегося торфяного мха. Я часто думаю: хорошо бы, чтобы окно моего дома выходило на эти разросшиеся кустарники, а не на цветочные клумбы или бордюры, пересаженную ель и аккуратно подстриженный самшит или даже посыпанные гравием дорожки; хорошо бы видеть из окон этот плодородный участок, а не кучи земли, привезенной для того, чтобы прикрыть песок, вынутый из-под дома во время рытья погреба. Почему бы не поставить мой дом, мою гостиную позади этого участка, а не за тем скудным набором диковинок, той жалкой аполгии Природы и Искусства, которую я называю палисадником. Совсем непросто все убрать и привести в порядок после того, как ушли плотник и каменщик, которые потрудились, чтобы было приятно и жильцу и прохожему. Я никогда не находил удовольствия в том, чтобы рассматривать даже самую изящную загородку перед палисадником. Мне скоро надоедали и начинали раздражать хитроумные узоры решеток с шишечками и прочими штукovinaми в виде наверхий. Ставьте порог на самом краю болота – хоть это и не самое подходящее место, где можно выкопать сухой погреб – так, чтобы соседи не

могли попасть к вам в дом с той стороны. Палисадники делают не для того, чтобы в них гулять, а в основном для того, чтобы через них проходить, но войти в них можно и через задний двор.

Конечно, вы можете решить, что я ненормальный упрямец, но все-таки если бы мне предложили жить по соседству с самым прекрасным в мире садом, когда либо созданным человеческим искусством, или же рядом с гиблым болотом, я наверняка выбрал бы болото. А значит и все труды ваши, дорогие сограждане, представляются мне совершенно напрасными!

Мое настроение неизменно поднимается в соответствии с внешней мрачностью. Мне бы жить рядом с океаном, пустыней или дикой природой. В пустыне чистый воздух и безлюдие компенсируют недостаток влаги и бесплодие почвы. Бертон в путевых записках отмечает: “Ваш моральный дух повышается, вы становитесь откровеннее и сердечнее, радушнее и целеустремленнее... В пустыне спиртное вызывает лишь отвращение. Самое простое животное существование доставляет неизъяснимую радость”. Те, кому довелось долго путешествовать в азиатских степях, говорят: “По возвращении мы испытали такое чувство, словно суматоха, шум и суета цивилизации подавляли и душили нас. Нам не хватало воздуха. Каждую минуту казалось, мы можем умереть от удушья”. Когда я хочу отдохнуть, я иду в самый темный и труднопроходимый лес или на пользующееся дурной славой болото. Я ступаю на него с благоговением, как будто попадаю в святое место, некий *sanctum sanctorum*.

В нем заключена сила, мозг Природы. Девственная почва заросла чащей. На ней хорошо себя чувствуют как люди, так и деревья. Чтобы быть здоровым, человеку нужно видеть вокруг себя столько же акров лугов, сколько требуется повозок с навозом для его фермы. Луга дают ему хорошую пищу. Спасение города не в его праведниках, а в окружающих его лесах и болотах. В таких местах, где один первобытный лес раскинул свои ветви вверху, а другой пер-

вобитный лес гниет внизу, рождаются не только хлеб и картофель, но поэты и философы грядущих веков. Такая почва дала миру Гомера и Конфуция и других филосо-

фов и поэтов; такая местность была прибежищем реформатора, питавшегося акридами и диким медом.

РУССКИЕ КОРНИ “ЗЕЛЕНОГО” АНАРХИЗМА

В.И. Постников

г. Киев, vpost@i.kiev.ua

Введение

Анализируя влияние различных философских систем на сегодняшнее экологическое сознание, мы приходим к двум, специфически русским явлениям, лежащим в основе глобального экологического движения. Одно из них – народничество, с его бунтарским анархическим крылом, глубоко повлиявшим на большевистскую революцию 1917 года и продолжающим влиять со все возрастающей амплитудой на западные промышленно-развитые страны. (Мы легко можем проследить это влияние в республиканской Испании 1930–40-х годов, молодежных бунтах 1960-х годов; еще более очевидный пример – выступления сегодняшних антиглобалистов). Другим русским следом в “зеленой революции” – хотя и лежащим на противоположном полюсе – является учение Льва Толстого о непротивлении злу, священности природы и жизни, и всеохватывающей, универсальной любви. Позднее этот принцип нашел отклик и развитие в жизни Махатмы Ганди – великом индийском социальном активисте, боровшемся за независимость Индии и справедливо признаваемым крестным отцом всех пацифистов и антимилитаристов мира.

Анархизм получает новое рождение в наше время ввиду глобального экологического кризиса и отчаянных поисков новых ценностей. В отличие от различных экстремистских кругов, как справа, так и сле-

ва, эксплуатирующих принципы анархизма иногда с удручающими результатами, мы неожиданно становимся свидетелями того, как анархические идеи проникают в теории современных системных теоретиков и глубинных экологов. Западная парадигма, основанная на механистическом и консумеристском мировосприятии, с неохотой, но все же уступает давлению “холистической” науки, с ее этической, экологической и социальной доминантой. К сожалению, за последние 80 лет с лишним, историческое наследие русских анархистов не было востребовано в России. До самого последнего времени работы Бакунина, Кропоткина и Толстого содержались в спецхране, а их заграничные издания были доступны лишь западному читателю. Поэтому наша общественность, а в особенности молодежь, плохо знакома с философией этих оригинальных и бесстрашных русских мыслителей.

В данной статье читателю предлагается краткий очерк о тех направлениях русской анархистской мысли, которые вносят значительный вклад в современное экологическое сознание. Автор полагает, что эти идеи вдохновят молодых борцов за экологическую и социальную справедливость.

1. Ненависть к государству

Кто такие народники и анархисты? Для ответа на этот вопрос, надо окунуться глубоко в русскую историю, следуя К. Бердяеву¹, вплоть до раскольников XVII века или даже татаро-монгольского ига. Русское

Опубликовано: Anarchist Studies. 2004. Vol. 12, № 1. Перевод автора.

сознание находилось под давлением государства с самого начала и до последнего момента. Сначала это были татары, завоевавшие Русь и державшие ее в страхе и повиновении. Затем пришли цари-деспоты, которые пытались перещеголять своих восточных хозяев в жестокости и хитрости. Именно цари беспредельно расширяли государственные границы, завоевывая обширные территории Сибири и проживающие там многочисленные народы. Огромные пространства нельзя было удержать без насилия, следы которого мы обнаруживаем в исковерканных культурах и сознании многих коренных народов.

Другая трещина в русском сознании возникла в результате движения раскольников. Вспомним историю. Огромное государство не могло удержаться исключительно на одной власти царя, требовалась вера, и в ее насаждении особенно усердствовала официальная церковь. Однако народ сохранял свои древние обычаи и не желал принимать официальную доктрину. Священник Аввакум открыто выступил против церкви. Его выступление всколыхнуло огромные массы людей и приняло форму всенародного сопротивления (потом такое же выступление против церкви, правда, гораздо более локальное, предпримет Толстой). Раскольники полагали, что государством и церковью правят злые силы – интересно, что это представление сохранится в народе вплоть до настоящего времени. Имена народных вожаков, таких, как Разин, Пугачев, а впоследствии и декабристы, всегда звучали для русских как сладкая музыка.

Во многих отношениях диссиденты последнего времени, уже в советские времена, напоминают по своему духу революционные выступления XVII–XIX веков против государства-империи; все они несут отпечаток поиска града Китежа – царства справедливости, в котором народ, наконец, обретает свою духовную свободу.

2. Столкновение с западными идеями

Столкновение с западными идеями и культурой оказало огромное влияние на

русское сознание, начиная с конца XVII века. Петр Первый, по-видимому, самый отчаянный русский император, попытался вытащить Россию из ее патриархального прошлого и привить ей нормы европейской цивилизации. Однако его усилия привели к непредвиденным и противоречивым результатам. Это был еще один удар по сознанию русских. Бердяев пишет по этому поводу:

“От прикосновения Запада в русской душе произошел настоящий переворот и переворот в совершенно ином направлении, чем путь западной цивилизации. Влияние Запада на Россию было совершенно парадоксально, оно не привило русской душе западные нормы. Наоборот, это влияние раскрыло в русской душе буйные, дионисические, динамические, а иногда и демонические силы... Столкнулись Россия бытовая, унаследованная от прошлого, дворянская, купеческая, мещанская, которую поддерживала империя, и Россия интеллигентская, духовно и социально революционная, устремленная в бесконечность, ищущая Града Грядущего”.

Такое патологическое усвоение западных идей присутствует на протяжении всей русской истории, (и настоящее время не исключение).

Запад всегда считался барометром русской жизни, точкой отсчета, а также и модой. Вспомним, как русские аристократы бегло говорили на французском – в XVIII и XIX веках, как интеллигенция усваивала западные идеи. Однако внутренняя неприязнь к насаждаемым сверху канонам, широта и разнообразие культурного ландшафта не позволили правителям легко пересадить западные этические нормы на русскую почву. Русская душа раскололась на восторженное отношение к Западу и поиск самоидентичности. В результате психологического преодоления этого раскола родилась универсальная социальная доктрина, превосходящая как “западные” так и “восточные” культурные парадигмы. Появились два специфически русских движения, с характерным экологическим звучанием: народничество и анархизм.

3. Народники

Ненависть к государству и любовь к простым людям, живущие в народе со времен раскольников, перешли по наследству к народникам. Последние начали кампанию за освобождение личности от гнета властей, в частности, крестьян от помещиков, и задержку капитализма, при котором земля становилась товаром. Великая русская литература служила для них путеводной звездой. Вот что пишет Бердяев:

“На вершинах своего творческого пути русский гений остро чувствовал свое одиночество, оторванность от почвы, свою вину и бросался вниз, хотел прикинуться к земле и к народу. Таковы Толстой и Достоевский. Народническое мирозерцание носит теллурический характер, оно зависит от земли”.

Заметьте, “чувствовал вину”. Это специфическое русское чувство – вина и покаяние по отношению к земле и людям. Насколько оно отличается от западной рационалистической демократии? Это чувство вины возникает еще и от того факта, что большинство поборников крестьянского социализма были выходцами из интеллигенции (хотя и обедневшей) и пользовались привилегиями высших классов. Для них люди и земля были неотделимы друг от друга и поэтому должны быть спасены одновременно. Народники верили в особые пути развития России, в возможность миновать западный капитализм, в предназначение русского народа разрешить социальный вопрос лучше и скорее, чем на Западе, а именно через крестьянские коллективные хозяйства, т. н. “общины”.

Первым, кто выразил эту идею, был, по видимому, Александр Герцен (1812–1870) – замечательный русский человек и талантливый писатель, обладающий ясным видением необходимости социальной трансформации в России на основе традиционных ценностей крестьянского общинного сознания. Живя в изгнании в Лондоне, он основал (вместе с Н. Огаревым) первый “диссидентский” журнал “Колокол” (1857) с

целью пробудить антигосударственные настроения в царской России. У Герцена был блестящий литературный стиль, сочетающий в себе страстность и глубокие философские прозрения, характерный для всей русской литературы XIX века. Перечитывая сегодня его эссе², мы поражаемся глубине поставленных им экзистенциальных вопросов, и тому, как мало, по сути, было найдено на них ответов. Раскрывая далее психологию народников, Бердяев пишет:

“Русскому народу всегда были чужды римские понятия о собственности. Абсолютный характер частной собственности всегда отрицался. Для русского сознания важно не отношение к принципу собственности, а отношение к живому человеку. И это, конечно, было более христианское сознание”.

Все народники идеализировали крестьянский образ жизни и подчеркивали присущую ему нравственность и духовность. Их отношение к государству было крайне негативно, в особенности это характерно для всей последующей анархистской идеологии. В 1870-х годах революционно настроенная народническая молодежь отправилась вдоль рек – Волги, Днепра и Дона – подстрекая крестьян на выступления против помещиков и царского режима. Но крестьяне оказались слишком вялыми в восприятии идей народников; некоторые считали их проявлением барского чудачества. В итоге, несколько тысяч молодых зачинщиков были схвачены и отданы под суд. Многие из них потом сослали, другие умерли, не выдержав испытаний, или сошли с ума.

Государственные репрессии вызвали новую волну революционной активности. Сопrotивление приняло тайный, индивидуальный и террористический характер. Некоторые народники организовали террористические группы, такие как Народная Воля, члены которой убили Александра II в 1881 г. Долгожданные демократические реформы были отложены, и страна оказалась ввергнутой в политический хаос. С этого момента импортированный с Запада марксизм стал приобретать все большую

популярность. Он вытеснил идеи народного социализма (к тому времени достаточно скомпрометированные террористами) и заменил их пролетарской революцией. После 1917 г. новое марксистское государство, не гнушавшееся, впрочем, террористических методов, установило жесткий контроль над своими гражданами. Страна, описав большой исторический круг, снова оказалась в руках деспотов, хотя на этот раз они были вооружены не православной религией и самодержавием, а “научным” коммунизмом.

4. Бакунин: Один против двух... империй

Одним из самых влиятельных теоретиков негосударственного социализма был Михаил Бакунин (1814–1876), лидер русского и международного анархизма в 1860-х и 1870-х годах, друг Александра Герцена и яростный противник Карла Маркса. Ему принадлежит известное изречение: “Страсть к разрушению – творческая страсть”, которую, к сожалению, многие из его сторонников приняли слишком буквально. Вся ненависть к государству и церкви, накопленная в русской истории, внезапно выплеснулась в жизни этого человека. Его цель была настолько же благородной, сколь и безумной: разрушить две величайшие мировые империи – российскую и австрийскую – и освободить поработанные народы. Несмотря на всю фантастичность такой идеи, казалось, он был близок к ее осуществлению. Его подстрекательские идеи насчет упразднения государства и церкви и установления свободных, управляемых рабочими предприятий встретили восторженную поддержку среди крестьян и рабочих по всей Европе, и яростное сопротивление со стороны властей. Все монархи были не на шутку встревожены. После разездов по Европе и подстрекательств, он был схвачен и приговорен к эшафоту. Однако саксонский король заменил топор вечной тюрьмой, потом, без всякого основания передал Австрии. Там его приковали к

стене, и в этом положении он пробыл полгода. Наконец, Австрии наскучило кормить чужого преступника; она предложила его России. Александру II пришлось посадить его в Шлиссельбург, где Бакунин отсидел еще несколько лет, а затем направить его на вечное поселение в Восточную Сибирь. Как пишет Герцен, “Бегство Бакунина замечательно пространствами, это самое длинное бегство в географическом смысле. Пробравшись на Амур под предлогом торговых дел, он уговорил какого-то американского шкипера взять его с собой к японскому берегу. В Хакодате другой американский капитан взялся довести его до С.-Франциско”³. После пересечения Америки он с тем же упорством плывет в Европу, намереваясь на этот раз обязательно “отплатить” австрийскому монарху.

В 60-х и 70-х годах авторитет Бакунина возрастает, по мере того, как он участвует во всех европейских революциях и пытается ввести анархические принципы в 1-й Интернационал. Он спорит с Марксом, т. к. вообще недолюбливает немцев и считает, что государственность – немецкое влияние. И Бакунин предсказывает, что если в какой-нибудь стране осуществится марксизм, это будет страшная тирания. История полностью подтвердила его опасения.

Бакунинские идеи о негосударственном социализме становятся особенно привлекательными сегодня, когда мы видим, с одной стороны, неспособность авторитарных и технократических государств в централизованном порядке решить насущные социальные и экологические проблемы, а с другой – стремление во всем мире к свободным, самоуправляемым экологическим общинам. В этом отношении интересно отметить весьма скептическое отношение Бакунина к рациональным теориям. В частности, он не доверяет науке и ее способности организовать общество на справедливых началах – точка зрения прямо противоположная Марксу. Он пишет:

“Нельзя допустить, чтобы науки правили над жизнью, никому не позволено провялять насилие над жизнью... То, что я

проповедую, есть, следовательно, до известной степени бунт жизни против науки или, скорее, против правления науки, не разрушение науки, – это было бы преступлением против человечества, – но водворение науки на ее настоящее место, чтобы она уже никогда не могла покинуть его”⁴.

В работе “Всестороннее образование” он дает уничтожающую критику ортодоксальной науке, прекрасно понимая, как государство использует ее в качестве своего главного орудия:

“Что составляет ныне главную силу государства? Наука. Наука, правительственная, административная и наука финансовая; наука, учащая стричь народное стадо, не вызывая слишком сильного протеста, и когда оно начинает протестовать, учащая подавлять эти протесты, заставляя терпеть и повиноваться; наука, учащая обманывать и разъединять народные массы, держать их всегда в спасительном невежестве, чтобы они никогда не смогли соединившись и помогая друг другу, организовать из себя силу, способную свергнуть государство; наука военная прежде всего, с усовершенствованием оружия и всеми ужасными орудиями разрушения, “творящими чудеса”; наконец, наука изобретателей, создавшая пароходы, железные дороги и телеграфы, которые служат для военных целей, удесятерят оборонительную и наступательную силу государств; телеграфы, которые, превращая каждое правительство в сторукое или тысячерукое чудовище, дают им возможность быть вездесущими, всезнающими, всемогущими – все это создает чудовищную политическую централизацию, которая только существовала в мире”.

Замените слово “телеграф” на “интернет” и мысли Бакунина окажутся удивительно знакомыми. Более того, его социальная критика ортодоксальной науки совпадает с современной критикой ньютоново-декартовой науки системными теоретиками и экологами. (См. напр., книгу Фриггофа Капры “Поворотный пункт” (1982)⁵, в которой проведен глубокий анализ кризиса западного общества, вызванного устаревшей научной парадигмой.).

5. Просветленный анархизм Кропоткина

В отличие от террористов радикального фланга, как Нечаев, которые, в конце концов и привели к большевистской революции, идеологи народничества – А. Герцен, М. Бакунин, П. Лавров, Л. Мечников, П. Кропоткин – были высоко образованными людьми из дворянства, с пробужденным “экологическим” сознанием, как мы понимаем его сегодня. Среди них выделяется Петр Кропоткин (1842–1921) – вероятно, самый влиятельный теоретик анархизма, ученый с колоссальным кругозором и бесстрашный революционер. Его работы в области географии, геологии, биологии, экологии, метеорологии, палеогеографии, минералогии составили целую эпоху, причем наиболее значительные открытия сделаны в биологии. Он был первый, кто теоретически обосновал важность взаимопомощи и взаимозависимости между людьми и животными, между людьми и окружающей средой.

Проанализировав все виды живой материи с эволюционной точки зрения, Кропоткин публикует в 1902 г. свой знаменитый труд “Взаимопомощь как фактор эволюции”. Экспедиция в Сибирь позволила ему тщательно изучить поведение животных и сформулировать основы теории взаимопомощи между животными. Эта работа находилась в резком противоречии с бытовавшими тогда представлениями о природе как “борьбе за выживание”, которые распространяли такие дарвинисты как Т.Х. Гексли. Главная идея Кропоткина – взаимное истребление несовместимо с эволюцией. Он указывал, что взаимопомощь необходима и для развития человеческих сообществ: примитивные народы использовали инстинкты, свойственные всем биологическим видам; причем взаимопомощь выражена тем сильнее, чем на более высокой эволюционной ступени находится данный вид. Это открытие значительно обогатило и уточнило теорию Дарвина.

Наблюдая за бедностью и тяжелой жиз-

ного народа во время своих путешествий по России, в особенности, по Сибири, и будучи человеком неравнодушным, Кропоткин переходит в стан революционеров. В 1872 г., посещая Швейцарию, он знакомится с идеями Бакунина и становится их горячим сторонником. Немедленно по возвращении в Россию он вступает в кружок Чайковского⁶, намереваясь заниматься революционной пропагандой, но в 1874 г. его арестовывают и заключают в тюрьму. После побега он решает уехать из России и живет в разных странах Европы. В этот период им написаны главные труды по теории анархизма, он также редактирует влиятельный английский научный журнал “Nature”. В 1917 г. он решает возвратиться в Россию, но не принимает революцию большевиков, считая их новыми якобинцами. Однако его всемирная репутация как ученого и революционера настолько велика, что большевики (Ленин) не решаются его арестовать, и он спокойно доживает свой век.

Используя современную терминологию, можно сказать, что кропоткинское научное видение “холистично”, т. е. целостно (в отличие от фрагментарной официальной науки), т. к. он сводит экономические, политические и моральные аспекты науки в единый контекст. Сегодня отчуждение “рациональных” наук от моральной и эмоциональной ткани жизни рассматривается многими как одна из самых трагических ошибок цивилизации (интересно, что подобные идеи, хотя и в несколько другом контексте, выражают многие визионеры постиндустриальной эры, например, упоминавшийся уже системный теоретик Фритьоф Капра и пионер экпсихологии Теодор Роззак).

Социальные экологи и “зеленые” анархисты проявляют значительный интерес к идеям Кропоткина. В частности, Мюррэй Букчин одним из первых указал на социальные корни экологического кризиса. По его мнению доминирование человека над природой тесно связано с доминированием одних людей над другими (о чем, кстати, говорил еще Маркс).

6. Учение Толстого

На другом полюсе русской философской, в частности анархистской мысли мы видим Л.Н. Толстого (1828–1910), великого мыслителя и знаменитого на весь мир писателя. Психологически он близок к народникам, но его гений превосходит их по глубине экзистенциальных вопросов. Мир никогда еще не сталкивался с такими напряженными духовными поисками. Толстой восстает против цивилизации, против ее лжи, и в этом отношении он не меньший, если не больший, анархист, чем Бакунин. Толстой не признает насилие ни в каких его формах (влияние буддизма), он против какого бы то ни было государственного контроля, он отвергает технологический “прогресс”, не любит культурную элиту. Фактически Толстой рассматривает культуру как подмену настоящей жизни, как ложь господствующих классов. Он переписывает Евангелие с целью создания универсальной религии и проповедует ненасилие как главный принцип будущего социального устройства. Его рецепт счастливого будущего человечества прост и состоит, по крайней мере, из пяти условий (под которыми бы подписался любой современный экологист)⁷:

1) жизнь, при которой не нарушена связь человека с природой, т. е. жизнь под открытым небом, при свете солнца, при свежем воздухе; общение с землей, растениями, животными;

2) труд, во-первых, любимый и свободный, во-вторых, физический, дающий аппетит и крепкий успокаивающий сон;

3) семья и радостное общение с детьми;

4) свободное, любовное общение со всеми разнообразными людьми мира;

5) здоровье и безболезненная смерть.

Там же, Толстой пишет:

“Чем выше то мирское счастье, которого достигли [люди], тем меньше они видят свет солнца, поля и леса, диких и домашних животных. Многие из них ... доживают до старости, раз или два в жизни уви-

дав восход солнца и утро и никогда не видел полей и лесов иначе, чем из коляски или из вагона, и не только не посеяв и не посадив чего-нибудь, не вскормив и не воспитав коровы, лошади, курицы, но не имея даже понятия о том, как рождаются, растут и живут животные. Люди эти видят только ткани, камни, дерево обделанное людским трудом. И то не при свете солнца, а при искусственном свете; слышат они только звуки машин, экипажей, пушек, музыкальных инструментов; обоняют они спиртовые духи и табачный дым; едят они по слабости своих желудков большей частью несвежее и вонючее. Переезды их с места на место не спасают от этого лишения. И в деревне, и за границей, куда они уезжают, у них те же камни и дерево под ногами, те же гардины, скрывающие от них свет солнца, те же лакеи, кучера, дворники, не допускающие их до общения с землей, растениями и животными. Где бы они ни были, они лишены, как заключенные, этого условия счастья. Как заключенные утешаются травкою, выросшей в тюремном дворе, пауком, мышью, так и эти люди утешаются иногда чахлыми, комнатными растениями, попугаем, собачкой, обезьянкой, которых все-таки растят и кормят не они сами”.

В конце своей жизни его отчуждение от общества достигает предела; он порывает с церковью и семьей, и один проповедует ненасилие среди безумия надвигающихся революций и войн.

В советское время, как и в царской России, религиозные и философские произведения Толстого – по сути, вершина его гения – игнорировались и прятались от широкой публики. Его “странные” привычки (вегетарианство и простота жизненного уклада) подвергались насмешке, а его социальная критика использовалась режимом в своих целях.

7. Наследие русского анархизма и левый биоцентризм

Оглядываясь на философское наследие Герцена, Бакунина, Кропоткина и Толсто-

го, мы видим несколько характерных сторон русского анархизма. Каждая сторона имеет свою собственную глубину и в то же время уравнивает остальные. Можно сказать, что Герцен и Бакунин олицетворяют страсть к свободе и справедливости, Кропоткин – альтернативную науку, Толстой – веру. Все они отражены в современном зеленом движении и незаменимы для будущего устройства жизни.

Бунт против государственной машины, поднятый Бакуниным и его сторонниками, прослеживается во всех движениях за права человека, и все же это нечто большее, чем социальный протест, поскольку затрагивает саму природу человеческих ценностей. Раскрывая “технологии” государства, Бакунин указывает на его ценности: “эгоизм – высший закон и единственное право; добро определяется успехом, зло – неудачей, юриспруденция – простое освящение уже свершившегося факта, не важно сколь ужасного, жестокого или несправедливого”. Ну, а если кто-либо посмеет возразить? У государства найдется много приемов, чтобы заглушить голоса недовольных, от террора до подкупа. С нарастанием нехватки природных ресурсов можно ожидать, что государство только усилит свой нажим на граждан. Единственная тактика, чтобы противостать этому насилию – изменить критерий “жизненного успеха”.

Толстой, этот мудрец и бунтарь, особо остро чувствовал насилие со стороны государства. Он учит людей священности Жизни. Он призывает к революции в нашем сознании и пытается вызвать у нас чувство стыда за свои поступки. Его послание сугубо личностное и глубоко религиозное. Главный урок, который он подносит нам – это предупреждение против человеческого самомнения, против опасности игнорирования мудрости природы. И в этом отношении, он выступает как “глубинный эколог” своего времени. Несмотря на то, что он был противником любых социальных революций, он близок к анархистам в отрицании любой власти и культурной элиты.

Кропоткин дает нам научную основу для

изменения устаревшей парадигмы общества. Он обнаруживает, что не дарвиновский принцип “выживает сильнейший”, а взаимопомощь является главным принципом органической жизни. Его научные открытия подтверждаются современными учеными-экологами и системными теоретиками, установившими, что кооперация между биологическими видами – необходимое условие для эволюции и устойчивости биосферы.

Надо признать, что т. н. демократические государства со временем стали человечнее. Но это не их заслуга – это было завоевано в неравной борьбе за социальную справедливость многими поколениями революционеров.

Однако до последнего времени все революции проявляли явный антропоцентрический характер. Сегодня жизнь на планете стала настолько хрупкой, а давление цивилизации настолько беззащитным, что эти революции кажутся уже недостаточными. Другими словами, права природы становятся важнее социальных прав, а ее сохранение – важнее материального достатка.

В этом отношении восемь пунктов Платформы глубинной экологии, разработанных Арне Наэссом и Джорджем Сешнсом⁸, представляют собой революционную программу, расширяющую человеческие понятия демократии на другие существа, имея в виду, что все формы жизни имеют “внутреннюю ценность, независимую от человеческих целей”⁹. По существу, эта платформа находится в полном согласии с рецептом счастливой жизни Толстого, т. к. зиждется на простоте, ненасилии и духовности. Однако в ней не расшифровывается, как построить экологически дружественное общество. Упор делается на личное просвещение, которое, хотя и чрезвычайно важно, однако недостаточно. И здесь наследие народников и анархистов может многое подсказать.

Интересно, что дискуссии относительно того, как лучше воплощать принципы глубинной экологии, напоминают дискуссии в отношении марксизма, происходившие ровно сто лет назад в России. “Мэйн-

стрим” глубинной экологии считает, что массовое эгоцентрическое сознание возможно в рамках существующей системы. Многие из того, что пишется, направлено на приспособление к промышленному капитализму: остается частная собственность, экономический рост, и, прежде всего, государство. Это явный отход от принципов глубинной экологии.

Левое крыло этого движения, называющее себя “левыми биоцентристами” (лефтбио), напротив, ищет пути воплощения принципов глубинной экологии путем разбора капиталистической системы. Канадский левый биоцентрист Дэвид Ортон пишет: “Левые биоцентристы стремятся быть последовательными в своих действиях, хотя все мы вынуждены идти на компромиссы с существующей системой. Но мы не можем принять ее главных параметров. Мы должны обратить других в эгоцентрическую веру, мы должны изменить экономические основы”. Лефтбио имеют ту же философскую основу, что и глубинная экология, но подчеркивают важность социальных вопросов. Можно сказать, что они представляют собой мост между глубинными и социальными экологами. Их платформа сводится к следующему¹⁰:

1) каждый человек должен отвечать за свои действия, в том числе и за свою социальную позицию; в частности добровольно вести простой образ жизни, чтобы минимизировать свое влияние на экосистему Земли;

2) выступать за социальную справедливость и перераспределение богатства на национальном и международном уровнях;

3) противодействовать экономическому росту и консумеризму; биорегионализм вместо глобализма;

4) участвовать в личной и коллективной духовной трансформации сознания для ускорения социальных перемен, порывать с индустриальным обществом;

5) применять принципы глубинной экологии для решения насущных вопросов охраны окружающей среды;

6) пропагандировать эгалитарное общество, равные права между полами, нация-

ми, расами и т. п. (левые биоцентристы блокируются с экофеминистами и социальными экологами);

7) критиковать зеленые политические партии, которые входят в сговор с индустриальным обществом.

Задача геркулесова, но, к счастью, все большее число людей начинают понимать критическую связь между человеческой моралью и правами природы.

С ростом населения и дефицитом ресурсов Земля оказалась тесной планетой, все люди связаны между собой, каждый действует на каждого. Расы, религии, национальности – все эти категории вдруг оказываются устаревшими и неважными по сравнению с нависшей угрозой вымирания всего живого. В этих новых условиях доминантная парадигма жизни, основанная на насилии, обречена.

Такие категории, как личный и коллективный эгоизм, конкуренция и война должны рассматриваться как клиническое безумие. Взаимопомощь, терпимость и любовное отношение ко всем существам (включая и людей) должны стать новым, глобальным порядком.

Государственная машина, способная лишь к войнам и сохранению устаревшего экономического и политического порядка, должна быть устранена и заменена самоподдерживающимися, дружескими всемирными коммунами, направляемыми исключительно Принципами Жизни. Примером осуществления таких коммун на практике является децентрализованная “буддистская” экономика, предложенная Э.Ф. Шумахером.

Все дальше и дальше мир сползает в терроризм. Безумие множится с каждой жертвой и каждой бомбой. Ясно, что причины насилия коренятся в самомнении человека, в его антропоцентризме. Эта философия порочна, она противоречит Жизни и человеческому достоинству, и должна быть изменена. Русские народники и анархисты не пожалели своих жизней, чтобы изменить ход истории.

Примечания

1. Николай Бердяев (1874–1948), вероятно, величайший русский философ XX века. Здесь и далее делаются ссылки на его блестящую работу “Истоки и смысл русского коммунизма”. (Репринтное произведение YMCA-PRESS, 1955. – М: Наука, 1990. 224 с.).
2. В частности его эссе “С того берега”. А.И. Герцен. Соч. в 9-ти томах, т. 3. (М.: ГИХЛ, 1956).
3. А.И. Герцен, Антология мировой философии., т. 4 (М.: Мысль, 1972), с. 356.
4. Антология мировой философии, т. 4 (М.: Мысль, 1972), с.356
5. Петербургский кружок революционных народников начала 1870-х гг.
6. Толстой Л.Н. Исповедь. В чем моя вера? (Л.: Художественная литература, 1994), с. 280-282.
7. Drengson and Inoue, eds., The Deep Ecology Movement (North Atlantic Books, 1995, pp. 10-12)
8. Права природы распространяются также и на экосистемы. – Прим. авт.
9. Orton “Left Biocentrism: What is it?” - Earth First! 2003.
10. Также известны как “Принципы экологии”, разработанные современными экологами и учеными в области теории систем (Капра, 1995, 2002). Они включают в себя: взаимозависимость, устойчивость, партнерство, разнообразие, коэволюцию, экологические циклы, гибкость, энергетические потоки и др. Будучи комплементарными к человеческой морали, эти принципы представляют собой “мораль природы”, и не должны нарушаться в первую очередь.

ЛЕВЫЙ БИОЦЕНТРИЗМ

Давид Ортон

Исторически я всегда разделял идеалы левых партий. Тем не менее, с конца 70-х

годов главным моим делом стала природоохранная работа. Сначала я работал в области лесоводства и охраны дикой природы в Британской Колумбии, затем переехал

Перевод В. Постникова.

через всю страну в Новую Шотландию. К “зеленым” я стал причислять себя с 1983 г. В течение последних двадцати лет живу с семьей в предельно простых условиях, на старой ферме, подходящей вплотную к лесу. Для меня такая жизнь, естественно, должна казаться раем, если бы не дикое капиталистическое лесное производство, окружающее нас со всех сторон.

В 1985 г. я стал приверженцем философии глубинной экологии и понял необходимость ухода от антропоцентрических ценностей и социальных традиций, включая коммунистические и социалистические традиции, чтобы выразить солидарность со всей, а не только человеческой, жизнью.

Я стал применять эту философию в своей природоохранной практике и теории, в работе, пытаюсь понять, что значит “думать как гора” и расширяя ощущение личного пространства до размеров всей Земли. Я полагаю, что глубинная экология определяет, каково должно быть наше истинное взаимоотношение с миром природы. Глубинная экология является частью более широкого “зеленого” движения; по сути, это первое социальное движение в истории, защищающее низкий материальный уровень жизни и отвергающее консумеризм. Приоритеты глубинной экологии лежат в другой плоскости, нежели у всех демократических партий, включая и некоторые “зеленые” партии.

Левый биоцентризм

Мой глубокий интерес к этому движению вызван не только неясностями и противоречиями, которые я нашел в самой платформе глубинной экологии, но так же и моим увлечением (с середины 80-х) теоретическим направлением внутри этой платформы, т. н. “левым биоцентризмом” или “левым экоцентризмом”*. Левый биоцентризм является де факто “левым крылом” глубинной экологии, акцентирующим

ее радикализм и противостоящим любому “приспособлению” к индустриально-капиталистической системе. (См. на нашем веб-сайте десять пунктов Устава левых биоцентристов, выработанных в результате длительных дискуссий, начиная с 1998 г.)

Были и другие, вставшие на путь левого крыла глубинной экологии, например, Ричард Сильван (“Темнозеленая теория”), Джуди Бари (“Революционная экология”), Эндрю Маклафлин (“Радикальный биоцентризм”) и Рудольф Бахро (“Зеленый фундаментализм”).

“Левый” в терминологии левых биоцентристов (*left bios*) означает антииндустриальное и антикапиталистическое, но не обязательно социалистическое, направление развития общества. Индустриальное же общество может иметь либо капиталистическое, либо социалистическое обличье. Некоторые биоцентристы придерживаются социалистических взглядов, но не все. Все лефтбиос поддерживают восемь пунктов Платформы глубинной экологии, составленной Арне Наэссом и Джорджем Сешнсом, и рассматривают их как основополагающие принципы движения за глубинную экологию. “Левый уклон” биоцентристов означает их озабоченность классовыми вопросами и социальной справедливостью, но не ставит социальные вопросы выше биоцентрических, или экоцентрических принципов (как это делают левые партии).

Левые биоцентристы противостоят тем, кто ставит вопросы социальной справедливости выше проблем Земли и всех ее существ (землян). К животным, растениям и экосистемам следует относиться с теми же моральными нормами, что и к людям.

Теория труда предполагает, что у природы нет стоимостного выражения, пока люди не затратят на нее труд. Но для биоцентристов природа имеет самостоятельную ценность. Природа – главный источник богатства человека, а не труд. Положительные идеи, высказываемые левыми партиями, принимаются биоцентристами и входят в их круг проблем, например, борьба за социальную справедливость.

* Автор смешивает два понятия, имеющие принципиальные отличия – *ред.*

Активист и социальный эколог Джон Кларк написал в третьем издании (2001) книги “Философия природы”: “От прав животных к радикальной экологии”, о левом биоцентризме как “общей почве” социальной и глубинной экологии. Кларк отмечает, что левый биоцентризм соединяет теоретические положения глубинной экологии с радикальной антикапиталистической и децентралистской политикой.

Основные идеи глубинной экологии

Большинство людей, симпатизирующих глубинной экологии, пришли к ней в результате интеллектуального размышления, т. е. путем посещения лекций, чтения книг или разработки совершенных и непротиворечивых философских положений.

Те, кто поддерживают глубинную экологию, ассоциируют себя со всеми существами; они видят, как этот мир разрушается и стремятся этому препятствовать; они считают, что несмотря на важность человеческих проблем, последние гораздо менее значимы по сравнению с угрозой разрушения природы. Литература по глубинной экологии приносит наибольшую пользу тем, кто уже в некотором роде “мыслит как гора” и основывает свои убеждения на эмпирическом опыте.

Путь глубинной экологии – самоконтроль, а также уменьшение контроля со стороны индустриально-капиталистического общества над личностью.

Идеи глубинной экологии приобретают все большую популярность. Как заметила одна “зеленая” активистка после ознакомления с глубинной экологией: “В ней – все, во что я верила, но не могла выразить словами” (Шэрон Лабчук, Остров Принца Эдварда, цитируется по книге Тима Фалькнера, “Сторожевые псы и оводы: активизм – маргинальный и обычный”, с.130).

Платформа глубинной экологии

Философская платформа глубинной экологии была впервые сформулирована в

1973 г. в статье норвежского философа Арне Наэсса под названием “Поверхностная и глубинная, долгосрочная экология: Итоги”.

“Поверхностная” означает философию, согласно которой главные экологические проблемы могут быть разрешены в рамках существующего индустриального капиталистического общества. Другой термин, который я использую для “поверхностной” экологии, это “управленческое природопользование”.

“Устойчивое развитие” представляет для меня современное идеологическое обрамление “поверхностной” экологии. В своей статье Наэсс определяет движение за “поверхностную экологию” таким образом: “Борьба против загрязнения и уменьшения ресурсов. Главная цель борьбы: здоровье и благополучие развитых стран Запада”.

“Глубинная” означает философию, которая задает глубокие вопросы и не довольствуется поверхностными дискуссиями и борьбой. Глубинная ориентация признает, что индустриальное капиталистическое общество привело к угрожающему экологическому кризису глобального масштаба.

Сегодня “сердцем глубинной экологии” (Эндрю Маклафлин) можно назвать восемь пунктов платформы глубинной экологии, разработанной Арне Наэссом и Джорджем Сешнсом в 1984 г. Эта платформа получила широкое признание среди приверженцев данного философского направления. Она носит довольно абстрактный характер и не предписывает никаких конкретных действий в конкретных ситуациях, но требует, чтобы активисты сами задумывались о своих действиях.

Глубинная экология не говорит об “использовании” природы людьми.

В платформе говорится, что все формы жизни имеют свою внутреннюю ценность, не зависящую от человеческих целей. Вводится, но не определяется концепция “жизненно важных потребностей”. Маршалл Салинс в своей книге “Экономика каменного века” (1972) писал:

“Для удовлетворения потребностей есть

два пути. Желания можно легко удовлетворить либо путем большего производства, либо отказавшись от значительной их части. Отказ от желаний и есть путь глубинной экологии, что предполагает также меньшую степень контроля индустриальной капиталистической системы над личностью. Общество потребления, запустив машину иллюзорного роста, изобрело целые отрасли производства, направленные на разжигание потребностей индивидуума и представляющих их как “жизненно важные” Принцип ненасилия также весьма важен для некоторых сторонников этой философии. Платформа настаивает на уменьшении количества населения. Сторонники глубинной экологии подчеркивают, что это возможно сделать без насильственных мер. Изменить Платформу или развить ее положения не представляется (в настоящее время) целесообразным.

По своей природе глубинная экология сложна для восприятия и концептуализации – это качество сознательно было встроено в ее философию. Наэсс подчеркивает, что как точность выражения, так и его туманность – оба качества важны для философа. Это сделано для того, чтобы дать возможность последователю глубинной экологии самому определить ее роль. “Быть великим философом – значит, думать предельно точно, но не объяснять все следствия, вытекающие из твоих идей. Это должны сделать другие, если они вдохновятся твоими идеями” (Арне Наэсс, “Больно ли думать?”, с. 98).

К сожалению, на некоторые ключевые вопросы платформа глубинной экологии не дает ответа.

Глубинная экология не раскрывает проблему “использования” природы человеком.

Как мы должны “использовать” мир? Какой процент населения планеты должен остаться для того, чтобы другие формы жизни продолжали развиваться? Какой должен быть образ жизни у людей?

Еще одна проблема, не рассматриваемая глубинной экологией, это тип экономики и социальные отношения между людьми.

В настоящее время глубинная экология не определила новой политической или экономической системы в рамках своей идеологии. В данной философии подчеркивается, что “перемены” должны происходить на индивидуальном уровне, не коллективном и не социальном. Глубинная экология признает, что только путем развития индивидуального сознания и личных перемен можно войти в новый мир.

Некоторые идеи глубинной экологии несут противоречивый характер и не во всем согласуются с теоретическими построениями других философов, включая левых биоцентристов. Каковы будут социальные, экономические и политические следствия из глубинной экологии – предстоит еще выяснить.

Три главные идеи

Из всех идей глубинной экологии следует особенно выделить три: (1) этика, выходящая за рамки антропоцентризма; (2) необходимость новой духовности в отношении с природой и (3) оппозиция идее “частной собственности” в природе.

Люди не обладают привилегированным положением в природе. Это центральный пункт глубинной экологии. Как биологический вид, мы являемся всего лишь одним из представителей биологического сообщества. Для глубинной экологии отсутствует иерархия организмов с верховенством человека. Природа не рассматривается как “ресурс” для человека. Мы должны делить эту планету наравне с другими формами жизни. В нашей культуре приоритет человека считается чем-то само собой разумеющимся. Например, здесь, в Новой Шотландии, деревья, рыба и т. п. считается лишь “ресурсами”. Индустриальное лесопользование рассматривает насекомых как “вредителей”. Деревья считаются “старыми” или “перезревшими”, если не подходят для целей изготовления мебели и пр. Мораль имеет лишь человеческое измерение в антропоцентричном мире.

Для того, чтобы остановить экологичес-

кий Армагеддон и предотвратить последующую социальную катастрофу, необходимы глубокие перемены в нашем отношении к земле. Это означает ресакрализацию природы. Земля должна рассматриваться как живой организм, а мы как ее часть. Будущее общество, для которого здоровье Земли является главным приоритетом, будет организовано на основе эоцентрической морали, духовности и священности жизни, оно не будет основано на экономике. Точнее, у него будет другая экономика. Ресакрализация Земли связана с духовностью, но не означает установление какой-либо новой институциональной религии. Индустриальный капитализм, заинтересованный в использовании ресурсов Земли, всячески старается приуменьшить духовность Земли. Эта серьезная проблема для политики “зеленых” в XXI веке.

Не Земля принадлежит нам, а мы – ей. Мы – ее дети. Один из биологических видов (люди) не может “владеть” всей При-

родой. Следует радикально изменить социальные условия, принятые людьми. Я уже писал о “праве пользования” в отличие от права частной собственности на природные богатства. Это значит, что у человека существует “право пользования”, но он несет ответственность перед сообществом, которое гораздо шире человеческого. Природа должна оставаться общим достоянием и не подлежит приватизации.

Выводы

Несмотря на существующие противоречия и неполноту, глубинная экология представляет собой основу для альтернативных индустриальному капитализму теорий. Они будут развиваться, и нам всем хватит работы.

Вебсайт Дэвида Ортона:
<http://home.ca.inter.net/~greenwed/>

О ЗЛЕ И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ ЖИВОТНЫХ

Вольтер

Мы никогда не могли получить представления о добре и зле иначе как в отношении к нам самим. Страдания животного кажутся нам злом, ибо, будучи сами такими же животными, мы понимаем, что было бы весьма плачевно, если бы с нами поступали подобным же образом. Мы с таким же состраданием относились бы к дереву, если бы нам сказали, что оно испытывает муки, когда его срубают, и к камню, если бы узнали, что ему больно, когда его выламывают. Однако мы сострадали бы дереву и камню гораздо меньше, чем животному, ибо они менее нам подобны. Мы весьма скоро перестаем расстраиваться даже по поводу ужасной смерти животных, предназ-

наченных для нашей трапезы. Дети, оплакивающие смерть первого цыпленка, которого они видят зарезанным, смеются над этим, когда видят это повторно.

Наконец, нет ничего убедительнее того факта, что эта омерзительная резня, непрерывно бьющая в глаза на наших бойнях и на наших кухнях, не представляется нам злом; напротив, мы взираем на этот ужас, зачастую худший, чем чумная зараза, как на благословение Господне, и у нас даже есть молитвы, в которых мы благодарим Бога за эти убийства. А между тем, что может быть омерзительнее, чем постоянное пожирание трупов?

Не только мы проводим нашу жизнь в убийствах и пожирании того, что убили, но и все животные убивают друг друга; они

вынуждаются к этому неодолимым зовом. Земля – не что иное, как обширное поле сражений, ловушек, резни и истребления от самых крохотных насекомых и вплоть до носорогов и слонов; нет такого животного, у которого не было бы своей добычи и которое, чтобы ее схватить, не пускало бы в ход коварство и ярость, сходные с коварством и яростью паука, захватывающего в паутину и пожирающего ни в чем не повинную муху. Стадо овец в течение часа пожирает, жуя траву, большее количество насекомых, чем на Земле существует людей. Но самое жестокое из всего того – с очевидностью проступающего на этих ужасных подмостках постоянно возобновляющихся убийств – четкое намерение сохранять существование всех видов с помощью окровавленных трупов их взаимных врагов. Жертвы испускают дух не раньше, чем природа тщательно позаботится о том, чтобы на их место явились новые. Все возрождается для убийств.

Между тем, я не встречал среди нас ни моралиста, ни кого либо из краснобайствующих проповедников и даже никого из наших тартюфов, кто хоть сколько-нибудь призадумался бы над этим ужасным обычаем, ставшим нашей второй природой. Для того, чтобы столкнуться с человеком, вмещающим нам в стыд наше кровожадное обжорство, нам надо вернуться к благочестивому Порфирию и к сострадательным пифагорейцам или еще лучше, надо отправиться к индийским браминам: ведь что до настоящих монахов, коих прихоть основателей их общин заставила отказаться от мяса, то если они не убивают куропаток и перепелов, они взамен этого являются убийцами морской рыбы и калкано, в при этом ни среди монахов, ни на Тридентском соборе, ни в соборах духовенства, ни в наших академиях до сих пор не постарались дать наименование зла этой вселенской бойне. На соборах об этом думают не больше, чем в тавернах.

Итак, мы оправдываем это великое бытие за эту бойню, или, точнее, оно имеет в нашем лице сообщников.

О душе животных и некоторых вздорных идеях

Пока не было странной теории, считающей животных просто автоматами без всяких ощущений, люди никогда не приписывали животным нематериальную душу; и никто не доходил до такой смелости чтобы сказать, что улитка обладает духовной сущностью. Все мирно согласилось с тем, что животные получили от Бога чувства, память, представления, но никак не чистый дух. Никто не злоупотреблял даром, рассуждая до такой степени, чтобы говорить будто природа даровала животному все органы чувств, для того чтобы у них не было никакого чувства. Никто не говорил, что они кричат, когда их ранят, и убегают, когда их преследуют, не испытывая ни боли, ни страха.

В то время не сомневались во всемогуществе Бога; он мог наделить организованную материю животных удовольствием, страданием, памятью, сочетанием отдельных представлений; он мог дать некоторым из них, например, обезьяне, слону, охотничьей собаке способность совершенствоваться в искусствах, которым их обучают; он не только мог это сделать, но и сделал; вселенная была этому свидетелем.

Перейра и Декарт заявили миру, что он заблуждается, что Бог просто развлекался фокусами, что он дал животным все органы жизни и чувства для того, чтобы у них не было ни чувства, ни жизни в собственном смысле слова. Но какие-то лежефилософы в ответ на эту химеру Декарта бросились в другую крайность; они щедро наделили чистым небом жаб и насекомых.

Между двумя этими безумиями, из которых первое отнимает чувство у органов чувств, а второе вселяет чистый дух в блоху, было придумано среднее: инстинкт; а что такое инстинкт? О! Это форма субстанциальная, это форма образующая; это... не знаю, что это такое; это инстинкт. Я буду соглашаться с вами, пока вы называете большинство вещей: “не знаю, что это такое”, пока ваша философия начинается и заканчивается словами: “не знаю”; но если

вы станете утверждать, я вам скажу вместе с Приором в его книге о суете мирской:

“Безумные слепцы, объаты вы гордыней!” и т. д.

Возьмем ребенка в момент рождения и проследим шаг за шагом развитие его разума. Вы благосклонно сообщаете мне, что Бог потрудился создать душу, чтобы вселить ее в это тело, когда ему исполнилось около шести недель; что душа эта появляется, снабженная метафизическими идеями и, следовательно, она знакома с духом, абстракциями и бесконечностью; словом, является весьма ученой особой. Но, к сожалению, она выходит из утробы в состоянии самого грубого невежества; в течение 18 месяцев она знает лишь соски своей кормилицы; а когда в 20-летнем возрасте хотят заставить эту душу вспомнить все те ученые идеи, которые были в ней, когда она соединилась со своим телом, она нередко оказывается до такой степени закупоренной, что не может постичь ни одной из них. Существуют целые народы, у которых никогда не было ни одной из этих идей. В самом деле, о чем думала душа Декарта и Мальбранша, измышляя подобные бредни? Проследим же дальше за развитием ребенка, не останавливаясь на фантазиях философов.

В день, когда мать разрешилась им вместе с его душой, в доме родились собака, кошка и чиж. Через 18 месяцев я делаю из собаки прекрасного охотника; годовалый чиж насвистывает мелодию, кошка через 6 недель уже демонстрирует все свои проделки; а ребенок через 4 года не делает ровно ничего. Мне, человеку грубому, свидетелю этой ошеломляющей разницы и никогда не видевшему детей, сперва кажется, что кошка, собака и чиж – очень умные существа, а маленький ребенок – автомат. Однако мало-помалу я замечаю, что у этого ребенка есть мысли, есть память; что у него такие же страсти, как у этих животных; и тогда я признаю, что он, подобно им, разумное существо. Он передает мне разные мысли немногими словами, которые он заучил так же, как моя собака разнообразными звуками точно сообщает мне о своих раз-

личных потребностях. Я замечаю, что в возрасте 6–7 лет ребенок объединяет в своем маленьком мозгу почти столько же представлений, как моя охотничья собака в своем; наконец, с возрастом он приобретает бесконечное количество знаний. Так что же мне о нем думать? Неужели я поверю, что природа у него совершенно иная? Разумеется, нет. Ведь если вы видите, с одной стороны, идиота, а с другой – какого-нибудь Ньютона, то вы утверждаете, что они по природе одинаковы и что разница между ними только в степени. Чтобы лучше проверить правдоподобие этого мнения, к которому я, вероятно, приду, я наблюдаю за своей собакой и за ребенком во время бодрствования и сна. Я пускаю обоим кровь в чрезмерном количестве; и тогда кажется, что их мысли вытекают вместе с кровью. Я зову их, когда они находятся в этом состоянии, они мне не отвечают; а если я извлеку из них еще несколько тазиков крови, то оба моих механизма, обладавшие перед тем мыслями в большом количестве и страстями всякого рода, оказываются совершенно бесчувственными. Затем я наблюдаю за обоими своими животными, пока они спят; а замечаю, что собака, чересчур наевшись, видит сны; она как будто на охоте, она лает на добычу. Мой юноша, будучи в таком же состоянии, разговаривает со своей возлюбленной и занимается во сне любовью. Поев умеренно, ни тот ни другой не видят снов. Наконец, я обнаруживаю, что способность чувствовать, замечать, выражать свои мысли развивалась в них постепенно и также постепенно ослабевает. Я замечаю в них во сто крат больше общего, чем между каким-нибудь умным человеком и абсолютным идиотом. Какое же мнение сложится у меня об их природе? Да то самое, которое было сперва у всех народов, до того как египетские жрецы изобрели духовность и бессмертие души. Я даже предположу, и с достаточной убедительностью, что Архимед и крот принадлежат к одному роду, хотя и к разным видам, так же как дуб и горчичное зерно образованы по одинаковым принципам, хотя один из них – большое дерево, а другой – маленькое растение. Я подумаю,

что Бог вложил частицы разума в частицы материи, организованной для того, чтобы мыслить; я скажу, что материя обладает ощущениями пропорционально тонкости ее органов чувств; что эти последние и регулируют ощущения применительно к нашим идеям; что улитка в своей раковине имеет меньше ощущений и чувств потому, что ее душа прикреплена к раковине, а пять чувств были бы для нее бесполезны. У многих животных всего два чувства; у нас их пять, что очень мало. Можно думать, что в других мирах есть другие животные, которые пользуются двадцатью или тридцатью чувствами, а другие, еще более совершенные виды, обладают ими в бесконечном количестве.

Животные

Какая эта жалкая, убогая мысль, будто животные – автоматы, лишённые сознания и чувства, и будто они всегда действуют одинаково, ничему не научаются, ничего не совершенствуют и т. д.!

Птица делает гнездо полукруглым, когда она вьет его у стены, в четверть круга, когда оно в углу, и круглым на дереве; разве она строит его всегда одинаково? Разве охотничья собака, которую ты дрессировал в течение трех месяцев, знает теперь не больше, чем до твоих уроков? Разве чиж, которому ты насвистываешь мелодию, сразу же повторяет ее? Разве тебе не приходится потратить много времени, чтобы его обучить? Разве ты не замечал, как он ошибается и исправляет себя?

Разве ты считаешь, что у меня есть чувство, память, мысли только потому, что я с тобой говорю? Ну так вот, я не разговариваю с тобой; ты видишь, что я вернулся домой с огорченным лицом, с беспокойством ищу какую-то бумагу, открываю письменный стол, вспомнив, что я положил ее туда, нахожу и радостно читаю ее. Ты заключаешь, что я испытал чувства огорчения и удовольствия, что у меня есть память и сознание.

Сделай же сам вывод относительно со-

баки, которая потеряла своего хозяина, с жалобным воем искала его по всем дорогам, которая входит в дом встревоженная, беспокойная, спускается, поднимается по лестнице, ходит из одной комнаты в другую и, наконец, найдя хозяина в его кабинете, выражает ему свою радость веселым лаем, прыжками, ласками.

Варвары хватают эту собаку, которая так неизмеримо превосходит человека в дружбе; они привязывают ее к столу, они разрезают живьем, чтобы показать тебе ее артериальные вены. Ты обнаруживаешь в ней точно такие же органы чувств, какие есть в тебе. Отвечай ты, полагающий, что организм – машина, неужели природа вложила в это животное органы чувств, чтобы оно ничего не ощущало? Неужели оно обладает нервами для того, чтобы быть бесчувственным? Не приписывай природе такое безрассудное противоречие.

Но школьные учителя спрашивают, что такое душа животных – этот вопрос мне непонятен. У дерева есть способность принимать в свои фибры циркулирующий по нему сок, распускать почки листьев и плодоносить, спросите ли вы меня, что такое душа этого дерева? Оно получило эти дары, как животное – дар чувства, памяти, некоторые представления. Кто наделил его этими дарами? Кто дал ему все эти способности? Кто заставляет расти полевую траву, а землю – тяготеть к солнцу?

Души животных – формы субстанциальные, сказал Аристотель, а вслед за Аристотелем – арабская школа, вслед за арабской школой, ангелитская, а вслед за ангелитской школой – Сорбонна, а вслед за Сорбонной – уже никто этого не говорил.

“Души животных материальны?” – вещают другие философы. Они имели не больше успеха, чем те. Тщетно спрашивал их, что означает материальная душа; им приходится признать, что это – материя, наделенная чувством, но кто дал ей эти чувства? Это – материальная душа, значит материя дает чувство материи – они не могут выйти из этого круга.

Послушайте, как некоторые глупцы рас-

суждают о животных – душа – существо духовное, умирающее вместе с телом. Но чем это докажете? Как вы понимаете духовное существо, которое имеет чувство, память и свою долю представлений и ассоциаций, но никогда не узнает того, что узнает шестилетний ребенок? На каком основании вы воображаете, это существо, не являющееся телом, погибает вместе с телом? Самые большие глупцы те, которые утверждали, что душа – ни тело, ни дух. Вот прекрасная теория. Под духом мы можем понимать только нечто неизвестное, что не есть тело. Таким образом, система этих господ сводится к тому, что душа животных – субстанция, не являющаяся ни телом, ни чем-то, что ни есть тело.

Откуда взялось столько противоречивых мнений? Из постоянной привычки людей исследовать, что представляет собой кака-нибудь вещь, еще не выяснив, существует ли она. Каковы результаты действия этой вечной потенции, коренящейся в существе природы? Я вижу лишь два их вида – лишенные ощущений и ощущающие.

Эта Земля, эти моря, планеты, Солнце кажутся превосходными, но грубыми творениями, лишенными всякой чувствительности. Улитка, имеющая желанья, некоторые восприятия и занимающаяся любовью, как представляется, обладает в этом отношении определенным превосходством над всем блеском солнц, освещающих пространство. Однако все эти виды бытия одинаково подчинены вечным и неизменным законам.

Ни Солнце, ни улитка, ни устрица, ни собака, ни обезьяна, ни человек не могли сами себе дать ничего из того, чем они обладают. Ясно: все это ими получено. И человек, и собака рождены независимо от их воли матерью, производящей их на свет независимо от собственной воли. Тот и другая сосут грудь своей матери, не ведая, что творят, и происходит это благодаря весьма тонкому механизму, очень сложному, понимание коего достигли очень немногие из людей.

И человек, и собака по истечению опре-

деленного срока обретают какие-то представления, память, волю; собака – гораздо раньше, человек – позже. Если бы животные были попросту механизмами, это было бы лишним доказательством в пользу тех, кто считает, будто человек – тоже ничто иное, как машина; однако в наше время нет более никого, кто не признал бы: у животных есть представления, память, определенная мера разума; они совершенствуют свои познания; охотничья собака учится своему занятию, старая лисица опытнее молодой и т. д.

От кого они получили все эти способности, если не от вечной первопричины, от принципа действия, великого бытия, одушевляющего всю природу?

Человек обретает способности животных гораздо позже них, однако в гораздо более выдающейся степени, возможно ли ему получить их от иной причины? У него есть лишь то, что сообщает ему великое бытие. Было бы странным противоречием, единственным в своем роде абсурдом, если бы все светила, все элементы, все растения, животные, непрерывно и неодолимо подчинялись законам великого бытия, и один лишь человек мог бы сам собой руководить.

Способности животных

Животные обладают теми же способностями, что и мы. Устроенные, как мы, они получают так же, как мы, свою жизнь и так же ее дают. Подобно нам, они производят свои достижения и их сообщают другим телам. Они обладают чувствами и ощущениями, идеями и памятью. Существует ли человек, настолько глупый, чтобы думать, будто первоначало всех этих вещей – непротяженный принцип? Ни один смертный никогда не осмелился утверждать такую нелепость. Зачем же нам быть столь неразумными, чтобы воображать в пользу человека существование подобного духа?

У животных есть только способности, и у нас – также. В самом деле, было бы весьма комично, если бы ящерица, пожи-

рая муху, или крокодил, пожирая человека, пожирала бы каждый живую душу. И что могла бы представлять душа такой мухи? Бессмертное существо, сошедшее с небесной выси, дабы войти в мушинное тело? Часть, отделенную от божества? Не лучше ли и не правильнее почитать ее просто способностью этого насекомого, дарованной ему вместе с жизнью? И если оно получило такую способность в дар, то же самое мы можем сказать об обезьяне и о слоне, а

также о человеке, причем не причиним ему тем самым никакого вреда.

Я читал у одного из философов, что самый грубо скроенный человек стоит выше самого одаренного животного. С этим я не согласен. За слона при купле заплатят дороже, чем за целую толпу глупцов, но даже если философ прав, что из этого следует? Только лишь, что человек получил в удел от высшего бытия больше талантов, – и ничего более.

Хроника и информация

Дискуссия о весенней охоте

10 декабря 2003 г. в Москве, в Московском представительстве фонда МакАртуров состоялась встреча, посвященная обсуждению весенней охоты. Мероприятие было организовано Центром охраны дикой природы, Киевским эколого-культурным центром, Движением ДОП и ЦКИ СОЭС. В обсуждении приняли участие как защитники, так и противники весенней охоты. В конце встречи была проведена презентация и краткое обсуждение книги “Большой спор о любительской охоте” (сост. В.Е. Борейко), изданной Киевским эколого-культурным центром. В целом, как показали итоги дискуссии, практически все ее участники склоняются к запрещению или строгой регламентации весенней охоты. Что касается любительской охоты вообще, то высказанные В.Е. Борейко этические антиохотничьи аргументы, основанные на правах природы, оказались для ее защитников довольно неожиданными. Они ничего против них возразить не сумели, разве что кроме заявления: “А кто дал природе права?”, на что В.Е. Борейко спросил: “А кто дал права человеку?”

Сайт против любительской охоты

В результате дискуссии по проблеме этичности любительской охоты, веб-редакция сайта ДОП СОП приняла решение создать раздел “Защита беззащитных” – сайт противников любительской охоты:

<http://www.copkgu.narod.ru/antihunt.htm>

Приглашаем всех желающих посетить этот сайт. Также просим веб-мастеров сайтов ДОП и др. организаций сделать отдельные ссылки на этот ресурс (физически – это раздел портала ДОП СОП, но тем не менее – отдельный сайт со своей тематикой).

Если хотя бы один человек, прочитав эти материалы, откажется от охоты, мы будем считать нашу цель достигнутой.

Р. Фахруллин, СОП КГУ, Казань

ЧТО ТАКОЕ ПРИРОДООХРАННОЕ ДВИЖЕНИЕ

А.А. Брудный

От редакции

Мы впервые публикуем легендарный доклад профессора-социолога и психолога А.А. Брудного “Социально-психологические аспекты пропаганды”, который он прочитал на доповском семинаре в Пущино в 1976 г., и который во многом помог студенческим дружинам осознать себя членами Движения ДОП.

К сожалению, за почти 30 истекших лет он так и не был опубликован. Его активно распечатывали на машинках, распространяли среди ДОП. Но сейчас этот текст практически не известен нынешним активистам Движения ДОП, да и членам других природоохранных движений. А вместе с тем в нем ничего не устарело, кажется, будто бы каждая строка написана сегодня.

* * *

Когда говорят о борьбе за охрану природы, то здесь в основном, разумеется с психологической точки зрения, речь идет или должна идти, если мы осознаем суть дела, не только об отношении человека к природе, сколько об отношении людей друг к другу. Это то, что мы сами не всегда знаем.

Что такое – борьба за охрану природы? Некоторая государственная акция? Или это деятельность некоторой организованной группы людей? Или нечто третье? Речь пойдет об этом третьем – чем это может быть, если бы мы поставили себе некоторую гипотетическую задачу добиться этой цели. В организационном плане: собрались бы люди, они организовали бы определенное общество (такое общество, вообще говоря, существует, но мы отлично знаем, что само по себе существование этого общества отнюдь не гарантирует охрану природы, и даже более того, это общество, по крайней мере частично, не занимается этим вопро-

сом). Если борьба за охрану природы – строго государственная акция, может быть не единовременная, но продолжительная, тогда она организуется комплексом государственных служащих – вы тоже ими (в данной функции) не являетесь.

Что же это такое? С чисто социально-психологической точки зрения ответ на это есть, но он не реализован в действительности: на самом деле это движение. Вот чем это должно было бы быть. Что же такое движение?

Чисто рациональных доводов, говорящих в пользу этого дела, которым вы занимаетесь, найти можно чрезвычайно много. Бесспорно также и то, что не только эти рациональные доводы заставили вас заниматься тем, чем вы занимаетесь. Вероятно, нечто и иное, то, что относится традиционно к сфере чувств и настроения. По-видимому, в значительной мере это чувство или настроение может быть определено как надежда на взаимопонимание. На взаимопонимание со стороны тех, кто еще не занимается этим делом. Наличие подобного рода чувства это есть некоторый зародыш движения.

Что это такое – движение?

Движение – это не организация, это не государственная акция, это то, что происходит в обществе, когда определенная часть его членов осознает единство стоящих перед ними задач и начинает что-то делать для их выполнения. При этом выполнение этой задачи превращается в нечто престижное для тех, кто занимается этим и для других, стоящих вне движения.

Первое, что мы могли бы отметить, что для поднятия престижа в этом деле, мы, вероятно, делаем мало. И первое, чем занимается движение – это (в противовес традиционной точке зрения, согласно которой

движение начинается с того, что оно организуется) создание известного престижа действия, направленного на выполнение поставленных задач.

Зачастую же бывает так: задачи могут быть чрезвычайно важны и интересны и все это отлично осознают, а действие, которое предусматривается для выполнения этих задач, рассматривается как скучное дело небольшой кучки людей, которым, в общем, кроме этого и делать нечего.

Для движения наиболее существенен престиж действия, престиж тех конкретных акций, которыми занимаются участники движения. И лишь на втором плане стоит некоторая организационная сторона этого дела.

Особенность движения обычно заключается в том, что оно полиморфно: оно принимает ряд различных форм. Само по себе отнесение тех или иных акций к движению осуществляется главным образом в сознании его участников, в сознании тех, кто окружает участников движения; важно только, чтобы это было обозначено.

Движение – это не обязательно нечто массовое. Движение обычно и выполняется некоторой группой активистов. Залог успеха движения, главным образом, – наличие некоторого престижа в действии участников движения.

Как себя реализует движение семиотически, в каких знаках? Очень существенным признаком того, что движение осознало себя как движение, что оно существует, реализуется – это семиотическое выражение: некоторое единство знаков, которыми пользуется движение внутри себя и по отношению к тем, кто стоит вне его. Этих знаков обычно бывает очень немного, они должны быть условны и общепонятны. Относятся они обычно к категории знаков диакритиков, а не символов. Сущность деления знаков на символы и диакритики заключается в том, что символ поддается внутреннему толкованию (символ правосудия – это весы. Он поддается толкованию, его нельзя произвольно заменить колесницей, например). Что же касается диакритиков, то это знаки, которые чисто конвенциональны, они выбраны по соглашению.

Положим существует движение за охрану природы. Символ движения, семиотическое его выражение – это зеленый треугольник. Неважно в каком виде он существует – это зеленый покрашенный уголок плаката, и неважно, что это за плакат, но знают, что если верхний левый угол покрашен в зеленый цвет, то это плакат участника движения. Если на книжке стоит зеленый уголок, то книга об этом. Этот знак ни о чем не говорит сам по себе, он диакритичен, его существование конвенционально, оно обозначает существование движения. Оно сложит одновременно двум целям. С одной стороны, сплачивает участников движения, с другой стороны отмечает его существование в обществе.

Семиотическое выражение существования движения находит и более усложненные формы. Тут может идти речь о пиктограммах, плакатах. При наличии некоторого конкретного движения оно обычно находит выражение в некоторых конкретных девизах или лозунгах. Обычно их число сводится к минимуму. Оно никогда не может превышать семь, в идеале это вообще один девиз.

Из истории социальной психологии движений известно, что обычно девизов бывает два или три, они не взаимозаменяемы. Практически желательно иметь конечно некоторый набор девизов. Они должны выполнять три функции:

1) активационная, она выражает тенденцию к выполнению некоторых действий самими участниками движения;

2) функция интердикции или воспрещения: при этом имеется ввиду, что желают воспретить участники движения, то, против чего они выступают, то, что они сами бы никогда не стали делать и то, что они хотели бы воспретить другим;

3) дестабилизационная функция – имеет место тогда, когда у движения имеется обозначивший себя противник. В этом случае лозунги третьей группы направлены непосредственно и конкретно против обозначившего себя противника.

Наличие подобного рода лозунгов не обязательно связано с наличием у движе-

ния какого-то конкретного кредо, какой-то железной программы – это позднейшая функция обычно. Здесь дело не в том, чтобы люди твердо знали эту программу, существенно только одно – чтобы они ее признавали как факт существования.

Быть может, для ядра движения это и существенно. В тот момент, когда оно переходит за границы ядра, а само по себе движение или сущность наличия в движении ядра может быть выражена примерно так: движение – это светильник. Функция светильника заключается в том, что свет его выходит за границы лампы. То, что является ядром движения – внутри этой стеклянной поверхности, – это те, кто действительно активно принимает в нем участие, делает что-то организационно нужное, но на самом деле факт движения – это освещение.

Следующий момент в существовании движения: наличие конкретных, обычно легко выполнимых на некотором первом этапе его существования задач. Само по себе выполнение этих задач может быть и не столь уж значимым, но их выполнение означает успех движения. С этого и начинается появление престижа движения. Умело подобрать подобные задачи – это дело тех, кто их выставляет.

Вышеизложенное было несколько отвлечено от конкретных задач, которые перед вами стоят. Быть может, даже рисовалась картина чрезвычайно массового явления. Это неверное впечатление. На самом деле то, что я сейчас рассказываю, может быть смоделировано в очень небольшом социальном локусе, в пределах одного города, например. Это вполне выполнимая задача.

Нужно только, чтобы была активная группа, и, естественно, чтобы была некоторая социальная санкция на то, чтобы движение осуществилось. И, по-видимому, вне такого модельного варианта в пределах города, района, университета реализация движения как социального фактора была бы неосуществима. Мне представляется, что это было бы любопытным социальным эк-

спериментом, если бы заранее была бы разработана конкретная программа, пусть небольшая, в пределах одного вуза, с точным семиотическим выражением, с точным обозначением задач и формулировкой лозунгов, и разыграть это на определенном отрезке времени, с тем, чтобы этот эксперимент принес определенные результаты (он был бы пилотажным, естественно), с тем, чтобы можно было говорить о чем-то более возможным в широком масштабе.

Что касается вводного тезиса о том, что отношение людей к охране природы есть в большей мере их отношение к самим себе, и также о том, что теми, кто принимает участие в охране природы движет не только рациональное, но и определенное чувство (доказать это легко, ведь факты, которыми вы располагаете, известны многим, но ведь они не принимают участия в охране природы, а вы принимаете, значит, по-видимому, здесь кроме чисто рациональной стороны есть какой-то другой внутренний мотор и топливом для этого мотора служит надежда на взаимопонимание).

Оптимальное решение задач охраны природы не может быть делом рук 150–200 тысяч или 500 тысяч людей. Эти задачи, по-видимому, даже не решатся в более широком масштабе, но это вовсе не лишает смысла само существование движения за охрану природы. Ибо смысл его совершенно отличен от отдельных конкретных задач, которые мы воздвигаем перед собой, занимаясь этим делом. А смысл его в том, что мы находим возможность решить эти задачи собственными усилиями, находя единомышленников, которые помогают нам эти задачи решать. Это отвечает некоторым глубинным тенденциям присутствующих как личностей. С этой точки зрения дело, которым мы занимаемся – в высокой степени осмысленное дело.

Для того, чтобы пропагандировать идеи определенного движения, мы должны прежде всего ответить на вопрос: осмысленное дело – что это значит? По-видимому, осмысленными являются те связи, которые воспроизводятся и в тех случаях, ког-

да их первооснова стерта. Вы знаете, что могут быть связи очень прочные, очень стабильные, но вот они смяты и уничтожены и это, казалось бы прочное и стабильное, уже не восстанавливается. Прочность была, но не обладала свойством воспроизводимости. Свойство воспроизводимости – один из заключительных признаков смысла.

Почему это так важно для пропаганды? Если пропагандируемая задача осмысленная, значит она может пропагандироваться в нестереотипных формах, т. е. не обязательно должны быть заданы стереотипные формы пропагандистского выражения задачи. И поскольку она осмысленна, значит я могу найти набор вариантов для понимания, отвечающих той или иной аудитории, к которой я обращаюсь.

Можно ли поставить дело таким образом, чтобы сделать примерную модель аудитории, к которой может обращаться пропаганда и сделать один и тот же по смыслу текст в некоторых субвариантах, обращенных к данному срезу аудитории? Смоделировать это можно. Здесь я имею в виду тексты призывов, например. Текст призыва всегда рассчитан на определенный срез аудитории, ибо не может быть такого призыва (исключая экстремальные ситуации), который мог бы увлечь всю аудиторию. В качестве одной из реальных задач – составление текстов призывов и проверка их воздействия на аудиторию. Подобного рода методики существуют. Здесь речь идет о распространении текста призыва различными конкретными способами, а затем выборочного опроса тех, к кому обращен текст.

Концепция пропаганды охраны природы

Может ли существовать подобного рода концепция и в чем она должна выражаться? Особенность подобного рода концепции заключается в том, что она должна быть привязана к определенной системе конкретных действий, т. е. это должна быть концепция действия, что это должна быть про-

паганда осмысленности некоторых конкретных мер, направленных на охрану природы. У нас, как правило, пропаганда охраны природы сводится отнюдь не к этому, а к тому, что мы объясняем, что ее надо охранять и что это очень хорошо – это никогда ни на кого не действует, это и так хорошо известно. Пропагандистская концепция должна строиться в основном на том, чтобы оправдывать или описывать некоторые конкретные меры, направленные на решение этой и так всем понятной задачи. Во-вторых, концепция должна быть обращена не к тем, кто сейчас этим занимается, а к тем, кто представляет базу роста, к тем, кто придет этим заниматься с тем, чтобы они вращались в готовую концепцию.

Последняя особенность: чтобы концепция находила одновременную реализацию в совокупности средств массовой коммуникации. По-видимому, для того, чтобы охрана природы действительно приобрела определенный престиж в глазах людей, она должна быть непосредственно связана с деятельностью средств массовой коммуникации, причем с параллельным воздействием на широкую аудиторию: и радио, и телевидения, и прессы. Естественно, что постоянное воздействие на радио, телевидение и прессу выходит за масштаб задач присутствующих. Но некоторую локальную акцию можно предпринять, она вполне выполнима. Здесь речь идет о том, чтобы представить, как это можно было бы сделать; я сейчас приведу пример такого рода. Во Франции надо было организовать туристскую базу в районе бухты Грасс. Средств на это не было, дело это было исключительно инициативой группы энтузиастов. Возникла идея организовать большую группу людей, чтобы помочь 25–30 организаторам турбазы (надо было собрать человек 200–300 из двух близлежащих городков). Организовано это было таким образом, что одновременно выступления на эту тему были сделаны и по радио, и по телевидению и в прессе, причем выступление в прессе обогнало выступление по телевидению, а выступление по радио обогнало выступление

в прессе. Это деталь техники, но она работала очень хорошо. Радио сориентировало всех на обращение к прессе, пресса рассказала о том, что будет в телепередаче, и аудитория на телевизионную передачу была привлечена максимальная. А задача-то была проста: надо было выкопать котлован для фундамента. И пришли люди – им было нечего делать в воскресенье – там устроили угощение, и они выкопали этот котлован. Самое интересное, что другим способом эту задачу в тех условиях выполнить было просто невозможно.

Существует техника выполнения подобного рода акций – она проста и вполне выполнима в наших условиях, тем более, что с чисто социальной стороны движение за охрану природы встречает самое благожелательное отношение, требуется только наша активность. Беда заключается в том, что наша активность не является целенаправленной – она не построена.

Информация

Известно, что охрана природы – некоторый странно текущий процесс, при котором существуют локальные группы людей, выполняющие свое дело, вне этих локальных групп существует спонтанный процесс, осуществляемый большим количеством неорганизованных людей, которые противодействуют деятельности этих групп. Эти силы встречаются друг с другом исключительно локально, типа: “А вот там это произошло”. “А вот там были браконьеры”. Если посмотреть с точки зрения теории, должна существовать система информационного обмена между противодействующими силами; обычно одна сторона что-то знает о намерениях другой, или, по крайней мере о том, что другая сторона делает. Можно ли сказать, что в рамках ныне существующей борьбы за охрану природы существует такая хорошо поставленная информационная программа, говорящая о том, когда именно будут осуществлены акции, которым движение намерено противостоять. Этого нет. Собственно движение существу-

ет как преодоление некоторого противодействия, а преодоление этого противодействия возможно при условии информации о противодействующей силе. Наличие информации – некоторая гарантия дальнейших успешных действий.

Реальна ли возможность расширения активного ядра движения? В чисто социально-психологическом плане: как осуществляется расширение активного ядра? Из истории движений (она изучена не очень широко) известно, что в значительной степени расширение активного ядра движения осуществляется за счет личных контактов. Когда речь идет о тех, кто входит в активное ядро, они приходят в движение не случайно, а за счет контактов с теми, кто уже ядро до этого составлял. Отсюда вытекает некоторая практическая рекомендация об усилении системы личных контактов ядра движения. Описаны даже случаи, когда движение, осознав себя как движение, ставило эту задачу на определенном этапе как первостепенную и каждый участник ядра должен был добавить еще одного. Это ставилось как конкретная задача. Сама по себе проблема личных контактов – это в большей степени проблема организации, а не личной инициативы. Какие именно могут быть применены организационные средства для увеличения личных контактов? Это вопрос достаточно сложный.

Специфика пропаганды задач движения

В процессе пропаганды чрезвычайно существенна не только пропаганда задач, не только пропаганда действия, но и пропаганда, построенная на выдвижении определенных конкретных лиц, которые осознали значение задач и выполнили соответствующие действия. Т. е. это не только пропаганда того, что должно быть сделано и что делается, но и пропаганда тех, кто делает. Определенная ступень развития конкретного социального движения этого не предпринимает потому, что количество участников обычно очень невелико и если

бы они стали хвалить друг друга, это даже выглядело бы несколько нелепо. Но на определенном этапе развития этого процесса выдвижение конкретных лиц, которые это поняли, это сделали и у них это получилось, является одним из наиболее эффективных способов для решения поставленной задачи.

До определенного конкретного этапа развития движение работает на тех, кто находится вне его, так как оно само по себе достаточно мало, то внутри движения все отлично понимают, чем они занимаются и важность поставленной задачи, они сами делают все, что могут, в крайнем случае обмениваются опытом, но, в основном, то, что они делают, обращено к другим: вовлечение других в свои ряды, противодействие каким-то силам, которые мешают движению. Но с определенного этапа развития начинается пропаганда внутри самого движения, какая-то консолидация. Это чрезвычайно интересный этап в развитии самой пропаганды. Пока пропаганда исключительно и только рассчитана на тех, кто находится вне движения, сами движущие предстают в глазах аудитории как группа энтузиастов, как только смелые, хорошие ребята (хобби у них такое), или может быть они просто чудаки, но они выступают как некоторая слитная группа. Но когда движение достигает некоторого этапа развития, внутри самого движения начинается дискуссия о его задачах, о методах достижения этих задач. Эта пропаганда, казалось бы направленная на решение задач, поставленных внутри движения, оказывается мощным средством вовлечения в ряды движения новых участников. Дело в том, что когда обсуждаются две точки зрения на методы решения одной и той же задачи, то читатель невольно выбирает одну из них: он ставит себя в позицию участника. Это

эффект вовлечения непредусмотренный, вторичный, но чрезвычайно сильный.

Одна из наиболее существенных ошибок, которые мы предпринимаем в процессе охраны природы, заключается в том, что мы строим пропаганду не на достигнутом успехе. Есть некоторое страдающее начало. Мы выступаем как защитники (и это хорошо), это позиция сильная, это еще привлекает внимание. Но на самом деле привлечь подлинное внимание может только одно – успех. Это должно служить ведущим пропагандистским тезисом.

История спасения экипажа ледокола “Челюскин”. По существу это было бедствие: погиб корабль, люди мерзли на льду и их с огромным трудом спасли. Однако все знают, что в истории это осталось (и справедливо) как победа. Это действительно была победа – спасение людей. Не гибель этого ледокола осталась в памяти, а страдания тех, кто остался на льду и успех тех, кто их спас. Это единственно точная и правильная постановка задачи.

Так именно и нужно строить пропагандистское воздействие. Если действительно было там плохо и что-то удалось сделать, чтобы стало не так плохо – это (т. е. что удалось сделать) должно стать в центр пропагандистского воздействия, и оно достигнет своей цели потому, что ничто так не ведет людей вперед, как достижение пусть минимального успеха.

Радостная сторона того, чем мы занимаемся, это то, что очень много делается без шаблона, без модели, впервые. И самое замечательное, что это осуществимая вещь. Это тот редкий случай, когда ставится выполнимая и социально санкционированная, обществом поощряемая задача, рассчитанная на личную инициативу людей.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ ПО ПРОГРАММЕ “ВЫСТРЕЛ”

Д.Н. Кавтаразде

Лаборатория экологии и охраны природы биологического факультета МГУ

“Выстрел” – самая старая межвузовская программа, и на ее примере хорошо видны как находки, так и промахи в создании и осуществлении других программ. Для комплексного изучения браконьерства и разработки мер борьбы с ними была создана программа “Выстрел”. Традиционные формы борьбы с браконьерством часто оказываются несовершенными и неэффективными. Каждое новое поколение общественных инспекторов – членов Дружин неизбежно приходило к этому выводу.

Проводимая без объективного учета огромной группы факторов, оперативная борьба с браконьерством оказалась неадекватной сложности самого явления.

Не вызывала сомнения необходимость сбора достоверной информации о браконьерстве, браконьерах, условиях совершения этого вида нарушения правил охоты и Закона об охране природы по единым методикам, позволяющим потом сравнить материалы разных районов. Одновременно, полученные сведения планировалось использовать для обучения инспекторов. После рассылки текста программы во все Дружины, где велась борьба с браконьерством, началась работа. Прежде всего она заключалась в заполнении стандартных “Карточек регистрации случаев браконьерства”, на каждый факт – отдельная карточка. В нее заносилось много, видимо, слишком много сведений о нарушении и нарушителе: Ф.И.О., возраст, зарплата и т. п. – повторялись графы протокола. Но были и неприятные моменты, требовавшие их фиксации в карточке: длительность времени и способ, которым нарушитель добирался до места задержания; характер местности,

поведение при задержании и т. д., и т. п. Тогда нам представлялось, что обработка таких карточек позволит выявить существенные связи для грамотной оперативной работы. С той же целью инспектора с помощью бланков хронокарт отмечали все виды затрат времени в ходе инспектирования и делали поразительные выводы: половину, а иногда и три четверти времени затрачивали не по существу самой работы. Параллельно шла разнообразная исследовательская деятельность в самых разных направлениях: анализ тактики задержания нарушителей, учет степени вскрываемости различных видов браконьерства, выявление уровня оседания пушнины на руках населения, создание картографических методик анализа браконьерства, испытание информационно-пропагандистских листовок для нарушителей и т. п.

Все это говорит о том, что само создание программы было новым шагом отношения Дружины к проблеме. Вместе с тем, сбор первичных материалов оказался на редкость медленным, обременительным и малопопулярным занятием среди значительной части студентов. Постепенно стало ясным, что на сбор материала, достаточного для высказывания общего суждения об особенностях браконьерства в том или ином районе, формулировку ответственных выводов, уходит 2–3 года. Тем не менее такая работа активно шла в дружинах Горьковского и Московского университетов, Кировского сельхозинститута и ряде других вузов.

Был получен важнейший показатель, характеризующий охотничье браконьерство и эффективность борьбы с ним в Московской области по прямым и косвенным учетам, доля нераскрытых нарушений охотничьего браконьерства достигает 99 % и бо-

лее. В Горьковской и ряде других областей – 99,9 % и более. Стало ясно, что наши знания об этом явлении весьма скромны.

Интересные результаты получили в дружинах Москвы, Кирова, Томска: на руках у населения оседает большая часть шкур ценных и лицензионных животных – белки, ондатры, куницы, соболя. Студенты подтвердили мнение ряда специалистов, что причины расширения незаконной торговли пушниной заключены в сложных процессах, идущих в охотничьем хозяйстве в целом. Это уменьшение охотников-промысловиков, в основном из-за низких закупочных цен и удорожания и обеспечения условий быта – обустройства зимовья, доставки вертолетом запасов горючего, провианта и т. п., и ряд других.

Перечисленные выше результаты и многие другие данные были получены за неполных четыре года работы по “Выстрелу” и горячо обсуждались инспекторами на конференции “Проблемы охраны фауны” (МГУ, 1977 г.). Хотя и подчас фрагментарно, но были выявлены и сопоставлены основные черты охотничьего и рыбного браконьерства и его последствия. Этот период выявил бесспорных лидеров исследовательской работы: Н.В. Краева, А.С. Мартынова и других.

После конференции наступил некоторый спад в работе. По-видимому, это связано с тем, что плодотворно работать по программе могут прежде всего ее создатели: сказывается заинтересованность, ориентация на свой опыт и местные возможности.

Работа конференции, неоднократные публикации материалов программы “Выстрел” в центральной прессе (“Литературная газета”, “Комсомольская правда”, “Советская культура”) не дали желаемого отклика тех учреждений, которые непосредственно отвечают за борьбу с браконьерством. Даже публикация многократно проверенной цифры вскрываемости охотничьего браконьерства – 1 % и менее (!) не привлекла должного внимания Глввохоты и Главприроды МСХ СССР.

Новый интерес Дружин к исследованию

браконьерства начался примерно с 1979 г. Были проведены экспедиции в Смоленскую область по охотничьему браконьерству, по р. Оке для исследования любительского и браконьерского лова рыбы. Всего проведено три экспедиции по Оке, и о них рассказано в ряде докладов нашей конференции. Они позволили не только показать различия воздействия на ихтиофауну любительского и браконьерского лова рыбы и доказать губительность последнего, но и определить приблизительно долю нераскрытых нарушений – около 93–95 %.

Собранные материалы на протяжении нескольких лет одновременно служили и учебно-методическим целям. Обучению инспекторов Дружина биологического факультета отводит очень много внимания. Проводимые семинары для инспекторов, разборы деталей проведенных выездов и инспекторские учения позволяют думать, что общественные инспектора дружин МГУ получают достаточно высокую профессиональную подготовку. Но, как мы понимаем, и она еще далека от необходимой.

Новым в работе по “Выстрелу” было проведение Дружинами Москвы операций в Шатурском районе на площади до 700 км², научная цель которых – выявить долю нераскрытых нарушений охотничьего браконьерства в период запрета весенней охоты. В операциях принимали участие до ста человек, использовали 1–2 автомашины, мотоциклы. Для Шатурского района процент нераскрытых нарушений оказался максимальным – 100 %.

Серьезный дефект работы по “Выстрелу” в том, что до сих пор не удалось использовать интереснейший и богатейший собранный материал и опыт в практике работы природоохранных ведомств. Даже созданные студентами (и изданные дважды!) инструкции по оперативной борьбе с браконьерством пока почти уникальны по проработанности и содержательности: в государственных инспекциях таких инструкций почти нет.

Дальнейшая работа по программе предполагает расширение и углубление той ее

части, которая касается: эффективности и безопасности работы инспекторов, улучшения их подготовки, создания толковой и доходчивой пропаганды; выяснения всех видов ущерба, наносимого браконьерством.

Нынешнее положение дел позволяет утверждать, что без помощи наиболее образованной и молодой части инспекторов – студентов-дружинников, создание про-

фессионально подготовленной государственной инспекции, приведение ее структуры и полномочий в соответствие с решаемыми задачами малореальны. В современных дружинах виден прообраз будущих центров по подготовке государственных и общественных инспекторов. Задача “Выстрела” – содействовать созданию таких центров.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ БРАКОНЬЕРСКОГО И ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ЛОВА РЫБЫ

Е.Н. Букварева, Ю.Е. Веремьев, А.В. Щербаков, А.В. Зименко, Н.Г. Савинова

Дружина биологического факультета МГУ по охране природы,

экономический факультет МГУ

В 1979–1980 гг. Дружиной биологического факультета МГУ по охране природы, Молодежным советом МГУ и лабораторией экологии и охраны природы биофака МГУ было проведено три экспедиции по изучению браконьерского и любительского лова рыбы в бассейне р. Оки в пределах Московской области. Научное руководство экспедициями осуществлял и. о. заведующего лабораторией экологии и охраны природы биофака МГУ Д.Н. Кавтарадзе.

Кроме студентов и сотрудников биологического факультета в экспедициях принимали участие студенты географического, экономического, юридического факультетов, факультетов психологии и журналистики МГУ.

Первая экспедиция проводилась в сентябре 1979 г., вторая – в январе 1980 г. и третья – в мае 1980 г. Все три экспедиции были непродолжительны – не более, чем по 2 недели, и немногочисленны по составу – около 15 человек в каждой. Осенью и весной передвигались по реке на катере, зимой – пешком. Исследовательская работа в ходе экспедиции сочеталась с оперативной: во время экспедиций задержан 31 на-

рушитель правил рыболовства, изъято более 400 м сетей и более 30 других запрещенных орудий лова.

Для анализа лова рыбы на реке использовались материалы, собранные во время экспедиций, а также материалы Коломенской, Серпуховской и Ступинской межрайонных инспекций рыбоохраны.

Анализ браконьерского и любительского лова рыбы проводился по нескольким направлениям.

Нами были рассмотрены пути передвижения нарушителей к водоемам, распределение различных нарушений по течению реки, в притоках в старицах, различия между нарушениями местных жителей и приезжих диц. Например, при анализе протоколов выяснилось, что неудобными в перевозке общественным транспортом браконьерскими снастями, такими как сети и верши, ловят рыбу почти исключительно местные жители, а портативные снасти типа “экранов” (“телевизоров”) применяются в основном приезжими нарушителями.

Почти 40 % рыболовов-любителей ловят рыбу непосредственно в черте населенных пунктов, по мере удаления от которых число рыбаков постепенно снижается до 5 % на удалении 3 и более километров от населенного пункта. Кроме того, большая

плотность рыбаков отмечалась в местах выхода на реку транспортных путей – шоссе, железных дорог. Максимальная плотность рыбаков-любителей – 64 человека на 1 км берега реки – отмечена в черте г. Коломна, средняя плотность на участке Оки между Серпуховым и Белоомутом – 5 человек на км (данные относятся к августу 1979 г.).

По данным инспекций рыбоохраны был проведен анализ встречаемости запрещенных орудий лова на водоемах различных типов (р. Ока и Москва, малые реки, озера) и в разные сезоны. Оказалось, например, что верши и подъемники являются преимущественно “весенними” снастями, так как применяются в береговой зоне, где концентрируется рыба в период нереста, “экран”, наоборот, применяется в основном летом, так как весной эта снасть сносится сильным течением и не может использоваться в мелкой воде, т. е. на значительной части затопляемой территории.

Анализ возрастного состава нарушителей показала, что бредень, применение которого требует здоровья и физической силы, используется в основном молодежью; “телевизор” – нарушителями средних возрастов, многие из которых – горожане, приезжающие отдохнуть на берег водоема; верши применяются в основном наиболее молодыми и пожилыми нарушителями из местного населения.

Из сетей, изъятых у нарушителей за время экспедиции и представленных инспекциям рыбоохраны, была составлена коллекция образцов различных способов вязки этих снастей. Выяснилось, что для каждого небольшого участка реки характерны сети, выполненные из различных материалов и различным способом. По внешнему виду сети можно определить, в каком примерно населенном пункте она была сделана, что в ходе оперативной работы способствует выяснению личности нарушителя.

Поведение нарушителей, их реакция на действия инспектора были различны в зависимости от психологических особенностей личности нарушителя. Это позволило психологу, входившему в состав экспедиции, выделить ряд стандартных, типичных ситуаций и разработать наиболее эффектив-

ную тактику поведения инспектора в каждом отдельном случае.

На основании опыта оперативной работы в ходе экспедиции выработаны конкретные рекомендации также по тактике обнаружения и задержания нарушителей, применению различных технических средств. Предварительное анкетирование государственных инспекторов Ступинской, Коломенской и Серпуховской инспекций рыбоохраны преследовало следующие цели: получение экспертных оценок масштабов браконьерского лова рыбы на р. Оке, его возможных мотивов, социальных аспектов, а также выяснение особенностей работы инспекторов рыбоохраны, степени ее рискованности, сложности, технической оснащенности и т. д. Из 14 штатных инспекторов этих инспекций было опрошено 8 человек. Две анкеты заполнялись инспекторами Мосрыбвода.

Анкетирование показало, что доля местных жителей среди браконьеров составляет в среднем 72 %. Среди нарушителей относительно высок процент лиц, задержанных с запрещенными орудиями лова вторично (примерно 29 %). По существующему законодательству, лица, вторично задержанные за браконьерство, должны привлекаться к уголовной ответственности. Однако по данным сводного отчета Мосрыбвода в следственные органы за 1979 г. передано по Ступинской инспекции – 4 дела, по Серпуховской – ни одного, по Коломенской – 1 дело. Хотя за это же время вскрыто грубых нарушений: по Ступинской инспекции – 51, по Серпуховской – 55, по Коломенской – 236. Учитывая показанный инспекторами высокий процент повторяемости нарушений одними и теми же лицами, можно говорить о единичности передачи дел в следственные органы.

В анкете содержался вопрос о проценте вскрываемости нарушений правил рыболовства. Инспектора указали на следующие величины вскрываемости: от 20 до 90 % (в среднем – 46 %). Некоторые инспектора при ответе на вопрос подразделяли вскрываемость при выезде без опергруппы – 25–20 % и вскрываемость при выезде с опергруппой – 80–90 %.

Исходя из результатов работы первой экспедиции, мы попытались оценить, используя оригинальную методику, какая доля совершаемых нарушений вскрывается органами рыбнадзора. В результате оказалось, что вскрываемость случаев сетевого лова рыбы в летне-осенний сезон на территории Коломенской и Ступинской инспекций не превышает 5 %.

Ответы на вопрос о факторах, способствующих браконьерству, по степени значимости распределились следующим образом: материальная выгода, традиции, плохое снабжение продуктами питания, спортивный азарт.

Сравнительный ихтиологический анализ уловов браконьеров и любителей показал, что сетевые уловы охватывают значительно большее число видов рыб, чем любительские, причем основную часть их составляют рыбы ценных пород, в то время как для любительских уловов характерны рыбы сорных пород. Кроме того, любительские уловы как правило состоят из молодых, еще не нерестящихся рыб, в в сетевых уловах значительную часть составляют рыбы 3–4-летнего возраста, являющиеся воспроизводительной основой стада. Изъятие рыб этого возраста крайне нежелательно для популяции.

Попытки оценить размер браконьерского улова привели к следующему: на терри-

тории Коломенской инспекции (123 км) в 1978 г. общий браконьерский улов с учетом процента вскрываемости составил около 76 т. Кроме того оказалось, что размеры суммарных уловов браконьеров и рыбаков-любителей на Оке вполне сопоставимы.

На исследованном нами участке р. Оки браконьерство в настоящее время имеет масштабы незаконного промысла, изымающего значительную (до 30 %) и лучшую часть популяции рыб.

Все результаты экспедиций, лишь кратко упомянутые выше, имеют непосредственный выход и практику организации и проведения оперативной работы по выявлению и пресечению, а также профилактике нарушений правил рыболовства, могут быть использованы в ходе подготовки инспекторов рыбоохраны.

По итогам экспедиции проведены конференции на биологическом факультете МГУ и в Московском бассейновом управлении по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства с участием работников государственных инспекций рыбоохраны, представителей прессы и других заинтересованных организаций. Участники конференций положительно оценили работу экспедиций и отметили необходимость дальнейшего продолжения исследований в этой области.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Д.Н. Кавтарадзе, В.А. Зубакин

*Лаборатория экологии и охраны природы биологического факультета МГУ,
Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. Северцева*

Непосредственной причиной появления нового направления в работе Дружины было выступление профессора К.А. Семеновича на конференции “Охрана природы Подмоскovie”. (1969). К.А. Семенова

уже в то время была председателем секции охраны животных (СОЖ) при МГООП, организованной ее первым председателем О.А. Образцовой. Очень эмоциональное и содержательное выступление о возмутительных фактах безнаказанной и непонятной жестокости по отношению к домашним животным произвело на нас, студентов,

Опубликовано: Студенчество и охрана природы. М.: МГУ, 1982. С. 102-107.

сильное впечатление. После раздумий, деловых встреч мы решили начать исследования этой проблемы: была создана группа, а потом сектор по изучению жестокости. Руководил работой студент 5 курса Д.Н. Кавтарадзе. С самого начала в сектор входили студенты В.А. Зубакин, Е.Д. Попова-Бондаренко, позднее О.Н. Стафеева, С.Д. Ногаева и другие.

Разобрав архивы секции охраны животных, а так же личный архив С.В. Образцова, тогда работавшего над фильмом “Кому он нужен, этот Васька?,” мы оказались заваленными горой разных фактов, мнений, предложений, фотографий собак, кошек с их владельцами и без них, копий заявлений; ответов из милиции, прокуратуры, школ и детских комнат милиции. Этот материал предстояло систематизировать, осмыслить. Нам помогали активисты секции Т.А. Офицера, Е.А. Антонова, Т.Н. Павлова. Очень скоро стало ясно, что поставленная задача требует специальных знаний и навыков. Мы познакомились с юристом Т.Л. Сергеевой, хорошо знавшей историю законодательства по этому вопросу в России, в также зарубежное уголовное и административное право. К этому моменту уже определилась структура работы сектора и очередность решения задач. Работа была рассчитана на пять лет и основной целью ставилась подготовка материалов к принятию в РСФСР закона об уголовной ответственности за умышленную жестокость по отношению к домашним животным.

Первоначально надо было выяснить характер распространения жестокости по отношению к животным: либо это отдельные факты, либо распространенное явление. В последнем случае перейти к его описанию и выявлению специфических черт.

Тогда нам казалось, что это имеет прямое отношение к охране природы: если человек позволяет себе жестокость в городе, то что же можно ожидать от него в природе? Через три года работы мы несколько изменили свои взгляды и оказались в сфере компетенции криминологии, психиатрии, психологии и культуры. Однако интерес в проблеме, логика развития исследований

требовала доведения их до конкретных результатов. Работа группы была завершена выступлением на секции МОИП с отчетом и публикацией части результатов исследований в журнале “Природа” за 1975 г.

Теперь можно судить о наиболее интересных итогах этой работы как для ее участников, так и для развития исследований Дружиной в целом.

Дружина впервые запланировала многолетние исследования социального явления, используя методы социальных наук. Мы научились составлять учетные карточки, проводить беседы, получать помощь редакций газет и журналов, органов МВД. Были найдены новые способы поиске информации – ведь случаи жестокого обращения с животными не попадали в статистические формы детских комнат милиции и другие виды учетов. Мы обращались к слушателям Всесоюзного радио (передача “Здравствуй, товарищ!”, ведущий – журналист Е.Л. Сеницын), читателям “Комсомолки” (спец. корр. Л.И. Графова), журнала “Охота и охотничье хозяйство” (редактор отдела Р.В. Дормидонтов) с просьбой сообщать нам о конкретных, известных им случаях жестокости. Было получено и обработано более 350 писем. Нам писали рабочие, служащие, пенсионеры, студенты и школьники. По результатам анализа их содержания мы составляли и анализировали карты встречаемости жестокого обращения с животными.

Первый этап работы был завершен. Мы установили, что изучали действительно распространенное явление, которое проявлялось на большей части территории страны и примерно совпадало с плотностью населения. Наблюдалось оно в двух формах: как бытовые деяния частных лиц, действующих исключительно по своей воле, и как деяния, подкрепленные правовой самостоятельностью на местах – отстрелы собак в городах, прием от населения за плату кошек, собак и их шкурок.

Наступил следующий этап работы – сбор, описание и анализ случаев бытовой жестокости. Была составлена учетная карточка, в которую заносили каждый конкрет-

ный случай такого проявления жестокости. Заполнение карточки требовало личной встречи и разговора с человеком, совершившим этот поступок. За полтора года удалось собрать почти сто таких карточек. На этом материале и был построен анализ и описание в первом приближении феноменологии жестокости.

Оказалось, что потребность в повторении таких поступков отмечается почти у 75 % зарегистрированных лиц. Чаще всего отмечались групповые поступки. Выявился возрастной пик участников – 11–16 лет. Часто эти люди искали прикрытие своей склонности, стремились обеспечить себя законным и благовидным предлогом: необходимостью борьбы с бешенством; тем, что собаки нападают ни с того ни с сего и т. д. Чтобы разобраться, кто прав прав и кто виноват, мы провели анализ записей почти тысячи случаев покусываний животными, зарегистрированных на пастеровской станции Москвы. Было обнаружено, что как правило, покусывания были спровоцированы потерпевшими. И опять четко проявился возрастной пик – около 15 лет. Эта часть работы подробно описана в журнале “Природа”.

По нашей просьбе московский уголовный розыск провел проверку дальнейших судеб тридцати подростков, ранее замеченных в жестоком обращении с животными. Среди них выявился повышенный процент подростков, привлеченных позднее к уголовной ответственности с лишением свободы за правонарушения.

Мы пришли к выводу о том, что жестокость по отношению к животным требует особого изучения криминологов как тревожный индикатор направления развития личности. По результатам работы группа совместно с СОЖ направила в Министерство юстиции РСФСР мотивированные предложения о принятии уголовной ответственности за жестокое обращение с животными по примеру других шести республик, где такая статья есть в Уголовном кодексе.

Вместе с тем ряд моментов указывал на то, что эта проблема не должна сводиться к принятию мер уголовной ответственности. Другие особенности развития психики подростков практически не исследова-

лись в данном аспекте. Они также требовали пристального внимания. Необходимость его подтвердили специалисты МВД, психиатры, ведущие экспертизу несовершеннолетних правонарушителей, судмедэксперты.

Такая попытка была предпринята. С помощью Н.Л. Горбачевской при институте психиатрии Минздрава РСФСР на общественных началах была создана исследовательская группа. В нее вошли: детский психолог и психиатр, эндокринолог, генетик, антрополог, электрофизиолог. Были проведены первые обследования подростков. К сожалению, исследования были вскоре прекращены в связи с тем, что по действующим инструкциям нельзя задерживать подростков в детских комнатах милиции так долго, как это было нужно для проведения всего комплекса исследований – около 6 часов.

Прошедшее время показало, что многие проблемы не разрешены до сих пор, а часть из них стала еще более острой. Проблемы эти развиваются в силу безусловной и естественной необходимости видеть в городе не только людей, автомобили и асфальт, не только воробьев и голубей, но и домашних животных в своей квартире. Эта потребность усиливается с ростом урбанизации, и административные меры, “запрещающие” ее, как показывает опыт, конфликтны, но недействительны.

Право иметь домашних животных в городской так же законно, как в сельской местности, и это право неразрывно с ответственностью владельцев перед обществом. Сложность заключается в том, что до сих пор городская среда практически не анализировалась и не организовывалась с точки зрения рационального удовлетворения этой потребности.

Важно, что по-прежнему эти проблемы требуют внимательного и всестороннего изучения и принятия решений, обоснованных как с правовой точки зрения, так и с точки зрения экологии домашних животных, городской жизни в целом. Жестокость же по отношению к животным среди подростков требует особого изучения криминологов как тревожный индикатор направления развития личности.

Мотивация в психологии нарушителей и инспекторов

Ю.А. Лепик

Лахемааский национальный парк

Мотивация является узловой проблемой психологии нарушителей и инспекторов. Для эффективной борьбы чрезвычайно важное значение имеет исследование методами психологической науки мотивов, определяющих действия нарушителей и инспекторов. Эти исследования помогут создать рациональную систему стимулов для инспекторов.

Одним из важнейших моментов в борьбе с нарушениями является встреча в поле инспектора и нарушителя (иногда предполагаемого). На месте правонарушения проводится непосредственная работа по прекращению конкретного нарушения, ведется пропаганда и профилактика для предупреждения последующих возможных нарушений задержанного. При этом достигается наибольшая эффективность воспитания нарушителя. В поле инспектор ведет прямую борьбу с мотивировкой нарушителя.

В практике автора в подавляющем большинстве случаев мотивировка не “прямая” (личная польза, страсть к охоте и т. д.), а “фоновая”. Например: 1) необъективность работы органов надзора, 2) слабая вскрываемость нарушений (часто ссылки на не обнаруженных нарушителей оказываются верными), 3) необоснованность законодательных актов, 4) слабая правовая пропаганда.

Если инспектор найдет время и сможет опровергнуть все мотивировки нарушителя, то будет сделан первый шаг на пути к его перевоспитанию. Для такой “победы” от инспектора требуется, с одной стороны, очень высокий этический, образовательный

и педагогический уровень, и, с другой – высокий уровень работы органов надзора и законодательства.

Как известно, мотивировка – еще не истинная мотивация. В мотивацию нарушителя входят, кроме вышеупомянутых, еще многие прямые и “фоновые” мотивы, не осознанные или непригодные для мотивировки. При опровержении мотивировки нарушителя инспектор должен выявить и опровергнуть его мотивацию. Это второй шаг к перевоспитанию нарушителя.

Как уже сказано, мотивировка и мотивация инспектора имеют прямое влияние на эффективность работы с нарушителем. Инспектор, работающий из корыстных побуждений (ради премии и т. д.). Агрессивно настроенный ко всем предполагаемым нарушителям, как и инспектор, готовый совершить при подходящих обстоятельствах аналогичное нарушение, не может вести воспитательную работу с нарушителем. Встреча такого инспектора с нарушителем, в сущности не является встречей представителя органов надзора с нарушителем. Это просто стычка между двумя личными противниками, имеющими ложные мотивации с точки зрения общества. Моральной победы у инспектора в этом случае не будет, все решает физический перевес.

Можно выделить три аспекта при изучении мотивации нарушителей и инспекторов:

- 1) изучение мотивировки и мотивации нарушителей;
- 2) исследование мотивировки и мотивации инспекторов;
- 3) выявление причин, способствующих возникновению кажущихся обоснованными мотивировок в пользу нарушителей.

Психологические факторы и обстоятельства, вызывающие стремление к конфликтному или контактному поведению во время задержания браконьеров

Л.Б. Филонов

НИИ общих проблем воспитания АПН СССР

В ситуациях, возникающих при встрече двух лиц в необычных (экстремальных) условиях, например при задержании правонарушителя, очень важен учет многих факторов, от которых зависит установление дальнейших отношений между задерживающим и задерживаемым. Учет факторов, влияющих на развитие взаимодействия, всегда значим для первого, поскольку от него зависит правильность ориентировки в сложной обстановке и принятие необходимых мер воздействия.

Кроме того, ориентировка в факторах обеспечит постоянный контроль над ситуацией и, в известной мере, управление сложной ситуацией.

Наконец, от точности представления о факторах и влияющих обстоятельствах зависит правильность организации того типа взаимодействия между двумя лицами, которое обеспечивает выполнение служебного долга и решение профессиональных задач.

Часто все это означает сведение всех возникших взаимодействий к отношениям контактного типа или перевод конфликтных отношений в контактные.

Имеется набор факторов, прямо вызывающих у задерживаемого стремление к контактному поведению. К этим факторам относятся: представление о перевесе сил у встреченного им лица; стремление выиграть время, желание вступить в переговоры, согласие с нормативными требованиями, предъявляемыми другой стороной, осознание своей пассивной роли (в данном случае человека, уже совершившего противозаконный акт), предвидение возникнове-

ния такой ситуации и установка на “торг” (за выгодные условия сдачи) и др.

С другой стороны, имеется конкретный набор факторов, которые способствуют возникновению конфликтных ситуаций: предварительно сформулированный план избежания возможного препятствия (в данном случае задержания), установки на борьбу и сопротивление, представление о перевесе собственных сил, надежда на собственную ловкость и “маневренность”, связь представления о своем положении с собственной вооруженностью, повышенная чувствительность к угрозе со стороны, нарушение планов (фрустрация), представление об ограничении личной свободы и т. п.

В то же время имеется несколько обстоятельств, которые при встречах являются только эмоциогенными. Однако эти обстоятельства (неожиданность, новизна ситуации, избыточность мотивации, решение сложных задач поведения) могут способствовать возникновению тенденций либо к контактному поведению, либо к конфликтному. Все зависит от “дозы” представленности каждого из этих обстоятельств или их суммы.

Эмоциональные нагрузки

Психологическая основа этого феномена заключается в том, что суммированное эмоциональное возбуждение вызывает так называемое “сужение сознания”. Это ведет к неправильности и неадекватности реакций. В результате – возникновение на определенной фазе попытки выйти из ситуации перегрузки (вспышки агрессии). Наконец, очень сильные перегрузки ведут к раз-

рушению ранее образованных “центральных структур” (А.Р. Лурия), начиная от представления, суждений, позиций до уровня личности.

Сказанное дает основание рекомендовать особое поведение при задержании: ориентироваться либо на слабую эмоциональную нагрузку, либо на быструю эмоциональную перегрузку, избегая опасную зону – “зону агрессии”.

Без сомнения, для успешной ориентировки во множестве жизненных ситуаций важно сразу установить состояние человека, с которым приходится сталкиваться, с тем чтобы иметь основания предвидеть развитие его поведения.

Особенно это важно для инспекторов в некоторых ситуациях наиболее сложного и напряженного типа, которые могут складываться, скажем, при задержании правонарушителя только одним лицом. Примером такой ситуации может стать встреча браконьера и инспектора. Особую напряженность создают случаи, когда каждый из них вооружен. Напряженность ситуации, опасность развития конфликта заставляют искать те признаки и показатели, которые сразу же могли бы указать на состояние задержанного. Важно дифференцировать в основном два состояния: состояние, которое будет продуцировать контактное поведение, и состояние, которое может способствовать возникновению конфликтных отношений. Отмечая в одном случае готовность к контакту, инспектор будет развивать эту тенденцию; наблюдая в другом случае установку на конфликт – будет заранее принимать ряд предупредительных мер. Он может избежать конфликта или “перевести” его в контакт. Все эти состояния могут быть установлены с помощью признаков и показателей состояний.

Ориентировка на признаки имеет место в ходе всего процесса взаимодействия. По признакам можно установить и ответственность принятых мер, и происходящие в процессе взаимодействия изменения в сознании и в эмоциях задерживаемого. В то же время отдельные признаки поведе-

ния всегда должны быть соотнесены с отдельными тактическими единицами – средствами воздействия.

Специальные исследования поведения в экстремальных ситуациях определили некоторый набор признаков состояний. Основными признаками того, что нарушитель стремится установить контакт и вести переговоры, являются следующие. Это прежде всего в разной степени выраженные согласия на “переговоры”. Они проявляются в готовности слушать и вести диалог и в отсутствии возражений. Другой признак стремления снять напряжение – это попытка приравнять себя к массе: “Все так делают, разве я совершил что-то особенное?”. Возможны также призывы к уважению личности: “Я всегда честен и всегда говорю правду, а вы меня допрашиваете”, “Почему вы со мною обращаетесь как с преступником?”, а также оправдания вроде: “Я знаком с главным специалистом в этой области, и он не говорил мне, что это запрещено”.

Признаками стремления разрешить напряженную ситуацию путем переговоров является и то, что нарушитель стремится найти сходный, совпадающий интерес.

Общим моментом для всех признаков поведения контактного типа является то, что нарушитель как бы охотно говорит о себе и не предпринимает попыток скрыть свое намерение. Внешне это – расторможенность, иногда излишняя активность и инициатива в разговоре. В то же время поведение бывает непоследовательным (человек как бы ищет точки соприкосновения, на которые можно было бы опереться).

Поведение, грозящее превратиться в конфликтное, характеризуется иными признаками. Отмечается выжидательная позиция: в этот период браконьер собирает информацию о противной стороне, оценивает свои возможности.

Начальная фаза напряженности характеризуется также и тем, что в ней преобладает готовность к действиям, это своеобразная неподвижность и в то же время “собранность”. В позиции выжидания прове-

ряемый собирает информацию. Иногда показателем того, что готовятся агрессивные действия, является намеренное отвлечение внимания или внезапные (необоснованные) согласия. Эти отвлечения внимания обычно необходимы для усиления эффекта внезапности нападения. Основным признаком такого готовящегося “всплеска” агрессивности является то, что в течение некоторого времени нарушитель действует как бы автоматически и не исходя из требований, предъявляемых ситуацией (нет нормальных и адекватных реакций). Общим признаком для всех состояний, за которыми стоит кон-

фликт или враждебная позиция, являются также нарушение синхронности действий и отсутствие попыток поиска “пунктов согласия” в начавшихся “переговорах”.

В заключение отметим, что, разумеется, предложенные различия ситуаций и перечисленные признаки психических состояний не претендуют на окончательность и полноту, однако в условиях дефицита времени и напряженности ситуации они могут быть применены как ориентиры для оценки ситуации и выработки соответствующей ей тактики поведения.

— Наконец, готова площадь для получения гранта на озеленение!

Рис. Э.Д. Шукурова

В. Агафонов о Декларации прав домашних животных

Любопытный документ – Декларацию прав живых существ разработал ростовский адвокат, активист экологического движения “Новая волна”, представитель Южнороссийской природоохранной сети Василий АГАФОНОВ. Проект г-на Агафонова уже одобрен и с некоторыми доработками принят на II Всероссийском съезде защитников прав животных.

“Мы надеемся, что этот документ послужит основой для появления более значимых нормативных актов на уровне ООН”, – сообщил обозревателю “М-Э” автор декларации. – “Наша позиция такова: человек – один из видов животных, и следовательно, права человека – всего лишь частный случай прав животных. Возможно, кого-то смутит сама постановка вопроса: как могут животные пользоваться правами, выработанными в человеческом социуме? Но ведь и не все люди – например, новорожденные или психически больные – являются социальными существами. Тем не менее их основные права незыблемы”.

Как явствует из декларации, животные индивиды имеют право на жизнь, заботу человека (охрану здоровья, помощь при несчастных случаях и т. д.), на привычное для них природное и социальное окружение, на реализацию своих привязанностей и на безответственность перед человеком и человечеством.

– То есть если собака укусила, или, не дай Бог, загрызла представителя *Homo sapiens*...

– То это не повод для расправы над собакой, – утверждает Василий Агафонов. – Пес не способен осознать человеческие правила и законы, следовательно, ему нельзя мстить. Да, несомненно, нужно принять меры безопасности, возможно, определить собаку на спецсодержание, но убивать ее было бы неправильно.

Права братьев наших меньших, судя по тексту декларации, порождают обязанности человека: не убивать животных и не поощрять их убийства (не есть мясо, не носить меховую одежду, не покупать кожаных изделий), не причинять животным страданий, учитывать их поведенческие потребности, не судить животных и не мстить им.

На людях также лежит особая ответственность за виды, которые сосуществуют с человеком в искусственно созданной (урбанистической или аграрной) среде. “Одомашненные животные, или животные, прошедшие путь эволюции вместе с человеком, должны быть признаны членами человеческого сообщества”, – гласит декларация.

– Проблема заключается в том, что человечество обзавелось огромным количеством домашнего скота и птицы и, будучи выпущенными на волю, эти живые существа попросту погибнут, – говорит г-н Агафонов. – Так что лучше оставить их под дальнейшей опекой *Homo sapiens*. Но при этом человеку необходимо, во-первых, перейти к безубойному животноводству, а во вторых, отказаться от промышленных ферм, где животные зачастую проводят всю свою жизнь в жутких страданиях. Гораздо предпочтительнее для одомашненных видов будут приближенные к естественным природным условиям крестьянские хозяйства. Вообще-то мы не первые занялись этой проблемой. Например, в 20-й статье Конституции ФРГ специально оговариваются права животных. В Новой Зеландии защищаются права человекообразных обезьян, а в США обезьяны, овладевшие языком жестов или компьютерных символов, вообще приравниваются к человеку.

– А как быть с микроорганизмами? Они ведь тоже являются живыми существами, следовательно хотя бы основные права, но должны распространяться и на эту категорию.

– Разумеется. Однако живые существа,

не имеющие нервной системы, не являются индивидуумами. Они должны обладать определенными правами на уровне вида.

– И все-таки права микроорганизмов – звучит впечатляюще. Особенно если речь идет о болезнетворных микробах. Им тоже должно гарантироваться право на жизнь?

– А как же. Полное истребление любого вида может привести к неблагоприятным экологическим последствиям, но с другой стороны, не следует забывать, что и чело-

век обладает правом на жизнь, а потому с этической точки зрения борьба представителей *Homo sapiens* с опасными микроорганизмами вполне оправдана. По большому счету это лишь самооборона, которая не противоречит идеям нашей декларации.

(Текст Декларации и материалы о II съезде российских зоозащитников будут опубликованы в ближайших номерах ГЭЖ).

Проблемы движения за освобождение животных. Вопросы и ответы

И. Новожилова

Центр защиты животных "Vita", г. Москва, VITA-russia@yandex.ru

1. Вы жалуете животных и питаетесь растениями. А ведь им тоже, может быть, больно?

Во-первых, у большинства растений человек поедает плоды, оставляя растение невредимым (фрукты, большинство овощей, орехи, ягоды).

Во-вторых, растения – отличная от человека и животных форма жизненной организации, не имеющая нервной системы, с которой связаны болевые ощущения.

В-третьих, именно животноводство является причиной ежегодной вырубки тропических лесов и главным источником загрязнения окружающей среды. При этом исчезает до 1 тыс. видов растений в год.

В-четвертых, русские космисты (например, Вернадский) и современные эзотерики говорят о возможности овладения человеком новыми источниками энергии для восстановления организма вместо питания живыми существами.

2. Сейчас у многих людей серьезные проблемы. А вы привлекаете внимание общественности к страданиям животных!

Жестокость к животным – отражение низкого нравственного уровня общества, неразвитой способности к сопереживанию,

отсутствия альтруизма у членов общества. Все проблемы современного общества – войны, уголовные преступления, социальное угнетение, неравенство и др. – являются результатом того, что в этом обществе действует право сильного, которое не может действовать ограниченно (например, применительно к животным) и сами люди будут постоянно испытывать на себе жестокость и безнравственность других людей. Бесспорно, что самое бесправное и несправедливое положение в нашем обществе занимают животные: они представляют собой сырье для различных промышленности, объект для развлечений. “Если бы к вам относились как к мясу, – говорит Пол Маккартни, – мы защищали бы и вас”.

3. Как дети будут познавать мир, если не будет цирков, зоопарков? Где они научатся любви к животным?

Воспитание в детях доброго отношения к животным предполагает заботу об интересах животного, учете его потребностей. Человеку, понимающему психологию диких животных, неприятно их видеть в клетке или вольере, где все их инстинкты подавлены, поведение искажено. Только глубокий эгоизм человека мог заставить собрать обитателей джунглей, пустынь, тай-

ги в противоестественной для них обстановке, климате. В цирках же жизнь животных усугубляется еще и выполнением трюков, которые достигаются ценою сломленной воли животного, его страхом перед наказанием. А если ребенок затребует для познания мира посмотреть как вы устроены, что у вас внутри? Вы станете жертвой такого познания? Или он захочет увидеть воочию представителей редких племен Африки и Австралии? Ваш ребенок гораздо больше познает мир, если разовьет в себе способность видеть мир глазами другого существа, понимать природу животного, его чувства, заботиться о нем. А мысль о том, что жизнь животного дана ему только для удовлетворения чьего-то любопытства, делает вашего ребенка бездушным.

4. Зачем отказываться от мяса, если можно добиваться гуманизации убоя?

Помимо жестоких методов убоя существуют еще и не менее жестокие условия содержания, транспортировки к месту забоя. Все расширяющиеся потребности человека в мясе привели к интенсификации животноводства и поставили производство мяса «на поток». При этом в погоне за миллионными прибылями отменяются все соображения гуманности. Как вы думаете, если сделать гуманным убой, будут ли с уважением относиться к страданиям животного, весь смысл жизни которого состоит в том, чтобы стать чьим-то обедом и которое является безликой единицей в потоке живой продукции? По этому пути идет часть организаций на Западе, но в нашем представлении – это тупиковый путь.

5. А что плохого в том, что я питаюсь и одеваюсь в животных, специально для этого выращенных?

В планы гитлеровских нацистов входила специальная отрасль хозяйства: выращивание людей-рабов из числа неполноценных наций для все тех же прагматических нужд. Как вам такая идея?

6. Вы думаете, ваш отказ от мяса заметно скажется на его производстве?

Рынок – довольно гибкое понятие. Если спроса нет на какой-то товар, то процент

продаваемости падает и производителю не выгодно с этим работать. Отказываясь от покупки товара, потребитель влияет на выбор производимой продукции. Так, что считайте сами – в мире около 8 % – вегетарианцы и их число неизменно возрастает с каждым годом!

7. Я не чувствую себя сильно причастным к убийству животных на мясо, так как в большинстве своем люди едят его не так уж и много.

Ну, в виде колбасы, сосисок...

Природа человека такова, что ему свойственно умалывать свою роль в неблагородных поступках, свести до минимума свою значимость. Тем более, что и сосиски, и колбаса не растут на дереве. Как нельзя быть немножко беременной, так же нельзя оставаться не причастным к убийству, употребляя мясо даже в виде сосисок.

8. Кто себе может позволить быть вегетарианцем? Во сколько же обойдется такая прихоть?

Это очень стереотипное заблуждение – считать, что вегетарианцы питаются экзотическими дорогими плодами.

В этом нет никакой необходимости! Мы питаемся доступными в нашем климате овощами, фруктами, крупами, грибами. Некоторые используют яйца и молочные продукты. И поверьте, наш многолетний опыт вегетарианства доказывает, что этот тип питания гораздо более экономичен и доступен, чем традиционный.

9. Куда же девать такое количество животных? Ведь охотники регулируют их численность в лесах!

Природа без нас все отрегулирует. В лесу существует свой биоценоз (совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих определенную территорию) с уже сложившимися цепями питания. Если на популяцию действует фактор с целью ее уничтожения, это приводит к всплеску рождаемости. Да и о какой регуляции численности может идти речь, если огромное количество животных выращивается и убивается на животноводческих и звероводческих фермах, что ведет к искусственно-

му увеличению численности определенных видов и дисбалансу в природе. Зато, благодаря благодетелю-человеку и его помощи природе, мы уже никогда не узнаем, как выглядели дронг, бескрылая гагарка, странствующий голубь, зебра квагга и многие другие виды животных. В результате нещадного истребления катастрофически уменьшается численность кенгуру, сумчатого медведя коалы, шиншиллы.

10. Движение в защиту пушных животных имеет экономические мотивы и представляет интересы определенных производителей (например, искусственных мехов).

Уверяю вас, что нам без разницы, какие альтернативы натуральным мехам предлагаются – драп, искусственный мех, вагин или болонья – лишь бы животных не убивали!

11. Как же быть с паразитами: глистами, вшами, блохами?

В ряде случаев человеку приходится использовать принцип вынужденной защиты, когда животные угрожают нашему здоровью, нашей жизни. Защита от агрессивных животных, от животных-паразитов – совершенно иной случай с нравственной точки зрения, чем эксплуатация и умерщвление животных, которые нам ничем не угрожают и которые беззащитны. Другой подход к этой проблеме подразумевает анализ причин, приведших к паразитированию организмов на теле человека. Иммунная система, работающая без сбоев, призвана защищать наш организм от нападения паразитов. Но в результате неправильного питания (мясоедения), употребления медикаментозных препаратов защитные силы организма истощаются.

12. Разве стерилизация – гуманный метод регулирования численности бездомных животных?

Конечно, стерилизация – это грубое вмешательство в природу, организм животного. Но, как говорит русская поговорка: “Из двух зол выбирают меньшее”. Дело в том, что рождение в условиях мегаполиса каждого нового животного означает смерть уже

живущего, так как эта экологическая ниша насыщена до предела. И смерть отнюдь не гуманную, потому что им займется службы отлова и живодеры. Как показал опыт западных стран, стерилизация гуманнее и эффективнее других методов. Но и она имеет смысл только при прекращении бизнеса на породистых животных, который вытесняет всякую возможность быть пристроенными для их бездомных собратьев.

13. Вы выступаете против вивисекции (экспериментирование на животных). А ведь те эксперименты на животных, которые проводил Павлов и другие ученые, спасли впоследствии не одну жизнь?

Во время 2-ой Мировой войны в концлагерях были получены уникальные научные данные, которые сильно обогатили науку тех лет. Вот только после войны действия тех, кто стоял за этими данными, были почему-то названы злодеяниями, а их самих окрестили преступниками и осудили. Мы верим, что не за горами то время, когда человек не будет проводить границу между своими и чужими страданиями. Что касается Павлова и его “достижений”, так он и в зените своей славы уже подвергался резкой критике за жестокость со стороны, например, Бернарда Шоу, известного своим милосердным отношением к животным. Тем более, что польза от экспериментов на животных весьма сомнительна: они подвергаются критике уже с позиции науки. За 300 лет существования такой практики массового улучшения здоровья населения не произошло. На основе анализа достижений экспериментальной медицины были сделаны выводы, что прогресс медицины связан с клиническими наблюдениями за больными и с общественными реформами, поднявшими жизненный уровень людей.

14. Мне кажется, что в вашей организации собрались люди “проблемные”, с различными аномалиями и отклонениями, которым больше нечем заняться, кроме как отстаивать права крыс и тараканов!

К сожалению, нравы нашего общества

таковы, что сострадательные люди воспринимаются почти как юродивые. Мы стесняемся прилюдно покормить голодное животное, как будто это какой-то очень постыдный поступок. “Это судьба любой истины – быть предметом насмешек, до тех пор, пока эта истина не будет общепризнанной” (А. Швейцер). Мы думаем, что в свое время вам так же были бы непонятны люди с высоким социальным положением, которые по своей воле отстаивали права рабов.

15. Вы занимаетесь демагогией! Каких животных вы реально спасаете? Что вы называете любовью к животным?

Для большинства людей спасти животных – это красивый, разовый поступок. Скажем, вытащить птицу из нефти, забрать к себе больного щенка. Мы не чураемся локальных методов и всегда оказываем помощь. Но можно до бесконечности бороться со следствием, так и не дойдя до причины. Гораздо эффективнее приводить людям факты о жестоким обращении с животными. И тогда их сознательный отказ от поддержки насилия принесет реальные плоды: не съел на обед два куриных окорочка – а это спасенная жизнь цыпленка. Любить животных, в нашем понимании, это не расчесывать кошечку или собачку, а не есть животных, не носить их мех и кожу, не пользоваться косметикой и медикаментозными препаратами, тестированными на животных; не поддерживать зрелищные мероприятия с использованием животных, для которых они безжалостно эксплуатируются.

16. Как будут жить с вегетарианцами животные-компаньоны: кошки, собаки? Чем их кормить?

Это сложный вопрос, который нам приходится решать в результате тех грубых вмешательств в природу, которые человек когда-то осуществил, выделив из природы и приручив 2 диких вида, которые впоследствии оказались зависимыми от него. Биологическая гармония уже нарушена. С точки зрения ценности жизни, без учета наших симпатий сделать выбор сложно. Чья жизнь ценнее: кошки или коровы? Нам ка-

жется, что здесь несколько вариантов ответа, которые будут развиваться в соответствии с развитием этической мысли.

17. Вы призываете приобретать бездомных животных, которые не приучены ходить в туалет в определенное место, менее декоративны и т. д. и т. п. На такие жертвы способны не все!

Это зависит от уровня вашего духовного сознания. Если вы приобретаете животное, руководствуясь только своими прагматическими выгодами – тогда вас будет в первую очередь интересовать, насколько гармонично сочетается цвет шерсти вашего питомца с цветом обоев и мебели. Для большего удобства вы, возможно, удалите ему когти или сделаете купирование хвоста и ушей. А вот если вы обзаводитесь животным из чувства сострадания к нему, вы не побоитесь всяких смехотворных жертв, тем более, что и бездомные животные хорошо приучаются к туалету.

18. Что плохого в селекции животных? Ведь природа тоже ведет отбор на нужные ей признаки?

А что хорошего? Как показывает потом время, в природе, оказывается, все задумано гармонично. Человек недостаточно раскрыл механизм наследования нужных ему признаков, которые часто наследуются сцеплено, в непредсказуемых комбинациях. В отличие от естественного отбора, при котором вычлняются признаки, способствующие жизнестойкости вида, признаки, которые отбирает человек, животному не нужны и не удобны. А потому они повлекут за собой целый ряд аномалий. Так, например, у такс нередко рождаются щенки с такими короткими лапами, что они оказываются вообще неспособными жить. Второй вопрос: куда девать потомство с ненужными признаками, получившееся в результате расщепления?

19. Но ведь хищные животные поедают других животных. Человек – тоже хищник!

Вы идентифицируете себя с хищником, хотя биологические особенности человека – строение зубов, длина кишечника, тем-

пература крови – говорят об обратном!* Что ж, ваше право! Бог наградил человека свободой выбора и возможностью анализа своих поступков. Почему бы вам не взять за образ взаимоотношения, свойственные миру пауков: ведь самец пожирается самой сразу после оплодотворения.

20. Вы явно перегибаете палку, пытаясь очеловечить животный мир, который живет, следуя подсознательным инстинктам. Разве можно считать что животные имеют сходные потребности?

Как бы человек ни отличался от животных, способность страдать нас объединяет. Боль и страдания одинаково плохи, и должны быть предотвращены независимо от принадлежности к виду. Идея равноправия животных, лежащая в основе нашей деятельности, заключается в признании их интересов, удовлетворения их потребностей. Мы испытываем по отношению к животным зрелую, рациональную и исполненную ответственность любовь, которая включает в себя понимание природы животного, его поведенческих особенностей, эмоций и одновременно сочувствие к нему. Что же касается звериных законов, то часто животные проявляют больший альтруизм по отношению друг к другу, чем люди.

21. Мы живем в суровом климате, не позволяющее питаться круглый год плодами и не носить меха.

Человек с его изобретательностью и умение адаптироваться в любых условиях, если захочет, всегда может найти выход из положения без ущерба для своего здоровья и благополучия. На своем личном примере течение многих лет мы доказывали этот факт. Суровость климата тут ни при чем: в теплых южных странах, где сладчайшими плодами выстилаются обочины дорог, поедаются горы мяса и используются меха.

22. Вы в своей любви к животным

---

* Анатомия и физиология человека говорят о том, что он принадлежит к всеядным существам, т. е. занимает промежуточное положение между хищниками и растительноядными животными – *ред.*

можете возненавидеть все человечество. История говорит о том, что среди вегетарианцев были и совсем недобродетельные люди, например Гитлер.

Вегетарианцами становятся по разным соображениям: кто-то по состоянию здоровья и для достижения долголетия. Кто-то из-за ограничений, накладываемых верой. Те же, кто пришел к вегетарианству из-за сострадания животным, выступают против насилия, смерти и страданий как людей, так и животных. Несомненно, вегетарианство, как говорил Л. Толстой – это только первый шаг к доброй и нравственной жизни.

23. У меня философия жизни проста: сегодня я кого-то ем, а завтра – он меня. Если я окажусь на чьей-то сковородке, ну, значит судьба такая!

Ой-ли?! Что-то слабо верится, что вы проявите такое же хладнокровие и неэмоциональность, когда будете абсолютно беззащитны в руках убийц. Человек хитрое существо, сумевшее отстоять на планете свое уникальное право тщательно ограждать себя от боли и страданий, и обречь на них всех других ее обитателей. Нам кажется, что от вашей бравады и небрежения своей жизнью, которыми вы нарочно красуетесь и которые вам кажутся безумно привлекательными в глазах других, не останется и следа, когда с вами будут обращаться, как с сырьем для котлет.

24. В Ветхом Завете написано, что Бог разрешил есть мясо после Всемирного потопа.

К сожалению, антропоцентризм, провозглашавший господство человека над всеми другими созданиями и имевший в течение многих веков поддержку в лице христианской церкви, привел человечество к глубокому экологическому и моральному кризисам. Христианская церковь продолжает пересматривать свое отношение к животным. Известный религиозный философ, богослов нашего времени д-р Эндру Линзи пишет: “Если все твари существуют для Бога, если Бог стоит за каждой из них, то как могут человеческие существа идти

против Бога?”. “Оно (создание) существует во славу Божию, то есть оно имеет смысл и ценность, помимо оценки его полезности для человека. Вообразить, что Бог создал всю вселенную только для пользы человека, было бы признаком глупости”.

25. Хватит ли нам растительных ресурсов, если все станут вегетарианцами?

Это глубокое заблуждение, что животноводство предназначено накормить население мира. Выращивая скот на мясо, человечество растранижает ресурсы планеты. Если бы люди перешли на вегетарианскую систему питания, то количество потребляемой человечеством пищи (по оценкам ведущих специалистов) увеличилось бы в 10–15 раз. Животные перерабатывают горы белков, жиров и углеводов, а отдают нам лишь 10-ю часть того, что поглотили. Для наглядной аргументации приводится следующий пример: с участка земли, равного 10 гектарам, на мясоедении прокормятся 2 человека; на кукурузе – 10 человек; на зерне – 24 человека; на сое – 61 человек. Связь между производством мяса и уменьшением растительных ресурсов настолько прямая, что ведущие экономисты Корнуэльского университета считают, что каждый человек, перешедший на строгую вегетарианскую диету, каждый год спасает 1 акр леса (~ 4000 квадратных метра)!

26. Существует мнение, что сейчас сохраниться редкие животные могут только в зоопарках.

Сохранению животного мира на планете будет способствовать в первую очередь запрещение безжалостного истребления животных охотниками, отлов и использование их в практических целях человечества, одной из которых и является поддержание зоопарков – этого никчемного пережитка прошлого, для которого животные изымаются из их естественной среды обитания и переносятся в противоестественный для них климат.

27. Отказ от продуктов, полученных в результате убоя животных – мяса, рыбы, птицы – понятен. В чем же смысл

полного отказа от продукции животноводства – молока, яиц?

Веганы (строгие вегетарианцы, не использующие в рационе все продукты животного происхождения) – наиболее последовательная этическая группа среди вегетарианцев. Отказываясь употреблять любую животную продукцию, они освобождаются от зависимости от животноводства. А животноводство всегда связано с безжалостной эксплуатацией животных и с уничтожением ненужного потомства. И производство молока, и производство яиц основано на эксплуатации особей женского рода, в то время как в природе особи обоих полов рождаются примерно в равном соотношении.

28. Отказ от мяса, мехов и других привычных нашему образу жизни моментов, чреват социальной неадаптацией в обществе, которое еще к этому не пришло.

Все зависит от вашего поведения и настроения по отношению к людям. Если вы добродушны и с пониманием относитесь ко всему живому миру, в том числе и к людям, вы легко обретете союзников и сторонников ваших взглядов. Искреннее желание помочь людям сделать наш общий мир добрее, поделиться мыслями, которые вам открылись, а также каждодневная радость от осознания того, что вы не принимаете участия в убийстве и способствуете освобождению от страданий “братьев наших меньших” придаст вам энергии и позволит гибко лавировать во взаимоотношениях с людьми.

29. К животным, используемым на мясо – коровам, свиньям, курам – я испытываю сострадание. Но рыба, такая холодная, скользкая... Неужели же она чувствует боль?

Рыбы имеют сложную нервную систему, одной из функций которой является посылка сигнала о боли в мозг. Это часть механизма выживания, без которого рыбы не могли бы существовать. К сожалению, мы еще не поднялись на тот уровень сознания, который позволил бы нам уйти от стереотипов в восприятии мира. Эстетическое

удовольствие, получаемое или не получаемое от общения с животным, субъективно и не дает нам права пренебрегать интересами живых чувствующих существ. Все многообразие форм, созданных Творцом, имеет право на существование и по-своему красиво. Попробуйте увидеть эту красоту!

30. Как вы собираетесь растить детей? Ведь, будучи вегетарианцами, они не получают необходимых белков и витаминов?

Миф о том, что мясо необходимо для жизни и здоровья, давно уже развеян наукой и практикой. Огромное количество ис-

следований подтверждает тот факт, что вегетарианцы значительно здоровее тех, кто ест мясо, и живут дольше. Все витамины, которые нужны, человеку, могут быть получены при вегетарианской и веганской диете, тогда как в мясе отсутствуют самые важные из них: А, С, К, Е. Не стоит волноваться и о недостатке белка – он находится во многих растительных продуктах. Мировой опыт (Индия) и наш личный опыт доказывают, что дети-вегетарианцы ни в чем не отстают от своих сверстников, и даже превосходят их по показателям выносливости и нерасположенности к заболеваниям.

Животноводство, научные исследования, родео, коррида: массовые нарушения прав животных

Питер Венц

Жестокость к животным

Законы против жестокого обращения существуют в США во всех штатах. Закон о заботе людей о животных штата Иллинойс (1913), типичный закон такого рода, требует от хозяев дать каждому животному “достаточно еды и воды; соответствующее убежище и защиту от непогоды; уход ветеринара в случае необходимости, чтобы предотвратить страдание...”. В дополнение, “никакой человек или владелец не может бить, жестоко обращаться, мучить, перегружать, перетруждать или иным образом жестоко обращаться с любым животным”.

Американская Ассоциация Гуманизма (ААГ) поддерживает усиление законов против жестокости. Их письмо, датированное осенью 1998 г., подробно описывает случаи жестокого обращения с животными. В одном случае имело место грубое обра-

щение и убийство далматинца по имени Дюк. Трое мужчин в возрасте около 20 привязали его к дереву, связали его челюсти, а десятеро позволили их пит-бультеру жестоко искушать его до смерти. На грани смерти они отрезали Дюку хвост и уши и затем раскололи ему череп... Каждого приговорили к трем годам тюрьмы – все оказались за решеткой!

В другом случае, “42-летний житель Форт Лосдерсейла положил девять живых щенков в бумажный кулек и закопал их во дворе. Трое умерли, шестеро чудом спаслись”. Злоумышленник получил “4 месяца тюрьмы и пять лет под надзором”. Мальчишка из Питсбурга попал за решетку за то, что забил гуся молотком насмерть.

Зачем наказывать этих людей? Если мораль была бы полностью антропоцентрической, было бы трудно оправдать наказание в этих случаях, потому что люди не пострадали, только животные.

Конечно, люди могут страдать не напрямую. Например, “житель Хьюстона отравил двух котиков своей девушки, затем засунул их в микроволновую печь и включил

Опубликовано: Wenz P.S. Environmental ethics today. New York – Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 81-100. Сокращ. перевод Киевского эколого-культурного центра.

ее. Коты в конечном итоге умерли”. Мужчина получил два года условно и 1800 долл. штрафа. Здесь пострадала его девушка, потому что ее коты погибли. Учитывая то, что ее человеческие права собственности являются антропоцентрическими основаниями для наказания этого человека.

Законы против жестокости защищают соседей и других людей от беспокоящего их вида и шума, и этим можно оправдать наказание в данном случае.

Этот довод также не подходит ко всем случаям. Пытка собаки голодом в звукоизолированном подвале, где никто ничего не увидит и не услышит, так же преступна, как и снаружи.

Около двухсот лет назад философ Иммануил Кант дал другое обоснование:

“Если собака служила своему хозяину долго и преданно, ее служба, по аналогии с человеческой службой, достойна поощрения, и когда собака стала слишком старой, чтобы нести службу, хозяин обязан держать ее пока она не умрет... Если [он] застрелит ее, потому что животное больше не может служить ему ... он поступает бесчеловечно и негуманно, поскольку его долг перед человеческим родом продемонстрировать гуманное отношение. Если он не подавит свои человеческие чувства, он должен быть добрым по отношению к животным, поскольку человек, жестокий с животными также становится черствым, живя среди людей”.

По мнению Канта, даже если ты владеешь животным и поступаешь жестоко по отношению к нему в секретном подвале, ты ухудшаешь свой характер, и это, в конце концов сделает тебя жестоким по отношению к людям. По этой причине законы против жестокости в действительности призваны защитить людей.

Я не знаю, насколько жестокость к животным приводит к жестокости к людям, я не думаю, что кто-то еще это знает, потому что это явление не изучалось систематически. Все, что мы знаем, это то, что жестокость к животным может заменить жестокость к людям. Пинок собаки может ослабить напряжение у ребенка. Приготовление

в микроволновой печи котов девушки может заменить приготовление в печи самой девушки. (Эта пара имела разногласия.) С другой стороны, любители животных не всегда хорошо относятся к людям. Гитлер, как говорят, любил животных.

Более того, жестокость по отношению к животным – не единственный вид деятельности, который может извращать человеческий характер. Многие люди думают, что американский футбол и бокс порождают антисоциальную агрессию. Некоторые профессиональные спортсмены в этих видах спорта были осуждены за нападения, но, в отличие от жестокости к животным, эти виды спорта остаются легальными. В чем разница? Возможно, в следующем. Жестокость к животным беспокоит многих людей гораздо больше, чем футбол или бокс. Даже если они не являются непосредственными свидетелями этого, они хотят это прекратить. Законы против жестокости к животным могут быть попытками антропоцентристов облегчить душевные страдания этих людей.

Но это недостаточное оправдание. Аборты беспокоят многих людей, но из-за этого мы их не запрещаем. Наш закон уважает выбор индивидуума. Кроме того, люди, отрицающие аборты, хотят их запрещения не потому, что это их беспокоит, а потому что при этом гибнет плод, который, как они полагают, заслуживает защиты. Если мы причислим аборт к уголовным преступлениям, это будет защитой неродившегося ребенка, а не облегчением душевных страданий противников абортов.

В этом ключ к пониманию законов против жестокости к животным. Мы считаем жестокость по отношению к животным уголовным преступлением не для того, чтобы ублажить любителей животных, но для того, чтобы защитить самих животных. Законы, запрещающие жестокость по отношению к животным, не являются антропоцентрическими в первую очередь. Это попытки неантропоцентристов защитить интересы животных. В этом суть, потому что это отходит от убеждения, что наше общество

придает первостепенную важность только человеческим существам. Это убеждение неверно. Животные морально важны для такого количества людей в нашем обществе, что из-за этого мы лишаем людей свободы делать то, что они хотят даже со своими собственными животными. Наши взгляды настолько сильны, что мы заменяем наше несогласие реальным наказанием.

Что оправдывает это ответвление морали от антропоцентрических и неантропоцентрических взглядов? Один из способов объяснить и оправдать моральные подходы, это рассматривать их как этическую теорию. Этические теории объясняют в общих терминах, что делает любое действие верным или неверным, хорошим или плохим. Если эта теория кажется верной, и если она оправдывает моральные суждения, рассматриваемые нами, то люди доверяют этим оправданиям.

Животноводство

Однако жестокость к животным продолжает существовать в нашем обществе. Книга Питера Сингера “Освобождение животных” дает документальное подтверждение жестокости в сельском хозяйстве. Рассмотрим свиноводство. Сингер пишет: “сельскохозяйственное лобби уверяет нас, что только благополучные, хорошо ухоженные животные могут быть продуктивны”. Но современное сельское хозяйство, которое Сингер называет разведением скота и птицы индустриальными методами, жестоко.

Свиньи, выращиваемые на свинофермах, такие же умные и чувствительные, как домашние собаки. Сингер замечает, что когда их отпускали на волю, они формировали стабильные социальные группы, они строили совместные гнезда, они использовали отхожие места вдали от гнезда, они были активны, проводили большую часть дня на границе с лесистой местностью. Когда свиноматки готовы рожать, они оставляют совместное гнездо и строят свое собственное гнездо, находя удобное место, вырывая нору, устилая ее травой и хворос-

том... Индустриальное сельское хозяйство делает невозможным для свиней следование этим инстинктам поведения.

Они толпятся в маленьких клетках с бетонными полами вместо земли, грязи и соломы. Бетонные полы удобнее убирать. Условия стесненные, потому что свиней держат в помещении. Использование пространства для наибольшего числа свиней снижает производственные затраты. Также Сингер указывает, что “при наличии меньшего пространства для передвижения свинья сжигает меньше еды для “ненужных” упражнений, и, таким образом, лучше набирает вес на каждый фунт потребленного корма”. Он цитирует одного производителя свиней: “Что мы в действительности пытаемся делать, так это модифицировать среду для животных для получения максимальной прибыли”. Животным некуда ходить и нечего делать. Стресс налицо.

В 1987 г. я посетил образцовую свиноферму около моего дома в Спрингфилде, Иллинойс. Она была открыта для посетителей на выходных для демонстрации современных методов, которые сейчас стали стандартом. Мои три дочери, в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет, заставили меня пообещать молчать, чтобы они не смущались. Я смотрел и слушал. Свиньи буквально карабкались одна на другую в клетках с бетонным полом. Некоторые имели явно дикий взгляд в глазах. Люди вокруг нас выражали испуг и смтение и говорили, что они перестанут есть свинину, как минимум на некоторое время.

Сигнал стресса у свиней – это антисоциальное поведение. Они кусают хвосты друг у друга. Министерство Сельского Хозяйства США (МСХ), вместо того, чтобы рекомендовать уменьшить стресс для свиней, рекомендует укорачивать хвосты свиньям. “Обрезайте хвосты от 1/4 до 1/2 дюйма от тела, используя кусачки или другой тупой инструмент”, рекомендует МСХ. Оно не рекомендует и не требует обезболивания. Сингер цитирует высказывание фермера по поводу обрезания хвостов:

“Они это ненавидят! Свиньи просто не-

навидят это! Я полагаю, мы можем, вероятно, обойтись без купирования хвостов, если просто дадим им больше пространства. В этом случае они не будут так возбуждены. Когда им хватает места, они обычно тихие милые животные. Но мы не можем это позволить. Такие здания дорого стоят”.

Этот стресс вызывает смерть многих свиней, это называется “синдром свиного стресса”. Сингер цитирует журнал “Фермер и животновод”. “Эти смерти никоим образом не аннулируют дополнительные возмещения от повышения общей выработки. Агония свиней не имеет к этому отношения”.

Бетонные полы повреждают ноги и копыта свиней. Но Сингер цитирует фермера: “Нам не платят за создание хороших условий для животных. Нам платят за вес”. “Фермер и животновод” добавляет: “Животное обычно забивают до того, когда дефекты серьезно проявляются”. Это обнадеживает.

Вообще-то свиньи, умирающие в раннем возрасте, возможно, находятся в более выгодном положении, чем свиноматки, живущие долго. Сингер пишет:

“Когда свиньи беременны, они обычно живут в индивидуальных клетках в два фута шириной и шесть длиной, или чуть больше, чем размер самой свиньи. Там они живут два или три месяца. Все это время они не в состоянии ходить больше, чем шаг вперед или назад, не в состоянии повернуться или двигаться как-либо еще...”

Когда свиноматка готова рожать, ее перемещают,... возможно, в еще более тесные условия, чем она была в своем стойле. Цель этого – не допустить того, что свинья будет кататься по земле и может раздавить поросят, хотя этого можно достичь, обеспечив ее более естественными условиями”.

Сингер цитирует описание, как реагируют свиноматки, когда их впервые ставят в стойло на привязь:

“Свиноматки яростно кидаются назад, натягивая веревку. Они бьются головами, запутываются в веревке, пытаются освободиться, испускают частые громкие вопли,

разбивают свои тела об ограждения стойла. Иногда, обессилевшие, свиньи падают в изнеможении на пол”.

Более того, свиноматки и боровы содержатся “постоянно впроголодь”, пишет Сингер. Они получают “только 60 % того, что они могли бы съесть, если было бы больше еды”. Почему? “Давать скоту больше необходимого минимума для их воспроизводства с точки зрения фермера просто бесполезная трата денег”.

В итоге, как пишет Сингер, “обычный гражданин, содержащий собак в таких условиях всю жизнь., рискует быть осужденным за жестокость. Животновод, который содержит животное, сравнимое с собакой по понятливости, скорее всего будет вознагражден...” Как же это сходит с рук свиноводу?

Юридически ответ прост. Закон Штата Иллинойс о заботе о животных, являющийся типичным, узаконивает “добросовестное ведение сельского хозяйства”. Это включает все обычные условия сельхозпроизводства, независимо от их жестокости или болезненности для животных.

Дела обстоят еще хуже, когда поросенок поступает на рынок, поскольку дорога из желтого кирпича между фермой и рынком проходит сквозь бойню. Гейл Айгниц, следователь Ассоциации гуманности фермерства, заклеила жестокость в книге “Бойня”. Она заметила, что федеральный закон “Закон о забое скота” направлен на защиту животных от жестокости при забое. Но на Министерство сельского хозяйства США, которое противостояло этому закону вначале, была возложена обязанность проводить этот закон в жизнь. Так или иначе, нарушители не несут никакой ответственности. Айгниц утверждает, что процесс забоя скота жесток от начала и до конца.

Этот процесс начинается с транспортировки животных на бойню. Айгниц брала интервью у рабочих бойни “Джон Моррел и К” в Сиу-Сити, штата Айова. Тоби Гленн, сотрудник мясохладобойни в течение 10 лет, обсуждает транспортировку свиней:

“Летом они заталкивают их в грузови-

ки и везут из Канады. Они не останавливаются, и не поливают их водой, чтобы охладить, поэтому многие умирают от жары.

Зимой, после длинного переезда, обычно от десяти до пятнадцати особей умирают, замороженные свиньи лежат вокруг... Живые попеременно с мертвыми, они поднимают головы, осматриваясь вокруг”.

Мертвых посылают на вытапливание сала, где их перемалывают на корм животным, на удобрения и другие продукты. Но Гленн сказал Айгниц: “Можно встретить при вытапливании сала живую свинью, похороненную в куче мертвых свиней”. Свиней перемалывают заживо!

Хватит о транспортировке. После прибытия свиньи попадают в бойню сквозь желоба. Томми Владак, другой работник “Моррелл”, сказал Айгниц:

“Свиньи не хотят идти. Когда они чувствуют запад крови, они не хотят идти. Я видел, как свиней бьют, пинают ногами по голове, чтобы подвести их к ограничителю. Однажды ночью я видел, как погонщик так озлобился на свинью, что разбил ей зад куском доски. Я видел, как погонщики свиней колот их в зад шилом, чтобы заставить их двигаться”.

На этой стадии свиней должны подвергать электрошоку, чтобы в бессознательном состоянии убить безболезненно. Но, продолжает Владак, зачастую, напряжение слишком низкое.

“Руководство постоянно жаловалось нам на разорванные окорока. Они утверждали, что когда напряжение слишком высокое, то мясо разрывается. Управляющие всегда хотят понизить напряжение, независимо от того, насколько свиньи будут оглушены. Затем, когда вы помещаете больших свиней в фиксатор, то электрошок совсем не срабатывает”.

Результат был таков, что пребывающие в сознании свиньи попадают на стол, где их цепляют за задние ноги и подвешивают вверх ногами. Владак жаловался:

“Часто свиньи прыгают со стола и приземляются мне на ноги. Они пребывают в шоке и из-за этого очень злятся, и кусают все, что им попадает на пути.

Мастер кричит мне в таких случаях: “Заколи эту свинью, пока она не упала!” Я хватаю ее за передние ноги, переворачиваю на спину и колю ее в шею, затем просто выбрасываю отсюда, потому что эти свиньи прыгают после того, как их закололи. Они бегают кругами около пяти минут, заливая кровью все вокруг, пытаюсь удержать все, что у них есть”.

Другие свиньи были успешно подвешены вниз головой для забоя, пока они все еще были в сознании и буквально лягались. Нож, который должен был перерезать их артерии, часто промахивался, потому что животное двигалось. Кроме того, когда животное в сознании, оно напрягает мышцы, что делает истечение крови медленнее, и, вместо того, чтобы истечь кровью до того, как их ошпарят кипятком, многие остаются живыми и умирают от ошпаривания или утопления.

Айгниц нашла транспортировку и забой свиней у “Моррилла” типичными для отрасли. Она нашла транспортировку и забой коров аналогичной. Во время зимней перевозки многие коровы умирают вблизи бортов грузовых машин. На бойне коровы подвергаются шоку от удара по голове, перед тем как их также подвешат головой вниз, чтобы перерезать им горло. Но конвейер часто движется слишком быстро, в результате некоторые коровы остаются в сознании и лягаются, когда “нож” пытается перерезать им горло. Когда надрез недостаточный, истечение крови медленное, линия движется быстро, и с некоторых коров в конце конвейера шкуру сдирают заживо!

Питер Сингер описывает ужасы в птицеводстве и производстве яиц. Он пишет:

“Страдания кур в производстве яиц начинаются очень рано. Родившихся цыплят сортируют на кур и петухов. Поскольку петушки не имеют коммерческой ценности, их выбраковывают. Некоторые компании умерщвляют птичек газом, но часто их просто сваливают в пластиковые мешки, и они умирают от удушья под весом других цыплят, сваленных на них сверху. Других заживо закапывают для переработки на корм их сестрам. По меньшей мере, 160 млн. птиц

ежегодно уничтожается газом, удушается или умерщвляется таким образом в США”.

Куричкам разрешили жить, и, возможно, это еще хуже. Они проводят свою жизнь в проволочных клетках, размерами гораздо меньшими, чем размах крыльев средней птицы. Но каждая курица делит свою клетку с несколькими другими. Поскольку такое уплотнение делает их антисоциальными, их клювы обрезают для предотвращения агрессии, так же, как хвосты у свиной на свинофермах. Никакой анестезии не используется. Клетки построены под уклоном, чтобы яйца было удобно собирать. Вы пробовали когда-нибудь постоять на одном месте на склоне целый день? Сингер пишет, что проволочные полы сделаны для того, чтобы помет, накапливающийся месяцами, можно было легко и просто убирать. К сожалению, когти кур не приспособлены для жизни на проволоке... Без какой-либо твердой опоры внизу, когти становятся очень длинными и часто запутываются в проволоке. Воздух становится ядовитым из-за накопления навоза.

Сейчас вы поняли идею. Любая говядина, свинина, курятина или яйца, которую вы можете найти в магазине, всегда является результатом отвратительной жестокости по отношению к животным. Мы похожи на тех, кто во времена Американской революции утверждал, что все люди созданы равными, но не считали негров людьми. Мы объявляем жестокость к животным вне закона, но не признаем, что домашний скот столь же чувствителен к жестокости, как и домашние любимцы. Что мы должны думать? Что делать?

Должны ли мы распространить законы против жестокости к животным на домашний скот? Многие думают, что должны. Если отношение к скоту будет таким же, какого мы требуем для домашних животных, колоссальное количество боли, причиняемой животным, исчезнет.

Но как насчет человеческих болей и удовольствий? Скот страдает по одной простой причине. Такое обращение с ними – наиболее дешевый способ вырастить и убить их. Если эти методы запретить, цены на

мясо и яйца вырастут. Это снизит удовольствие для людей, желающих иметь низкие цены на еду, чтобы у них осталось больше денег на другие нужды, не говоря уже о роскоши.

Существуют два способа ответить на это. Первый – даже если люди понесут ущерб от лучшего обращения с животными на фермах, выгода для животных больше, чем суммарный ущерб для людей. Люди обычно теряют удовольствие, когда законы запрещают им делать то, что им нравится. Тем не менее, мы запрещаем разогрев котлов в микроволновой печи и захоронение щенков заживо, потому что боль животных больше, чем утраченное удовольствие людей.

Второй ответ: законы по защите скота помогут людям, так же как животным. Эта ситуация беспроигрышна. Американцы едят слишком много мяса и яиц для своего блага. Если цены возрастут из-за того, что обращение с животными улучшится, американцы будут потреблять меньше мяса и яиц и будут питаться более здоровой пищей. Более того, многие люди в мире уже голодают, и человеческое население может удвоиться. Если бы американцы ели меньше мяса и яиц, меньше зерна бы тратилось на корм скоту, меньше земли понадобилось бы, чтобы прокормить американцев. Это сделало бы возможным международные соглашения, чтобы переместить часть мощностей американской пищевой промышленности для ослабления мирового голода. Например, бедные страны могут получить кредиты под защиту своих лесов или биологического разнообразия, или под сокращение выброса парниковых газов. Но если американцы продолжат свое потребление мяса, и население Америки вырастет вдвое в двадцать первом веке, такие положительные договоренности могут не состояться.

Что делать людям, пока животные все еще испытывают жестокое обращение на фермах и на бойнях? Представьте себе, как это было для аболиционистов во времена рабства. Как минимум, они отказались от владения рабами, потому что желали снизить до минимума свое участие в амораль-

ном деле. Подобным же образом, утверждает Питер Сингер, люди, противостоящие жестокости к животным, должны отказаться покупать мясо или яйца, полученные жестокими методами. Они должны стать вегетарианцами, если не могут найти альтернативных источников мяса.

Альтернативные источники яиц известны. Яйца, отложенные курами в гуманных условиях, называемые “выращенными в свободном выгуле” или “гнездовые” яйца, широко доступны. Но мясо, выращенное и полученное в гуманных условиях, трудно найти, и Сингер рекомендует вегетарианство, представляющее собой диету, исключаящую животных, убитых с целью получения мяса.

Существуют ли доводы против того, чтобы стать вегетарианцем? Да, но они не очень строгие. Люди, любящие мясо, получают меньше удовольствия, если откажутся потреблять его. Но большинство найдут вегетарианские блюда такими же вкусными. Более важно то, что отказ есть мясо снизит спрос, и фермеры не будут вынуждены выращивать скот в негуманных условиях. Конечное удовольствие возрастает.

Некоторые другие доводы против вегетарианства явно фальшивы. Люди интересуются, насколько вегетарианские диеты здоровы. Сейчас мы знаем, что это одна из наиболее здоровых диет. Питер Сингер втянул меня в вегетарианство более 20 лет назад, я сейчас я чувствую себя здоровее, чем был тогда. Люди интересуются, что случится с животными на фермах, если никто не станет их есть. Будут ли они бродить по пустынным фермам или делать набеги на пригородные дома? Нет. При снижении спроса на мясо, фермеры, контролирующиеся поголовье скота, урегулируют его размножение. Ненужный скот не будет появляться на свет.

Родео и бои быков

Многие критикуют некоторые виды использования животных, в частности, такие как родео и бои быков. Бои быков запре-

щены в США, но родео – чисто американское изобретение. В чем разница?

Брыкающиеся дикие лошади – главный аттракцион родео. Вы когда-нибудь интересовались, почему они брыкаются? Большинство лошадей, которых я когда-либо видел, спокойно стоят и время от времени щиплют траву. Брыкающиеся дикие лошади ведут себя дико и буйно, потому что люди, организующие родео, намеренно причиняют им боль. Как пишет “Друзья животных”, “ремень, проходящий в районе тонкого кишечника и почек, затянут так, чтобы причинять животному невыносимую боль, и это заставляет домашних лошадей брыкаться в ужасной агонии”. Также “электрические заряды используются, чтобы разъярить лошадей и довести до сумасшедшего состояния боли и страха, чтобы они создали “хорошее шоу”. Подобное отношение и к быкам, чтобы шоу было хорошим. Что оправдывает эту боль?

Зрители получают удовольствие от родео, возможно из-за того, что они представляют извечную драму противостояния человека и зверя. Бизнес родео обеспечивает профессионалов работой и развивает смелость и ловкость. Тем не менее, многие скажут, что родео не могут быть оправданы тем, что люди могут иметь работу, развлекаться, и бросать вызов без причинения вреда животным. Существуют клубы здоровья, баскетбол, боулинг и другие виды деятельности, которые могут заменить родео. Все они обеспечивают людей работой и поощряют самоусовершенствование. Так что если родео станет незаконным, боль животных исчезнет без жертв для человеческого удовольствия.

Рассмотрим бой быков. Это также спорт для зрителей, где человеку противостоит зверь. Зло обеспечивает работой профессионалов и развивает смелость и ловкость. Как и в родео, животные испытывают боль, чтобы разозлиться, но в этом случае это быки, а не лошади. В чем же разница?

В боях быков их убивают на потеху толпе. Возможно, разница – это смерть быка. В Пенсильвании “Браво Энтерпрайз Инк.”

решили устроить бой быков без элемента смерти. Они называли это бой быков по-американски. Это был бы парад с духовой музыкой и другими церемониями, характерными для боев быков. Быку причинили боль, чтобы разозлить его. Его ударяли в зад. Матадоры размахивали красным, плащом. Однако, в результате он был бы ранен не более, чем быки в родео, или лежащие лошади. Общество Предотвращения жестокости к животным штата Пенсильвания подало на “Браво Энтерпрайз Инк.” в суд, утверждая, что их обращение с быками – жестокость.

Один вывод таков, что млекопитающих, как минимум, не следует забивать для еды, даже, если выращивали в гуманных условиях, поскольку это нарушает их право на жизнь.

Другие выводы касаются свободы. Люди и животные, являющиеся субъектами жизни, тоже страдают от нарушения их свободы. Если мы придаем людям право на свободу, чтобы избежать такого вреда, мы должны расширить это право и на другие субъекты жизни.

Эксперименты над животными

По данным Технологического отдела Министерства сельского хозяйства США, миллионы млекопитающих использовались в США для исследований в одном только 1986 году. Они включали 49 000 приматов, 54 000 котят, 180 000 собак и от 12 до 15 млн. крыс и мышей. Философ Синди утверждает, что общепринятая цифра гораздо выше – между 70 и 90 миллионов животных в год.

Независимо от числа, неясно, насколько велика польза для людей от этих исследований. Медицинские выгоды проистекают из трех типов исследований: фундаментальная биология; развитие техники хирургии и медицинской техники, такое как кардиостимуляторы и эндопротезы; тестирование медпрепаратов, гормонов и других лекарств. Аргумент о выгоде для людей от тестирования лекарств самый слабый.

Стивен Кауфман, старший врач-ординатор в Университете Нью-Йорка утверждает, что “большинство ключевых открытий в различных отраслях, таких как заболевания сердца и рак, были сделаны с помощью клинических исследований, наблюдений пациентов, и вскрытий”. Кауфман цитирует “знаменитого хирурга Пола Бишна”, пишущего в “Американском Медицинском Журнале” историю гепатита:

“Прогресс в понимании и умении справляться с человеческими болезнями должен начинаться и заканчиваться с изучения человека... Гепатит, хотя и “чистый” пример прогресса в изучении человека; фактически, скорее это правило. Приведем другие примеры: аппендицит, ревматизм, брюшной тиф, язвенный колит и гиперпаратиреоз”.

“Исследования животных могут затруднять прогресс в медицине и подвергнуть опасности людей” – утверждает Кауфман, потому что люди отличаются от животных.

Например, исследования полиомиелита на животных моделях привели к непониманию механизма инфекции. Это отложило разработку культуры клеток ткани, что послужило препятствием для открытия вакцины. Другой пример: до 1963 г. каждое прошлое и будущее изучение пациентов, дюжин пациентов, демонстрировало, что курение вызывает рак. К сожалению, предупреждение об опасности отложились на годы, и тысячи людей умерли от рака, потому что лабораторные результаты были противоречивы.

Доверие к результатам тестирования животных сегодня, утверждает Кауфман, подвергнет людей дополнительному риску заболеть раком. “Из 19 известных оральных канцерогенов, – пишет Кауфман, – только 7 вызвали рак при исследованиях на животных в Национальном Институте Рака (НИР). По данным НИР “вещество, которое не оказалось канцерогеном у экспериментальных животных, могло все еще вызвать рак у миллиона американцев”.

Эксперты ясно разделяются по взгляду на то, дают ли медицинские исследования

на животных конечные выгоды для людей. Существует методологическая причина того, почему не могут быть получены конечные выгоды от использования животных для тестирования препаратов. Мы обычно испытываем лекарства на животных перед тем, как дать их людям, чтобы увидеть, насколько они безопасны и эффективны. Если вещество не приносит желаемый эффект на животных, или оно для них токсично, его не испытывают на людях. Это, возможно, бережет людей от экспериментального использования бесполезных или токсичных веществ. Это положительная сторона. Но выше ли она, чем отрицательная сторона?

То, что не помогает животным, может быть полезным для людей, и то, что токсично для животных, может быть безвредным для человеческого существа. Поскольку мы используем животных, чтобы защитить людей, мы никогда не дадим людям то, что не работает или вредит животным. Из-за этого люди могут утратить безопасные и эффективные медикаменты. Сидни Гендин пишет: “Пенициллин – интересный пример лекарства, которое смертельно для морских свинок даже в малых дозах. Другие лекарства, полезные для человека, смертельны для многих животных, такие как эпинефрин, салицилаты, инсулин, кортизон и меклизин. Надежда на стандартные испытания на животных может лишить людей выгоды от использования этих веществ.

Но что, если определенные медицинские исследования на животных приносят пользу людям? Оправдывает ли это способ, которым мы используем животных? Шимпанзе сейчас используются в исследованиях СПИДа. Джейн Гудолл описывает лабораторные условия в Роквилле, Мериленд: “Молодые шимпанзе, двух- или трехлетние, содержатся по двое в тесных клетках, 22 на 22 дюйма, и фута высотой. Они едва могут двигаться. Еще, не участвуя в эксперименте, они уже пребывают в заключении больше трех месяцев... И что было в клетках, чтобы создать комфорт, занятость, ощущение? Ничего.

Условия ухудшаются для шимпанзе, инфицированных СПИДом. Поскольку это инфекционная болезнь, их изолируют от других шимпанзе. Гудолл добавляет: “Представьте себе пребывание в клетке с прутьями вокруг, со всех сторон. И нечего делать. Нечего, кроме как бездельничать длинными долгими днями. Ни какого физического контакта с кем-то из других обезьян. Дружественный физический контакт так важен для шимпанзе. В таких условиях шимпанзе, как большинство людей, сходит с ума”.

Необходимо ли такое обращение с шимпанзе для борьбы со СПИДом? Многие добровольцы среди людей могли бы заменить этих животных, так что вряд ли это необходимо. Это приносит помощь? Вряд ли, потому что люди и шимпанзе слишком разные. Шимпанзе даже не болеют СПИДом. Когда они инфицируются, у них возникает легкий грипп. Кроме того, СПИД поражает иммунную систему, которая, как мы знаем, находится под влиянием стресса. Поскольку лабораторные условия предельно стрессовые, иммунный ответ лабораторных шимпанзе не может быть перенесен на людей, живущих нормальной жизнью.

Многие медицинские исследования, которые наносят животным вред, не являются необходимыми, поскольку мы уже имеем существенную информацию от наблюдений за человеческими существами. Многие исследования проводятся, чтобы показать, что определенные препараты, вызывающие привыкание, такие как кокаин, вредны для здоровья. Питер Сингер описывает эксперимент, в котором макаки привязали к фиксирующим креслам. Животных обучили вводить себе в кровь кокаин в любых дозах, какие они захотят, простым нажатием кнопки. По одному из отчетов “испытываемые обезьяны нажимали кнопку снова и снова, даже после конвульсий. Они не спали. Они ели в пять раз больше нормы, и все равно были истощены... В конце концов они начали увечить себя и умерли от наркомании”.

Не имея нашей высшей способности к языку, они не могли “просто сказать НЕТ”. Мы узнали что-нибудь новое из этого эксперимента? Даже если да, оправдан ли он?

Многие животные умирают медленно при испытании эффекта избыточного тепла. Вот описание одного из экспериментов, сделанное Питером Сингером:

В 1954г. в Медицинской Школе Йельского Университета М. Леннокс, В. Сибли и Х. Циммерман поместили тридцать два котенка в камеру “радиационного нагрева”. Их подвергли 49 сеансам разогрева... Общей реакцией была борьба, особенно когда возрастала температура. В девяти случаях случались судорги. Другие котята были убиты в результате вскрытия. Экспериментаторы писали: “Полученные данные при искусственно вызванном жаре у котят согласуются с клиническими и энцефалографическими данными у людей и предыдущими клиническими результатами на котятах”.

Насколько это лучше, чем противозаконная жестокость к животным, чем похоронить котят живыми? Подобные ужасные истории с собаками, котами, крысами, мышами, макаками и шимпанзе происходят в большом количестве. Американское общество противников вивисекции ссылается на исследования, в которых морских свинок погружали на 3 секунды в кипяток. Это вызывало “полный ожог на толщину кожи” более 50–70 % кожного покрова у каждого животного. В дополнение, животные были в сознании по ходу этих процедур, единственной используемой анестезией был галотан во время ошпаривания. Во всех трех отчетах авторы отмечали подобные исследования, проводившиеся другими, однако, изменили несколько переменных, чтобы оправдать свою работу... Имея столько трагических случаев с обожженными жертвами в больницах всего мира, кажется абсолютно ненужным подвергать такому страданию чувствительных животных.

Программа курса экологической этики

Т.В. Мишаткина,

*Международный государственный экологический университет им. А.Д. Сахарова,
г. Минск, e-mail: mtv@aichyna.com*

Сегодня “Основы экологической этики” – обязательный 20-часовой курс, цель которого – формирование у студентов, будущих экологов, осознанного нравственного отношения к любому Живому и деятельностно-благоговейного отношения к человеческой Жизни. Для достижения этой цели необходимо решить ряд познавательных и воспитательных задач:

- дать студенту необходимые знания о сущности и основных проблемах экологической этики, ее основных принципах и ценностях;

- выработать у него способность и привычку к рефлексии над проблемами Жизни, Смерти, Иного Живого;

- ознакомить будущих специалистов с

нравственными сторонами актуальных экологических проблем, проблем радиозологии и радиобиологии;

- помочь сформировать собственную этическую точку зрения на эти проблемы и умение отстаивать ее;

- выработать у студента устойчивую ориентацию и готовность в будущей практической деятельности руководствоваться принципами и нормами экологической этики.

Предполагается, что в результате усвоения курса студент должен знать: ключевые концептуальные модели и категориальный аппарат экологической этики; сущность ее основных направлений – антропоцентризма, экоцентризма, биоцентризма;

ее историю и современное состояние. Благодаря изучению курса будущей специалист-эколог должен уметь охарактеризовать основные проблемы, принципы и ценности экологической этики; ее соотношение с биоэтикой и биомедицинской этикой; научиться разбираться в нормативно-прикладных аспектах эколого-этического знания и его профессионального применения; в тонкостях и особенностях субъект-объектных и субъект-субъектных отношений человека и природы. Курс готовит его к умению анализировать специфику и роль экологической этики в нравственном бытии специалиста; конкретные нравственные экологические ситуации в контексте высших моральных ценностей; обращать внимание на нравственные стороны актуальных проблем современной экологии; делать собственный моральный выбор. При этом мы ставим себе сверхзадачу сформировать у нашего выпускника навыки ведения этико-экологической полемики и диалога; исследования и разрешения конфликтных ситуаций; адекватной самооценки и толерантной оценки других людей; корректного поведения в сфере профессионального и личного общения. Очень важно, чтобы он приобрел привычку к рефлексии над проблемами Жизни и Смерти Человека и Иного Живого; обладал устойчивой ориентацией и готовностью в будущей практической деятельности руководствоваться принципами и нормами экологической этики.

Изучение основ экологической этики в экологическом университете мы рассматриваем как необходимый специалисту курс профессиональной этики

К сожалению, МГЭУ им. А.Д. Сахарова – единственный вуз в Беларуси, где в таком объеме изучается курс экологической этики.

Основы экологической этики Программа курса

Тема 1. Экологическая этика: сущность, предмет, задачи и проблемы (2 часа)

Экологическая этика как проявление *энвайронментального сознания*, синтезирующего глобальное видение мира с подлинно гуманистическими ценностями.

Предмет экоэтики: отношение человека к природе и самому себе.

Центральные проблемы экологической этики – внутренняя самооценочность природных явлений; ответственность человека перед природой; его долг перед будущими поколениями.

Антропоцентрическая и *не-антропоцентрическая* позиции как методологические основания решения экологических проблем. Универсальная космическая этика как проявление не-антропоцентристского подхода.

Принципы *экоцентризма* и *биоцентризма*, их соответствие принципу гуманизма. “Человеческие” и “нечеловеческие” отношения в экоэтике.

Тема 2. Человек и природа: эволюция отношений (2 часа)

Первичные отношения человека к природе: одухотворение природы, единство человека и природы.

Двойственность отношения к природе в античной культуре: идея гармонии человека с природой и утилитарное отношение к ней. Зарождение “*антропоцентризма*” и “*традиции управления*” природой.

Отношение человека к природе в иудейско-христианской культуре. “Традиция управления” в форме “*господства*” и “*депотизма*” в средние века.

Природа как мастерская и лаборатория в Новое время. Формирование альтернативной “*традиции сотрудничества*”.

Идея равных прав человека и природы.

Тема 3. Экологизация этики. Нравственно-понимающее отношение к природе (4 часа)

Экологизация этики: сущность и проявление в *экологическом императиве* Н.Н. Моисеева и принципе “*благоговения перед жизнью*” А. Швейцера. *Нравственно-понимающее отношение к природе* – идеал экологической этики.

Субъект-субъектное отношение к при-

роде как методологическая основа нравственно-понимающего отношения к природе. Восприятие человеком природы как Своего Иного.

Требование соблюдения *моральных норм* по отношению к природе как к Иному Другому. Моральный долг и экологическая ответственность, уважение и любовь к природе.

Права Живого.

Тема 4. Гармонизация отношений человека и природы

Коэволюция как процесс гармонизации взаимодействия общества и природы. Основные нравственные принципы коэволюции как постулаты экологической этики:

- решение проблемы добра и зла как “добро и зло для человека плюс природы”;
- дополнение принципа гуманизма принципом “благоговения перед жизнью”;
- ориентация новой концепции охраны окружающей среды на защиту ее не *для*, а *от* человека;
- направленность нравственного самосовершенствования человека на самоограничение, справедливость, любовь;
- примирение экономики с экологией на основе моральных критериев.

Методологическая роль основополагающих постулатов в разрешении прикладных проблем экоэтики (организация экологических движений, принятие решений по защите окружающей среды, экологическое воспитание и образование, формирование экологической культуры населения).

Тема 5. Актуальные проблемы экологической этики и биоэтики (4 часа)

Защита окружающей среды – для человека и от человека. Нравственные аспекты природопользования.

Экология человека: защита человека от человека. Проблема ценности жизни человека и Иного Живого: вопросы приоритета.

Право человека на жизнь и право на смерть. Проблема эвтаназии. Морально-правовые аспекты реаниматологии и трансплантации. Этические аспекты отношения к новорожденным с дефектами развития. Моральные проблемы искусственного оп-

лодотворения и абортов. Права эмбриона – права Иного Живого?

Этические аспекты проведения исследований: на человеке; на эмбрионах; на умственно и физически “неполноценных” людях; на животных.

Этическое осмысление проблем генной инженерии: ее возможности, перспективы и опасения. Клонирование и его этические последствия.

Возможность и целесообразность моратория на некоторые направления, формы и методы биомедицинских исследований.

Морально-этические проблемы радиационной и экологической медицины. Этика эпохи ВИЧ и постчернобыльского синдрома.

Темы для самостоятельной работы:

1. “Человеческие” и “нечеловеческие” отношения в экоэтике.
2. Отношение человека к природе в архаичной культуре.
3. Двойственность отношения человека к природе в античной культуре.
4. Отношение человека к природе в иудейско-христианской культуре.
5. “Традиция управления” природой в средние века.
6. Природа как мастерская и лаборатория в Новое время.
7. “Традиция сотрудничества” в отношении к природе.
8. New Environmental Paradigm: смысл и этическое значение.
9. Универсальная космическая этика.
10. Любовь, Уважение и Ответственность к Иному Живому.
11. Экологический императив – моральный смысл и значение.
12. А. Швейцер: “Благоговение перед жизнью”.
13. Права биоса – права живого.
14. “Добро и зло для человека плюс природы”.
15. Новая концепция охраны окружающей среды: *не для*, а *от* человека.
16. “Открытые” проблемы БМЭ.

17. Эвтаназия: милосердие или преступление?
18. Морально-правовые аспекты реанимации и трансплантации.
19. Этические аспекты отношения к новорожденным с дефектами развития.
20. Моральные проблемы искусственно-го оплодотворения и аборта.
21. Права эмбриона – права Иного Живого?
22. Мораторий в биомедицинских исследованиях: возможность и целесообразность.
23. Проблема внутренней самооценности природы.
24. Ответственность человека перед природой и его долг перед будущими поколениями.
25. Антропоцентрическая и не-антропоцентрическая позиции как альтернативные методологические основания экоэтики.
26. Субъект-объектные и субъект-субъектные отношения человека и природы.
27. Экологизация этики: проблемы и содержание процесса
28. Принципы экоцентризма и биоцентризма, их гуманизм.
29. Восприятие человеком природы как Своего Иного.
30. Идея равных прав человека и природы.
31. Нравственно-понимающее отношение к природе: идеал и действительность.
32. Моральный долг и экологическая ответственность.
33. Уважение и любовь к природе.
34. Гармонизация взаимодействия человека и природы.
35. Коэволюция: нравственные принципы и постулаты.
36. Экологическая культура населения, экологическое воспитание и образование.
37. Современные экологические движения.
38. Актуальные проблемы экологической этики.
39. Экология человека: защита человека от человека.
40. Проблема ценности жизни человека и Иного Живого: вопросы приоритета.
41. Право человека на жизнь и право на смерть.
42. Этические аспекты исследований на людях и животных.
43. Генная инженерия: возможности, перспективы и опасения.
44. Клонирование и его этические последствия.
45. Морально-этические проблемы радиационной и экологической медицины.
46. Этика эпохи ВИЧ и постчернобыльского синдрома.

Опыт проведения научно-пропагандистских кампаний по охране и изучению белого аиста в Украине

В.Н. Грищенко, В.Е. Борейко

Каневский природный заповедник, Киевский эколого-культурный центр

Белый аист – одна из наиболее близких к человеку и популярных в народе птиц. С древних времен во многих странах его почитали как священное животное, привлекали на гнездование, убить аиста считалось тяжким грехом. Тем не менее, в XX веке под воздействием антропогенных факторов численность белого аиста на большей части ареала стала сокращаться. На территории Украины также была отмечена эта тревожная тенденция. Несмотря на рост численности или стабильность популяции в восточных областях, во многих регионах она значительно сократилась (Грищенко, 1996). По приблизительной оценке, с 1931 г. до 1987 г. в целом по Украине она снизилась примерно вдвое (Серебряков и др., 1990).

В связи с создавшейся ситуацией была необходима, во-первых, оценка численности украинской популяции белого аиста, во-вторых – разработка научных мер по охране этого вида и широкая пропаганда среди населения. Для решения этих задач и были проведены в Украине две комплексные научно-пропагандистские кампании: “Лелека” (“Аист”) и “Год белого аиста”. Под комплексной научно-пропагандистской кампанией мы понимаем систему скоординированных и взаимодополняющих социально-психологических акций, осуществляемых общественностью, научными и природоохранными учреждениями в течение длительного времени в конкретном месте с помощью различных форм, средств и методов пропаганды, направленных на достижение единой цели (Грищенко и др., 1987).

Операция “Лелека”

Одной из существенных проблем для белого аиста в Украине является нехватка

пригодных для гнездования мест. Связано это прежде всего с изменением характера застройки деревень, уменьшением числа крупных, одиноко стоящих деревьев и, наконец, что очень важно, с изменением психологии людей. Если раньше гнездо аиста на усадьбе традиционно считалось большим благом, к птице относились с любовью, привлекали ее на гнездование, то в наше время значительная часть населения в лучшем случае равнодушна ко всему этому. Более того, прямое уничтожение человеком составляет 12,7 % всех случаев гибели взрослых аистов (Грищенко, Габер, 1990). С целью привлечения внимания широкой общественности к проблеме охраны белого аиста, возрождения старой народной традиции привлечения его на гнездование и проводилась в 1986–1990 гг. в Киевской области операция “Лелека” (“Аист”). Ее организовали Киевская облорганизация Украинского общества охраны природы, дружина по охране природы Киевского университета (КГУ) “Ленинский дозор”, существенную помощь оказала кафедра зоологии КГУ.

Задачи операции “Лелека” были следующими:

- широкая пропаганда охраны белого аиста;
- стимулирование постройки искусственных гнездовий;
- изучение эффективности различных методов привлечения аистов на гнездование и факторов, влияющих на заселенность гнездовий;
- изучение эффективности различных средств, форм и методов природоохранной пропаганды;
- выявление энтузиастов среди населения и установление с ними контактов.

При организации операции был исполь-

зован принцип привлечения населения к практической природоохранной работе при помощи конкурсов. Орнитологами уже проводились конкурсы, направленные на поиск мест обитания редких видов птиц – “Сокол”, “Беркут”, “Орлан” и т. п. В данном случае целью конкурса было стимулирование постройки искусственных гнездовий для белого аиста. За каждое построенное в ходе операции гнездовье устанавливалась премия в размере 20 руб., если оно будет заселено аистами.

Проведению операции предшествовал опрос населения области членами дружины по охране природы КГУ осенью 1985 г. Всего было опрошено 611 человек в 6 районах (в каждом районе в 3 селах по 33–34 человека). Вопросы были направлены на выяснение уровня знаний населения о белом аисте и отношения к нему (см. Грищенко и др., 1992). В результате было установлено, что 52,5 % жителей не знают, как привлечь аистов на гнездование, 31,9 % – не желают, чтобы аисты гнездились на крыше дома, а 20,6 % – и во дворе на дереве. Белый аист принадлежит к наиболее почитаемым в народе птицам, с ним связано множество легенд, пословиц, поверий и т. п. (см. Грищенко, 1996; Борейко, Грищенко, 1999). Тем не менее, 66,1 % опрошенных не смогли назвать ничего, 11,6 % – говорили, что аист приносит беду и лишь 22,3 % считали его птицей счастья. 14,7 % опрошенных рассказали о случаях уничтожения аистов или разорения их гнезд.

Все это в очередной подтверждает то, что с развитием технического прогресса человек все больше отходит от природы, старые экофильные народные традиции постепенно отмирают, сменяясь чисто прагматическим взглядом на природные богатства. Для возрождения и поддержки природоохранных традиций необходима интенсивная пропагандистская работа.

Это было следующим этапом операции “Лелека”. По районным газетам области зимой были разосланы сообщения об операции, в которых кратко излагались ее условия и методика постройки искусственных

гнездовий для белого аиста, был указан адрес оргкомитета. В дальнейшем такая рассылка проводилась еще дважды: в июне – информация о ходе операции, в августе – ее итоги. Из 25 районных газет сообщения были опубликованы соответственно в 16, 14 и 12 газетах. Кроме того, заметки неоднократно публиковались в двух областных и двух киевских городских газетах и республиканской газете “Сільські вісті”. Всего в 1985–1986 гг. было опубликовано более 70 материалов в различных газетах, организованы выступления по республиканскому телевидению, областному радио. По школам, лесничествам, райсоветам УООР и УООП, отдельным любителям природы было разослано около 600 информационных листовок, они также расклеивались на автобусных остановках и автостанциях г. Киева. Были выпущены и распространены плакат, методические рекомендации, буклет.

Третий этап – проверка сообщений о заселенных искусственных гнездовьях, поступавших в оргкомитет на местах. Ее проводили члены дружины по охране природы КГУ. При проверке составлялся акт. Всего за первый год было составлено 40 актов. Часть искусственных гнездовий не соответствовала одному из условий конкурса – были построены в предыдущие годы. По итогам 1986 г. 19 человек были награждены премиями по 20 руб. и 31 человек – грамотами УООП. Довольно быстро операция вышла за областные рамки, в оргкомитет стали поступать сведения из других областей Украины.

Число построенных искусственных гнездовий для аистов благодаря операции “Лелека” подсчитать, к сожалению, практически невозможно. Однако видеть их нам приходилось в большинстве посещаемых населенных пунктов. Часть гнездовий была построена до проведения операции, но зимой 1985/1986 гг. их было установлено по крайней мере несколько сотен. Заселено из них было больше чем 19. Просто не обо всех люди сообщали в оргкомитет. Это, кстати, говорит о том, что получение пре-

мии не было для многих решающим фактором. Еще о 7 заселенных гнездовьях мы узнали из местных газет и от любителей природы. Всего же заселено искусственных гнездовых было не меньше 30–40. Заселенность их по весьма грубой прикидке составляет, та-

ким образом, порядка 5–15 %. В последующие годы интенсивность постройки гнездовой уменьшилась, но ежегодно выплачивалось по 10–15 премий.

В октябре 1986 г. в тех же селах, что и год назад, был проведен повторный опрос населения, чтобы выяснить, какие изменения произошли благодаря проведению операции “Лелека”.

Для изучения эффективности природоохранной пропаганды в 6 районах, в которых проводился опрос, были разделены на три группы с разным ее уровнем. В Броварской и Киево-Святошинский районы информация доходила только через областные и республиканские газеты, радио, телевидение (нулевой уровень). В Обуховском и Фастовском районах, помимо этого, были опубликованы сообщения в районных газетах, рассылались информационные письма (средний уровень). В Белоцерковском и Вышгородском районах местные газеты проводили долговременные газетные акции с ежемесячной публикацией материалов под рубрикой “Операция “Лелека””. Наиболее интенсивной пропаганда была в Вышгородском районе. Здесь еще читались лекции в школах, информация распространялась среди населения устным способом на остановках автобусов. Таким образом, получилась ступенчатая структура с добавлением новых форм и методов на каждой ступени.

При повторном опросе соотношение

Таблица 1. Источники информации об операции “Лелека” (в %)

Источник информации	По письмам в оргкомитет (n = 65)	По данным опроса (n = 71)
Районные газеты	49,2	32,4
Другие газеты	18,5	11,3
Газета не названа	13,8	16,9
Радио	7,7	1,4
Телевидение	3,1	11,3
Информационные письма	6,2	–
Расклейка объявлений	1,5	1,4
Плакат (рассылка)	–	1,4
Узнали от знакомых	–	18,3
Говорили в школе	–	5,6

ответов на большую часть вопросов практически не изменилось, если рассматривать его в целом по всем районам. Это говорит, с одной стороны, о том, что есть определенная закономерность и данные опросов не являются случайными, с другой – что за год добиться серьезных изменений уровня знаний невозможно даже при интенсивной пропаганде. Об операции “Лелека” слышали 12,1 % опрошенных и лишь 2,7 % принимали в ней какое-либо практическое участие.

Сравнение же результатов опросов по отдельным районам уже позволяет сделать некоторые выводы. В районах с интенсивной пропагандой об операции знали 15,3 % опрошенных, в районах со средним ее уровнем – 14,5 %. Это достоверно выше, чем в “нулевых” районах, – 6,5 % ($p < 0,001$). Различия в ответах на этот вопрос между районами со средней и интенсивной пропагандой статистически недостоверны.

Об изменении уровня знаний населения в различных районах можно судить по ответам на вопрос: “Как привлечь аистов на гнездование?” Лишь в районе с наиболее интенсивной пропагандой – Вышгородском – число положительных ответов на него существенно возросло: с 43,8 % в 1985 г. до 60,0 % в 1986 г. Разница статистически достоверна ($p < 0,05$). В районах с интенсивной пропагандой при повторном опросе знали, как привлечь аистов, 56,4 % оп-

рошенных против 43,2 % в “нулевых”. Различия достоверны ($p < 0,001$). Между районами со средней и “нулевой” пропагандой достоверных различий не оказалось. Более того, в районах со средним уровнем пропаганды доля знавших, как привлечь аистов, 42,5 %, что достоверно ниже, чем в районах с интенсивной пропагандой ($p < 0,001$). По соотношению ответов на другие вопросы эти три группы районов практически не различаются.

В оргкомитет операции “Лелека” до конца 1986 г. поступило 120 писем. Возрастной состав их авторов следующий: более 60 лет – 40 %, 40–60 лет – 40 %, 25–40 лет – 15 %, до 25 лет – 5 %. Мужчины – 90 %, женщины – 10 %.

Большой практический интерес представляет соотношение источников информации об операции “Лелека” (табл. 1). Наиболее эффективным средством пропаганды в данных условиях оказались газеты, особенно районные. Газеты дали 81,5 % всех писем по данным опроса, из них узнали о проведении операции 60,6 % жителей. Наиболее существенных результатов удалось достичь там, где велись долговременные газетные акции.

Операция “Лелека” прошла довольно успешно, вызвала живой интерес у населения. Опыт ее был использован в других областях. Так, с 1987 г. подобная операция стала проводиться в Ивано-Франковской области, а пропагандистские кампании без выплаты премий также в Черниговской, Одесской, Харьковской областях. Конкурсы, подобные операции “Лелека”, можно рекомендовать для возрождения старых и распространения новых природоохранных традиций, например постройки искусственных гнездовий для хищных птиц, черного аиста и т. п.

Год белого аиста

После успеха на областном уровне в 1987 г. было решено провести республиканскую операцию “Лелека”, направленную на пропаганду охраны белого аиста и возро-

ждение традиции привлечения его на гнездование, но уже без выплаты премий. На этот же год кафедрой зоологии Киевского университета был запланирован учет численности белого аиста в республике. Эти два мероприятия были объединены в единую научно-пропагандистскую акцию под названием “Год белого аиста” (Грищенко и др., 1989; Серебряков и др., 1989; Борейко, 1990; Грищенко, 1991). При ее проведении во многом использовался опыт операция “Лелека”.

Организаторами акции выступили: Украинское отделение Всесоюзного орнитологического общества, Координационно-методический совет дружин по охране природы УССР, кафедра зоологии Киевского университета, журнал “Пионерия”, газета “Комсомольское знамя”.

В пропаганде основной упор был сделан на республиканскую и областную печать. Основой кампании были долговременные акции в журнале “Пионерия” и республиканской молодежной газете “Комсомольское знамя”, были также публикации в других республиканских изданиях. По всем 25 областным газетам был разослан пресс-релиз (опубликован в 18), потом для 12 газет были подготовлены обзоры поступивших в оргкомитет писем из этих областей (опубликованы в 10). Фактически кампания вышла за эти рамки – появились публикации в центральной и районной печати. Всего с конца 1986 и в 1987 гг. было опубликовано 5 материалов в союзных изданиях, около 40 – в республиканской печати, около 50 – в областных газетах. Подобной подачей информации через печать разных уровней достигается наибольший пропагандистский эффект (Грищенко, Борейко, 1988). Публикации встретили довольно активный отклик со стороны населения. В течение 1987 г. в ответ на них было получено более 700 писем. Проведение кампании вызвало большой интерес у журналистов местных и областных газет, публикации их продолжали выходить и в следующем году. Так что как бы по инерции “Год белого аиста” из 1987 г. перешел в 1988 г.

Тем более, что в том году в республиканской пионерской газете “Юный ленинец” была объявлена операция “Белый аист” с целью сбора дополнительной информации по учету гнезд.

Активизации проведения кампании способствовала рассылка анкет по учету численности белого аиста, подключение к ней ряда областных организаций общества охраны природы, проведение в апреле 1987 г. “круглого стола” при газете “Комсомольское знамя”, всесоюзного семинара студенческих

дружин по охране природы по программе “Трибуна” в марте 1987 г., где обсуждались вопросы проведения “Года белого аиста”, создание республиканской рабочей группы по аистам.

“Год белого аиста”, как кампания, не был жестко зарегулирован. Энтузиасты на местах имели возможность участвовать в его проведении, исходя из местных условий и своей инициативы, что также способствовало успеху мероприятия. К недостаткам организаций кампании можно отнести слабую связь с республиканским и областным радио, телевидением, областными молодежными газетами, станциями юных туристов и юных натуралистов, организациями Украинского общества охотников и рыболовов. Не были изданы буклеты и плакаты. Вместе с тем проведение такой кампании – безусловный успех. Этот опыт может быть использован при проведении девизных лет, посвященных другим редким видам животных и растений.

Об эффективности публикаций в различных изданиях можно судить по количеству полученных в ответ на них писем (табл. 2). Источник информации был указан в 592 письмах.

Из приведенной таблицы можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, публикации по охране фауны большой отклик встречают в изданиях, рассчитанных

Таблица 2. Эффективность выступлений различных печатных изданий в ходе акции “Год белого аиста” (доля от общего числа полученных писем в %, n = 592)

Издание	% писем
Журнал “Пионерия”	59,1
Газета “Юный ленинец”	15,5
Газета “Сільські вісті”	11,5
Газета “Комсомольское знамя”	1,0
Газета “Радянська освіта”	0,7
“Рабочая газета”	0,3
Областные газеты I (пресс-релиз)	6,8
Областные газеты II (обзоры писем)	3,4
Районные газеты (перепечатки)	1,7

на детскую аудиторию (в данном случае – “Пионерия” и “Юный ленинец” и на сельских жителей (“Сільські вісті” и областные газеты). “Городские” “Рабочая газета” и “Комсомольское знамя” дали очень мало писем. Невысоким также оказался отклик на публикацию в учительской республиканской газете “Радянська освіта”. Во-вторых, серии публикаций имеют гораздо большую эффективность, чем единичные выступления. Дававшая ежемесячные публикации о белом аисте “Пионерия” получила в несколько раз больше писем, чем “Юный ленинец”, выступивший один раз. В ответ на вторую публикацию в областных газетах пришло почти еще столько же писем, как и на первую, если учесть, что обзоры писем опубликовало в два раза меньше газет, чем пресс-релиз. В-третьих, для наибольшего охвата различных групп населения и максимальной эффективности кампании целесообразно давать публикации в изданиях, рассчитанных на разные категории читателей, но основной упор при этом нужно делать на те из них, которые наиболее читаемы в соответствующих слоях населения. В нашем случае – в сельской местности.

Иногда распространяемая информация срабатывала довольно неожиданным образом. Приведем один курьезный случай. В своих публикациях в ходе акций “Лелека” и “Год белого аиста” мы рассказывали о

старых народных традициях и верованиях, связанных с этой птицей. В частности упоминалось и украинское поверье, что аисты селятся только у хороших людей – честных, добрых, работающих и избегают злых, жадных, пьяниц и т. д. В 1997 г. во время экспедиции на р. Псел в Полтавской области наши коллеги-орнитологи проводили учет гнезд белого аиста в одном из сел. Разговорились с местным словоохотливым мужиком, поклонником “зеленого змия”, который рассказал им такую историю. Лет десять назад он прочитал в газете, что аисты не селятся у пьяниц. Это его возмутило, и со своими друзьями-собутыльниками он решил доказать обратное. Построили на столбе возле дома искусственное гнездовье, на котором в следующем году обосновались аисты. Гордости мужиков не было предела. Судя по описанию, речь шла о нашей статье в газете “Сільські вісті”*, которая вызвала массу читательских откликов. В данном случае она сработала по принципу “Не мытьем, так катаньем”, спровоцировав людей на действие, на которое в другом случае они бы вряд ли сподвиглись.

Другие научно-пропагандистские акции

В последующие годы в Украине были проведены еще три научно-пропагандистские акции по охране и изучению редких птиц: “Год серого журавля” – в 1988 г., “Год орлана-белохвоста” – в 1989 г., “Год черного аиста” – в 1990–1991 гг. (из-за организационных неувязок этот “Год” растянулся на два). На 1992 г. был запланирован “Год лебедя-шипуна”, однако акция так и не была проведена.

В ходе акции “Год орлана-белохвоста” велась активная пропаганда охраны хищных птиц. Всего с конца 1988 г. до начала 1990 г. было опубликовано 6 статей и заметок в республиканских и союзных газетах и журналах, около 40 – в областной и город-

ской печати, издан буклет по охране хищных птиц, вышло 5 брошюр с методическими рекомендациями. Волинскими облсоветами Украинского общества охраны природы и Украинского общества охотников и рыболовов был выпущен плакат по хищным птицам Волини. Общий тираж названных изданий около 7 тыс. экз. В нескольких краеведческих музеях Украины были организованы экспозиции по охране хищных птиц. Среди научных мероприятий помимо учета орланов в местах гнездования и на зимовках был проведен также сбор информации о причинах гибели хищных птиц. Оказалось, что хотя выплата премий за отстрел пернатых хищников в Украине прекратилась еще в 1969 г., “стереотип врага” еще довольно живуч, и на первом месте среди причин гибели по-прежнему стоит уничтожение людьми (Грищенко и др., 1993).

“Год черного аиста” был организован по тому же принципу – пропагандистская кампания плюс сбор научной информации. По областным и районным газетам на территории, входившей в ареал черного аиста, был разослан пресс-релиз. Всего в ходе акции было опубликовано несколько десятков статей и заметок. Одновременно с анкетами по учету численности рассылались информационная листовка о проведении акции и рекомендациями по охране вида. Распространялись также методические материалы по охране мест гнездования черных аистов, постройке искусственных гнездовий, организации ООПТ (Грищенко та ін., 1992).

Некоторые общие принципы проведения научно-пропагандистских акций

Главная идея “девизного года” заключается в том, чтобы спровоцировать повышенное внимание к определенному виду или группе животных, “запустить” мероприятия по их охране. Природоохранные проблемы “птицы года” персонифицируются и доводятся до большей части жителей

* Борейко В., Грищенко В. Бережімо лелеку. - Сільські вісті. 21.10.1986.

региона, где проводится акция. В Германии акции “птица года” проводятся с 1971 г. (Sothmann, 1988). Организуются подобные мероприятия и во многих других странах. На первых порах, пока идея была новой и непривычной, очень хорошо срабатывал сам факт посвящения данного года какой-либо птице, привлекая внимание как журналистов, так и читателей. К тому же проведение этих акций попало как раз на пик популярности восточных календарей. Газеты в своих публикациях довольно часто обыгрывали этот момент: во всем мире год зайца, а у нас белого аиста и т. п.

При подготовке научно-пропагандистской акции нами ставились три группы задач: 1) сбор научной информации – учет численности вида в местах гнездования, на пролете и зимовках, анализ причин гибели птиц или их гнезд, выявление мест концентрации, изучение некоторых сторон экологии и т. п.; 2) активная пропаганда охраны вида; 3) проведение конкретных мероприятий по охране вида – постройка искусственных гнездовий, организация ООПТ и др. Положительный эффект дает совмещение интенсивной пропагандистской деятельности и сбора научной информации. Благодаря широкой пропаганде удается привлечь к сбору научных сведений гораздо большее число людей, чем простой рассылкой анкет, поднять престиж мероприятия в глазах населения. Так, результативность учета гнезд белого аиста в ходе проведения “Года” оказалась на треть выше, чем во время всесоюзного учета в 1984 г. Решению поставленных задач способствует и привлечение людей к практической помощи данному виду (Грищенко, 1991).

При организации подобной акции важен выбор вида. Он должен быть достаточно известным, легко узнаваемым, вызывать интерес у людей, не пробуждать отрицательных эмоций (проведение “Года ястреба-тетеревятника”, например, вряд ли увенчается успехом). Положительным моментом является то, что вид занесен в Красную книгу. В этом случае акция поддерживается еще и авторитетом Красной книги. Вид должен

быть достаточно широко распространен, если акция не проводится в отдельном регионе. Чтобы она была действительно научно-пропагандистской, важно, чтобы информацию по виду могли собирать и не специалисты. Проведение таким путем учета, например, большого подорлика, попросту невозможно. И, наконец, желательна возможность проведения конкретных практических мероприятий по охране вида – постройка искусственных гнездовий, подкормка и т. п. Все это поможет сделать акцию максимально интересной и эффективной.

Эти аспекты мы учитывали, например, при выборе вида для организации акции по хищным птицам. Орлан-белохвост оказался оптимальным кандидатом. Это эффективная крупная птица, занесенная не только в украинскую, но и в международную Красную книгу, ее несложно отличить от других крупных хищников. Орлан встречается в различных регионах Украины, но вместе с тем достаточно редок. Отношение к нему в целом положительное. Для него разработаны конструкции искусственных гнездовий. А уж на примере орлана была поднята проблема охраны хищных птиц в целом, в том числе и тех, отношение к которым у населения традиционно отрицательное.

В настоящее время акции “птица года” ежегодно организуются Украинским обществом охраны птиц. Однако сравнивать их с проводившимися нами нельзя, поскольку задачи ставятся уже совсем другие – прежде всего привлечение новых членов в общество.

Литература

- Борейко В.Е. (1990): Опыт проведения девизного “Года белого аиста” на Украине. - Аисты: распростр., экология, охрана. Минск: Навука і тэхніка. 55-57.
- Борейко В.Е., Грищенко В.Н. (1999): Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Т. 2. Птицы. Киев. 1-172.
- Грищенко В.М. (1996): Білий лелека. Чернівці. 1-127.
- Грищенко В.Н. (1991): Проведение “девизных годов” по охране редких видов птиц на Украине. - Матлы 10 Всес. орнитол. конфер., Витебск, 17-20 сент. 1991 г. Минск: Навука і тэхніка. 2: 170-171.

- Грищенко В.Н., Борейко В.Е. (1988): Комплексная пропагандистская кампания как эффективный метод экологического образования: принципы организации. - Пробл. экол. образования, воспитания населения и пропаганды природоохр. знаний в Молдавии: Тез. докл. республ. научно-практ. конфер. 30–31 марта 1988. Кишинев: Штиинца. 173-174.
- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Бабко В.М., Горбань И.М., Михалевиц И.В., Серебряков В.В., Стригунов В.И. (1993): Результаты проведения "Года орлана-белохвоста" на Украине. - Беркут. 2: 34-41.
- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Дремлюга Г.Н., Галинская И.А., Листопад О.Г. (1992): Опыт проведения операции "Лелека" в Киевской области. - Аисты: распротр., экология, охрана. Минск: Навука і тэхніка. 85-95.
- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Серебряков В.В. (1989): Проведение массовых научно-пропагандистских кампаний – эффективный метод сбора кадастровой информации. - Тез. докл. Всесоюз. совещ. по пробл. кадастра и учета животного мира. Уфа. 1: 222-223.
- Грищенко В.Н., Борейко В.Е., Серебряков В.В., Галинская И.А. (1987): Опыт проведения комплексной пропагандистской кампании "Лелека" в Киевской области. - Экологич. образование и воспит. в СССР: Тез. докл. на междунар. конгрессе по образов. и подготовке кадров в области окруж. среды. Москва, 17–21 августа 1987 г. М.: МГУ. 98-100.
- Грищенко В.Н., Габер Н.А. (1990): Соотношение причин гибели взрослых белых аистов и их птенцов на Украине. - Аисты: распротр., экология, охрана. Минск: Навука і тэхніка. 90-93.
- Грищенко В.М., Головач О.Ф., Серебряков В.В., Скільський І.В., Савчук О.В. (1992): Підсумки проведення "Року чорного лелеки" в Україні. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 1-16.
- Серебряков В.В., Грищенко В.Н., Грищенко И.А. (1990): Динамика численности белого аиста на Украине с 1931 по 1987 год. - Аисты: распротр., экология, охрана. Минск: Навука і тэхніка. 147-151.
- Sothmann L. (1988): Der Vogel des Jahres – leere Formel oder Chance für den Artenschutz? - Vogelschutz. 4: 3-5.

Искусство плаката и охрана фауны

В.К. Зубарев

КТБ Мосгорстройматериалы

Агитация и пропаганда идей, одной из форм которых является плакат – это искусство, мощное средство, непосредственно воздействующее на духовную сферу человеческой жизни. Каждому времени, каждому поколению свойственны свое толкование идей и свои способы их выражения. Агитация и пропаганда природоохрительных идей может выполнять свою функцию только будучи воплощенной в подлинно художественные формы современного большого искусства – новые, неожиданные, яркие, способные формировать внутренние связи явлений в духовной сфере человеческой действительности, воздействовать на сам характер ее восприятия.

Средствами агитации и пропаганды должно быть создано человеческое общество, в котором станет невозможным негативное отношение к природе и в котором

будет предельно затруднено возникновение враждебных охране природы идей.

Большинство современных плакатов по охране природы страдают шаблонным подходом к подаче материала, иллюстративностью, а нередко и обратным действием. Задача заключается в том, чтобы выразить идею плаката, используя в его построении принципы современного формообразования, позволяющие плакату поглотить внимание зрителя, покорить его своей эмоциональностью, образностью, превратить встречу зрителя с плакатом в творческий акт.

На деле часто серенькая, более или менее примечательная картинка, не претендующая на то, чтобы по-настоящему задеть наши чувства, заставить задуматься, причает зрителя к поверхностному, равнодушному восприятию плаката, вызывая ощущение чего-то уже давно виденного, формального.

Обратимся к примерам. Перед нами плакат "Летней порой – дичи покой" (М.: Лесная пром-сть, 1972). Плакат иллюстра-

тивен, он в равной мере мог бы быть вкладываем в детскую азбуку на букву “Л”. Лишенная выразительности графическое исполнение плаката не создает необходимого внутреннего напряжения. Очень спокойная общая композиция натуралистического рисунка как бы утверждает: “Да, летней порой дичи покойно, и о чем вообще речь? Никто не собирается ее стрелять”. Такой плакат не остановит внимание, не запомнится своей неожиданностью, так как он лишен своего лица.

Мало нарисовать на плакате просто ружье, направленное на птицу, и отстраняющую его руку дружинника (как в данном случае). Нужно добиться такой выразительности графической подачи материала, чтобы смысл плаката, его значимость приобрели богатый внутренний текст. Плакат должен сниться браконьерам, он должен их преследовать. Гибель птицы – акт несправедливости! Но браконьер – это внутренне, нравственно побежденный. Отстраняющая ружье рука – это непреодолимое препятствие, она чиста, справедлива и грозна, как неизбежное возмездие, она – сама правда, в ней жизнь и будущее.

Как нарисовать такую руку? Как нарисовать внутреннее поражение браконьера? Как вызвать в зрителе, к которому обращен плакат, ощущение неприкасаемости живого, чувство бессмысленности его разрушения, ощущение торжества жизни, восхищение и надежду, которые заключает в себе природа? Должны быть выразительны

краски, должна быть поражающе действенной форма, воплощающая замысел плаката. Тогда зритель будет взволнован, поражен.

В приведенном примере акт искусства не состоялся. Этому помешали иллюстративность, отсутствие графической и цветовой выразительности, шаблонная трактовка идеи плаката.

Еще один пример. Плакат “Браконьера – к ответу!” (М.: Лесная пром-сть, 1969).

Текст плаката белый на черной полосе – читается хорошо. Но смысл плаката – обратный. На плакате показан лист приговора и убитый заяц. К ответу привлечен заяц. Вынесен приговор. И приговор приведен в исполнение. Заяц убит. Кто браконьер? Заяц?!

Перед нами плакат “Помоги !” (М.: Лесная пром-сть, 1970). Красивая картинка с изображением косуль, одна из которых жует корм, а другие, видимо, хорошо поев, прогуливаются в фантастически красивом зимнем лесу, приводит в недоумение: “Кому помочь? Все и так хорошо: лес красив, красивые косули сыты”. Плакат внутренне неосмыслен. Это же не инструктаж по устройству кормушек, хотя кормушка, наполненная сеном, налицо. Отсутствует графическая выразительность плаката. Текст не согласован с изображением.

Серьезный разбор плакатов с точки зрения их художественных достоинств наталкивается на отсутствие последних. Эти ремесленные поделки не имеют ничего общего с современным искусством плаката.

Исследование эффективности природоохранных норм с использованием контент-анализа

А.Т. Иванова
ВНИИ МВД СССР

Исследование эффективности правовых норм предполагает анализ как самих юри-

дических предписаний, так и деятельности системы правоприменительных органов по их реализации. Эффективность действия социально обусловленных правовых норм предполагает выявление степени достиже-

Опубликовано: Проблемы охраны фауны. Ч. II. М.: МГУ, 1982. С. 107-108.

ния сформулированных законодателем целей, поставленных перед нормами. В достижении, в частности, такой цели любой правовой нормы, как общая превенция, большое значение имеет пропагандистская деятельность. Одним из ее направлений является пропаганда через периодическую печать. Содержание правовой пропаганды представляет собой формирование определенных идей, описание и комментирование тех или иных факторов (в том числе и связанных с характеристикой и функционированием конкретной нормы или группы норм), событий, оценку общественной опасности правонарушений и пр.

Освещая и комментируя деятельность правоприменительных органов, разъясняя характер юридических предписаний относительно ответственности за посягательство на природоохранные объекты, печатные органы не только формируют правосознание, но в известной мере способствуют достижению цели общей превенции, что весьма важно для повышения уровня эффективности исследуемой группы норм. Оптимальное решение таких задач средствами периодической печати нуждается в специальных исследованиях содержания публикаций и возможностей их направленного воздействия на читателей, что может быть осуществлено с помощью контент-анализа. В последнее время этот метод широко используется при исследовании эффективности прессы, однако имеет свои особенности при анализе явлений правовой действительности в целом, в частности, при анализе избранной в качестве объекта исследования группы правовых норм.

Метод контент-анализа может быть использован в конкретном социально-правовом исследовании эффективности группы норм. В этом случае применение названного метода дает возможность не только оценить деятельность прессы в области пропаганды природоохранительного зако-

нодательства, но и путем выявления структуры публикаций, их содержания и информационной направленности судить о действии правовых норм, характеристике деятельности применяющих их государственных органов, а также о тенденциях в совершенствовании законодательства.

Проведение контент-анализа требует кропотливой работы по систематизации принципов проведения такого анализа применительно к конкретному объекту исследования. Однако в любом случае построенные методик сбора информации методом контент-анализа предполагает выделение трех групп показателей применительно к исследуемой проблеме: а) цифровые данные, не требующие формализации, б) данные, характеризующие сущность публикации, подлежащие формализации, в) ключевые понятия и их формализация.

Имеющийся опыт проведения контент-анализа показывает, что при его применении сочетаются два основных направления работы – аналитическое и нормативно-рекомендательное. Формализация содержания выявленных публикаций с целью изучения эффективности правовых норм предполагает анализ в таких основных направлениях: правовая норма – правоприменительная деятельность – информационно-пропагандистская деятельность.

Установленные в результате применения метода контент-анализа данные в совокупности с другими данными, полученными при применении в конкретном социально-правовом исследовании иных методов, во-первых, позволяют дать оценку деятельности прессы в качестве источника правовых знаний для населения, во-вторых, оценить социальную обусловленность правовых норм, эффективность деятельности правоприменительных органов по их реализации. Итогом этой работы является создание научно обоснованных предложений и рекомендаций.

Проведение экологических конкурсов в печати

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник

Различные викторины, конкурсы, лото проводятся в газетах и журналах довольно часто. Цель их – привлечь внимание читателей и в конечном итоге поднять тираж издания. Но подобные конкурсы можно использовать и как эффективное средство экологического просвещения населения и природоохранной пропаганды. Публикация вопросов и заданий позволяет пробудить интерес к определенной теме у читателей, познакомиться со специальной литературой, чтобы дать ответ. В какой-то мере проведение викторины или конкурса может быть даже более эффективным, чем публикация обычных “просветительских” статей. Дело в том, что знания, добытые в самостоятельном поиске, лучше усваиваются.

Итак, викторина как способ экологической просвещения и природоохранной пропаганды. Эта цель предполагает и соответствующую основную задачу: не выявление самого подготовленного на данную тему из читателей, а привлечение к участию в викторине максимального числа участников. Этого можно достичь, учитывая следующие основные принципы подготовки викторины.

1. Вопросы должны быть интересными, занимательными, формулировка их живой и побуждающей к поиску ответа.

2. Вопросы в каждом туре должны быть рассчитаны на разный уровень подготовки читателей: от самых простых до сложных. Это позволит привлечь максимальную аудиторию. Чрезмерное усложнение вопросов отпугнет малоподготовленных читателей, для которых, собственно, викторина имеет большее значение. Ведь нам важно чему-то научить участников. Публикация же только простых вопросов очень быстро приведет к потере интереса к ней у значительной части читателей. Всегда должны быть

1–2 вопроса, на которые смогут ответить лишь единицы.

3. Викторина должна быть компактной во времени. Оптимальное число туров – 5–6. Срок проведения зависит от периодичности издания. Лучше всего ее растянуть на несколько месяцев, чтобы у людей было время почитать литературу, найти ответы на поставленные вопросы. Больше года одну викторину проводить не стоит. Как показывает опыт, интерес к викторине нарастает до 2–3 тура, затем начинает постепенно уменьшаться. Если проводить ее очень долго, в конце концов среди участников остаются лишь самые стойкие и заинтересованные читатели, то есть викторина теряет свой пропагандистский смысл.

4. Очень важна регулярность публикации туров. Лучше всего это делать еженедельно. Большие перерывы снижают интерес читателей.

5. Учитывая поставленную цель – экологическое просвещение и природоохранная пропаганда – нельзя ограничиваться только публикацией правильных ответов. Их нужно хотя бы кратко комментировать. Лучше всего публиковать обзор ответов, совмещая его с очередным туром вопросов. Очень важно в обзоре называть фамилии читателей, выделять победителей тура. Людям приятно видеть свою фамилию на страницах газеты. Это будет постоянно стимулировать читательский интерес.

6. Не следует чрезмерно увлекаться вопросами, ответы на которые можно легко найти, едва лишь полистав специальную литературу. Нужны также вопросы и рассчитанные на наблюдательность, сообразительность, чувство юмора, более глубокое понимание проблемы. Хорошо, когда часть вопросов будет подаваться в виде иллюстраций, например: “Что изображено на ри-

сунке?” Кроме того, при подборе вопросов нужно заранее продумать, что именно вы хотите рассказать в дальнейшем в обзоре ответов читателям.

7. Победители викторины должны получить хотя бы символические призы или грамоты, в газете следует назвать лучших. Желательно заранее заручиться поддержкой спонсора.

Организацию подобных мероприятий можно рассмотреть на примере викторины “Знаем ли мы своих соседей?”, посвященной птицам, которая проводилась в “Вечернем Киеве” с ноября 1988 г. по сентябрь 1990 г. В каждом туре было 5–7 вопросов, посвященных определенной группе птиц или связанной с ними теме – охрана, перелет, гнездование. За исключением одного тура, первым вопросом было задание назвать изображенных на рисунках птиц. Викторина вызвала большой интерес, всего было получено несколько сотен писем. Следует отметить также два важнейших недостатка. В подготовленном мною первоначальном списке возможных тем было 10 пунктов, после чего редакцией было сразу же объявлено, что будет 10 туров. Кроме того, в ходе викторины были допущены два сбоя в виде перерывов на несколько месяцев. В результате всего этого она оказалась сильно растянутой во времени, превратившись в “орнитологический марафон”. К последним турам осталась постоянная группа участников, примерно четверть от общего их числа. Победители викторины были награждены на ежегодном празднике “Ве-

черки”, спонсором выступил Киевский эколого-культурный центр.

Кроме “теоретической” викторины, может проводиться и конкурс, где участники уже должны будут выполнить определенное практическое задание. Эффективность его, как способа пропаганды, выше, чем у викторины – очень важно непосредственное участие человека в конкретной природоохранной деятельности. Проведение конкурсов может способствовать решению практических проблем, сбору научной или природоохранной информации и т. п. При помощи конкурса можно пробудить у читателя интерес к познанию живой природы, например, давая задания провести определенные наблюдения в лесу по сезонам года. Особенно важны такие задания для школьников.

В “практическом” конкурсе важно подбирать задания так, чтобы их выполнение не было слишком сложным, но вместе с тем достаточно интересным и важным с точки зрения участника. Это может быть учет мест обитания редких видов животных или произрастания растений, сбор фольклорных материалов, проведение определенных наблюдений за животными и растениями и т. п. Вот, например, какие задания можно включить в тему по охране белого аиста: число гнезд в населенном пункте, где они расположены, когда в этом году прилетели аисты, легенды и поверья об аистах, как местное население относится к аистам, построить искусственное гнездовье и др.

Программа факультативного курса “Основы экологии. Гуманное отношения к животным” (10–11 классы)

Объяснительная записка

Программа факультатива ориентирована на учеников 10–11 классов, которые изучали школьный курс зоологии. Она предусматривает последовательное углубление знаний и их применение на практике.

В основу программы заложен принцип последовательности, который помогает ученикам расширять представление про взаимосвязь организма с окружающей средой, а также закладывает основу правильного понимания человека как части природы.

В наше время наиболее актуальной стала проблема защиты животного мира как части природы. Существование невозможно без установления гармоничных отношений с окружающей средой. Поэтому формировать у школьников убеждения, что человек – часть природы призван факультативный курс “Основы экологии. Гуманное отношения к животным”.

“Люби природу не как символ души своей; люби природу не для себя, люби для нее. Она – это мать. Будь же сыном” (М. Рильский).

Неспособность человека жить в гармонии с природой угрожает катастрофой ей и всему человечеству в целом. Поэтому человек должен проникнуться новым экологическим биосферным мышлением, перейти к равноправному сотрудничеству с природой, понять, что человек не имеет права поднимать руку на то, что им не создано.

Старшеклассники изучают основы экологических знаний, большая часть школьных уроков формирует экологический стиль мышления.

Целью программы является воспитание у старшеклассников убеждений в необходимости охраны окружающей среды и формирования умения устанавливать гармоничные отношения с природой на основе уважения к жизни как наивысшей ценности, ко всему живому как уникальной части биосферы.

Задания факультативного курса в 10–11 классах:

научить правилам экологично-целесообразного поведения и здоровому образу жизни;

развить у личности чувство ответственности, обязанностей и уважения, которые связаны с благополучием животных и экологическими вопросами;

демонстрировать понимание того, что все животные имеют различные потребности, обеспечение которых является необходимым для их благополучия;

понять, что действия человека могут воздействовать на благополучие животных в частности и на окружающую среду в целом;

демонстрировать действия, которые бы соответствовали стандартам благополучия животных и стандартам защиты окружающей среды.

Учитель может использовать дополнения на разных уроках, принимая во внимание их уместность при изучении того или иного материала.

Программа факультативного курса “Основы экологии. Гуманное отношение к животным” (34 часа) (для 10–11 классов)

Вступление (1 час)

Мы – старательные хозяева земли. Участие в всеукраинском конкурсе “Учимся заповедать”. Влияние животных на состояние здоровья человека.

Примерный тематический план факультативного курса “Основы экологии. Гуманное отношение к животным” (для учеников 10–11 классов)

№	Название раздела, темы	К-во часов
	Вступление	1
1.	Принципы этического отношения к животным	4
1.1.	Животные и мы	1
1.2.	Проблема прав и ответственности по отношению к животным	1
1.3.	Физические и моральные страдания животных	2
2.	История отношения человека и животных	6
2.1.	Идея единства человека и животных	1
2.2.	Благополучие животных	2
2.3.	Понятие про пять “свобод” животных	1
2.4.	Религия и отношение к животным	2
3.	Использование животных человеком и проблемы благополучия животных	20
3.1.	Дикие животные	4
3.2.	Благополучие домашних животных	4
3.3.	Подопытные животные	4
3.4.	Животные и развлечения	2
3.5.	Домашние любимцы	2
3.6.	Урбанизация и ее последствия	4
4.	Экскурсии	3

Тема 1. Принципы этического отношения к животным (4 часа)

1.1. Животные и мы. Основы этического отношения к миру и к животным.

1.2. Самостоятельная ценность животных. Проблема прав и ответственности по отношению к животным.

1.3. Проблема физических и моральных страданий животных. Проблема владения животными.

Отношение человека к физическим и моральным страданиям животных (проблема сочувствия животным в высказываниях философов, развитие гуманизма, право собственности на животных, обязанности собственника). Отношение к животным как к существам, способным на чувства.

Тема 2. История отношений человека и животных (6 часов)

2.1. Идея единства человека и животных. Бесправие животных.

2.2. Благополучие животных. Что такое благополучие животных? Жестокость и страдания в сравнении с благополучием;

опека и доброта. Взгляды детей на животных. Проблемы животных.

2.3. Пять “свобод”, ответственность за животных. Создание общего кодекса поведения. Ролевая игра “Среда”.

2.4. Религия, отношение к животным в индуизме, иудаизме. Отношение к животным в исламе. Христианство, проблемы морального отношения к животным.

Общественное движение по защите животных. Законодательство относительно защиты животных.

Тема 3. Использование животных человеком и проблемы благополучия животных (20 часов)

3.1. Дикие животные. Проблемы экологии и защиты животных.

Охрана окружающей среды как места жительства животных, антропогенное влияние на живую природу.

Животный мир – важный природный ресурс. Значение животных.

Проблема исчезновения животных из биосферы.

Фауна Украины.

Задание охраны окружающей среды на современном этапе развития человечества.

Практическая работа “Влияние разлива нефти на животных, которые живут в водоемах”.

Другие формы загрязнения среды (мусор).

3.2. Благополучие домашних животных.

Разнообразие и использование животных на фермах. Вопросы благополучия, связанные с животноводством. Интенсификация. Другие домашние животные. Питание мясом: за и против. Вегетарианство и его развитие. Стрессовые ситуации с/х животных (транспортирование и убой). Оказание ветеринарной помощи. Биотехнологические достижения и их влияние на домашних животных, на здоровье человека и пищевую цепь.

3.3. Подопытные животные.

Как подопытных животных используют в Украине. Практика, отношение ответственности и право. Как выглядят вопросы благополучия подопытных животных. Альтернативы экспериментам на животных. Оказание ветеринарной помощи.

3.4. Животные и развлечения.

Животные в СМИ, животные в зоопарках, цирках, парках. Соответствующие законы, правила и регламенты. Ответственность и обязанности. Вопросы благополучия. Качество среды обитания таких животных и инициативы относительно ее улучшения. Оказание ветеринарной помощи.

3.5. Домашние любимцы.

Общие потребности животных. Понимание того, что разные виды имеют свои уникальные потребности. Ответственный собственник домашних животных. Проблемы “экзотических” домашних животных. Оказание ветеринарной помощи.

3.6. Урбанизация и ее последствия.

Возникновение гигантских городов и их действие на человека. Проблема бездомных животных. Проблемы собственников животных (неудобство при содержании, опасные животные, заразные болезни) и проблемы животных (здоровье, паразиты, травмы, неразборчивое питание, програм-

мы обнаружения, стерилизации и вакцинации собак). Организация помощи бездомным животным. Как мы можем содействовать воспитанию ответственных собственников. Оказание ветеринарной помощи. Просмотр кинофильма “Рука помощи”.

Тема 4. Экскурсии

Экскурсия с целью изучения разнообразия животных нашего края (на водоеме, в лес, поле); проведение оценки вопроса благополучия животных и разработка планов действий/мероприятий по поводу его улучшения.

Основные требования к знаниям и умениям учеников старших классов.

Ученики должны знать:

- свойства живых систем;
- состояние окружающей среды в Украине;
- современные экологические проблемы человечества;
- прогнозирование и осуществление природоохранных мероприятий;
- сведения о роли животных в жизни человека, об использовании животных человеком;
- сведения о заболеваниях, которые вызывают животные, или возбудителях, которых животные переносят;
- сведения о мерах борьбы и профилактики этих заболеваний;
- принципы этического отношения к животным;
- о благополучии животных;
- о проблемах бездомных животных.

Ученики должны уметь:

- различать разные виды животных;
- проводить наблюдения;
- определять черты приспособляемости животных к условиям существования;
- работать с научной и научно-популярной литературой;
- ухаживать за животными;
- использовать приобретенные знания в деле охраны животного мира (гуманное отношение к животным).

О практическом использовании методик по теме “Права животных” в цикле занятий по биоразнообразию

М.В. Почитаева

Марийское отделение СоЭС, г. Йошкар-Ола

Рассматривая вопросы охраны биологического разнообразия, экологической этики и прав природы, неизбежно приходится возвращаться к вопросу о том, каким образом можно сделать их привлекательными для широких слоев населения. В мае 2003 г. на проходившем в Киеве Международном совещании-семинаре (Трибуна-9) его участники приняли решение одобрить Декларацию свободы дикой природы, Декларацию прав живых существ, Декларацию о необходимости признания прав природы космоса, а также Всеобщую декларацию прав природы. За последние годы Киевским эколого-культурным центром была проделана огромная работа, направленная на осмысление и пропаганду идеи экологической этики, намечены основные пути ее популяризации среди населения (Борейко, 2000, 2001а, 2001б, 2002, 2003). Тем не менее, пока уделяется сравнительно мало внимания разработкам методов и подходов, позволяющих успешно проводить занятия с детьми по этой проблематике.

Существенно затрудняет разработку соответствующих методик отсутствие научно обоснованной информации об особенностях восприятия живых объектов детьми и взрослыми разного возраста, пола, региона и места проживания. В настоящее время собрана обширная информация об экологических традициях разных народов в прошлом, которые, в том числе, затрагивают и вопросы религии, обобщен опыт зарубежной экофилософии (Морохин, 1997; Борейко, 2000, 2001а, 2001б, 2002, 2003; Сесин, 2002, 2003; Хрибар, 2003). Тем не менее, для эффективного использования этой информации в природоохранной пропаганде необходимо провести дополнительные исследования по изучению особенностей восприятия тех или иных объектов природы нашими современниками, изучить

особенности природоохранной мотивации школьников и взрослых, выявить особенности формирования так называемых стереотипов городского поведения (Почитаева, 2002, 2003).

Наш опыт работы с детьми в рамках экологического лектория (1999–2003 гг.) показывает, что в числе других проблем можно выделить недостаточную сформированность понятий “права человека”, “права детей” и “права природы” у школьников. Эти вопросы мало затрагиваются в школьных курсах и в СМИ, что затрудняет получение доступной информации школьниками, особенно теми, кто проживает в сельской местности.

Методика исследования

В предлагаемом вниманию исследовании была поставлена задача - провести анализ апробированной авторской методики по правам природы в условиях летнего экологического лагеря. Занятие проводилось в рамках цикла заданий по проблеме охраны экосистем и их биоразнообразия, разработанного по проекту индивидуальных исследований “Активизация образовательных инициатив в области биоразнообразия и сохранения экосистем при работе с детьми на природе”, поддержанного Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров.

Фактический материал был собран во время проведения трех 60-минутных занятий с детьми в возрасте от 7 до 13 лет в ДОЛ “Ласточка” Бавлинского района Республики Татарстан. Исследованием было охвачено 37 школьников, работы которых представляют ценный материал для дальнейшего развития предлагаемой темы.

Учащиеся работали в группах по 11–13 человек, работа была организована следующим образом. На чистых листах предла-

Таблица 1. Мир животных глазами учащихся.

Домашние животные			Обитатели дикой природы		
Кошки	9 ответов*	24,3 %	Крупные хищники	8 ответов	21,6 %
Собаки	6 ответов	13,5 %	Другие жители леса	7 ответов	18,9 %
Прочие животные	2 ответа	5,4 %	Животные из зоопарка	2 ответа	5,4 %
			Насекомые и черви	3 ответа	8,1 %
			Вымершие животные	1 ответ	2,7 %
Соотношение отвечающих:			Соотношение отвечающих:		
Мальчики	3 человека		Мальчики	13 человек	
Девочки	13 человек		Девочки	8 человек	
Всего	16 ответов	43,2 %	Всего	21 ответ	56,8 %

* Здесь и далее одно указанное качество мы обозначаем как “один ответ”, что обозначено соответствующими цифрами в таблицах 1, 2 и 3.

галось нарисовать животное, которое больше всего нравится. Когда рисунок был выполнен, каждого участника просили рассказать, чем ему нравится это животное и тезисно зафиксировать свой ответ на листе с рисунком. Так как тема прав природы являлась для школьников новой, ведущему приходилось инициировать дискуссию о том, какими правами могут обладать люди и животные и какими правами можно наделить изображенных детьми живых существ.

Результаты

Проведение занятий по теме “Права животных” показало, что в повседневной жизни школьники редко задумываются о том, какими правами может обладать то или иное животное и далеко не всегда хорошо себе представляют реальные потребности диких и домашних животных. Участие в дискуссии по правам животных вызвало у некоторых из них затруднение и потребовало наводящих вопросов. Однако учащиеся весьма охотно выполняли задание и делились впечатлениями (особенно о своих домашних питомцах), что позволяет сделать вывод, что общение с животными для них очень важно.

Мир животных в рисунках учащихся был представлен следующим образом (табл. 1).

Обитателей дикой природы изобразил 21 человек (56,8% от числа всех участников эксперимента), домашних – 16 (43,2%). Из числа последних были представлены: 9

кошек (24,3 % от общего количества всех ответов), 6 собак (13,5 %), прочие животные (хомяк, аквариумные рыбки) – 2 (5,4 %). Из них все кошки, две собаки и хомяк были нарисованы девочками. И только три рисунка домашних животных принадлежали мальчикам, на них были изображены две собаки и аквариумные рыбки.

Из диких животных первенство принадлежит крупным хищникам, которых изображали только мальчики. В их числе: 4 тигра, лев, волк, медведь, рысь, итого 8 рисунков, или 21,6 % от общего числа всех ответов. Другие жители леса – заяц (4), лиса (2), еж (1) составили 18,9 % от общего числа ответов. Две девочки изобразили животных, которых можно условно отнести к группе “животные из зоопарка” (обезьяна, слон), итого 5,4 %. Насекомые и черви были представлены на трех рисунках (8,1 %). И один, самый юный участник, изобразил на своем рисунке большого динозавра (2,7 %). Таким образом, в группе, которая отдала предпочтение диким животным, преобладали мальчики (13 чел.). Девочки (8 чел.) в своих работах изобразили двух насекомых (бабочку и божью коровку), слона, обезьяну, всех лис и двух зайцев.

Следующий этап работы состоял в том, чтобы побудить детей сформулировать, чем им нравится выбранное животное. В большинстве случаев учащиеся достаточно охотно высказывали свою точку зрения. Анализ ответов позволил выделить следующие привлекательные качества изображенных животных (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительные характеристики привлекательных качеств диких и домашних животных.

Домашние животные	Дикие животные
1. Нравятся «хорошие качества» (животное хорошее, послушное, дружелюбное, доброе, умное, смешное, ласковое, веселое, игривое, не кусается) – 16 ответов. 2. Животное эстетически привлекательно (оно красивое, пушистое) – 7 ответов. 3. Нравятся полезные свойства животного (нравится то, что это животное охраняет, защищает, ест мышей и т.д.) – 2 ответа. 4. Беззащитность животного вызывает желание его охранять, защищать – 1 ответ. 5. Животное интересное – 1 ответ. 6. Нравится ухаживать за животным (кормить и т. д.) – 1 ответ. 7. Просто люблю – 2 ответа.	1. Нравятся «хорошие качества» (животное хорошее, доброе, веселое, шустрое, милое, умное) – 10 ответов. 2. Животное эстетически привлекательно (оно красивое, пушистое) – 14 ответов. 3. Нравятся полезные свойства животного (червяк копается в земле) – 1 ответ. 4. Беззащитность животного вызывает желание его охранять, защищать – 1 ответ. 5. Нравится физическая сила и / или превосходство животного (животное сильное, быстрое, лазит по деревьям, ловкое) – 11 ответов. 6. Привлекает то, что это животное можно редко увидеть – 1 ответ. 7. Ребенок нашел черты сходства с этим животным (потому, что оно рыжее, как я) – 1 ответ. 8. Просто нравится – 1 ответ. 9. Нет ответа – 1.

Два предыдущих этапа занятия служили предварительным этапом для перехода к обсуждению прав животных. Поскольку тема эта может быть сложной для неподготовленных детей, выполнение рисунков и беседа о своих любимых животных позволяет создать у них положительный настрой по отношению к занятию и создать неприужденную рабочую атмосферу. Дальнейшая беседа о правах человека и правах ребенка позволяла переключить школьников на вопросы экологической этики. Для этого им предлагалось высказать свое мнение и записать, какими правами они могли бы наделить животных, изображенных на своем рисунке.

Декларация прав живых существ (2003) провозглашает, что:

II. Все живые существа как индивиды имеют следующие права:

- право на жизнь;
- право на естественную свободу и благополучие в естественной среде обитания (право на дикость);
- право на необходимую для жизни долю земных благ;
- право на защиту от страдания по вине человека;
- право на отсутствие ответственности перед человеком.

III. За живыми существами могут также признаваться следующие права: <...>

б) на уровне индивидов:

- право на защиту законом;
- право на достоинство;
- право на опеку (например, для домашних и сельскохозяйственных животных и растений, прирученных диких животных).

Исследование показало, что, несмотря на отсутствие целенаправленной работы по экологической этике и изучению прав природы, многие из школьников имеют свое, сложившееся представление о животных и их потребностях. Согласно анализу ответов учащихся Бавлинского района Республики Татарстан можно сделать вывод, что они признают за животными следующие права (табл. 3).

Следует отметить, что только на одном листе с изображением домашнего животного учащийся не дал ответ относительно прав изображенного животного. В некоторых случаях было очень трудно провести грань между правом животного на защиту от страдания по вине человека и правом на опеку, для этого требовались соответствующие уточнения со стороны учащихся.

Также говоря о правах животных, почти половина школьников (18 человек, или 48,6 %), так или иначе, отметила в своих

Таблица 3. Права животных.

Права, признаваемые за домашними животными	Права, признаваемые за дикими животными
по разделу II Все живые существа как индивиды имеют следующие права: – право на жизнь (право на жизнь (10); чтобы не убивали (5)) – 15 ответов; – право на свободу – 3 ответа; – право на необходимую для жизни долю земных благ (чтобы хорошо кормили, чтобы жили в чистой воде) – 6 ответов; – право на защиту от страдания по вине человека (чтобы хорошо относились (1), не держали за решеткой (2), чтобы не обижали (3), не били (1), не пинали (2), не дергали за хвост (1), не дразнили (1), не издевались (1), не ругали (1)) – 13 ответов.	по разделу II Все живые существа как индивиды имеют следующие права: – право на жизнь (право на жизнь (14), чтобы не убивали (3)) – 17 ответов; – право на свободу – 6 ответов; – право на необходимую для жизни долю земных благ (право на еду (6), право на жилище/ территорию (3), право на охоту (2), право лазить по дереву (1)) – 12 ответов; – право на защиту от страдания по вине человека (чтобы не мучили, не обижали (2), не запирали за решеткой (2), не ставили капканов (1)) – 5 ответов.
По разделу III к ним добавляются: – право на опеку (чтобы не бросали животное (4), ласково с ним обращались (1), чтобы любили (1)) – 6 ответов.	По разделу III к ним добавляются: – право на достоинство (на вежливое обращение (5), чтобы не дразнили (1)) – 6 ответов; – право на опеку (сюда можно отнести право на лечение) – 2 ответа.

работах факты жестокого обращения с животными и это весьма настораживает. При чем самой “уязвимой” категорией, судя по ответам, были кошки (7 ответов, или 18,9 % от общего числа). Это позволяет сделать вывод о том, что школьникам небезразлична судьба животных, однако фактически предпринять реальные действия, предотвращающие такие случаи учащиеся, как правило, не могут, поскольку в обществе не работают соответствующие механизмы, в том числе и на уровне законодательства.

Выводы и предложения

Работа с детьми в области экологической этики может стать важным звеном в формировании бережного отношения к животным, охране редких и исчезающих видов и биологического разнообразия.

Известно, что в различных уголках Земли существуют виды “...популярные, известные населению, с особой эстетической, культурной или исторической значимостью”, которые “могут породить большую общественную поддержку, что значительно продвинет дело охраны дикой природы.” (Борейко, 2001а). Знание о том, какие животные являются для школьников наиболее привлекательными и почему может позволить более эффективно вести пропаганди-

стскую работу и подбирать примеры живых объектов, которые позволят объяснять экоэтические принципы с учетом возраста и индивидуальных различий учащихся.

Сравнивая рисунки школьников, можно отметить, что мальчики чаще были склонны относить к числу любимых животных крупных и сильных обитателей дикой природы, в первую очередь хищников (табл. 1). В других случаях это могло быть крупное домашнее животное, способное за себя постоять (например, большая собака). Девочки же, напротив, чаще изображали милых, симпатичных, добродушных и (относительно) беззащитных или неагрессивных существ (кошки, хомячок), а также ярких и привлекательных (лисы, насекомые). Поэтому, проводя занятия по правам животных и охране редких видов можно рекомендовать для мальчиков 3–7 классов приводить в качестве примеров крупных и сильных животных, а при работе с девочками использовать примеры милых, добродушных, пушистых животных или ярких насекомых. Для школьников 1–2 классов и воспитанников дошкольных учреждений можно порекомендовать приводить в качестве примера некрупных животных, вызывающих симпатию в том числе и живых обитателей живого уголка, или использовать опору на яркие рисунки и фотографии

животных. Ни в коем случае не стоит использовать в качестве наглядных пособий чучела убитых животных или проводить занятия в уголке природы или музее, где могут находиться подобные экспонаты. Независимо от возраста учащихся, это может способствовать подсознательному формированию у детей некоей двойственности – расхождения теории (уважение прав животных, необходимость их защиты) с практикой (присутствие изображений убитых животных на занятии).

При работе с детьми нам приходилось отмечать случаи, когда школьники боялись тех или иных животных (собак, насекомых) (Почитаева, 2002). В этом случае предлагаемая методика проведения занятия (с использованием детских рисунков) позволяет снизить этот эффект и показать пользу таких животных. Например, мнение товарищей о том, что большая (а для кого-то – страшная) собака – хороший защитник, а с виду неприятное насекомое кажется кому-то красивым и полезным, иногда способствует переосмыслению ценностей и принятию иной точки зрения на предыдущий негативный опыт. Поэтому можно предложить использовать предлагаемую методику в цикле групповых занятий по преодолению детских страхов по отношению к объектам природы.

Исследование показало, что, думая о диких животных, городские школьники часто автоматически переносят на них стереотипы общения со своими домашними питомцами. Некоторые дети имеют слабое представление о том, какие условия и ресурсы требуются животному для жизни и существования в дикой природе, поэтому важным дополнением к нашей методике могут стать фильмы о животных и их жизни в окружающей среде, в том числе и на охраняемых территориях.

Можно предложить более простой вариант проведения занятия. Для этого потребуется подборка цветных фотографий зверей, птиц, насекомых и листы бумаги для работы. Схема выполнения та же. Если фотографий нет, их можно заменить изображениями животных, вырезанными из ярких журналов. В упрощенном варианте

занятия не потребуется время на выполнение рисунка, что существенно сократит время на выполнение задания и позволит провести его в классе, на базе эколого-просветительского центра заповедника или национального парка. Воспитательный эффект от старательно выполненного ребенком рисунка и ознакомления с миром животных по качественным фотоснимкам будет примерно одинаков.

Наша работа является всего лишь одним из первых шагов по работе с детьми в области экологической этики и прав природы. Специальные занятия по изучению прав животных позволят обратить внимание на их потребности и нужды, сыграть положительную роль в формировании ответственного отношения школьников к охране животных. Большую роль в этом может сыграть личный пример педагога, проводящего занятия и коллективное воспитание учащихся в семье, школе, в летнем лагере, в экологической организации.

Литература

- Борейко В.Е. (2000): Философы дикой природы и природоохраны. Киев. 1-160.
- Борейко В.Е. (2001а): Введение в природоохранную эстетику. Киев. 1-200.
- Борейко В.Е. (2001б): Прорыв в экологическую этику. Киев. 1-204.
- Борейко В.Е. (2002): Экологическая этика. М: Изд-во МНЭПУ. 1-112.
- Декларации прав природы / Составитель В.Е. Борейко. Киев, 2003. 1-15.
- Морохин Н.В. (1997): Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. Киев. 1-224.
- Почитаева М.В. (2002): Социоприродная среда как фактор формирования бережного отношения к природе у городских школьников. - Природные ресурсы. 4: 105-112.
- Почитаева М.В. (2003): Палаточный экологический лагерь как форма природопользования. - Глобализация и проблемы национальной безопасности России в XXI веке: материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции. 2: 177-179.
- Сесин В.А. (2002): Развитие аргументации в защиту дикой природы в Америке. - Гуман. экол. журн. 4 (2): 19-25.
- Сесин В.А. (2003): Идея прав природы в трудах зрелых экофилософов. - Гуман. экол. журн. 5 (спецвып.): 14-18.
- Хрибар С. (2003): Экологическое в Библии: Библия об отношениях "человек-природа". Киев. 1-96.

Этические издержки Красной книги

В.Е. Борейко

Киевский эколого-культурный центр

В 2004 г. исполняется 30 лет Красной книге СССР, которая была утверждена в марте 1974 г. Министерством сельского хозяйства СССР (тогда отвечавшего за охрану дикой природы в Советском Союзе). Спустя четыре года Красная книга СССР была издана тиражом 10 тыс. экземпляров (Красная книга, 1978). Затем были изданы Красные книги союзных республик (теперь независимых государств), краев, областей и даже отдельных городов (например, Москвы).

Без сомнения, появление Красных книг сыграло огромную роль в привлечении государства, ученых и широкой общественности к охране редких и исчезающих видов. Однако в этой статье я хотел бы остановиться на этических издержках Красной книги, которые существуют, но редко замечаются и признаются природоохранным сообществом.

1. Список для коллекционеров

Занесенные в Красную книгу виды, и прежде всего редкие растения, жуки и бабочки – излюбленная добыча для некоторых коллекционеров, сразу попали в список желанных раритетов. А перечень природных мест обитания позволил коллекционерам-браконьерам предельно уточнить свои поиски, что способствовало еще большему сокращению численности этих редких видов.

2. Имитация бурной природоохранной деятельности

К сожалению, издание Красной книги можно отнести к поверхностным мерам, способным лишь бороться со следствием, а не с самой причиной исчезновения живых существ с лица Земли. При антропоцентрическом мировоззрении, когда природа рассматривается только как ресурс, со-

зданный только на пользу человека, великолепная идея Красной книги все чаще стала превращаться или в фарс, или в имитацию бурной природоохранной деятельности.

Если по-прежнему ошибочно считается, что охрана природы существует ради человека (а не ради самой природы), то тогда нет ничего плохого в том, что на виды, занесенные в Красную книгу (и вроде бы находящиеся под абсолютной охраной), ради опять того же самого человека может разрешена охота. Как, например, в Белорусии – на краснокнижного зубра и в республиках Средней Азии – на краснокнижную дрофу. Красная книга России требует запретить весеннюю охоту на гусей, так как охота сводит на нет все усилия по защите редкой пискульки – однако весеннюю охоту в России никто не отменяет. Другими словами, король-то оказался голым! Несмотря на свою полиграфическую помпезность, Красные книги все чаще служат обману общественного мнения, так как реально слабо влияют на охрану редких видов.

3. Нарушение заповедного режима заповедников

Усилия по защите краснокнижных видов нередко становятся причиной нарушения заповедного режима государственных природных заповедников. Так, различные биотехнические мероприятия (развешивание гнездовий и т.д.), направленные на увеличение численности тех или иных редких животных обитающих в заповеднике, по сути является вмешательством человека в заповедные экосистемы, предоставленные, по идее, самим себе.

4. Сохраняя некоторые редкие виды, человек идет против природы

Серьезным теоретическим вопросом, имеющим важную этическую составляющую

щую (и до сих пор не имеющую четкого ответа), является следующий – а не выступает ли против природы человек, искусственно поддерживающий численность некоторых редких видов, эволюционная жизнь которых уже подошла к концу? Не является ли это самым настоящим антропоцентризмом?

5. Красная книга провоцирует нарушение прав животных

Известный защитник прав животных, американский экофилософ Том Риган считает, что усилия, нацеленные на защиту краснокнижных видов, могут способствовать развитию ментальности, противоречащей идеям прав природы. Риган совершенно справедливо замечает: *“Если людям будет внушаться мысль о том, что вред, наносимый животным, имеет значение лишь когда эти животные принадлежат к исчезающим видам, тогда эти же люди будут рассматривать вред, наносимый другим [нередким – В.Б.] как морально допустимый. Люди будут считать, что массовый отлов обычных животных не представляет серьезно моральной проблемы, тогда как отлов редких животных – пред-*

ставляет” (Regan, 1985). Ибо все живые существа, и редкие, и обычные, обладают равной внутренней (для себя) ценностью, равным собственным благом и равными правами на жизнь и свободу.

И это действительно является серьезной этической проблемой. Недавно один мой знакомый, известный ученый-природоохранник, на вопрос, почему он, выступая против отстрела зубров, тем не менее охотится на рябчиков, пояснил, что зубр – исчезающее животное, занесенное в Красную книгу, а рябчик – обычный вид и его можно стрелять.

На мой взгляд, такой довод не имеет серьезного морального основания. По аналогии можно заявить, что людей, принадлежащих к малочисленной нации, губить нельзя, так как их осталось мало, а вот принадлежащих к многочисленной – можно. Что является, конечно, абсурдом.

Литература

- Красная книга СССР. М.: Лесная промышленность, 1976. 1-460.
Regan T. (1985): The case for animal rights. Berkeley, Los Angeles: University of California Press. 1-425.

О Красной книге, этике и логике

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник

Поднятую В.Е. Борейко проблему считаю во многом надуманной. Этические издержки можно найти в любом виде человеческой деятельности, что вовсе не обязательно говорит об их вредности или аморальности. Вопрос в соотношении вреда и пользы, моральных издержек и достоинств. Этические издержки успехов современной медицины и миллионов спасенных жизней – прогрессирующее генетическое вырождение человечества, увеличение числа людей с генетическими аномалиями, распространение наследственных болезней. Просто

многие из тех, кого природа раньше “отбраковывала”, сейчас выживают и передают свои гены потомству. Это, увы, неизбежная плата за всеобщее равенство и право на жизнь. Пока об этой проблеме бояться даже говорить, не то что браться ее решать. А ведь мы несем моральную ответственность за здоровье не только своих современников, но и грядущих поколений. В Древней Спарте все делалось просто – слабых детей сбрасывали со скалы. Но мы-то живем уже в другом мире.

Этическая издержка существования

транспорта – миллионы жертв ежегодно. Ни в одной войне не гибнет столько людей, как во всевозможных ДТП. Этическая издержка существования заповедников и национальных парков – нарушение прав местных жителей, которых не пускают на территории, испокон веков бывших их вотчиной. Индейцев, между прочим, с территории новосозданного Йеллоустонского национального парка изгоняли силой оружия. Желтые камни* обильно политы кровью. Издержка издания природоохранной литературы – повышение спроса на бумагу, что способствует уничтожению лесов. Ну и так далее, и тому подобное. Любой из читателей может продолжить этот список.

Четвертый закон экологии по Барри Коммонеру (1974) гласит: “Ничто не дается даром”. Другими словами – за все приходится платить. Так что наличие издержек – это следствие фундаментальных законов мироздания.

Создание Красной книги – прежде всего признание ответственности человечества за сохранение видов живой природы. Это один из первых крупных шагов по пути прочь от антропоцентризма, и нужно обладать недюжинным воображением, чтобы увидеть в этом издержки для охраны природы.

Красная книга не является списком для коллекционеров. Тех привлекает прежде всего редкость объекта, а в каком списке или публикации это зафиксировано – дело десятое. Последних бескрылых гагарок уничтожили именно для коллекций (Грищенко, 2004), хотя в ту пору о Красных книгах никто еще и не задумывался. Мы не можем отказаться от списков редких видов, а также всевозможных рейтингов, премий, наград и т. п. только потому, что кто-то может использовать их для своих неблагих целей. Ведь, например, рейтинг теннисистов по количеству заработанных денег – неопценимая информация для грабителей и рэкетиров. Спортивные соревнования тогда надо проводить тайком, и ни в коем слу-

чае не показывать их по телевизору и не публиковать фамилии победителей. Были ведь случаи ограбления олимпийских чемпионов сразу по прибытии на родину. Принцип “не навреди” нужно использовать с умом, ибо так можно дойти до полного абсурда.

А насчет перечня мест обитания – это уже давно известная проблема, и не надо изображать ее как неразрешимую. Один из давно применяемых способов охраны редких видов – не публиковать в открытой печати точную информацию о местах их обитания. Российские орнитологи, например, предпочитают не указывать в публикациях точные места находок гнезд балобана, потому что это “наводка” для тех, кто наживается на торговле соколами. В случае обнаружения места гнездования тонкоклювого кроншнепа рекомендуется сузить число лиц, информированных о месте находки до минимума, и исключить точные географические данные из публикаций (Протокол..., 2001). Красная книга – это лишь частный случай. Собственно, она вообще тут ни при чем. В ней указывается лишь общая информация о распространении вида, при помощи которой найти что-нибудь сложновато. Имея в кармане лишь карту полушарий, вы вряд ли найдете дорогу в соседний город. Прежде всего это задача авторов и редакторов различных изданий – хорошенько подумать, что, где и как публиковать. Та же самая проблема, кстати, у археологов – сообщения о находках исторических ценностей сразу же привлекают “черных археологов” и коллекционеров.

Красная книга не является поверхностной мерой охраны природы. Это законодательно утвержденный список редких видов с краткой информацией о них и рекомендациями по охране. Предъявлять к нему какие-либо завышенные требования нелепо. Наличие такого списка дает больше возможностей принимать действенные меры по охране тех или иных видов, но сам по себе он ничего не может сделать. Все зависит от людей, занимающихся охраной природы. Если вместо реальной работы идет

*англ. – yellow stone.

имитация бурной деятельности, значит грош им цена. Точно такой же имитацией занимаются многие якобы-природоохранные общественные организации. Если они будут выступать при этом под лозунгами защиты дикой природы и борьбы с антропоцентризмом, так что, от всего этого нужно отказываться?

Другое дело, какого качества составляемые списки видов и очерки о них в Красной книге. Нередко это делается формально и поверхностно (см., например, Грищенко, 1995, 1998). Но это проблема не самой идеи Красной книги, а тех, кто ее реализует.

Не надо забывать и о пропагандистском эффекте самого факта существования Красной книги. Это своего рода “бренд”, который помогает защищать природу. Несмотря на все недостатки природоохранной пропаганды, определенный результат все же есть. И немалый вклад в это внес как раз В.Е. Борейко. Не понимаю, зачем одним махом перечеркивать плоды своей многолетней деятельности. Например, Красная книга помогла изменить отношение людей к крупным хищным птицам, на которых много лет они предпочитали смотреть сквозь прорезь прицела.

Вот диалог, услышанный в каневском автобусе. Два рыбака делятся впечатлениями:

– Представляешь, вчера на Днепре здоровенный орел прямо у меня на глазах поймал вот такого леща! Ах ты ж, думаю, зараза! Я тут за полдня всего десяток плотвичек выгачил, а он такую рыбу носит. Вот бы пальнуть по нему из ружья!

– Э, ты что, нельзя! Это же белохвостый орел [т. е. орлан-белохвост – В.Г.], он из Красной книги.

Красная книга помогает выживать и животным, в нее не занесенным. Те, кто занимается организацией ООПТ, прекрасно знают, что наличие на территории проектируемого заказника “краснокнижных” видов, является одним из решающих аргументов в пользу его создания. А уж жить в организованном заказнике будут и все остальные животные и растения, никто их прав таким

путем не умаляет. “Отблески” Красной книги “осеяют” и другие виды. Не так уж редко журналисты, не удосужившись разобраться в поднимаемой проблеме, “заносят” в нее животных, никакого отношения к Красной книге не имеющих – бобра, лебедя-шипуна и т. п. Это отнюдь не ухудшает их имидж в глазах населения, хотя и несколько девальвирует Красную книгу.

Охота на “краснокнижных” животных (если речь идет именно об охоте, а не об отстреле по каким-то другим причинам, канадцам, например, пришлось отстрелять часть лесных бизонов, заболевших сибирской язвой, чтобы спасти остальных) – это элементарное нарушение природоохранного законодательства. Красная книга в этом не виновата. Точно так же у нас нарушаются и другие законы. Форд ни при чем, что те, кто разъезжает на его автомобилях, нарушают правила дорожного движения.

Вопрос о том, в каких случаях целесообразно нарушить заповедный режим для спасения редких видов или экосистем, я рассматривал в своих статьях (Грищенко, 2001а, 2001б), не хочу повторяться. В таком сложном деле, как охрана природы, не может быть шаблона на все случаи жизни, решение нужно принимать в каждом конкретном случае, исходя из ситуации. Точно так же нельзя во всех случаях наперед сказать, какую болезнь нужно лечить таблетками, а какую – скальпелем. Все зависит от многих обстоятельств. И биотехнические мероприятия не обязательно проводить в самом заповеднике.

С сохранением вымирающих видов я тоже не вижу неразрешимой проблемы. Ответ на поставленный вопрос можно найти, например, в статье М. Горке (2002). Виды вымирали всегда, но человек настолько ускорил этот процесс, что по масштабам он несравним даже с последствиями геологической катастрофы. Под угрозой оказалась жизнь вообще, по крайней мере, ее высшие формы. Говорить о естественности процесса вымирания, поэтому, не приходится. Да и не нам решать, “эволюционная жизнь” каких видов уже подошла к концу. Эволю-

ция может идти в самых различных направлениях, предсказать которые в точности невозможно. И не исключено, что висящее на стене старое и ржавое ружье еще может выстрелить. К тому же человек настолько изменил природу и ход естественных процессов, что теперь он уже в ответе за все происходящее.

Но, допустим, какой-то вид действительно “одряхлел” и в любом случае обречен. Латимерия или гаттерия, например. Черт с ними, пусть вымирают? Можно привести много аргументов, как научных, так и не очень, почему человек должен вмешаться. Но неужели даже не экологическая, а обычная человеческая этика не говорит, что нужно помочь слабому, спасти умирающего? То господа биоцентристы вопят по поводу страданий зарезанной на обед курицы, то призывают не обращать внимания на гибель целых видов. Пусть такие “материи” как вид или экосистема их не волнуют, но можно перевести разговор и на понятный для них язык: на последних стадиях вымирания вида животные вполне страдают, они не могут реализовать свои права. Как осуществить, например, право на размножение и стремление к счастью, о чем говорят апологеты биоцентризма, если ты остался один как палец? Как вспоминали современники, последняя одинокая турица в лесах под Варшавой громко ревела, пытаясь найти своих сородичей. Прожила она в тоске и одиночестве 7 лет (Йовчев, 1982). А ведь были туры стадными животными. Судьба “последнего из могикиан” печальна не только для человека. Почему это биоцентристы напрочь забывают?

Не согласен я и с тем, что Красная книга провоцирует нарушение прав животных. Просто не надо действовать по принципу: “Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет” – охранять нужно не только редкие виды. Дело не в моральной допустимости вреда не редким животным и в равной внутренней ценности представителей различных видов, а в разной степени нашей моральной ответственности. Можно набить морду хулигану, пытающемуся ото-

брать сумочку у женщины, а можно избить эту женщину и помочь напавшему. Действие примерно то же, но последствия и моральная ответственность – совершенно разные. Совсем не одно и то же – сжечь “Мону Лизу” и купленный на базаре по дешевке пейзаж, срубить тысячелетний дуб и тридцатилетнюю березу, убить последнюю хохлатую пеганку и домашнюю утку. Помимо изначальной внутренней ценности есть еще ценность приобретенная – в результате как человеческой деятельности, так и природных процессов. Кусок холста приобретает несравнимо большую ценность, если на нем нарисована картина выдающегося художника. В процессе истребления какого-либо вида последние его представители приобретают все большую ценность из-за уникальности сохраняемой ими информации (ценность не только для человека, для биосферы тоже), поэтому я не могу согласиться с утверждением Т. Ригана (2004), что у всех животных равная внутренняя ценность. В России в XIX веке на дуэлях погибло множество людей, но, несмотря на равную ценность человеческой жизни, почему-то больше всех проклинают Дантеса и Мартынова. Ценность дикой природы как раз и заключается в ее дикости. Это приобретенное свойство, появившееся в результате человеческой деятельности – изначальное не дикой природы не было. Если же мы признаем, что все живые существа имеют равную внутреннюю ценность и равные права, тогда какой смысл выделять дикую природу как нечто особенное, неприкосновенное, священное и т. п.? Где логика?

Дворника почему-то не охраняют так, как президента, хотя этого можно было бы ожидать, исходя из равной ценности человеческой жизни и равенности прав. Просто значимость для общества – приобретенная ценность – их совершенно не сравнима. То же самое и с животными.

Кстати, о “Моне Лизе”. Когда она “посетила” Москву, были приняты беспрецедентные меры предосторожности, которые нашим музеям и не снились. И что, это ка-

ким-то образом умалило ценность сокровищ Эрмитажа или Третьяковки? После того как оказалось, что американский белый журавль не вымер окончательно, американские орнитологи и природоохранники носились с ним не меньше, чем французы с бессмертным творением Леонардо да Винчи. Одно время мигрирующие на юг стаи даже сопровождали самолетами. Это что, ущемило права других перелетных птиц?

Аморально убийство человека любой национальности. Но когда идет массовое уничтожение представителей одного народа, говорят уже не просто об убийствах, а о геноциде, что является более тяжким преступлением. Здесь к такой ценности, как жизнь человека, добавляется еще и ценность этноса. А ведь вид – более высокий уровень организации жизни, чем этнос или популяция. И гибель вида – более тяжелая потеря и для биосферы, и для Космоса. Значит, уничтожение вида – тоже тяжелое преступление. Почему же по-прежнему понятие “геноцид” мы употребляем лишь внутри человеческого общества, хотя то, что делается по отношению ко многим животным, является самым настоящим геноцидом? И, что интересно, сторонниками такого антропоцентристского подхода оказываются биоцентристы, потому что, видите ли, охрана видов может нарушать права индивидов.

Но ведь и в человеческом обществе можно найти аналогии. Во многих странах малочисленным коренным народам разрешают охотиться там, где запрещают людям “пришлым”, использовать способы добычи, которые в других случаях считаются браконьерскими. У них есть некоторые льготы, например, при поступлении в вузы, при уплате налогов, в ведении бизнеса и т. п. Это нарушает права представителей других национальностей, но зато помогает выжить малочисленным народам, сохранить их образ жизни и культуру. Так это нарушение прав человека или их защита?

Да и к такой фундаментальной ценности, как человеческая жизнь, отношение в

разных странах отнюдь не одинаковое. В газетах описывался интересный эпизод. Когда очередная американская делегация в Китае упомянула о нарушениях прав человека и запрете смертной казни, китайский чиновник ответил: “Ничего вы не понимаете, нас просто слишком много”. Примерно то же самое говорил в свое время один из воинственных китайских лидеров: “Для нас потерять в войне миллион человек будет только благом”.

Красная книга – это каталог раритетов, в соответствии с которым мы определяем приоритеты в природоохранной деятельности. Помогать надо в первую очередь видам, которые больше в этом нуждаются. При пожаре в музее прежде всего, наверное, будут спасать наиболее ценные экспонаты, а не выносить служебную мебель.

Занятно, что поставив вопрос в п. 5 своей статьи таким образом, В.Е. Борейко вырыл яму для себя самого. Слова “Красная книга” можно заменить на “идея дикой природы”. Дальше читать по тексту. В своих многочисленных публикациях В.Е. Борейко настойчиво “внушал”, что причиняемый природе вред имеет наибольшее значение, если она дикая, что наибольшая ценность в охране природы – природа дикая, что именно она является священным пространством, что именно дикая жизнь является священной и т. д.

Из всего этого неизбежно следует, что животные, обитающие в дикой природе, имеют большую ценность, чем те, что вращаются вокруг человека. Получается как по Оруэллу: “Все животные равны, но дикие животные более равны, чем другие”. И люди, которым внушили все это, тоже могут считать, что массовый отлов животных в окружении человека “не представляет серьезно моральной проблемы”, в отличие от отлова диких. Я лично согласен, что дикая природа имеет для охраны природы большую ценность, чем окультуренная, но как увязать позицию Борейко-защитника дикой природы с позицией Борейко-проповедника идей Т. Ригана?

Собственно говоря, вырытых ям даже

две. Потому что полное невмешательство человека в заповедную природу также может нарушать права животных. В “Декларации прав живых существ”, одобренной на Международном совещании-семинаре “Естественные права природы” (“Трибуна-9”) в 2003 г. в Киеве, одним из разработчиков проекта которой был Киевский эколого-культурный центр, говорится:

“I. Все виды, подвиды, популяции и другие формы живых существ, произошедшие и расселяющиеся в результате естественных эволюционных и миграционных процессов, имеют следующие права:

– *право на существование* [именно это и обеспечивает поддержка редких видов – **В.Г.**]; <...>

– *право на защиту законом* [один из элементов законодательной защиты – Красная книга – **В.Г.**]; <...>

III. За живыми существами могут также признаваться следующие права:

a) на уровне видов, подвидов и популяций:

– *право на возмещение нанесенного им ущерба* [как раз на это и направлены биотехнические мероприятия – развеска дуплянок компенсирует вырубку дуплистых деревьев и т. д. – **В.Г.**];

– *право на опеку (например, для видов, занесенных в Красную книгу)* [без комментариев – **В.Г.**] <...>

IV. В конфликтных ситуациях между носителями различных прав в первую очередь должны защищаться права видов, подвидов и популяций, а также представителей редких или уязвимых видов” (Декларация..., 2003).

В очередной раз мой глубокоуважаемый коллега запутался в своих теоретических разработках. Пора, наконец, определиться со своей мировоззренческой позицией, а не пытаться усидеть на нескольких стульях сразу.

И не надо превращать права животных в жупел. Благодаря не в меру экзальтированным их сторонникам у многих людей и так аллергия уже на одно упоминание об этом. А ведь признание за другими живы-

ми существами определенных моральных прав вовсе не означает, что они не могут быть нарушены ни при каких обстоятельствах. То же самое и с правами человека. Все мы имеем право на свободу передвижения, но попробуйте пересечь государственную границу, не имея при себе паспорта. Теоретики прав животных это прекрасно понимают. Э. Линзи, например, пишет: *“...на практике мы неизбежно всегда говорим о правах, которые могут быть проигнорированы при наличии достаточного морального обоснования. Все нарушения прав, – как животных, так и людей, – просто требуют хорошего обоснования”* (Линзи, 2004, с. 81). Одним из таких обоснований и является необходимость сохранения редких видов. Права человека кончаются там, где начинаются права другого человека. В полной мере это относится и к правам животных.

Литература

- Горке М. (2002): Вымирание видов и этика. Пределы антропоцентрической перспективы. - Гуман. экол. ж. 4 (1): 101-108.
- Грищенко В.М. (1995): Рец. на: Щербак М.М. (ред). Червона книга України. Тваринний світ. Київ: Українська енциклопедія, 1994. 464 с. - Беркут. 4 (1-2): 106-107.
- Грищенко В.М. (1998): Про занесення нових видів птахів до Червоної книги України. - Беркут. 7 (1-2): 94-103.
- Грищенко В.Н. (2001a): Четвертая идеология заповедного дела. - Гуман. экол. журн. 3 (1): 42-56.
- Грищенко В.Н. (2001b): Экологическая этика и заповедное дело. - Запов. справа в Україні. 7 (1): 1-8.
- Грищенко В.Н. (2004): Пингвин северных морей. - Гуман. экол. журн. 6 (1): 3-11.
- Декларация прав живых существ. - Гуман. экол. журн. 2003. 5 (1-2): 134-135.
- Йовчев Н. (1982): По следите на исчезните животни. София: Наука и искусство. 1-150.
- Коммонер Б. (1974): Замыкающийся круг. Л.: Гидрометеоздат. 1-280.
- Линзи Э. (2004): Божественные права животных. - Риган Т. В защиту прав животных. Линзи Э. Божественные права животных. Киев. 58-87.
- Протокол наблюдения тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris*. М., 2001. 1-26.
- Риган Т. (2004): В защиту прав животных. - Риган Т. В защиту прав животных. Линзи Э. Божественные права животных. Киев. 7-57.

Стихи лидеров Движения ДОП

Сергей Таглин

ДОП Харьковского университета

Я виноват, поскольку я живу.
Я виноват: я ем зерно и мясо,
Тем самым до назначенного часа
Жить не даю живому естеству.
Я виноват, поскольку я живу.
Перед ушедшим и перед грядущим:
Дорогу застю я за мной идущим
И забываю начавших главу.
Мой каждый по существу.
Мой каждый шаг обиден и неровен.
Поскольку жив – постольку я виновен.
Но я виновен – значит я живу.

Русский Орчик. Рейд по БСБ

Вверх взвилась мелкой россыпью смерть,
Снизу грохот и зелень с огнем.
И земная надежная твердь
Покачнулась под гаснущим днем.
Вот и селезня сняли с крыла –
Клюв распахнут, не вытолкнут крик,
И его, зарядив два ствола,
Поднимает двуногий старик.
Стая рвется достичь вышины,
Вслед ей залп – ведь азартны стрелки!
Хоть я знаю, что им не нужны
Те, кто пал на середине реки.
Дотянуть бы вон в те камыши,
Там заказник, а вовсе не рай.
Только вера в спасенье души
Не заменит спасенье пера...
Вот чуть-чуть – и уже долетим,
Только встречь – спелым колосом дробь,
Видно, насмерть заказан живым
Путь туда, в заповедную топь.
Этот залп – делу славный венец.
Тело вдребезги, чаянья – вдрызг,
Неспеша остывает свинец
Среди плоти дымящихся брызг.

Опубликовано: Таглин С. Я возвращусь... Харьков: ЦОИ, 2003. 62 с.

* * *

Я возвращусь из плена тьмы,
И мрак небытия,
Уйдет, останемся лишь мы,
Лишь только ты и я.
Я позабуду смерть свою,
Как сон, кошмарный сон.
Забуду пламени струю
И двигателя стон.
К земле забуду лет крутой
И хруст своих костей...
Я буду твой, навеки твой.
И больше я ничей.

Сергей Мухачев

*ДОП Казанского
химико-технологического института*

Монолог новичка

Не хватило даже водки,
И не спас молитвой поп –
Обожженный в дым красоткой,
Сгоряча подался в ДОП.
Прихожу – а там девицы!
И компьютер, и модем!
На плакатах травы, птицы, –
Полный кайф, сплошной Эдем!
И пошел за ними следом
По болоту, через лес,
С сухарями (без обеда!),
И с ружьем наперевес,
Жмут болотнички нещадно,
Увязая в глину так,
Что над ряскою прохладной
Сзади виден лишь рюкзак.
Ломанулся кто-то в чашу.
Я в погоню – треск и гром!
Заловили в одночасье
Двух дедулек за бугром.
Невод, брошенный в речушку,
Вмиг достали и сожгли.
За охотничью избушку
Их отдельно завели.

Земля под мраморными плитами,
 И голубые ели в ряд,
 И часовые с автоматами
 Всегда торжественно стоят.
 Но что-то в нашем мирном времени
 Идет шальная карусель –
 Инспектор падает простреленный
 Опять под молодую ель.
 Когда вранью чуть-чуть поверили,
 Кедровый сократился век,
 А на священном Русском Севере
 Вот-вот свернули б русла рек.
 Россию вороги увечили
 Во все лихие времена.
 Водохранилища калечили
 Ее артерии до дна.
 Затем по берегу мы топаем,
 По искореженным кустам,
 Где ночью чьи-то злые шепоты,
 И сети сохнут по шестам.
 И время мирное отсрочено:
 Надеть и в ночь, и в ясный день
 Мы совестью уполномочены
 С гражданской дедовский ремень.
 Все войны кончились победами,
 О том сложили письма.
 Но вихри все звучат враждебные.
 В стране гражданская война.
 Не кончилась гражданская война!

24.05.1987

* * *

Солнце с неба смотрит хмуро,
 Обегая древний край:
 От Байкала до Амура
 Снова тянут магистраль.
 Раскопали косогоры,
 Режут пики горных круч,
 И огромные моторы
 Начихают выше туч,
 И порубят что попало.
 Дан приказ: пили, молчи!
 Жизнь упала и пропала,
 Там, где были кедрачи.
 И потянется туристов
 Оголтелый хоровод,
 И обуглится от искры,

Все, что держит небосвод.
 За баракон медвежонку
 С гиком голову свернут,
 И дебилячка в пленку
 (Плоть от плоти!) завернут

1982–1994

* * *

Очумелый корабль сквозь Атлантику прет
 И замызганным рылом буравит
 пространство.
 Никуда не сбежишь. Пей, не пей –
 не спасет,
 От тоски не спасет беспробудное пьянство.
 Будь ты хоть браконьером, да будь ты
 хоть кем,
 Будь охочим рвачом до солидного куша,
 Ничего не найдешь – мир разграблен
 совсем
 (Если только не продал ты дьяволу душу!)
 Где отыщешь теперь тот зеленый приют,
 Чья природа не знает промышленных ядов,
 Где на шубы красоткам животных не бьют,
 Где не травят всю насекомых и гадов?
 Как же нам изменить эту жизнь, что
 вокруг? –
 Иль ножи наточить, чтобы острыми были,
 Чтобы души с забытыми чувствами вдруг
 Одним махом, как банки консервные,
 вскрыли!

1973

* * *

Тихо пел нам Феликс про гагарку,
 Что в гробу музея повстречал.
 Огонек оплывшего огарка
 Тускло наши лица освещал.
 А по тундре гнал студёный ветер
 С океана ледяную пыль.
 И девчонки наши, словно дети,
 Плакали, узнав про эту быль.
 Браконьеры с техникой отменной.
 Продолжая гнусную войну,
 Собираются со всей вселенной
 Раздирать над тундрой тишину.

Сколько б эти гады ни стреляли,
 Под любим убийственным огнем
 Улетевшей птице мы кричали:
 Ты вернись, и мы тебя спасем!
 Но молчит бескрылая гагарка,
 Неужели скрылась навсегда?
 А гитары пульс в ознобе жарком
 Стонет нам: беда., беда, беда...

29.07.1979

* * *

Сон упал на лес дремучий,
 Дождевой укрытый тучей,
 Тихо капли заструились
 мне за шиворот, в карман.

Вот знакомый полустанок,
 Посреди консервных банок
 Я брожу такой спокойный,
 как притихший хулиган.

Чуть рассвет зажегся шаткий
 Мужики полезли, бабки.
 Среди мусора и банок,
 и среди живого мха

Первоцветы и коренья
 Рвут они без сожаленья,
 Речку лупят динамитом,
 чтоб рекой текла уха!

Там последний под ногами,
 Весь забитый каблуками
 Сон-травы глазок потухший
 опустил от тоски.

Ну а я – такой с рожденья –
 Брошу к черту все сомненья,
 И пуцу гулять по свету
 чьи-то жирные кишки!

9.05.1985

Вослед Некрасову

Кто живет без печали и грусти,
 Тот не любит отчизны своей –
 Он любые порубки допустит
 И расстрелы невинных зверей.

Хохоча и жуя апельсины,
 По задворкам, где вешал котов,
 Он идет в черный ход магазина,
 Где кусочек заветный готов.
 Да не тот, что в блокадную зиму
 Равноценен был жизни людской,
 И который от бомбы и мины
 Прикрывали солдаты собой.
 Он урвать готов справа и слева,
 От тайги до высоких дверей...
 Кто живет без печали и гнева –
 Тот не любит отчизны своей!

1985

Гимн животновода

Наш совхоз миллионерный
 Тем представлен, ей же ей, –
 Что мастрячится фанерный
 Коммунизм для всех свиней;
 Мы для каждой свиноматки
 Создадим сплошной интим.
 А как будут поросятки –
 На сосиски извинтим.
 А когда плодить не смогут
 По потребности моей –
 Нам печаль забыть помогут
 Кучи жареных ушей!
 Мы коттеджи всем коровам
 Раздадим наверняка.
 Чтоб привлечь к таким основам
 Иностранного быка.
 Им хвосты закрутим феном –
 Чтоб не стыдно задирать...
 Язычки телячьи с хреном
 Ох, не слабо, пожевать!
 Общежитье для барашков
 Трехэтажное собьем –
 Где отдельно от параша
 Будут парочки вдвоем.
 А уж с маленьких ягнят
 Смушки, больно хороши,
 И под водочку, ребята,
 Шашлычок от души!
 Ни за что с животновода
 Не спадет гора забот,
 Пока к счастью народа
 Путь лежит через живот!

23.12.1994

* * *

Упала поздняя роса, в полях прохлады.
Поет овца, поет коза о чем-то рядом,
А между ними, как струна, мычит корова.
Ах как она, ах как она, ах, как здорова!

Животных много на лугу, и разных судеб:
Кто на гуляш, кто на рагу назначен людям.
За что же им, за что же им такая мера?
Уж лучше б бандерильей бил седой
торреро!

За смерть в борьбе, за смерть в бою никто
не взыщет,
Тогда б, по крайней мере, был хоть шанс
из тыщи!
И если половчее в ход пустить копыта,
Рога и зубы – то вообще не быть убитой!...

Но что такое? Через луг прошла канава,
И бешено речушка вдруг несется прямо.
С низин ушла в дренаж вода и нет
болотца.
А где же сочная трава? – Ей не растется.

Животных много на лугу росло для
бойни.
Теперь в гуляш и на рагу их кормят в
стойле.
Там в молоке из год в год растет глюкоза.
А с фермы весело течет река навоза.

1988

* * *

Понимаешь
На заводе был аврал
Понимаешь,
Я инспектору наврал.
Понимаешь,
Свалки были там и тут.
Понимаешь,
И в речушку слил мазут.
Понимаешь,
Тут наехал рыбнадзор,
Понимаешь,
И какой-то прокурор.
Понимаешь,
Я им всем на лапу дал.

Понимаешь.

На заводе был аврал...

04.2003

Неродившимся детям погибших
дружинников посвящается
(к 30-летию гибели Вити Волошина)

В дальний рейд ушел отец
Грудью заслонять природу...
Только в злую непогоду,
Только в злую непогоду
Путь его прервал свинец.
Всех бракуш и воротил
Он громил, презрев невзгоды,
И свои сжигая годы,
И свои сжигая годы,
Их от леса отвратил.

Камни серые могил
Оросили дождь и слезы
И положит тихо розы,
И положит тихо розы,
Та, которую любил.
Осветительных ракет
Гаснет красная зарница
И теперь мне не родиться,
Мне никак не появиться
На безумный белый свет,
Где мой будущий отец
Не предал законы чести...
И с отцом не быть нам вместе,
Никогда не быть нам вместе –
Путь его прервал свинец.

В речку бросили тротил –
Кто же с гадами сразится?...
Кто еще свой шанс явиться,
Кто свой шанс на свет явиться
Невозвратно упустил?

19.02.2001

Сорок тысяч друзей

Много в топке минувших годов сожжено,
Но в дружинных шкафах цепко держат
архивы
Не простые бумаги, а то, что должно
Дать над временем власть нам и новые
силы.

Сорок лет за спиной не багаж в сорок тонн,
 Что вовек в одиночку никак не осилит,
 Сорок тысяч друзей, сорок тысяч имен –
 Что ты хочешь понять, ты пойд и спроси
 их!

Можешь Витьку Волошина тихо
 спросить –
 Положи лишь ладонь ты на мрамор
 холодный.
 И с газетных страниц (не устал ворошить?)
 Таглин строго посмотрит: на что ты, брат,
 годный.

С фотографии старой, средь рваных сетей,
 Они смотрят на вас сквозь горящие годы,
 НА Движения ДОП непокорных детей,
 Как на каплю последней надежды
 Природы...

Берегиня, № 11, 2000,
 13 октября 2000

Ксения Авилова

ДОП биофака Московского
 университета

Елочная

Когда над миром сессия гудит,
 Суля нам неприятностей немало,
 Мы дни проводим в сутолке вокзала,
 Забыв о том, чем это нам грозит.
 Нам скажут: “Глупо елки охранять,
 Когда уже сегодня их срубили!”
 При этом все, наверное, забыли,
 Что завтра повторится все опять.
 Что встанут поредевшие леса,
 Не будет в них ни птицы, ни оленя,
 У них не будет новых поколений,
 У вас – не будет веры в чудеса.
 Не выдайте меня, мои друзья!
 Я ничего плохого не затею!
 Я постараюсь жить как я умею,
 Хоть этак жить, на первый взгляд,
 нельзя!

Не выдайте меня, мои цветы!
 Вас заслони от вора и невежды,

Я вам оставлю капельку надежды
 На сохраненье в мире красоты.
 Не выдайте меня, мои леса,
 Вторженьем вас стараясь не обидеть,
 Я вместе с вами так хочу увидеть,
 Что на земле возможны чудеса!
 Благодарю декабрьские снега,
 Предновогодних мук святую школу.
 Из-под пера летели протоколы,
 Как очередь в убежище врага.
 И мы не зря, чего-то не досдав,
 Не для отчета и не “для профформы”
 Топтались на заснеженных платформах,
 Мотались в полуночных поездах!
 Дрожали наши вечные враги!
 И пусть деканы с нами были круты
 Мы пролагали новые маршруты
 И отдавали старые долги.
 Судьба и боль на всех была одна,
 Так не бушуйте, власти и погоды!
 Пусть грянет вновь священная война
 За десять дней до окончания года!

Москва, 1987

20-летний юбилей ДОП (1980)

Ранним утром, на рассвете
 В голых ветках свистнет ветер,
 Это нас зовет дорога,
 Это нас зовет заря.
 День кружения снежинок,
 День рождения Дружины –
 Середина декабря;
 Мир совсем не так уж тесен,
 Так давайте будем вместе.
 Кто посмел сказать, что это –
 Бесполезная возня?!
 Как бы вьюги ни кружили,
 В день рождения Дружины,
 В день рождения меня!
 Мы добру откроем двери,
 Будем жить и будем верить,
 Верить Делу, верить Правде
 И содружеству ребят,
 Будем жить во имя жизни
 В день рождения Дружины
 В день рождения тебя!
 Похвалы искать не будем,

Просто мир оставим людям,
 Мир прекрасный, мир огромный,
 Золотой и голубой...
 Мы совсем не зря дружили
 С дня рождения Дружины,
 С дня рожденья нас с тобой?

5–16 января 1982 г.

* * *

Не надо думать о себе,
 Давайте думать о природе
 Не применительно к погоде,
 А применительно к судьбе.
 Как гимн, как гром, как Божий суд
 Природа в нас всегда звучала.
 Не применительно к концу,
 А применительно к началу.
 Не плачь, не требуй, не зови
 И вновь услышишь эти звуки.,
 Не применительно к разлуке,
 А применительно к любви.
 Когда смеркается уже,
 К лицу ль считается мелочами?
 Не надо думать о случайном,
 Давайте лучше о Душе.

1991

К 60-летию К.Н. Благосклонова

Давайте обратимся к старикам,
 Они поддержат нас из дальней дали,
 Они, поверьте, всякое видали,
 И нечего скулить по пустякам!
 Давайте обратимся к тишине
 Над лесом, над долиною, над логом,
 Давайте обратимся к тем дорогам,
 Которые прошли по целине.
 Давайте обратимся к молодым:
 Вы нам придти обязаны на смену,
 Вам по плечу такие перемены,
 Чей смысл для нас, увы, непостижим!
 Давайте обратимся к тем ветрам,
 Которые нас столько лет трепали,
 Не надо говорить, что мы устали,
 Мы просто силы передали вам!
 Чтоб вы держали крепко этот флаг,
 Которому под новым ветром биться,

Чтобы Надежда озаряла лица
 Чтоб не казался слишком черным мрак!
 Чтобы природа воздвигала храм
 Над брэнностью иллюзий и идиллий...
 Давайте обратимся к старикам.
 Они нас никогда не подводили.

17–18 сентября 2002 г.

* * *

Я говорю себе: “Не плачь!
 Есть два часа до темноты.
 Вот-вот тумана белый плащ
 Наденут ивы у воды”.
 Я говорю себе: “Не трусь!
 Еще далёко до конца,
 Еще березой белой Русь
 Вот-вот поманит от крыльца”.
 Я говорю себе: “Не дрейфь!
 Возможно счастье лишь в борьбе!
 Смотри: меж елей белый шлейф
 Как будто тайный знак тебе!
 Что лишь мучительно любя,
 Ты победишь беду, поверь!
 А вся природа – за тебя,
 И это главное теперь!”

1 мая 1983 г.

Виталий Грищенко

*ДОП Киевского университета
 “Ленинский дозор”*

Аскания-Нова

Владимиру Борейко

Давно уж не слышится топот копыт:
 Навек ускакали тарпаны,
 И память о прошлом лишь поле хранит,
 Как сердца кровавую рану.
 Не те уже стали привольные степи,
 По ним не струится ковыль,
 Одета природа в железные цепи,
 И прошлое – сказка или быль?
 Откуда узнаем, как прадеды жили,
 Как шли по родимой земле,
 Как орды татарские степью кружили,

Почти утонул в ковчеге?
 И кто нам поверит, что было былое,
 Что это – не ложь, не вранье,
 Когда, где ни станешь – везде под
 тобою
 От края до края жнивье.
 Как память давно миновавших эпох,
 Давая работу науке,
 Степи под Херсоном хранится клочок,
 Который не трогали руки.
 Асканию с детства мы знаем из книг,
 Что к ней преисполнены лестью,
 И видим на фото безоблачный миг:
 Взлетает орел в поднебесье.
 Что там все чудесно, считали с тобой,
 Поверив в печатное слово,
 На это раздался вдруг клич боевой:
 “Свободу Аскании-Нова!”

Иллюзии бросим, объявим войну
 Хапугам, ханжам, бюрократам,
 И грудью своею закрыв целину,
 Ее не дадим супостатам!
 И пепел веков нам стучится в сердца,
 Пусть тучи стоят грозовые,
 За дело святое идти до конца
 Мы будем, пока есть живые.

28.01.1987

Навстречу рассвету

Движению ДОП посвящается

Ночь над полем туманом клубится,
 Серой мглою укутан восход,
 Что ж вам нынче, ребята, не спится,
 Что погнало вас в дальний поход?
 Мы отправились в путь до рассвета,
 Чтоб увидеть, как солнце встает,
 Если надо – прийти на край света
 И помочь ему выйти в полет.
 Мы слагаем шаги в километры,
 Млечный путь измеряя ночной,
 Нам не дуют попутные ветры,
 И судьба нам не стала ручной.
 Мы идем не дорогами рая,
 Теплый стан нас не ждет под луной,
 И повсюду от края до края
 Нас встречает лишь холод земной.

Мы проложим тропинку во мраке,
 Не ища проторенных путей.
 Пусть скрипит обыватель – все враки,
 Будет польза с безумных затей!
 Мы навстречу восходу стремимся,
 Пусть другие его ждут во сне.
 Мы же с солнцем домой возвратимся,
 Словно ключ журавлей по весне.
 Ночь над полем туманом клубится,
 Серой мглою укутан восход.
 Пусть, ребята, зарей завершится
 Ваш нелегкий тернистый поход.
 Пусть, ребята, зарей завершится
 Ваш безумный и славный поход.

1988

Судьба “фауниста”

Я не помру от скромности и даже
 В бою грудь не проткнет лихой корнет,
 На галерее, братцы, в Эрмитаже
 Мой не увидите портрет.

Я не помру от зависти и скуки,
 Не попаду случайно под трамвай,
 И после самой длительной разлуки
 Меня спокойно, милая, встречай.

Я не загнусь по пьянке иль с похмелья,
 Не отойду в мир лучший и в огне,
 И после самого разгульного веселья
 Под ребра финка не воткнется мне.

Вы спросите: откуда столь подробно
 Судьбы моей известен приговор?
 А это все однажды мне утробно
 Проухал филин “Фауны” в упор.

Мол, это тебе больше пусть не снится,
 Иное “фаунисту” на роду:
 С верхушки дерева когда-нибудь

свалиться

И утонуть в болоте, иль в пруду.

С тех пор куда бы с рюкзаком я не явился,
 С молитвой к духам обращаюсь лишь
 одной:

Чтобы сучок вдруг под ногой не обломился
И не призвал к себе на встречу водяной.

Ну а на остальное мне наплевать.

21.08.1988

Ночь у костра

День погас до утра,
Ночь цыганкой с шатра
Колдовские раскинула сети.
Нам она как сестра,
Пляшет тень у костра,
Здесь заботы забудь все на свете.
Звезды в сумрачный лес
Бисер сеют с небес,
Рассыпая лучи среди листьев,
А с поленьев огонь,
Словно с привязи конь
Рвется слиться с бездонною высью.

У костра посидеть.
Тихо песни попеть –
И исчезнут тревоги дневные.
Эту ночь нас с тобой
Не заставит любой
Променять на все блага земные.

И пускай ночь темна,
И не светит луна –
Наш костер – словно сердце
Вселенной.

Из кустов тишина,
Вечной тайны полна,
Подкрадется к нему непременно...

8.09.1988

Кредо

Пусть воробьи ненастье вещают
И сердито ворчат небеса,
Я друзей на комфорт не меняю,
На шум города – птиц голоса.
Вновь туман по болотам витает,
Разъедает глаза дым костра,
На тепло и уют не меняю
Я звенящую свежесть утра.
Пусть тряпина за ноги хватает
И рюкзак пригибает к земле,
Я тропу на асфальт не меняю,
На бифштексы – картошку в золе.

Лес, болота, долины и горы
Взяли сердце давно мое в плен.
Никогда не сменю я просторы
На глухую очерченность стен.

27.09.1989

* * *

“Ничто не дается даром”
IV закон экологии
по Барри Коммонеру

За все приходится платить:
За мотовство, за радость жить,
И за минуту пьяного веселья
Расплата – горькое похмелье.

За взлет души,
Расправленные крылья
Платить приходится в глуши
Ночами черного бессилья.

Из грязи к звездам воспарив,
Себя и землю позабыв,
В лучах удачи ты беспечен.

И ослепленный не заметишь как
Опять наступит мрак –
Закон природы вечен.

1990

Филин

Он тряпкою висел на проводах
И искра жизни в нем уже не тлела.
И одиночество, и боль, и страх
Давно ушли с бестрепетного тела.

Крылатый ночи властелин
И грозный страж лесов и пашен
Всегда он был непобедим,
Теперь же – никому не страшен.

К твоей я смерти лично не причастен,
Да часто нам наш мир и не подвластен,
Но все-таки прости,
Что не смогли тебя спасти...

23.05.1990

Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной экологии

Манин В. Иван Шишкин.
М.: Белый город, 2001. 64 с.

Хорошо изданный альбом репродукций картин о лесе И.И. Шишкина с довольно неплохим комментарием.

Wenz P.S. Environmental ethics today.
New York – Oxford: Oxford University Press, 2001. 351p.

На сегодняшний день в США изданы тысячи книг по экологической этике. Книга “Экологическая этика сегодня” Питера Венца – еще одно существенное дополнение к этому списку. Основная задача этого издания – популярное изложение основных идей экологической этики. Автор знакомит читателя с работами современных классиков экологической этики – П. Сингера, Т. Ригана, Б. Калликотта, Х. Ролстона III, О. Леопольда. Книга снабжена множеством примеров из жизненных ситуаций, в конце каждого раздела – вопросы для дискуссий.

Транспортирование живых животных, Жестокая и архаическая торговля, которая должна быть запрещена (на укр. яз.). Буклет. CIWF, 2000. 10 с.

Буклет о защите животных во время транспортировки написан на основе зарубежных материалов из стран Западной Европы.

Антонов В. Экология человека в многомерном пространстве. Полюс,
2000. СПб. 2-е изд. 190 с.

Книга посвящена духовному развитию человека. С точки зрения гуманитарной

экологии наибольший интерес представляет собой глава “Любовь к природе”, где однако, автор больше пишет о развитии чувства сострадания к природе.

Глобальная биоэтика: современные измерения, проблемы, решения. Материалы 3 Международного симпозиума по биоэтике (на украинском языке). Киев: Сфера, 2004. 199 с.

Тезисы докладов международного конгресса по биоэтике (Киев, апрель 2004), изданные Украинской экологической ассоциацией по биоэтике. Представлен широкий спектр мнений по биоэтике, а также несколько материалов по экологической этике и защите животных.

Вилинов Ю. Остров в филигранях эпох и путей (Хортицкий коллаж). АСЭКО. Запорожье: Полиграф, 2003. 206 с.

Книга известного запорожского краеведа Ю. Вилинова посвящена острову Хортице. Этот легендарный остров предстает перед читателем с исторической, экологической, сакральной, культурологической точки зрения. Книга богато иллюстрирована различными фотографиями, рисунками и схемами.

Сахаровские чтения 2004 год: экологические проблемы 21 века,
Минск: ОДО “Триолета”. 300 с.

Очень приятно, что идеи экологической этики и биоэтики постепенно завоевывают Беларусь. Это подтверждают тезисы Международной научной конференции, органи-

зованной Международным государственным экологическим университетом им. А.Д. Сахарова. Среди многочисленных работ, посвященных радиоэкологии и медицинской экологии имеются интересные работы по экологической этике, подготовленные белорусскими и украинскими авторами.

Человек и окружающая среда. Защита животных. (На укр. яз.). Львов: Астон, 2003. 88 с.

Западно-украинским обществом защиты животных, при поддержке Королевско-

го общества предотвращения жестокости к животным (Великобритания) выпущена небольшая брошюра, посвященная обучению старшеклассников гуманному отношению к животным. Подобные издания, к сожалению, пока не имеют аналогов как в советский, так и в постсоветской системе преподавания. И различные школьные курсы по природоведению, биологии и экологии, естественно, не могут заменить эту важную тему. Программа из этой брошюры “Основы экологии. Гуманное отношение к животным (10–11 классы)” опубликована в этом номере нашего журнала.

В.Е. Борейко

Литература о Движении ДОП

1. Бляхер М., Тырлышкин В., 1979, Студенческий отряд “Заповедники”, Охота и охотничье хозяйство, №7.
2. Борейко В., 1982, Всесоюзный рейд студенческих дружин, Рыбоводство и рыболовство, №9.
3. Борейко В.Е., 2000, Записки природоохранника, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 208 стр.
4. Графова Л., 1972, Одна, но пламенная страсть, Комсомольская правда, 29 ноября.
5. Графова Л., 1972, Зачет вне сессии, Комсомольская правда, 23 сентября.
6. Громова Т., 1973, На таежной тропе, Комсомольская правда, 18 февраля.
7. Зименко А., Борейко В., Молодан Г., 1981, Студенческие дружины, Рыбоводство и рыболовство, №6.
8. И мир пойдет по нашим вехам. Студенческому Движению дружин по охране природы – 40 лет, 2001, сост. С.Г. Мухачев, С.И. Забелин, М., ЦОДП, 287 стр.
9. История движения студенческих природоохранных дружин Украины в документах и воспоминаниях, 2000, сост. В.Е. Борейко, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 264 стр.
10. Краткая история Движения ДОП, 2003, сост. С.Г. Мухачев, С.И. Забелин, РЭФИА, НИА-Природа, 135 стр.
11. Курс молодого бойфца ДОП, 2003, сост. В.Е. Борейко, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 76 стр.
12. 30 лет Движения, 1992, сост. С.Г. Мухачев, С.И. Забелин, Казань, 307 стр.
13. Луканская Э., 1979, Столкновение, Комсомольская правда, 14 апреля.
14. Нефедов Е., 1980, Пустые затеи?, Комсомольская правда, 13 февраля.
15. Природа – вся наша жизнь, 2001, М., ЦОДП, 110 стр.
16. Проблемы охраны фауны, 1982, М., МГУ, ч.II, 117 стр.
17. Студенчество и охрана природы, 1982, М., МГУ, 130 стр.
18. Хромиков О., 1976, О чем плачут березы, Комсомольская правда, 14 ноября.
19. Яницкий О.Н., 1996, Экологическое движение в России, М., Институт социологии РАН, 216 стр.

Правила для авторов

1. “Гуманитарный экологический журнал” публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
2. Принимаются статьи объемом до 1 печатного листа (24 стр. машинописи или около 40 тыс. знаков компьютерного текста). При компьютерном наборе предпочтительны файлы в текстовом формате (не использовать выравнивание, переносы и линии в таблицах!) или подготовленные в одной из версий Word for Windows. Помимо файла (на дискете или электронной почтой) в редакцию нужно высылать и распечатку текста статьи. Таблицы по ширине не должны превышать лист формата А4.
3. Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
4. Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице. Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
5. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
6. Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью? Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

Рис. Э.Д. Шукурова.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	1
Тема номера	
Лютаев И. Краткая история Движения ДОП	2
Фахруллин Р. Движение дружин охраны природы сегодня	6
Манифест Движения дружин по охране природы	18
Борейко В.Е. Программа Движения ДОП 1980-х годов “Трибуна”	20
Кавтарадзе Д.Н., Мартынов А.С. Программа Движения ДОП 1970–1980-х годов “Выстрел”	26
Зубакин В.А., Грищенко В.Н., Борейко В.Е. Программа “Фауна”	35
Экологическая философия	
Торо Г.Д. О гражданском неповиновении	46
Розенек Р. От страха к свободе	52
Торо Г. О дикой природе	58
Постников В.И. Русские корни “зеленого” анархизма	60
Ортон Д. Левый биоцентризм	68
Вольтер О зле и, прежде всего, об истреблении животных	72
Экологическая социология	
Брудный А.А. Что такое природоохранное движение	78
Кавтарадзе Д.Н. Основные результаты и перспективы работы по программе “Выстрел”	84
Букварева Е.Н., Веремьев Ю.Е., Щербаков А.В., Зименко А.В., Савинова Н.Г. Основные итоги изучения браконьерского и любительского лова рыбы	86
Кавтарадзе Д.Н., Зубакин В.А. Основные результаты работы по изучению жестокого обращения с животными	88
Экологическая психология	
Лепик Ю.А. Мотивация в психологии нарушителей и инспекторов	91
Филонов Л.Б. Психологические факторы и обстоятельства, вызывающие стремление к конфликтному или контактному поведению во время задержания браконьеров	92
Экологическая этика	
В. Агафонов о Декларации прав домашних животных	95
Новожилова И. Проблемы движения за освобождение животных. Вопросы и ответы	96
Венц П. Животноводство, научные исследования, родео, коррида: массовые нарушения прав животных	102
Мишаткина Т.В. Программа курса экологической этики	111
Природоохранная пропаганда	
Грищенко В.Н., Борейко В.Е. Опыт проведения научно-пропагандистских кампаний по охране и изучению белого аиста в Украине	115
Зубарев В.К. Искусство плаката и охрана фауны	122
Иванова А.Т. Исследование эффективности природоохранительных норм с использованием контент-анализа	123
Грищенко В.Н. Проведение экологических конкурсов в печати	125
Методика	
Программа факультативного курса “Основы экологии. Гуманное отношение к животным” ...	127
Почтаева М.В. О практическом использовании методик по теме “Права животных” в цикле занятий по биоразнообразию	130
Дискуссии	
Борейко В.Е. Этические издержки Красной книги	135
Грищенко В.Н. О Красной книге, этике и логике	136
Стихи лидеров Движения ДОП	142
Критика и библиография	151
Хроника и информация	77